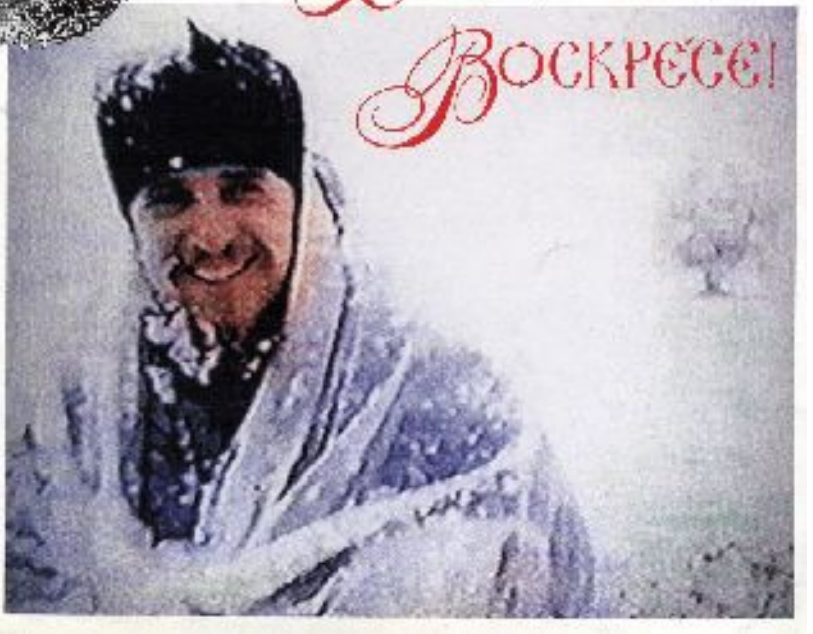
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ЗА-РУБЕЖНОЕ ОБЩЕСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
Year Society of Literature P. R. Zarubezhnoe Literaturnoe Obshchestvo

Годъ XXXIV № 12 (92) 1996 г.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!



ПОВОМУЧ. НЕСТОРЪ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Годъ XXXIV. № 3 1991 г.

Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

ПАЛОМНИКЪ ХОДИТЪ ПО РУСИ

Видъ на Валаамскій монастырь съ юга.

Фото-открытка 1930-хъ временъ.

НА ОБЛОЖКѢ: Картина Н. Рэриха «Странникъ» въ музеѣ Рэриха въ Нью Йоркѣ.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКѢ: Портретъ Императора Николая Второго работы В. Серова въ Третьяковской Галлереѣ въ Москвѣ.

ПАЛОМНИКЪ ХОДИТЪ ПО РУСИ

«Даждь имъ ядти»
Маркъ 6:37

ПАЛОМНИКЪ дѣйствительно ходитъ по Руси. Годъ прошелъ, какъ онъ съ сумой за плечами возвратился на Русь многострадальную. Двадцать тысячъ журналовъ разошлось по Руси, и откликъ внушительный. Съ горячей любовью встрѣтилъ его русскій народъ и ждетъ дабы и впредь доходилъ и расходился по градамъ и вѣсямъ. Ждутъ каждое его появленіе съ нетерпѣніемъ, ибо надежду въ преображенный міръ онъ имъ издалеча несетъ. Несетъ, поетъ и свѣтъ вдохновеніе.

Да, Паломникъ ходитъ по Руси многострадальной, по Россіи, которая сбрасываетъ оковы свои, возложенныя уже болѣе семи десятковъ лѣтъ врагами рода человѣческаго на плени мятучаго народа. Отрадно эти оковы, превращаются они въ смрадный чадъ разлагающагося трупа «индустріализацію» опаганившей современную Россію. Оправляется Русь! Поправляется отъ удара «опіума коммунистическаго мракобѣсія», который, хотя и превратилъ Россію въ буквально голодное нищенство, но и одновременно вызвалъ подлинную жажду къ духовному трезвѣнію и подвигу Христаношенія. Тутъ и тамъ безмолвствующіе оскверненныя когда-то славныя св. обители честныхъ иноковъ и дѣвственницъ, возрождаются, воспаютъ точно изъ пепла и въ смиреніи сердечномъ поютъ Богу и Творцу своему побѣдоносный гимнъ. По всѣй истерзавшейся Руси раздаются голоса. И голоса эти очищенные, обѣленные праведностью, вторящіе древнерусскимъ стихирнымъ и тропарнымъ церковнымъ, говорятъ не о возмездіи надъ своими мучителями и грабителями, нѣтъ, а о покаяніи и всѣраденіи ради Христа, распятаго и воскресшаго надъ страждущимъ родомъ людскимъ. Эти голоса со всѣхъ концовъ Россіи доходятъ до Паломника нашего въ далекую Америку.

Сотни и сотни писемъ со всей Руси прилетаютъ къ намъ, точно голуби, съ просьбой утолить имъ духовный гладъ. Жажда Слова Божьего, скупаннаго въ святоотеческое толкованіе и контекстъ, заставляетъ ихъ писать Паломнику, ибо доступная въ Россіи протестантская литература не способна утолить эту жажду. Ужъ слишкомъ хлестастически напоминаетъ русскимъ, испытавшемъ на себѣ западный утопизмъ коммунизма, что бы утолить въ народѣ жажду по Правдѣ Христовой. Намъ пишутъ изъ Россіи: «Не удовлетворяетъ насъ, истомившихся по правдѣ, духъ навязываемый съ Запада». А молодежь, что составляетъ большинство писавшихъ, говоритъ просто: мы хотимъ былой Святой Руси! Да эта же молодежь уже и бродитъ по Руси сегодня, отыскивая въ руинахъ былую славу подвиговъ преподобническихъ, любуясь не только гробницы прославленныхъ святыхъ, но и святыни связанные съ милліонами Новомучениковъ, по сю пору еще совсѣмъ невоспѣтыхъ, ожидающихъ достойнаго всероссійскаго почитанія. . . .

Храмы и памятники Новомученикамъ Россійскимъ готовятся строить духовно живыя Россійскія Новы! И дай имъ Господь помощи отыскать останки своихъ дѣдовъ-мучениковъ, звѣрски зарубленныхъ отцами. Кровь мучениковъ вопіетъ къ Господу—и молодежь слышитъ этотъ вопль! Отцы затаились въ позорномъ молчаніи, не имѣя смѣлости сообщи принести всероссійское покаяніе. А святые мѣста говорятъ за себя.

I. ВЫЛЕТЪ ИЗЪ АМСТЕРДАМА

Не только нашъ *Паломникъ*-журналъ ходитъ по Руси, но и имъ, возобновителямъ въ дѣйствительности удалось походить по Руси. Съ новой Божіей помощью мнѣ пришлось первый разъ въ жизни посѣтить въ Россію, т.е. увидать частицу Св. Руси, которой я посвятилъ свою жизнь, когда Господь призвалъ меня Ему послужить, благодаря непосредственнымъ ученикамъ Оптинскихъ Старцевъ.

Мы только что закончили полутора-недѣльный курсъ тих. нал. «Ново-Валаамской богословской академіи» въ Амстердамѣ; участники были голландцы, немцы, греки, американцы и одна француженка-Катерина Было крещеніе въ морскомъ заливѣ и кончился актъ «академическій» свадьбой на суднѣ, т.к. многіе въ голландіи, за недостаткомъ земли, живутъ въ плавучихъ жилищахъ на баржахъ, и когда дуетъ вѣтеръ, волнуется вода въ каналахъ, то въ домѣ все ходитъ ходуномъ. А тутъ еще плавучая часовня съ иконостасомъ, иконами, мерцающими лампадами! . «Длиннымъ по окончаніи выдавались женихомъ и невѣстой. На другой день двое изъ нихъ полетели въ Россію. Цѣль наша была первымъ долгомъ лично вручить русскимъ православнымъ обывателямъ 1200 *Паломниковъ*. Журналъ уже извѣстенъ на Руси и поэтому хотѣлось личнаго контакта.

2. ПОИСКИ ОТЦА-МУЧЕНИКА

Ровно пол сотни лѣтъ назадъ въ Латвіи коммунисты лишили меня моего отца. Шести лѣтнимъ ребенкомъ я сталъ полу-сиротой, и въ тѣхъ поръ всѣ эти долгіе годы жаждъ и искалъ отца. Эта тяга безотцовщины привела меня, уже въ сознательномъ возрастѣ, къ Богу-Отцу и дала смыслъ жизни. И вотъ наконецъ-то появилась возможность отплатить по долгъ русскаго народа поститъ и лично раздать на чужбинѣ пiобретенную — свободную отъ политическихъ уклоновъ, духовную пищу, *Паломнику* и можетъ найти могилу отца.

Я никогда въ Россіи не бывалъ, но жить ею. Уже приближаясь къ Москвѣ, сидя въ шикарномъ джетѣ самой Королевы Голландіи «КЛМ» мнѣ подумалось: каково будетъ мое первое впечатлѣніе отъ моей «чужой» родины, такова видно она и останется до конца моихъ дней. Мы спускались черезъ облака, и вдругъ на мигъ разсѣяли туманъ и показался видъ неожиданной для меня: зеленыя луга, дубравы и бѣлая церковь съ горящими на солнцѣ золотыми куполами. И все моментально скрылось. Только при самомъ приземленіи появилась жуткая совѣтская дѣйствительность, напоминавшая наши петританскія «гетто». Московскій аэропортъ угрюмъ и провинціаленъ.

Пропустятъ ли *Паломника* таможенники? У насъ было большихъ 8 коробокъ второго номера съ иконой молящагося Прп. Серафима за русскій народъ. Т.к. *Паломника* въ Россіи уже хорошо знаютъ и жаждутъ, то послѣ нѣкой замѣшки, пропустили и я съѣхалъ въ вечернюю Москву съ моимъ сокровищемъ и сталъ посѣщать храмы и раздавать церковному и при-церковному народу, преимущественно молодежи, обступавшей меня, т.к. я былъ въ рясѣ и съ нагруднымъ крестомъ кельтскаго образца, т.е. валаамскаго.

3. МОСКВА

Когда мы оказались возлѣ кремля, нога моя ступила впервые на русскую землю какъ-разъ передъ храмомъ Василія Блаженнаго. Кто-то проходя мимо поцѣловалъ рукавъ моей рясы, и поспѣшилъ скрыться въ толпѣ. Ночевали мы въ квартирѣ новыхъ радушныхъ только-что крестившихся православныхъ моихъ земляковъ Сергея и Елены, оставшихъ свое жилищѣ намъ въ распоряженіе. Мы остались одни. За окномъ уходили въ даль бездушныя полу-небоскребы коммунальныхъ жилыхъ домовъ, точно такихъ какъ у насъ въ Америкѣ строютъ для обсолютныхъ бѣдняковъ, а тутъ это считается роскошью. Телевизіонныя передачи скучныя, но, какъ не странно для соціалистическаго общества, съ рекламами, безсмысленно подражающими западнымъ. Кромѣ того, особенно глупо показалось «рокъ» въ русскомъ переводѣ въ подражаніи американскаго безобразія. Весь слѣдующій день насъ возилъ по Москвѣ Сергей и мы раздавали *Паломнику*. Хороши были встрѣчи съ церковной, молодежью художниковъ. Древнія дивныя храмы «на Варварянкѣ» превращены въ художественныя галлереи, гдѣ только что отбыла нашумевшая выставка про Оптину Пустынь, и картины художниковъ Марія Вишнякъ, Геннадія Жаренкова и т.д. Тутъ и уже въ Россіи услыхалъ пѣсни Монаха Романа и, узнавъ что онъ инокъ Псково-Печерскаго Монастыря еще усиленнее захотѣлось побывать тамъ. Бесѣды съ молодежью меня убѣдили, что Русь жива и что всѣ мои старанья въ свободномъ мірѣ проповѣдовать Свято-Русское православіе жаждущей молодежи западныхъ странъ, нужны!

4. У БЛАЖЕННОЙ КСЕНІИ

Ночью ѣхали въ Петербургъ, гдѣ записавшись въ весьма неинтересный отель. Друзья повели на Смоленское кладбищѣ. При множествѣ народа отслужили молебенъ Св. Ксеніи и принеся привѣтъ съ далекой Аляски, раздавали *Паломникъ* и иконки Св. Алеута Петра. На томъ же кладбищѣ обная мощи 40 священниковъ-мучениковъ, житія которыхъ еще полностью не дошли до Америки, а надо непременно. Молились и въ храмѣ, для построенія коего Блаженная несила камни. Въ Америкѣ она была уже болѣе десятка лѣтъ прославленной; въ поставленіи ей церковной службѣ мы не мало потрудились. Въ часовнѣ были и наши иконки выставлены.

Часовня Блж. Ксеніи въ С. Петербургѣ, 1990

5. СВ. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

На автобусѣ и пѣшкомъ шли по ужасному району къ его монастырю на рѣкѣ Карповкѣ. Женскій монастырь открытъ и весь блеститъ бѣлизной, отъ отчищеннаго отъ нечистотъ, оказавшимся неповрежденнымъ, мрамора. Благочестивыя монахини провели насъ къ его нетронутой могилкѣ, гдѣ мы молились за Америку, прославившую Св. Іоанна еще въ 1964 году. Узнавъ, что мои монахини въ Калифорніи всѣ-бы хотѣли сюда пріѣхать, Мать Георгія взяла прямо съ гробницы букетъ цвѣтовъ и просила передать моимъ инокинямъ и я ихъ понесъ въ гостиницу т.к. уже вечерело. Пообѣдавъ съ членами Валаамскаго Подворья, (уже насъ на Валаамъ приглашавшими и преподнесшими туда билеты на теплоходъ по Ладогѣ) мы распрощались. Но когда, черезъ нѣкоторое время уже въ номерѣ на 10-омъ этажѣ, я сообразилъ, что забылъ въ ресторанѣ цвѣты отъ Св. Батюшки Іоанна для моихъ инокинь, было уже поздно. По доходящимъ звукамъ «рокъ» съ ресторана можно было догадаться, что мѣсто гдѣ мы обѣдали превратилось въ «диско». Я рискнулъ туда всѣ же спуститься, что бы забрать цвѣты, хотя и было как-то неловко идти въ рясѣ въ среду танцующихъ безбожниковъ. Каково же было мое изумленіе! Когда я спустился и официантка провела меня, что бы передать мною забытое благословеніе Св. Іоанна Кронштадтскаго, ведя прямо по направленію къ танцующимъ, меня остановилъ молодой парень въ военной формѣ и, съ серьознѣйшимъ выраженіемъ лица сложа передъ собой крестообразно руки, громка сказалъ: «Благословите, Батюшка». За нимъ уже стоялъ другой, потомъ третій, начали подбѣгать нарфасованныя дѣвушки одна за другой громко произнося «благословите» при рычащихъ звукахъ «рокъ», отрываясь отъ того мѣста, гдѣ происходили пляски!!! Даже въ такомъ неподходящемъ мѣстѣ молодежь въ Россіи стремится къ благодати! На другой день мы поплыли на Валаамъ.

6. ДВА ДНЯ НА ВАЛААМѢ

Теплоходъ, построенный въ Германіи, двинулся уже по закатѣ солнца въ глубь по Невѣ. Поѣхали буквально «съ музыкой», въ которой вдругъ распознали, часть 1-ой симфоніи Чайковскаго «Зимняя грезы», написанной имъ на Валаамѣ. Бѣлыя ночи, впереди долгожданная Ладога, рядомъ пассажиры финны впервые за долгія годы возвращающіеся посѣтить свои карельскія предѣлы, съ благоговѣніемъ смотрятъ въ даль. Въ каютѣ я раздалъ моимъ валаамскимъ спутникамъ по рубашкѣ съ эмблемой нашего Валаамскаго Общества Америки отпечатанной на груди и они впослѣдствіи по Валааму въ нихъ щеголяли. Туманнымъ утромъ въѣхали съ сѣвера въ главную

Валаамская братія сегодня

Большой Скитъ на Валаамѣ весной.

Часовня Св. Матфея.

пристань, не на Воскресенскій скитъ. Какъ вышли на берегъ мы пришли къ землѣ нашего преп. Германа и поцѣловали древнѣйшую колыбель русскаго иночества. Пошли, какъ всѣ паломники тысячелѣтней традиціи, сперва въ храмъ верхній въ лѣсахъ, въ нижнемъ шла литургія; я пришелъ къ мѣсту гдѣ нынѣ нѣтъ раки надъ мощами преподобныхъ основателей, но на ихъ могилѣ стоятъ живые пѣлты у мраморныхъ ступеней.

Послѣ обѣдни, насъ монахи повели въ старый домъ, гдѣ раньше помѣщались монахи-садовники за оградой на востокъ, а теперь тамъ находится валаамская братія: 8 человѣкъ. Изъ-предъ настоятели валаамскіе могли быть только въ игуменскомъ санѣ и этого строго держались валаамскія традиціи. Но въ данный моментъ ихъ настоятель стаи епископомъ, а новый еще не прибылъ. А я, хотя и не умеръ, но игуменъ, и меня посадили на мѣсто игумена Валаамскаго и поздравили — съ моимъ неожиданнымъ «вастолованіемъ во игумены Валаамскіе» на страхъ моимъ врагамъ! Этотъ, хотя и шуточный, радушный пріемъ Валаамомъ за всѣ мои многолѣтнія труды во славу сей св. обители, насъ до слезъ тронулъ тѣмъ болѣе, что я оказался и годами и однимъ старшъ всѣхъ валаамскихъ иноковъ сегодня на всемъ Валаамскомъ архипелагѣ. Тутъ я подѣлился исторіей нашего Св. Германовскаго Братства. Мистически меня Валаамъ принялъ, обласкалъ и приласкалъ нашихъ американскихъ Ново-Валаамскихъ Аляскинскихъ монаховъ на него переселиться.

Весь день и другой мы посѣщали заброшенныя святыя скиты, въ которыхъ спасались нами воспѣтыя подвижники: Предтеченскій, Святой, Большой, Смоленскій, Никольскій, остатки Коневскаго, Гефсиманскій, Воскресенскій и могилы игуменовъ и разбитые плиты дорогой и родной намъ на вѣки ушедшей братіи. Святъ всѣ эти скиты нынѣ почти въ руинахъ, и то, что съ такой любовью возстанавливается, пришли ли будетъ заселено такими святыми старцами, психологію которыхъ трудно намъ и разгадать? Но мѣсто свято пусто не бываетъ. Сгинула безбожная варварская сила съ Валаама, остались тамъ, видно добрые люди, насельники корпусовъ былой обители. Жаль смотрѣть на дѣтовъ ютящихся въ суровыхъ аскетическихъ кельяхъ, наполненныхъ и по сей день невидимой бранью. Иноки собираются на материкъ создать цѣлый поселокъ съ современными удобствами въ благодарность этимъ людямъ хранившимъ Валаамъ съ послѣ-ленинаго времени.

Уплывая съ Валаама въ пастельную безоблачную бѣлую ночь, я не плакалъ, какъ мой спутникъ-американецъ, тронутый до глубины души валаамской а-политичной кротостью. Наоборотъ, душу мою охватила крылатая надежда, что придетъ время, когда духъ подлиннаго богоносного всѣпрощенія, иноческаго трудолюбія и смиренномудрія восторжествуетъ надъ русскимъ монашествомъ и понесетъ любовь Христову по Руси и по всему міру на конецъ вселенной», какъ это дѣлали миссіонеры-валаамцы, и ближайшій изъ нихъ нашъ «Убогій Германъ».

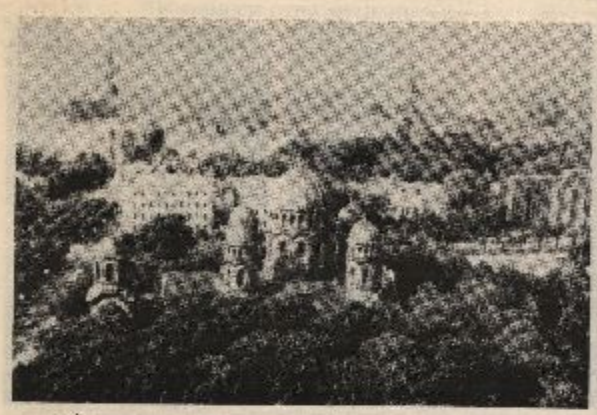
7. СЕРГІЕВА ПУСТЫНЬ ПР. ГЕРМАНА

Подъ Петербургомъ на Финскомъ заливѣ была обитель, куда еще въ живые годы пришелъ Прп. Германъ Аляскинскій и откуда онъ направился на Валаамъ, а оттуда уже монахомъ на Аляску. Я всегда думалъ объ этой обители, тѣмъ болѣе, что спустя нѣкоторое время Св. Игнатій Брянчаниновъ эту Пустынь прославилъ своимъ творчествомъ. Заѣтное желаніе увидать и лостать хотя бы горсточку земляцы, гдѣ ступали ноги этихъ «суперъ героевъ» вызывую, когда мы узнали, что зданія сохранились, но тамъ завѣлъ разсадникъ милиціи, и туда нога «Божіей милиціи» уже 70 лѣтъ не ступала. Не безъ малыхъ приключеній мы чудомъ не только проникли въ ограду, но и оказались весьма радушно принятыми самими начальниками этого училища. Какъ заморскимъ паломникамъ намъ преподнесли земляцы, гостепріимно показали то малое, что нынѣ реставрируется со временъ Прп. Германа; во всѣхъ бывшихъ храмахъ мы пѣли тропари святымъ, благословляли стѣнную живопись, пробовали отъ плодовъ огородныхъ и пили чай чуть ли не въ бывшихъ покояхъ самихъ святыхъ начальниковъ въ компаніи живыхъ начальниковъ, выражавшихъ сожалѣнія о безсмысленномъ уничтоженіи святости на мѣстѣ семъ. Для нихъ мы явились какъ бы воскресителями благодати, ради которой была предназначена эти пустынь — какъ мѣсто брани съ силами зла поднебесныхъ духовъ, мѣстомъ тренировки и побѣды добра.

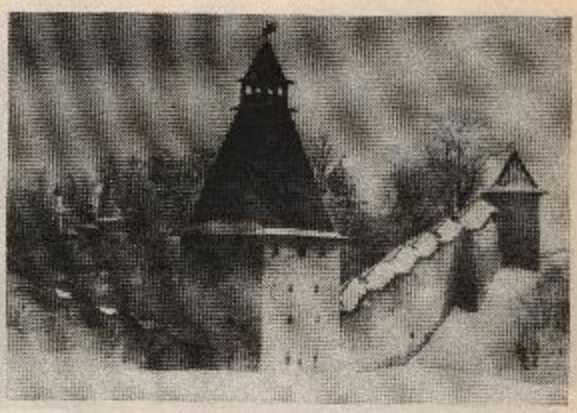
8. МОГИЛА МАТФЕЯ ЗАТВОРНИКА

Я всегда почиталъ мирянина-затворника, съ того момента какъ прочелъ въ старомъ *Паломникѣ* за 1917 г. въ дни моей юности. Слыхалъ, что на лаврскомъ кладбищѣ могилы уничтожали и даже не мечталъ услыхать его имя. И тутъ въ разговорѣ съ нашимъ валаамскимъ спутникомъ, я слышу «Матфейъ! Оказалось, что извѣстная часовня надъ его могилой полностью сохранилась, и мы легко ее нашли и могли наконецъ то воочію «познакомиться» со старымъ другомъ, образъ подвига котораго такъ нуженъ въ наше время. Тутъ оказалась и паломница, таинственнымъ образомъ приведенная сюда не зная почему какъ разъ къ этому времени, и оказывается для насъ свидѣтельствомъ, что чудеса по молитвамъ праведника и по сей день происходятъ. Самъ Блаженный Матфей привелъ насъ къ себѣ на могилку.

Не подалеку мы посѣтили могилы иныхъ, «суперъ-героевъ», которые своимъ творчествомъ приводятъ массу людей во всемъ



Видъ съ гостиницы на старую Ригу и Соборъ Св. Іоанна



Ограда Псково-Печерскаго Монастыря Фото: Лехтоненъ

свободномъ мірѣ къ ощущенію тяги къ духовности и православію — могилы-памятники Достоевскаго и Чайковскаго. Вотъ дѣйствительно редкія могилы!

9. АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА

Хотя велика по объему и удивительно хороша своимъ розовымъ боровко, но лавра и теперь не есть сердце Руси. Но тамъ, помимо Св. Александра, мы приложились къ только что открытымъ мощамъ преподобныхъ Соловецкихъ, скромно въ уголочкѣ ожидающихъ своего возвращенія въ свой монастырь, который тоже уже открытъ. Троицкій соборъ нынѣ дѣйствующій, но всѣ остальныя монастырскія корпуса заняты какимъ-то страшнымъ химическимъ заводомъ, производящимъ какіе-то смертоносныя отравы, и пускающимъ ихъ по городскимъ каналамъ, среди парковъ и зелени, гдѣ играютъ дѣти. Большой процентъ дѣтей въ Ровно ими поврежденъ.

Но болѣе отрадная картина представилась намъ неподалеку расположенная Духовная Академія съ семинаріей, куда уже годами доходила нашъ Братскій журналъ *Православное Слово*. Насъ съ любовью приняли и ввели прямо къ полкамъ, съ нашими изданіями. Отецъ инспекторъ, добрый русскій ученый, оказался внукомъ сестры нами почитаемаго великаго святителя, во Франціи почивающаго, выдающагося богослова и тайновидца, Архіеп. Ѳеофана Полтавскаго, который одно время былъ ректоромъ сей академіи. Я недавно паломничалъ на могилку къ нему въ окрестностяхъ великаго Мартына Турскаго, а сейчасъ въ Амстердамѣ былъ очевидцемъ чуда по молитвамъ Святителя Ѳеофана. Умирающая отъ рака дѣвушка Катерина Пуко поправилась въ то самое время, когда на его могилѣ молились за нее. И вотъ она уже два года прожила и окончила нашу братскую «академію» лучшей ученицей. Жаль, что въ Россіи мало знаютъ о немъ, пожалуй однимъ изъ величайшихъ безупречныхъ столповъ православія 20-го вѣка. Дастъ Богъ что молодая Россія достойно прославитъ своего духовнаго великана.

10. ЧАСОВНЯ СВ. ІОАННА РИЖСКАГО

Ночью ѣхали въ Ригу мимо родины моего замученнаго отца Псковскаго края. Я молился Пр. Корнилію дать мнѣ возможность побывать въ его обителяхъ, гдѣ когда-то предки мои молились за своихъ дѣтей. Не проѣхали Псковъ ночью и я ничего не повидалъ. Но зато въ Ригѣ, моей родинѣ, Богъ намъ помогъ. Ходя по мѣстамъ, гдѣ я 9-ти лѣтнимъ мальчикомъ бѣгалъ, мы посѣтили мнѣ знакомые храмы и женскій монастырь, хотя на могилку къ О. Таврѳну въ Преображеніе и скитъ мы не попали, но зато были и молились у часовни Новомученика Архіепископа Іоанна, житіе котораго мы впервые отпечатали и распространили по всему міру, говорящему на англійскомъ языкѣ и этимъ установили его почитаніе, какъ защитника правды Божіей.

Окны нашего прекраснаго отеля выходили прямо на главный рижскій соборъ, гдѣ я прекрасно помню пасхальную ночь, мою послѣднюю на родинѣ. Сердце щемилось отъ бѣла, что варвары 20-го вѣка натворили внутри, гдѣ была часовня на мѣстѣ кельи святаго страдальца, въ годъ убіенія котораго я родился. Подходя къ собору, куда я собирался войти, меня остановилъ прохожій и, указывая рукой на мою рясу, съ сострадательнымъ почтеніемъ предложилъ мнѣ НЕ входить, что бы не растраиваться. Я послушался и пошелъ къ Памятнику Свободы дабы послушать хоровое пѣніе и посмотрѣть на національныя костюмы пѣвчихъ. Съ вдохновеніемъ и грустью пѣла моя дорогая Латвія, подъ аккомпаниментъ древнихъ инструментовъ, о тягѣ къ своей землѣ, дубравамъ и волнующимся нивамъ тоже томящимся подъ игомъ бездушнаго коммунизма. Рига производитъ очень чарующее впечатлѣніе и народъ веселый, привѣтливый. А то духовенства, что нашъ нежданныхъ паломниковъ съ любовью принимало, оказало намъ и путь къ долгожданному Псково-Печерскому монастырю.

11. ПСКОВО-ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Древнюю обитель я еще маленькимъ хотѣлъ посѣтить. Контактъ малый былъ, когда я писалъ туда послѣднему Валаамскому старцу Михаилу, прося св. молитвъ на мой иноческій путь. Отвѣта письменнаго небыло, но передъ его смертью онъ мнѣ отвѣтилъ являвшись во снѣ. Сразу же по прибытіи мы оказались въ пещерахъ и даже передъ могилкой О. Михаила, равно какъ и другихъ нами почитаемыхъ подвижниковъ: Бориса Валаамца, Схи-епископа Макарія и Симеона, житія котораго я все мечталъ получить. Неусѣвшіе мы вернуться въ Америку, какъ намъ въ догонку присылаютъ совершенно случайно и все, точно по повелѣнію самого старца, слыхавшаго у его гробницы наше скромное пожеланіе.

Добрые иноки намъ показали обитель и накормили иноческой трапезой досыта. Послушники очень радушные оказались даже почитателями нашего *Паломника*. Съ благословенія о. настоятеля, показавшаго намъ изумительно новой экзаменикаго О.Алипія — что-то вродѣ музея поздняго боровко, — мы посѣтили Старца Адріана, носящаго имя моего незабвеннаго О.Адріана (Рымаренко). Эта встреча дала намъ тотъ необходимый Божій даръ, который душа наша годами испрашивала. Слава Богу за все.

Сергіева Пустынь

Старецъ Адріанъ съ учениками

Монастырь большой, древній, богатый во духовномъ смыслѣ, и думается, что тутъ само сердцѣ Св. Руси. Хотя паломниковъ и туристовъ много приходитъ ежедневно и жизнь иноковъ, особенно нѣтомъ, нарушается суетой, но по всему видимому, тамъ кроется могучая духовная сила, обильно открывающаяся истинно жаждущимъ. Недаромъ духовный бардъ-пѣвецъ О.Романъ имѣетъ сію обитель своей исходной точкой и какъ-бы слышитъ здѣсь дыханіе народного духа мощно исходящаго изъ подъ глыбы!

Это чаяніе не есть нѣкій зловѣщій намъ знакомый націонализмъ, интернационализмъ, который раздувается духомъ фарисейскаго фанатизма, наносимаго съ Зарубежья и основанного на лжеученіи «автоматичности благодатая»; эсеева нетерпимость, перекрещиваніе, разныя отлученія и то, что Христосъ насъ могъ спасти и безъ Креста, только бы была внешняя непогрѣшимость къ правовѣрной элитѣ богослововъ. Тутъ кроется раздираніе Хитона Христова враждующими архи-служителями потерявшими единодушіе съ народомъ Божіимъ. А народъ подсознательно чуетъ правду своего Богопонятія и всю силу покаянія.

12. СВ. СЕРГІЕВА ЛАВРА

Наконецъ-то прибыли мы къ вратамъ св. лавры, что для русскихъ иноковъ своя «Мекка». Обступилъ насъ со всѣхъ сторонъ народъ, т.е. живой русскій паломникъ, жадно и радостно расхватывавшій нашъ бумажный *Паломникъ*. Везде молодые родные лица, точно знакомые. Представилися иноки, долго ждавшіе насъ съ *Паломникомъ* и повели къ преподобному. Радости нѣтъ предѣла отъ ощущенія близости къ нему! Всѣ молитвы вылились у его ногъ. А тутъ же рядомъ еще много гробницъ: св. Никонъ, Михей и другія въ особыхъ благолѣпныхъ ракахъ. Святая вода обильно льется у св. колодца; оживленная трапезная; пѣніе акафиста; массы вѣрующихъ съ изстрадавшимися лицами, жаждущіе ПЕ ЗЕМНАГО утѣшенія — вотъ наглядная Св. Русь! Вотъ эту клокочущую жизнью, вѣрующую Россію и съ нею все византійское наслѣдіе Третьяго Рима безбожный Велiаръ хотѣлъ поглотить насильнымъ способомъ. Неудалось. Теперь, тотъ же духъ рѣшилъ примѣнить другую тактику, которая удачно растлила живое христіанское подвижничество на Западѣ, т.е. духомъ полнаго изобилія плодовъ и похотей земныхъ. Этотъ духъ становится сегодня въ Россіи нормой въ общественныхъ государственныхъ пріемахъ. . .

Мы подходили къ корпусу, гдѣ была келья нашего друга по духу О.А. и тамъ открылась такая картина. Идетъ женщина и бережно несетъ, точно икону, нашъ *Паломникъ*, который ей видно одолжили на краткое время. Зайдя за уголъ, что бы уединиться, она села на землю, протянула усталые ноги и, крестясь, прижала къ груди *Паломника*. Затаивъ дыханіе, шелъ журналъ, она открыла обложку и отъ чувства умиленія залилась слезами. Думая, что никто ее не видитъ, она продолжала благоговѣйно читать, точно имъ причащаться, крестясь и глубоко вздыхая, какъ бы переводя духъ. За ней сіяли голубыя купола, шумели кудрявые лаврскіе березы, а быстрымъ бѣгомъ менялись и бѣлели облака на русскомъ небосклонѣ. «Смотри, сказалъ мнѣ мой спутникъ, — вотъ для кого ты работаешь, вотъ кому ты еще нуженъ». И тутъ я паки вспомнилъ отца, почившаго подъ этимъ же русскимъ небосклонѣ. Живъ ли, гдѣ его могила?

Вернувшись домой отъ поисковъ отца, точно одиссейскій Телемакъ, въ день памяти его святаго, Великомученика Димитрія, я получилъ сообщеніе, что могила его на лютомъ сѣверѣ, и что и двухъ лѣтъ не прошло на каторгѣ совѣтской, какъ уморили его голодомъ, совершенно невиннаго.

13. ГѢФСИМАНСКІЙ СКИТЪ

Добрая братья священно-иноковъ, интернирующая насъ не только духовно, но и земной вкусной пищею, предложила посѣтить насъ и въ только-что переданный лаврѣ знаменитый скитъ, гдѣ подвизались Старцы Варлаам и Исидоръ, книгу о коихъ св. мученика О.Павла Флоренскаго мы издали, какъ по русски, такъ и въ англійскомъ переводѣ, ставшей весьма популярной среди американской молодежи.

Передъ отъѣздомъ туда, незабвенно еще была встреча съ внукомъ О.Павла, священно-инокомъ авторомъ замечательныхъ трудовъ, особенно лучшей біографіей Старца Амвросія Оптинскаго. Онъ насъ обогатилъ рукописями о подвижникахъ оптинскихъ и мы обласканные, понятые и умиротворенные, покинули лавру при. Сергіи, возрождителя русскаго монашества. А Гефсиманскій скитъ, построенный надъ пещерами праведнаго Филиппа, окруженный зеленью и сельскимъ ландшафтомъ, внешне огромный и массивный по постройкѣ главнаго храма съ колокольней — оказался ужасно страшнымъ. Запустѣніе въ оградѣ лютое. Справа темный кирпичный домъ, въ которомъ держатъ въ заперти недоразвитыхъ дѣтей-идіотовъ, которые издавали жуть-наводящія вопли. Могилы вырыты, кресты разбиты, изуродованные, а въ исцеряхъ совѣтское государство провело и за 70 лѣтъ наполнило канализаціонными нечистотами — и прямо надъ храмомъ! Всѣ окна выбиты, на верхнемъ ярусѣ колоколни трава, и даже выросла березка, какъ только она туда попала? Дворъ засыпанъ обвалившейся кирпичной стѣны. Унылая картина, точно метафора всей страны, заполнившей свое нутро, какъ и здѣсь, нечистотами.

И вдругъ изъ подъ подвальъ, какъ бы подземелья начали появляться иноки, послушники, инокини-труженики, пріѣхавшіе со всѣхъ сторонъ очищать святыню. Душа моя встрепенулась, когда меня представили молодому іеромонаху-строителю, который оказался полонъ силъ и энергіи и пылъ жизнерадостнаго оптимизма. Меня повели въ подвальную часть, гдѣ эта юная братья ночуетъ. Тамъ были и женщины, готовящія обѣдъ и помогающіе св. дѣлу. Насъ накормили, забросали вопросами, поливали иконы и, налакомившись ароматной клубникой, мы, какъ бы поставшіе, отряхнувшіе сонъ унынія, вернулись въ Москву, что бы улететь домой въ Америку, гдѣ за насъ днемъ и ночью молилась братія. Не образъ возстающаго, какъ изъ пепла, Гефсиманскаго скита, красующагося темно-алой прекрасно сохранившейся церковью, какъ силуетъ и символъ новой Руси, неуходитъ изъ памяти.

Прошла зима, настало лѣто. Осень покажетъ свои плоды. Господь насъ всѣхъ будетъ судить по плодамъ покаянія: не за каноническую неточность, и даже не за безбожный разгулъ, а именно за качество покаянія, производящее отократную прибыль.

«Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; *ибо безъ Мене не можете творити ничесоже.*»

(Іоан. 15:5)

Игуменъ Герасимъ

19-го Іюня/2-го Іюля, 1991

25-мѣсяц со дня кончины Блаж. Іоанна Максимовича

Св. Николаевское Аббатство, Севастополь, Калифорнія

ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА

СБОРНИКЪ ПОКАЯННЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

стихотворенія и напѣвы сочиненныя и напѣтыя

СВЯЩЕННО-ИНОКОМЪ РОМАНОМЪ

въ Псково-Печерскомъ Монастырѣ

Псково-Печерскій Монастырь Фото: Лехтонен

Что ты спишь, возстань, душе моя!...

Жива Св. Русь сегодня въ своемъ чувѣ и стремленіи къ красотѣ, правдѣ и полученію потерянному рай.

Внѣшній же міръ Руси современный, разгроменный и оскверненной, представляетъ собой нечто уму не постижимое. Бедлаты и грязь на мѣстахъ первоначально посвященныхъ Богу, Творцу Вселенной. Какое поразительное отсутствіе эстетики у совѣтскихъ вождей и правителей, и какая бездна лежитъ между природой и человѣческой душой. Точно одно изъ своихъ "homuncul synthetikum" лишенныя вульгарность и цухенный ступеръ, т.е. отсутствіе и окаменѣніе элементарной человѣчности. И это бросается въ глаза везде и на каждомъ шагу въ Совѣтской Россіи. Но особенно просто этотъ духъ "подлѣйшаго проявленія" лежитъ на святыхъ мѣстахъ — храмахъ, монастыряхъ, часовняхъ. Точно вражья сила, изменяясь и кривляясь передъ Богомъ, дѣлаетъ вызовъ Ему, надсмѣиваясь надъ бѣднымъ униженнымъ человѣчествомъ, которое дѣйствительно лежитъ въ себѣ подобіе Божіе полномъ всемірномъ Отступленіемъ, апостасіей...

А между тѣмъ, пробиваясь сквозь цепи всякихъ совѣтскихъ нетрудовъ, пробелки удивительной красоты и благородство выходятъ изъ подъ спудомъ на свѣтъ Божій, оцѣпенѣвшей въ разъ духовное, и, одухотворяя настроеніемъ истиннаго покаянія, запѣваютъ пѣсни Богофѣйную, равной которой вряда ли есть нынѣ на нашей грѣшной землѣ. Поразительная кротость и смиреніе дѣлаетъ отъ пѣсней иноческой лиры, мірскою отвергнутой, образъ катарыхъ проникаетъ сидѣ странниковъ и паломниковъ по святымъ нерушимымъ мѣстамъ Св. Руси.

Еще за нѣсколько лѣтъ до появленія современной Россіи, намъ удалось услышать магнитофонную запись "Пѣсней Св. Руси современной", гдѣ тихимъ задушевнымъ голосомъ пѣлись дивныя слова. То были пѣсни кающихся грѣшниковъ про видѣніи, чрезъ слезы и покаянія иного преображеннаго міра, смутно различимаго чрезъ апокалиптическія страданія концентрационной Россіи, того міра, въ которомъ монашеская и церковная терминологія переплетается съ плачущей гитарой. Бѣлые рубахи мученниковъ или противныхъ; журавли, улетающіе въ надѣ крестовъ въ грозную даль; чаяванія вѣчныя; робкіе мерцающія лампадки; плачь заиконости иноки, надъ которымъ въ ночной тишинѣ разверзается рай. . . Вотъ что запоминалось, да и пронизающій соловей отвлекающій иноча отъ молитвы въ своей отшоской кельѣ. . . .

Я нетъ надѣялся узнать больше о происхожденіи этихъ пѣсней. И вотъ, въ Москвѣ въ одномъ храмѣ-пантерен мнѣ удалось узнать. И я вошелъ въ контактъ съ самимъ авторомъ. Это былъ Священно-инокъ Романъ.

Предлагаемъ здѣсь малую выборку его Иноческой Лиры, относящуюся къ нашей темѣ паломничества, какъ нельзя лучше къ схожей по настроенію: и просимъ читателя вспомнить молитву о здравіи нынѣ тяжко болящаго Іеромонаха Романа Матюшина.

Родился О. Романъ въ 1954 г. въ семьѣ сельскихъ учителя-ниц. Учился въ университетѣ, преподавалъ въ школѣ. Двадцати восьми лѣтъ принялъ монашескій постригъ въ Псково-Печерскомъ монастырѣ.

ЧТО ТЫ СПИШЬ, ВОЗСТАНЬ ДУШЕ МОЯ!

Что ты спишь, восстань, душе моя,
Иль самой себе не вынесла!
Такъ открой псалтырь Давидову
И покайся Судіи.
"Боже, Боже мой, помилуй мя
По великой Твоей милости,
И по множеству щедротъ очисть
Беззаконіе мое."
Вспомнить жизнь свою прошедшую,
Нерасчесанныхъ позавидовать
Отойдите, воды бурные,
Убѣгай, душе, отъ злыхъ.
Дай же, Господи, душе моей
Покаяніе Давидово,
По молитвамъ Богородицы,
По молитвамъ всѣхъ Святыхъ.
Открываю книгу старую,
Покрываю плечи мантіей,
И словами покаянными
Предъ иконами молюсь:
"Въ беззаконіяхъ зачаты я,
Во грѣхахъ рождень и матерью.
Окропиши мя, очищуся,
Паче снѣга убѣлюся!"
Велика ты, скорбь Давидова,
Велико и утѣшеніе.
Ты покаялся предъ Господомъ,
И тебѣ Господь простилъ.
"Сердце чисто сотвори во мнѣ,
Боже моего спасенія.
Отврати лице отъ грѣхъ моихъ,
Отъ мнѣ не отврати."

1987 г.

Видѣніе Тарасія изъ *Паломника*.

Прд. Юродивый Прокопій Устюжскій Николай Рерихъ

БЛАГОРАСТВОРЕНІЕ ВОЗДУХОВЪ

Благораствореніе воздуховъ
Благодать надъ небомъ, благодать,
Лунная ущербная краюха
Вышила просторы огнищанъ.
Старая накидка грѣетъ плечи,
Молча за окошкомъ стою.
Что же вы, думы, въ этотъ чудный вечеръ
Душу растревожили мою?
Предъ мною дальняя дорога,
Перекрестокъ — быть или не быть,
Есть ли мнѣ призваніе отъ Бога
Отъ королевства горькую испить?
Можетъ скоро, какъ въ небывомъ цвѣтѣ
Растворюсь въ тебѣ, Святая Русь,
И оставлю суету суетствій
Въ бѣлую рубаху облекусь.
Буду я преисполненному люду
Языкомъ пламеннымъ говорить,
На улицахъ, на площадяхъ, народу
Брось и безбожіе клеймить.
Обличать налѣво и направо,
Тыча пальцемъ въ слепуты тѣмъ:
"Сыны вы и дочери неправды,
Что худого вы нашли въ Христѣ?"
Слушайте, у Правды нѣтъ секретовъ,
Не смотрите, что сошелъ съ ума,
Сраженный пѣтухомъ не пибитъ Свѣта,
Потому намъ такъ пріятна тьма!
Ваша жизнь — грѣховная усталь,
Грѣхъ скрываетъ жало въ темнотѣ,
Если бъ въ васъ была хоть капля правды
Вы бъ познали истину въ Христѣ!
Старая накидка грѣетъ плечи,
Молча за окошкомъ стою.
Что же вы, думы, въ этотъ чудный вечеръ
Душу растревожили мою!

1987 г.

ПРОБИЛЪ МОЙ ЧАСЪ

Пробилъ мой часъ. Пора прощаться.
Пойду, забывъ отца и мать.
Свое нутро рубашкой бѣлой
Въ видѣ юродства полоскать.
Пойду въ подрясникѣ потертомъ,
Скуфью нахлобучивъ до бровей,
По бездорожью и потемкамъ
Прельщенной Родины моей.
Усѣять ноги густо цыпки,
Лицо и руки — пыль и грязь.
И не одинъ прохожій плюнетъ,
Зарану похватить боясь.
И буду я, чужимъ народу,
Повсюду путаемъ видать,
И одурманенному люду,
Дурачась, что-то говорить.
Но людъ, не слушая особо,
Турнетъ, спесивые храня,
И тѣмъ-то безо всякой злобы
Кланяки и побьютъ меня.
Но, вставъ, по вѣстямъ и по градамъ,
Продолжу прерванный свой путь.
Шпирутены — людскіе поглядцы
Со всѣхъ сторонъ не продохнуть.
А въ ночь, когда плыветъ порошка,
Скрывая жухлую траву,
Устану и въ полнаго и рощахъ
Искать, гдѣ подклонить главу.
И буду я, безумно пялясь,
Совать отъ стужи пальцы въ ротъ.
И то, что люди не распяли,
Морозъ декабрьскій дорастетъ.
Когда жъ душа простится съ тѣломъ,
Исчезнетъ навсегда тоска.
...Пойду къ Христу въ рубашкѣ бѣлой,
Что такъ усердно полоскалъ.

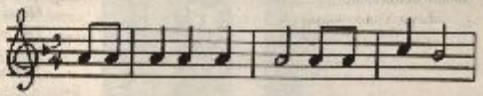
1987 г.

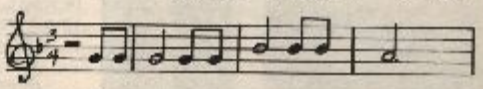
Осенняя вечерняя дорога въ степи

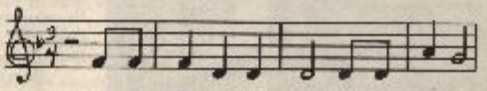
Фото: Ивановой

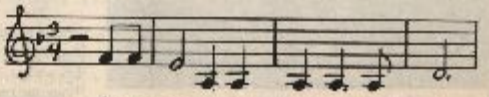
ПУТНИКЪ-ПАЛОМНИКЪ

Уже вечеръ, друзья, уже вечеръ,
И луна свою лампу зажгла,
Такъ оставимъ же праздныя рѣчи
Оторвемся на мигъ отъ стола.
Бѣлой скатерти станъ застѣнчивый
Понаставили яствъ и вина,
Шумный день веселились и пили
И никто не заглянулъ за окно.
За окномъ никакого ненастья,
Листопадъ не шуршитъ въ этотъ часъ,
Словно душу осенняя напасть
Отворила природа для насъ.
И быть можетъ я стану пророчить:
Гдѣ-то путникъ въ нелегкомъ пути,
На подсвѣтную исповѣдь ночи
Онъ надѣется все же найти.
Благодати исполнены души,
Прудъ заросшій туманомъ кадитъ. . .
Миръ тебѣ, одинокъ идущій
И тому, кто тебя пріютитъ.
Такъ давайте же поднимемъ бокалы
Своимъ бытомъ простымъ дорожа,
Чтобы его теплотой обласкала
Сердобольная чья-то душа.
Кто же ты, неизвѣстный прохожій?
Далеко ль путь дорогой пенить?
Почему такъ меня растревожилъ
Твой блаженный задумчивый видъ?
Въ твоемъ сердцѣ молитва святая
Разгоняетъ душевную тьму,
Можетъ скоро и я все оставлю,
Поколѣнь, посохъ въ руки возьму.
И крестами себя позабѣленъ,
Побреду неизвѣстно куда,
Заходя въ бѣдныя лежащія пѣсни,
Стороной обходя города.
Уже вечеръ, друзья, уже вечеръ
И луна свою лампу зажгла,
Такъ оставимъ же праздныя рѣчи,
Оторвемся на мигъ отъ стола









1980 г.

МАТУШКА ДОБРЫНЮШКѢ НАКАЗЫВАЛА

Матушка Добрынюшкѣ наказывала,
Государыня Добрынюшкѣ наговаривала:
"Ой, ты сынъ мой любезный, свѣтъ Дементьевичъ,
Что повѣсилъ, крученись, буйну голову?

Ты бы взялъ въ свои ручки бѣлые
Гусли звонкіе, сладкогласные,
Сталъ бы пѣть, да потряхивать кудрями,
Да меня поѣшась матерь старую"

Матушкѣ Добрынюшкѣ отвѣчивалъ,
Государынѣ Добрынюшка наговаривалъ:
"Ты прости, Государыня Матушка,
Не пьется мнѣ, не играется.

Не приноситъ мнѣ струнъ серебряныхъ,
Не потрихивалъ весело кудрями.
Я вчера сказалъ по Святой Руси,
Я стрѣлой летельнитые облака.

На высокомъ холмѣ свой раскинулъ шатеръ
Поглядѣлъ орломъ землю русскую,
Поглядѣлъ кокуть — и на землю палъ
И лежалъ какъ трупъ на сырой землѣ.

Объ одномъ просилъ, объ одномъ молилъ,
Разстучись земля, прими меня!
Видѣлъ я на Руси оскудѣніе,
Видѣлъ мерзость кругомъ запустѣнія:

Церкви бѣлые осквернённые,
Насурмленныя разоренные,
Насурмленъ тѣ не изъ вартара,
А своихъ кровей, лыкомъ шитые.

И любой холмъ, путь гарочовый
Надъ рабами Христовыми тѣшится
Сатана возстанъ на Святую Русь
Понаставилъ бѣсовскіе капища.

Поклоняются люди идолямъ
Какъ сынъ сѣдѣлъ на позорища.
Старъ и малъ разны, всѣ съ ума сошли
Отрекались отъ Бога безумные.

Православную вѣру забросили
И живутъ, жуютъ будто вѣчные.
Отдаютъ дѣтей обучать уму,
Обучаютъ ихъ жить безъ Господа.

А князья одну думку думаютъ,
Какъ безъ Бога имъ міромъ правити.
Сковороховъ житье лучше нѣкуда,
Просаживаютъ пьяны вертлявые.

Позабыли пашенны родимые
И гудятъ суды непотребные.
Изъ заморскихъ странъ бѣгутъ нехристи
И съ собой везутъ нравы срамные.

"Видѣніе св. Ерміи" І. Я. Билибинъ

Всемъ заморскимъ Русь заполонили,
Такъ что духу нѣтъ православнаго
То что срамомъ слыло, стало славою,
То, что славою было — оплевано.

А князья одну думку думаютъ,
Какъ безъ Бога имъ міромъ правити.
Эхъ князья, князья, доля горькая,
Вамъ придется жить, то что свѣче."

Матушка Добрынюшкѣ наказывала,
Государыня Добрынюшкѣ наговаривала:
"Охъ и глупый ты сынъ, свѣтъ Дементьевичъ,
Не избрался, поди, уму разуму.

Не пришла еще ночка темная,
Ночка темная, тьма кромешная.
Есть еще на землѣ сыны русскіе
Православную вѣру хранящіе.

Сколько мучениковъ, исповѣдниковъ
Предъ престоломъ стоятъ Всевѣрителя!
День и ночь умоляютъ съ Пречистою
О родной сторонѣ, объ Отечествѣ.

И пока въ церквахъ Божіяхъ молятся
Панихиду не пѣвать по Святой Руси."
Матушка Добрынюшкѣ наказывала,
Государыня Добрынюшкѣ наговаривала.

15 Августа 1987 г.
с. Родевое

АНДРЕЕВО СТОЯНІЕ

Пусть съ мелкотой сердце отогрѣетъ
Надъ землей колокольный звонъ.
Преподобнае отче нашъ Андрее
Горько читая твой святой канонъ.
Что, душе, откуда плакать станемъ,
О прошедшихъ окаянныхъ дняхъ,
Воздохи и сердцемъ и устами:
Боже помилуй, не отрекись меня.
О Адамъ, первый человѣче
Палъ въ рай и плакалъ безъ конца
Плачь душе, и ты стонай, дерзае
Отъ своего Владыки и Творца.
О душе, дивной окаянна,
Уподобясь Ѣвѣ впала въ грѣхъ,
Принеси же нашъ покаяніе
Господу Богу и Владыкѣ всѣхъ.
Бывъ изгнанъ настойно изъ Эдема
За одну лишь заповѣдь Адамъ,
О душе, съ тобою будемъ тѣмъ мы
Все преступая многія года.
О душе, на что твои надежды,
Пусть и лишь оружіемъ воиномъ,
Обоклась въ раздранныя одежды,
Вѣ тѣ, что ж, какъ совѣтомъ древній змій
О душе, конецъ ужъ подошелъ.
Воспрянь, пре щерекъ Сунія
Нелъ съ тобою опрощаться нечѣмъ.
Что жъ мятешься, о душе моя.
Надъ мной сонмились воды,
Жизнь проходитъ, какъ мирильная домъ,
Вѣдь Іосифъ братіею продалъ
Ты жъ душе, сама продалася злымъ.
Устрѣлись стрѣлой преподобнѣйшая
Нашъ Давидъ, не покаяніемъ вставъ,
Ты жъ душе, жизнь пускаю въ дѣтства,
Ѣдинно чтие, не любимъ Христа
О душе, душе моя вспетали,
Близъ конецъ и не имѣешь часть
Воздохи и сердцемъ и устами,
Да помилуетъ та Іисусъ Христосъ
Припаду къ Нескверной Голубицѣ
Вѣсь въ грѣхахъ къ Пречистой припаду.
Не оставь Всенѣтая Царица,
Зрящи нашу скорбь и нашу бѣду.
О Андрее, отче преблаженне
Пастырь Критскій, и къ тебѣ вопль
Да избѣгнутъ новыхъ прегрѣшеній,
Чтущіи вѣрно память твою.

24 Марта 1987 г.

Да Не Убоимся... Николай Рерихъ

ОКУТЫВАЕТЪ НОЧЬ

Окутываетъ ночь дороги мракомъ,
Хотя недавно было такъ свѣтло.
А я уже хочу молчать и плакать
Уставъ отъ суеты ненужныхъ словъ.
Растаяла во тьмѣ живая зѣлень
И превратилась въ черное пятно,
Спустилась ночь, спустилась ночь на землю
И смотрятъ торжествующе въ окно.
Луну закрыли облачныя клочья.
Плывутъ, плывутъ сидѣть въ свои же тѣни.
А я уже хочу молиться ночью,
Перебирая четки въ темнотѣ.
Зажгу свѣчу и мантію наброшу,
Лампаду предъ иконой затеплю.
— Изыми меня отъ беззаконія, Боже.
И я Тебя по нѣмъ благословлю.
О, тишина, о, чистота святая,
Горитъ свѣча и разгоняетъ тьму.
Въ моей утробѣ сердце вновь мѣтетъ,
Припавъ клонясь къ горящей моему..
А за окномъ великое затишье,
Дрожитъ изъ-за клоковъ сонный свѣтъ.
И эту ночь даровалъ Всевышній
Какъ лучшіе молебные часы.
Душе мои, не устрашайся ночи,
Зажги свѣчу и прости помолчи.
Языкъ огня, какъ и языкъ пророчій
Чѣмъ гуще тьма, тѣмъ онъ свѣтлѣй въ ночи.
Окутываетъ ночь дороги мракомъ,
Хотя недавно было такъ свѣтло.
А я уже хочу молчать и плакать,
Уставъ отъ суеты ненужныхъ словъ.

13 Августа 1987 г.

ПРИБИТЪ НА КРЕСТЪ

Прибитъ на крестъ моей неправдой,
Чѣмъ оправдаюсь предъ Тобой?
Моя поруганная Радость,
Моя распятая Любовь!

Въ Твоей любви спасенье мое,
Молясь, прошу только о томъ,
Чтобъ жить минутою молчащей
Прошла передъ Твоимъ Крестомъ.

А на Распятьѣ непрестанно
Глаголъ Предвѣчная Небесъ,
И со скорбящимъ Іоанномъ
Сострадаетъ Тебѣ.

И я стою, свидѣтель третій,
Повѣсивъ на плечо клобукъ,
Звонарь вѣщаетъ, аки пѣтелъ,
Мою позорную судьбу.

И проклялъ я свое пукавство,
Въ которомъ съ колыбели росъ.
— Душе мои, душе, покайся,
Да пощадитъ тебя Христосъ!

О, Боже мой, я весь прокляв!
Целуя Твой кровавый путь,
Голодные щеки изнуя,
Рыдаю горько, аки Петръ.

22 Мая 1982 г.
г. Печёры

ПОЛНОЧНАЯ ВЬЮГА

Боже мой, Боже мой,
Свѣте, Преумная Сило,
Тьмой непростой, несусвѣтною тьмой
Полночь мой домъ положила.

А за порогомъ не видно ни зги,
Воетъ полночная вьюга.
Душу мою обступили враги,
Слышится хохотъ и ругань.

За окномъ свѣтъ и стонъ,
То ли зарѣ, то ли люди.
Юность моя могильнымъ крестомъ
Видится мнѣ въ этой мутѣ.

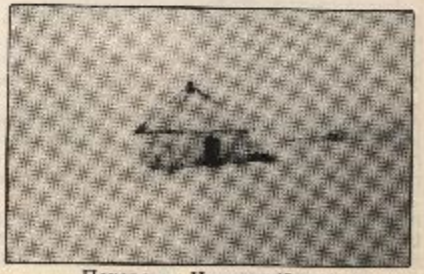
Слышатся мнѣ за порогомъ слова,
Голосъ недобрый, незнѣкомый:
«— Аще и правый спасется едва,
Гдѣ же ты явишься, грѣшный?»

Царь Небесъ и земли,
Слове Живый, Безначальный,
Духомъ Святымъ Святымъ исцѣли
Душу мою отъ печали.

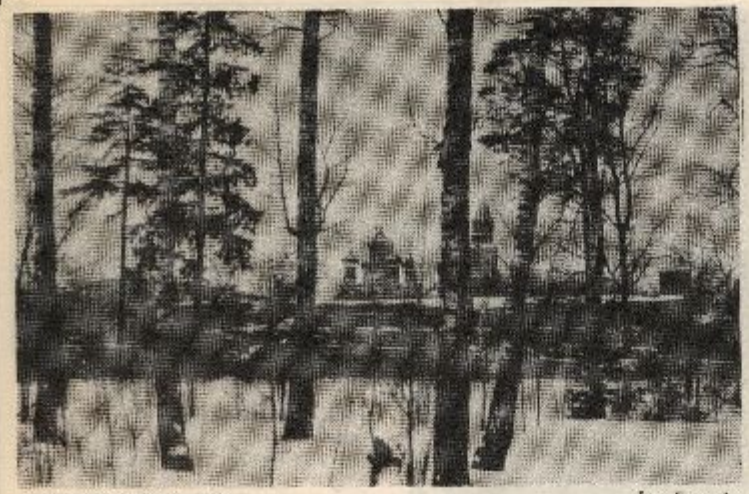
Сердце мое смятется отъ зла,
Ближній стана далечь,
Азъ же смирюся постомъ до зѣла,
Боже мой, Боже Предвѣчный.

Боже мой, Боже мой,
Свѣте, Преумная Сило,
Тьмой непростой, несусвѣтною тьмой
Полночь мой домъ положила.

29 декабря 1987 г.
с. Родовое



Псковская Часовня-Келья



Гедеоновский скитъ. 1996 Гер. Евграфъ

ОДИНОЧЕСТВО

Слава Богу, снова я одинъ.
Снова я лампадку затеплю,
Суету оставивъ позади,
Господу молитву пролію.
Въ эту ночь сіяніе луны
Хорошо тебѣ, душа, ошой,
Возсылать къ Нему изъ глубины
"Господи, услыши голосъ мой".
За окномъ морозится Январь.
Млечный путь безъ края, и конца!
Всякое дыханіе и тварь
Славитъ, хвалитъ Своего Творца.
Стекла въ украшеніяхъ рѣзныхъ,
Замерь подъ сугробами погостъ,
На верхушкѣ стынущей сосны
Птицами гнется стайка заѣзда.
Сосны клонятъ головы свои,
Совершая воздѣяніе рукъ
И перебираютъ въ забытьи
Четки ледяныя на вѣтру.
И земля, не зная суеты
Дышитъ чистотою голубой.
Дерева, дороги и кусты —
Все кругомъ исполнено Тобой.
Служитъ Богу весь подлунный міръ:
Тихій лѣсъ надъ спящею рѣкой,
О, мѣстя, забытыя людьми —
Побѣгаю дивный вашъ покой.
Все внимаетъ Богу не дыша:
Господи, дѣла Твои святы.
Что жъ ты плачешь, грешная душа,
Или и ты коснулась чистоты?
Слава Богу, снова я одинъ,
Снова я лампадку затеплю,
Суету оставивъ позади,
Господу молитву пролію.

16 Марта 1987
Канунъ Св. Алексея Человѣка Божьего

ЛАМПАДУ ЗАТѢПЛЮ

Въ полнѣ лампаду затѣплю,
Положу Псалтырь на аналой.
Господи, Ты слышишь, я скорбью,
Господи, услыши голосъ мой.

Полночь. Ни звѣзды свѣтъ ни Луны.
Птицы затаились, не поютъ.
Господи, воззвахъ изъ глубины,
Просвѣтиши свѣтомъ тьму мою.

Обступили мя со всѣхъ сторонъ.
Гдѣ Ты, гдѣ Ты, Крепосте моя?
Вопіяще мя вѣжата вонъ,
Ближніе далече отстоятъ.

Предъ Тобою, Боже, сокрушенъ,
Милосердый Господи, прости!
Отъ моей страшащей души
Своего лица не отвращай!

Человѣколюбіе, устрѣли,
Благодатью Духа отогрѣй.
Долготерпѣливе, потерпи
Ради чудной Матери своей.

Не отрини, Радосте моя,
Разгони служащихъ мнѣ дымъ.
Непобѣдимый Судіи,
Да не вниидешь въ Судъ съ рабомъ Твоимъ.

Если бъ смертью своего раба
Ты коснулся бъ чьей-нибудь души,
Жизнь свою, къ ногамъ Твоимъ припавъ,
Лентою власяницы бъ положилъ.

12 Мая 1989 г.
п. Кирово

ПѢСНЬ ПЛѢНЕННЫХЪ

Это пѣсня плѣненныхъ, гонимыхъ врагомъ
Преисполнена горя и стона.
"На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамъ сѣдохомъ и
плакахомъ,
Внегда помянути намъ Сіона."

И рыдаетъ сидящіе у чужихъ береговъ,
Путь, которымъ идутъ, какъ ты страшенъ!
"И на ивахъ на среди посрѣдѣ его
Обѣсихомъ органы наша."

Но отчаяніе плѣнныхъ не радуетъ глазъ,
И чтобъ путь этотъ былъ интересенъ,
"Вопросиша ны тамо плѣнители насъ
О словесѣхъ пѣсней."

О вѣдущіе въ пѣніи, о служители тьмы,
Что глумитесь надъ болью людей?
"Какъ воспѣемъ пѣснь Господню мы
Находясь на землѣ чужей?"

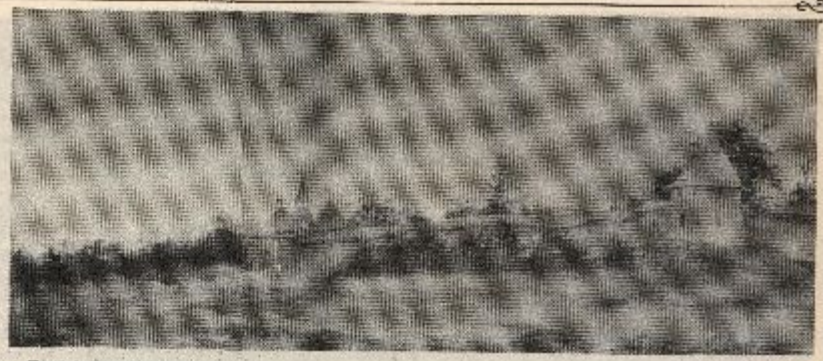
Мы мощною къ Богу боль уголимъ
И въ чужихъ необъятныхъ краяхъ.
"Аще забуду тебѣ, Іерусалиме,
Забвена буди дѣсница моя!"

О вѣдущіе въ пѣніи, прегуните мечи,
Богу нашему мы и боль свою воспѣемъ.
"Дщерь Вавилонская, окаянная дщи,
Да воздастся тебѣ воздаяніе твое."

Такъ возьми же органъ, плѣненный народъ,
Зазвучи серебро подъ руками!
"Вавилонская дщерь, нашъ Господь разобьетъ
Младенцы твои о камень."

24 Декабря 1987 г.
с. Рощино

Врата Вавилона С. Сокиранъ



Псково-Печерскій Монастырь

Марія Вишнякъ

РАДОСТЬ

Радость моя, наступаетъ пора покаянія.
Радость моя, запожарилась осень вокругъ,
Нѣтъ ничего на землѣ постояннаго,
Радость моя, — мой единственный другъ.

Желтое, красное, все разноцвѣтное,
Золотомъ, золотомъ устлалась рвы,
Прямо къ вамъ родинку безотвѣтному
Вѣтеръ закружилъ мелочь листвы.

Затосковали деревья безправные
Въ ризахъ растерзанныхъ гибели ждутъ.
Лишь золотые Кресты Православные,
Радость моя, вновь къ безсмертье зовутъ.

Радость моя, это суетность грѣшная
Даже на смерть накрестъ листы.
Не возжелали покоя исходящаго
Бѣлые Церкви, Святые Кресты.

Ихъ не прельщаетъ купоры фальшивые,
Не привлекаетъ потокъ золотой,
Нужно ли Вамъ это золото лживое,
Вамъ, любующимся вѣчный покой?

Бѣлые Церкви святлются издали,
Благовѣствуя о мірѣ иномъ.
Живы еще Провозвѣстники Истины,
Радость моя, не скорби ни о чемъ.

Бѣлые Церкви исполнены кротости
Имя до днесь возвышается свѣтъ,
Радость моя, что кручинишься попусту
Бѣлымъ Церквямъ уже тысяча лѣтъ?

Выжили Вы безпокойные зрители,
Бури прошли, расточились враги,
Сколько всего за вѣка перевидѣли
Бѣлые Церкви — Осколки Руси?

Бѣлые Церкви плывутъ въ Безконечности
О Кладенцы неземной Чистоты,
Непокорные Гражданы Вѣчности
Бѣлые Церкви, Святые Кресты.

Вась не коснется звонки тлѣнія
Этотъ октябрьскій отчаянный шкеръ,
Бѣлые Церкви, Твердыни Вселенныя —
Не устоите — развалится міръ.

Звонъ колокольный произметъ столѣтія,
Встрѣтимъ же въ Храмѣ молитвенный часъ.
Радость моя, мы съ тобой не замѣтили
Осень уже за порогомъ у насъ.

Сентябрь, 1987 г.

РОДНИКЪ

Если тебя неудача постигла
Если не въ силахъ развѣять тоску
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорѣй къ моему роднику.
Осенью мягкой, осенью тихой
Выйди скорѣй къ моему роднику.

За родникомъ бѣлый храмъ,
Кладбище старое,
Этотъ забытый край
Русь намъ оставила.

Если глаза затуманились влагой
Изъ родника пойдешь на глазъ,
Можешь пожалѣть, спокойно поплакать,
Кто разберетъ, гдѣ вода, гдѣ слезы?
Можешь пожалѣть, спокойно поплакать,
Кто разберетъ, гдѣ вода, гдѣ слезы?
За родникомъ бѣлый храмъ,
Кладбище старое
Этотъ забытый край
Русь намъ оставила.

Видишь вонъ тамъ журавли пролетели
У горизонта растаяли ихъ крики?
А если ты болѣнъ, прикованъ къ постѣли
Пусть тебѣ снится цѣлебный родникъ.
А если ты болѣнъ, прикованъ къ постѣли
Пусть тебѣ снится цѣлебный родникъ.
За родникомъ бѣлый храмъ,
Кладбище старое,
Этотъ забытый край
Русь намъ оставила.

1975 г.

Листопадъ, родникъ...

Марія Вишнякъ

АКАѲИСТЪ ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

Станемъ предъ Царицею Небесною
Въ скорби неутѣшные своей.
Радуйся, Невѣсто Неневѣстная,
Радуйтесь, молящіеся Ей.
Радуйся, намъ радость Подающая,
Вѣрныхъ благодатью всякій
Никого еще къ Тебѣ грядущего
Не отвергла, Радосте моя.
Радуйся, Землѣ обѣтованія,
Слышишь, какъ Тебѣ народъ поетъ.
Радуйся, погибшихъ всѣмъ Взысканіе,
Радуйся, Взысканіе мое.
Радуйся, Вышнѣе Державная,
Церковь Православная, взыграй.
Радуйся, Надежно православная,
Не оставь мой погибшій край.
Слушая жалостное пѣніе,
Вспомнить, чѣмъ дышалъ и какъ я жилъ,
Радуйся, души моей Спасеніе,
Да не получу, что заслужилъ.
Чѣмъ Тебя я, Госпоже, порадую,
Вышнѣ, какъ изгнанница души?
Странно ли, что я отвергнутъ Пращою,
Коль всю жизнь неправдою дышалъ!
Гибельные тропы поздно познаю я,
Кайся жъ, о, душѣ, себя виня!
Ждетъ меня утроба преисподняя,
Если Ты не вымолишь меня.
Бьется, осужденное въ груди моей,
Вотъ я предъ Тобою весь стою.
Радуйся, Звѣзда Незаходимая,
Просвѣтящая Сыномъ тьму мою.
Будь благословенна, Милосердная
Даже если мнѣ горѣть въ огнѣ.
Радуйся, Заступнице Усердная,
За Свои молитвы обо мнѣ.

1987 г.

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦЕ, СПАСИ НАСЪ!

Пускай по мнѣ злорадствуютъ въ яду,
И жаръ геены душу обжигаетъ.
Къ Святѣй Твоей иконѣ припаду,
Моя Отрокоице Преблагая!

О, Цвѣте нескаванной чистоты!
Душа моя къ Тебѣ взываетъ стонемъ:
Заступнице моя, когда бъ не Ты,
Къ кому бъ еще прибѣгнулъ недостойный?

Мой вѣрный Ангелъ, далеко стоя,
Скорбитъ и плачетъ о моемъ лукавствѣ.
Не отгоняй жъ, Владычице моя,
Когда пойду, убогій, по мытарствамъ.

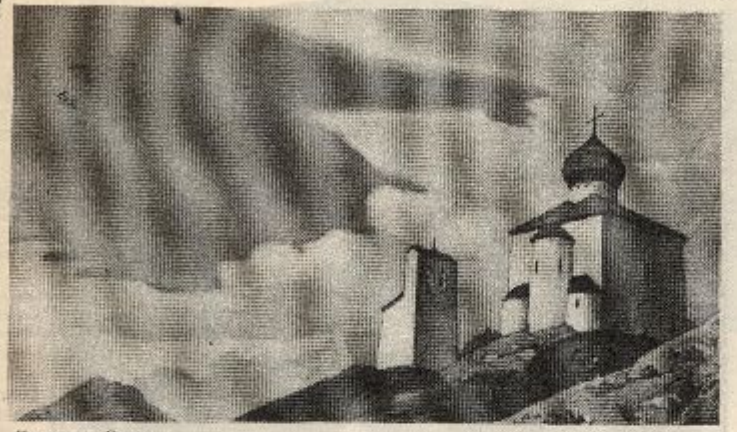
О, какъ предстану я предъ Судіей?
(Замри, душе, чтобы рыдать!)
О, Дѣво, будь поддержкою моей,
Предъ Нимъ моимъ последнимъ
Оправданьемъ.

Рыдай, душе, покуда время есть,
Откуда ложь, откуда зло — не знаю.
За Сына Твоего готовъ на крестъ,
И сплю не, окаянный, распинаю.

Моя Царице, Радосте моя,
Хоть Ты меня не осуди, пастаи.
И пусть мнѣ адъ, и изъ геены я
Тебя благословлю, о, Пресвятая.

19 Іюня 1982 г.
г. Печеры

ПОДЛИННИКЪ «ДЕРЖАВНОЙ» ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ,
явленной въ день отрѣченія Государя Николая II-го, 2-го Марта 1917 года



Псковская Сторона Николай Рерихъ

ЖУРАВЛИ

Сонъ мнѣ приснился,
Очень странный сонъ.
Будто я слышу
Погребальный звонъ.

ПРИПѢВЪ:
Тихо иду
Въ бѣлой рубахѣ по полю
И журавли
Словно крестны колокола.

Ноги босые
За плечомъ сума.
Люди зовутся,
Молъ, сошелъ съ ума. *Припѣвъ.*

Тѣло устало
Ноетъ отъ вершъ.
Гдѣ-то вдали сыромъ
Шевелится хрящъ. *Припѣвъ.*

Видѣлось въ черномъ
Моя Родина.
Вилѣлось диво
Я городимый. *Припѣвъ.*

1978 г.

ХОРЪ ПРЕДОРОЖНЫХЪ ЧЕРНЕЦОВЪ

Прозрѣвъ необратимо поздно,
Что лѣто зеленѣло зря,
Кленовые роняя слезы,
Молились полночь октября.

Мотивъ божественный мерцая,
Свѣтили разсѣвали тьму
Ряды деревьевъ черненцами
Внимали звѣздному псалму.

Луны блестящее надкиле
Курилось дымкой облаковъ.
И все пустое отходило
Затихнуть гдѣ-то далеко.

И я, перебирая листья,
Шепталъ раскаянья слова
Очисти, Господи, очисти!
Душе моя, почто мертва?

И моему настрою слитно
Со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ концовъ
Пѣлъ "Да исправится молитва..."
Хоръ придорожныхъ чернецовъ.

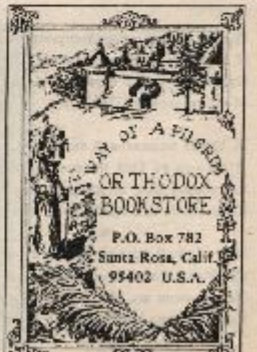
Преображеніе Господне
19 августа 1981 г.

СОЛОВЬЙ

Ты не пой, соловей
Возлѣ кельей моей
И молитвѣ моей
Не мѣшай, соловей.
Я и самъ много лѣтъ
Въ этомъ мірѣ страдалъ
Пережилъ много бѣдъ
И отрады не зналъ.
А теперь я боюсь
И судьбы и людей,
И скорбями дѣлюсь
Въ тѣсной кельѣ своей;
Улетай, соловей,
Улетай въ тѣ края,
Улетай, поскорѣй,
Гдѣ отчизна моя.
Проснисти нѣжно ей
Какъ я болѣнъ душой
Вспоминая о ней,
Заливаюсь слезой.
Я хочу позабыть
Всѣ минувшіе дни,
И я долженъ любить
Только тѣхъ одни.
Я хочу позабыть
Тотъ обманчивый свѣтъ
И рѣшилъ такъ дожить
До конца своихъ лѣтъ.
Прилетай, соловей,
Когда кончу я путь,
На могилѣ моей
Тогда сядь отдохнуть
Ты не пой, соловей,
Противъ кельи моей
И молитвѣ моей
Не мѣшай, соловей.

ІЕРОМОНАХЪ РОМАНЪ, 1990

ЖЕЛАЮЩІЕ ПРІОБРѢСТИ
ПѢСНИ О.РОМАНА
на кассетахъ
могутъ писать сюда



ОТЛОЖИМЪ ПОПЕЧѢНІЕ

Отложимъ попечѣніе,
Покаяніе пеня мяста.
Послушаемъ, братіе, пѣніе
Дней Великаго поста.

Да исправится молитва моя,
Яко кадило предъ Тобою,
Воздѣяніе руку моею,
Жертва вечерняя.

Пила братіе простія,
Какъ въ обители поютъ.
И мелодія святая
Утѣшаетъ скорбный людъ.

Взвоки слышатся и стоны –
"Боже, не оставь меня."
И торжественый поклоны
Бьютъ серпиаки звонъ.

Эту скорбь не измѣрить,
Тяжко сѣтуютъ бѣды –
"Покаяніе отверзи мы двери," –
Горько плачетъ блудный сынъ.

А звонарь знаменитый
Навѣваетъ звономъ грусть,
Разка ты была убита,
О, моя Святая Русь?

Да исправится молитва моя,
Яко кадило предъ Тобою,
Воздѣяніе руку моею,
Жертва вечерняя.

27 01. 1985

Псковъ-Печерскій Кутало Фото: Зыбинскій

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОНЪ

Колокольный звонъ
Надъ землей плыветъ,
А въ монастырѣ
Братскій хоръ поетъ
"Господи, помилуй."
Инокъ – канонархъ
Положилъ поклонъ
И тотчасъ затянулъ
Колокольный звонъ.
"Господи, помилуй."
"Господи, незнаемъ,"
Теперь воспѣвалъ,
Канонарку хоръ
Слаженно вторилъ.
"Господи, помилуй."

Свѣчи, образъ,
Мантіи, кресты.
Братія поетъ
Грустный стихъ шестой.
"Господи, помилуй."
Странники стоятъ
Молятся народъ.
Русь еще жива,
Русь еще поетъ!
"Господи, помилуй."
Снимаются на крестахъ,
Бороды какъ снѣгъ,
Потушивъ глаза,
Молитвы за мѣстъ.
"Господи, помилуй."

Братскій хоръ умолкъ,
Снова тишина.
Только слышно мѣсъ
Какъ со всѣхъ сторонъ:
"Господи, помилуй."
Твой передъ нестоитъ,
Молодой звонарь,
Пробудя просторъ,
Позывный удара
"Господи, помилуй."
Съ музыкой такой
Хоть иди на смерть!
Много ли тебѣ,
Русь Святая, пѣть?
"Господи, помилуй."

1987 г.

Встреча св. мощей Прп. Серафима въ Москвѣ.

Пасха лѣтомъ

ВТОРОЕ ОТКРЫТІЕ МОЩЕЙ ПРП. СЕРАФИМА

ПЕРЕДЪ ГЛАЗАМИ всего христіанскаго міра, на виду у лютыхъ Христовыхъ врагов, происходитъ мистическое событіе, могущее измѣнить ходъ міровой исторіи. Въ руках православнаго христіанина Богомъ вручено кормило: повернуть ли человѣчество доброй волѣ на путь любви и возрожденія или оппозиціонировать смѣлыхъ силъ духомъ фарисейства, утончённымъ соблазнами самодовольства. Преп. Серафимъ съ сонмомъ новомучениковъ вступаетъ въ свои права.

Въ ПРОШЛОМЪ ВЫПУСКѢ «ПАЛОМНИКА» мы писали о Прп. Серафимѣ Саровскомъ и о его «Пасхѣ Лѣтомъ» при открытіи его св. мощей въ 1903 году. Неусѣпль закончиться годъ, какъ въ Петербургѣ морозной зимой запѣли вдругъ новую Пасху. По Божьему велѣнію вновь произошло ОБРѢТЕНІЕ СВ. МОЩЕЙ ПРП. СЕРАФИМА! На Пасху вѣрующая Москва лизовала имѣя у себя св. мощи. А теперь наступило паки лѣто и св. мощи двинулись на руках вѣшкомъ плачущихъ православнымъ народомъ въ Дивѣево. И сейчасъ идетъ процессія по Руси. Приближается долгожданное лѣто. Или Пасха Лѣтомъ?

Ниже помѣщаемъ свѣжіе данныя нашихъ корреспондентовъ, полученные сразу послѣ событій. Дѣло спасенія Руси и всего міра, вѣрмъ, зависитъ отъ этого. Да поможетъ Господь русскимъ избавиться отъ всякихъ страховъ и ненавистей, и загорѣться любовью Христовой, в которой такъ хорошо пучалъ нашъ любимый Батюшка Отецъ Серафимъ, вынѣ возвращающійся весьмиси дабы начать проповѣдь вселенскаго покаянія.

I. НОВОЕ ОБРѢТЕНІЕ МОЩЕЙ ПРП. СЕРАФИМА

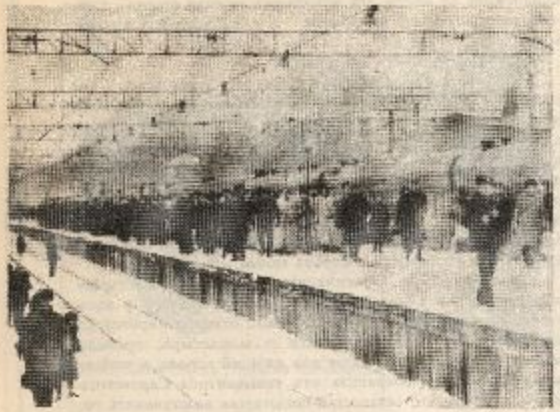
Слухъ о повторномъ обрѣтеніи св. мощей преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, перенесенныхъ въ Петроградъ еще въ концѣ Декабря. Но официальное подтвержденіе этого послѣдовало лишь въ самый день Рождества Христова, 25 Дек./7 Января 1991 года, когда митрополитъ Ладожскій Іоаннъ послѣ совершенія Божественной литургіи объявилъ духовенству и мірянамъ, о томъ что св. мощи преподобнаго дѣйствительно обрѣтены вновь, на этотъ разъ — въ Казанскомъ соборѣ, въ фондахъ музея, до сей поры не выѣхавшаго изъ зданія каѳедральнаго собора бывшей столицы. Тогда же было сообщено, что торжественное перенесеніе св. мощей изъ собора для временнаго помѣщенія ихъ въ стѣнахъ Александро-Невской Лавры будетъ совершено въ 16 часовъ въ пятницу 29 Дек./11 января.

Утромъ въ пятницу въ городъ прибылъ патріархъ Алексій, съ сопровождающими епископами, духовенствомъ и мірянами. Церемонія возвращенія св. мощей началась подъ встрѣчи въ соборѣ патріархомъ, митрополитомъ Іоанномъ, митрополитомъ Ювеналіемъ, и епископомъ Арсеніемъ, Викторомъ, и Евгеніемъ. Присутствовали братія Балаамской обители и монахини Іоанновского монастыря, что на рѣкѣ Карповкѣ (Похвальское подворье), а также духовенство епархіи. Мірянъ, которымъ позволили войти въ Соборъ незадолго до начала перемонии, было необычайно мало. Значительная часть помѣщенія храма, алтарную часть которого по-прежнему занимаютъ экспонаты атеистическаго музея (въ основномъ — ст. сосуды и церковные облаченія), оставалась не занятой. Основная экспозиція была отгорожена ширмами и, такимъ образомъ, духовенство размѣстилось въ центральной части собора, а вѣрующіе и корреспонденты справа и слѣва отъ главнаго предѣла и, частично, въ алтарной части (главный иконостасъ и иконостасъ лѣваго предѣла въ храмѣ отсутствуютъ).

Затѣмъ на середину храма были вынесены изъ-за ширмы св. мощи въ новой металлическая рака приблизительно полутораметровой длины, предоставленной патріархіей. Рака имѣетъ двѣ крышки, что позволяетъ, не открывая самые мощи, открывать для поклоненія главу преп. Серафима.

Послѣ подписанія офиціальнаго акта возвращенія былъ отслуженъ краткій молебенъ Пр. Серафиму — первый за послѣдніе болѣе чѣмъ 60 лѣтъ передъ его мощами.

По окончаніи молебна, въ 17 часовъ 20 минутъ, на машинѣ патріарха, мощи были перенесены въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ у лаврской надвратной церкви (нынѣ — дирекція Музея городской скульптуры) были встрѣчены св. Новгородскимъ Львомъ съ сонмомъ духовенства и мірянами. Здѣсь же былъ отслуженъ краткій молебенъ, и крестнымъ ходомъ св. мощи были внесены на территорію Лавры и въ 18 часовъ помѣщены



Встреча св. мощей прп. Серафима на вокзалѣ въ Москвѣ.

Передача св. мощей въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ изъ анти-религіознаго музея представителямъ Церкви.

Начало шествія св. мощей Прп. Серафима изъ Москвы въ Дивѣево.

Мощи Прп. Серафима несутъ по улицамъ Москвы въ соборъ.

Съ возженными свѣчами встречаетъ русскій народъ Прп. Серафима.

въ Свято-Троицкомъ Соборѣ, гдѣ и были совершены благодарственный молебенъ и всенощное бдѣніе. Храмъ былъ переполненъ. Затѣмъ всѣмъ молящимся была предоставлена возможность лобызать св. мощи. Крышка раки была для этого открыта. Ожидается, что вѣсною этого нынѣшняго года св. мощи будутъ перевезены въ Москву, а послѣ — въ Дивѣево. По послѣднимъ данным Саровъ возвращен Церкви тоже.

Изъ разговора съ директоромъ музея узналось выяснить, что о существованіи въ фондахъ музея мощей преп. Серафима было извѣстно уже давно. Но до послѣдняго времени оставались сомнѣнія (теперь, впрочемъ, разсѣянные) въ ихъ подлинности. Было сообщено также, что администрація музея не располагаетъ документами, могущими пролить свѣтъ на то, когда и откуда поступили въ фонды св. мощи преп. Серафима.

Это, по словамъ директора, касается и всѣхъ остальныхъ мощей, возвращенныхъ уже Церкви изъ Казанского собора — св. кн. Александра Невского и свв. Зосимы, Саватія и Германа Соловецкихъ. Изъ того же источника стало извѣстно, что мощи преподобного сохранились хорошо. Полностью сохранились глава Преп. Серафима и всѣ косточки скелета (слѣдуетъ помнить, какое огромное число частицъ было отдѣлено от мощей этого подвижника более чем за 20 лѣтъ, прошедшихъ съ момента его прославленія въ 1903 году до закрытія его обители и исчезновенія мощей).

Радостное событіе, правда, не помогло пролить свѣтъ на два волнующихъ многихъ вопроса: 1) когда же, наконецъ, Кафедральный соборъ Петербурга опять станетъ главнымъ храмомъ города, и 2) когда же мы узнаемъ, мощи какихъ св. подвижниковъ всѣ еще скрыты отъ вѣрующихъ въ фондахъ стыдъ страшного теперь уже музея?

К.А. Петербургъ.
2/15-го января 1991 г.

2. КРЕСТНЫЙ ХОДЪ ПРП. СЕРАФИМА ВЪ ДИВѢЕВО

У насъ радость — состоялось обрѣтеніе мощей Преп. Серафима Саровского. Страннымъ образомъ они были обретены въ музѣ атеизма въ Петербургѣ, подъ который отдали Казанскій соборъ. Хранились они тамъ въ видѣ экспоната въ хранилищѣ.

Теперь хотятъ перенести мощи Преподобного въ Троицкій соборъ Александро-Невской Лавры, и тамъ идетъ поклоненіе имъ вѣрующихъ. Возили и въ Москву также для поклоненія гдѣ они и осѣнялись.

А въ середині іюля будетъ ихъ перенесеніе въ Дивѣево крестнымъ ходомъ изъ Москвы. Это около 700 километровъ, пойдутъ пѣшкомъ съ мощами на рукахъ до самого Дивѣева, по 15 километровъ въ день. Патріархъ Московскій и Всѣя Руси Алексій сказалъ, что это послужитъ объединенію России.

Не пріидете ли на это событіе пройти по Россіи крестнымъ ходомъ съ мощами Преподобного Серафима? И прошу Васъ, помолитесь того дня у св. могилы отца Серафима Саровского.

Совсѣмъ скоро пріидутъ къ намъ на Валаамъ люди изъ Саровской пустыни. Это пока мѣсто закрытое, туда нельзя ни проѣхать, ни пройти, кромѣ тѣхъ, кто тамъ живетъ и работаетъ. Эти люди образовали группу «Саровская пустынь» и ставятъ задачей возстановленіе этого святого мѣста. Въ слѣдующемъ письмѣ я напишу объ этомъ подробнѣе. Второй номеръ «Русского паломника» я имъ отправила.

Вотъ письмо изъ Саровской пустыни (нынѣ это городъ Арзамасъ): «Мы не сможемъ выполнить вашу просьбу, — пишутъ мнѣ члены объединенія «Саровская пустынь», — въ Саровѣ не сохранилась могила о.Назарія. Невозможно даже обнаружить то мѣсто, гдѣ находилась могила старца. Сейчасъ на этомъ мѣстѣ проложена а с ф а л ь т и р о в а н н а я д о р о г а».

Куда, куда ведетъ эта дорога?!

«Но времена мѣняются, и мы это чувствуемъ. На послѣдней сессіи городского Совѣта территорія Саровского монастыря признана заповѣдной. Намѣченъ планъ дальнѣйшей работы по образованію историко-культурного центра на базѣ монастырскихъ зданій. Въ этомъ планѣ есть пунктъ — найти фундаменты саровскихъ храмовъ, разрушенныхъ въ прошломъ. А это значитъ, что можно будетъ найти и могилы саровскихъ извѣстныхъ подвижниковъ, въ томъ числѣ и о. Назарія. Вѣдь они были похоронены у главныхъ соборовъ монастыря».

«Историческое объединеніе «Саровская пустынь» образовалось изъ исторического клуба. Вначалѣ у насъ стояла простая задача — возстановить исторію Саровского монастыря. Мы нашли книги о монастырѣ, провели семинары и прочитали лекціи для жителей города, а затѣмъ возникло желаніе сохранить отъ знаменитого Саровского монастыря все, что осталось и попытаться возстановить то, что возможно».

«Съ этой цѣлью мы написали уставъ, составили программу и зарегистрировались въ городскомъ исполкомѣ. Историческій клубъ сталъ юридическимъ лицомъ со своимъ расчетнымъ счетомъ. Это открыло новые возможности и у насъ началась настоящая работа».

«Есть у насъ въ городѣ источникъ. Онъ остался пока одинъ изъ множества здѣсь бывшихъ прежде. Мы его благоустроили, а рядомъ съ нимъ поставили деревянную часовню. Сдѣлали мы все это ко дню памяти преподобного о.Серафима и потому назвали «Новосерафимовскимъ». Впервые въ этомъ году проведены Серафимовскіе философскіе чтенія. На нихъ было приглашено небольшое количество гостей, но пріѣхало много изъ разныхъ городовъ страны. Въ декабрѣ открытъ общественный музей «Саровская пустынь». Для насъ это большое событіе. Болѣе подробно обо всемъ мы разскажемъ, когда пріѣдемъ на Валаамъ».

По Россіи очень много покинутыхъ деревень съ большими домами, а люди набились въ города и голодаютъ тамъ. Надо россіянамъ обратиться къ землѣ и къ труду. И мнѣ придется въ этомъ году расширить свой огородъ. Времена въ матеріальномъ смыслѣ наступили испытательные, всѣ продукты даютъ только по карточкамъ и въ малыхъ дозахъ. Изъ одежды выдаютъ тоже по нормѣ—къ примѣру. Одни ботинки на пять лѣтъ и т.д.

Россія дожила до нищеты, но не для всѣхъ она спасительна.

Н. К. Валаамская
Апрель 1991

3. ВѢСТИ ИЗЪ ДИВѢЕВА

Въ Дивѣевѣ идутъ большія подготовленія, хотя жизнь тамъ для монашествующихъ не легка, есть свои проблемы. Но сознаніе, что Преп. Серафимъ такъ близокъ даетъ силы. Вотъ недавно намъ писали: «Наконецъ то соборъ освобожденъ отъ ..Льомъ внутри. Къ нашей большой радости открыли Казанскую церковь, въ ней по воскресеньямъ обучаютъ дѣтей Закону Божіе. Вотъ на недѣли праздновали Казанской Божіей Матери одинъ изъ мальчиковъ видѣлъ самого Серафима Саровскаго, пріѣзжаго свои ученьки у костра, собраннаго мусора около храма. А по святой казанкѣ ежесуточно обходитъ Сама Игуменья Дивѣевскаго монастыря. . . .» Н.П.М.

Крестный ходъ въ Дивѣевѣ по «канавкѣ» Богородицы.

Второе обрѣтеніе св. мощей преподобнаго сдвинуло все предполагаемые работы во времени, сжавъ ихъ до предѣла. . . . Проектъ иконостаса по сохранившимся фотографіямъ въ принципѣ уже сдѣланъ, но къ ПРИХОДУ мощей по времени возможно будетъ создать только первый нижній ярусъ. . . Богъ дастъ, все будетъ сдѣлано въ срокъ. Спроектированы и созданы чертежи-копіи прежнихъ крестовъ на всѣ 5 куполовъ Троицкаго собора, которые къ приходу мощей Батюшки будутъ поднятъ и установлены на свои прежніе мѣста. Всѣ 5 куполовъ заново покрыты мѣдью. У Казанской церкви подъ асфальтомъ скрыты могилы первоначальницы монахини Александры, 19-ти лѣтней Схимонахини Марфы и монахини Елены Мантуровой. Напротивъ ихъ, въ двухъ шагахъ, могила Н. А. Мотовилова, всѣ они ждутъ своего времени, а нѣкоторые изъ нихъ своего прославленія, по словамъ преподобнаго. Это время еще не пришло, но оно неминуемо должно придти, какъ пришло время вернуться преподобному въ свою обитель.

Въ верхнемъ храмѣ Рождества Спасителя, пристроенномъ, по повелѣнію Батюшки Серафима, съ западной стороны Казанской церкви, открыта Воскресная школа, а въ подвальномъ Рождества Богородицы, тамъ, гдѣ тѣ четыре столба, у которыхъ должны лечь, по слову преподобнаго, ЧЕТВЕРО МОЩЕЙ, по-прежнему гнѣздъ картошка. . . . Сколько ни просили, сколько ни уговаривали, мѣстные власти колокольню не отдали. . . . Съ приходомъ мощей въ Дивѣево откроется и обитель, а пока при соборѣ собирается будущая община, въ основномъ молодые дѣвушки: часть изъ нихъ поетъ въ хорѣ, часть прислуживаетъ въ храмѣ.

Къ приходу мощей Отца Серафима въ Дивѣевѣ ожидаютъ болѣе милліона паломниковъ со всѣхъ четырехъ сторонъ Россіи, всѣхъ надо размѣстить, напоить, накормить, въ то время когда въ странѣ почти что голодъ. . . . Съ ранняго утра до поздняго вечера женщины варятъ на кашу, согласно великопостному уставу, и кормятъ ими всѣхъ пріѣзжихъ издалека богомольцевъ, все это варится и жарится на принесенномъ подаяніи. Вечеромъ, послѣ всѣхъ по-монастырски длинныхъ службъ и послѣ уборки собора, на гранитные полы его стелются рогожки, матрацы и всѣвозможные подстилки, и тутъ располагаются на ночь, тѣсно прижавшись другъ къ другу, ибо какъ ни топи соборъ, но въ немъ холодно. Вотъ эта Россія, которую не каждый увидитъ, не каждый подсмотритъ, пойметъ и оцѣнитъ. Утромъ снова молитва, слезы на исповѣдяхъ и причастіе, которое длится часами, и передъ началомъ службы поетъ народъ нараспѣвъ передъ иконой Богоносного старца акафистъ: «Радуйся, Преподобне Серафиме, скорый Чудотворче».

ОБРАЩЕНІЕ

Жители Московскіе! Братья и сестры! Православные!

Для пробужденія и умиротворенія душъ нашихъ, согласія и плодотворной дѣятельности во спасеніе Отечества призываемъ васъ:

Съ благословенія Церкви, безъ ущерба для другихъ пѣрекисповѣданій, на мѣстахъ разрушенныхъ Храмовъ Божіихъ, монастырей по всей Москвѣ установить часовни.

Просить Московскую Патріархію Русской Православной Церкви опубликовать карту-перечень разрушенныхъ храмовъ, монастырей и иныхъ мѣстъ, къ которымъ совершалось *ПАЛОМНИЧЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЛЮДЕЙ*, чтобы православные общины, коллективы предпріятій, жители могли построить часовни. Просить Мосговетъ и Мособлсоветъ опубликовать списокъ реставраціонныхъ мастерскихъ, предпріятій и организацій, въ которымъ можно обращаться по этимъ вопросамъ.

Открыть для постоянного Богослуженія Успенскій и другіе соборы Кремля. *Просить Правительство СССР принять постановленіе о возвращеніи Кремлевскихъ соборовъ православному народу.*

Провести необходимые работы на колокольнѣ Ивана Великого и по православному обычаю звонить ежедневно, пробуждая души наши ко спасенію по Христѣ.

Открыть повсемѣстно, гдѣ въ этомъ есть нужда, воскресные и церковные школы для дѣтей и взрослыхъ, курсы церковнославянскаго языка, библіотеки духовной литературы, привлечь широкіе круги общественности къ дѣламъ милосердія и благотворительности.

Сдѣлать экономъ жизни неуклонное и постоянное возстановленіе исторической Москвы — основы духовной и исторической памяти Россіи, животворного источника мира и согласія. Просить очередной съѣздъ народныхъ депутатовъ РСФСР разсмотрѣть и принять концепцію регенераціи исторической Москвы, а Верховному Совѣту РСФСР принять мѣры по ее реализаціи. Концепціи могутъ представлять какъ организаціи, такъ и отдѣльные граждане.

Для объединенія духовныхъ, умственныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ созвать Московскій Земскій соборъ, въ который войдутъ представители Церкви, общественности, коллективовъ предпріятій, жителей микрорайоновъ и учредить Фондъ возрожденія и преображенія Москвы.

Дорогіе братья и сестры! Спасемъ души свои и души дѣтей нашихъ!

Будемъ дѣйствовать и воздастся намъ по дѣламъ нашимъ!

Союзъ духовного возрожденія Отечества.

Январь 1991 г.

Контактный телефонъ 297-62-34

(среда, пятница съ 11 до 19 часовъ).

Среди множества пророчествъ словъ преподобнаго о Россіи и о Дивѣевѣ есть и такіе: «Средь лѣта Пасху запоютъ». Зима и весна пройдутъ, и настанетъ лѣто, осталось совсѣмъ немножко ждать до Дивѣевской Пасхи. Вотъ намъ о жизни Дивѣевской обители, живущей въ ожиданіи великихъ событій, долженъ совершиться въ это лѣто, которое, быть можетъ, и станетъ переломнымъ моментомъ въ дальнѣйшей судьбѣ Россіи.

А. А.

Москва

ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ

МНОЖЕСТВО ПИСЕМЪ приходитъ, — приглашаетъ святыни въ путь и есть съ просьбой духовной пищи.

Не жалуется русскій народъ на свою судьбу, а терпитъ, ожидая отъ Господа помощи къ дѣлу духовнаго преображенія всей страны. Печаталась крохотную долю, что бы поскорѣть, чтобъ дышала душа народа Крестьянства. И если можешь ты помочь, дорогой читатель — любитель Паломничества — помоги!

ОТЕЦЪ ДМИТРІЙ ДУДКО

Достойный Игуменъ Германъ.

До меня дошелъ первый номеръ журнала «Русскій Паломникъ». Взглянулъ я на человѣка съ котомкой и посохомъ и всколыхнулось забытое и святое.

Помоги Вамъ Богъ въ изданіи такого хорошего журнала: все въ немъ хорошо, непосредственно, искренне. Все эти иллюстраціи, статьи, стихи — все хорошо.

Обѣщаю Вамъ прислать, что-то изъ своего архива, если рѣшите напечатать . . . . . сейчасъ ведется линія по разрушенію церковнаго единства. Сейчасъ мы, русскія люди, какъ никогда должны объединиться на дѣло Божіе, тѣмъ болѣе намъ выпала долгожданная возможность. Терять эту возможность просто преступленіе. Но смущаться все-таки не стоитъ, нужно молиться Богу, духъ злобы насъ всѣхъ разъединяетъ.

Русскій народъ сознаетъ положеніе, какъ утверждаетъ Достоевскій, дай Богъ, что бы Валаамскій народъ игралъ не послѣднюю роль. Буду молиться о Васъ, помолитесь и Вы обо мнѣ.

Недостойный іерей Дм. Дудко

1 Сент. 1990

Закончилъ Вамъ письмо и вдругъ сложились стихотворные строчки, рѣшилъ сразу же поделиться съ Вами:

Долго бродилъ по свѣту
Русскій Паломникъ — и вотъ
Божіе эстафету
Кладетъ у Валаамскихъ воротъ.

Пришелъ онъ, чтобъ помолиться
За страждущихъ на пути,
Святой воды напиться
И къ Божьему Царству идти.

Дай Богъ Паломнику силы
Не уставать никогда,
Дай Богъ, чтобъ вѣчно свѣтила
Русская наша звѣзда.

ПРОРОЧЕСТВА СВ. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО

Дорогіе Братья.

Случайно мнѣ удалось прочесть 2-й номеръ «Русскаго Паломника» и я прошу Васъ въ ПИСЬМАХЪ ПАЛОМНИКУ помѣстить пророчество Св. Іоанна Кронштадтскаго:

ПРОРОЧЕСТВО

«Держись же, Россія, твердо вѣры твоей, и Церкви, и Царя Православнаго, если хочешь быть непоколебимой людьми невѣрія, безначаліи и не хочешь лишиться царства и Царя Православнаго.

«А если отпадешь отъ твоей вѣры, какъ уже стали отъ нее многіе интеллигенты, то не будешь уже Россіей или Русью святой, а сборищемъ всякихъ иновѣрцевъ, стремящихся истребить другъ друга.

«И если не будетъ покаянія у русскаго народа, — конецъ міра близокъ. Богъ изгонитъ отъ него благочестиваго Царя и пошлетъ бичь въ лицѣ нечестивыхъ, жестокихъ, самозванныхъ правителей, которые зальютъ всю землю кровью и слезами».

Св. Іоаннъ Кронштадтскій

Съ удовольствіемъ былъ прочитанъ мною Вашъ журналъ и я вкладываю въ конвертъ 25 долларовъ и прошу Васъ абонировать меня на одинъ годъ.

Желаю Вамъ всяческаго успѣха и благодарю, также, за интересъ правленіе. Богъ въ помощь. Искренно Ваша

Марія Скачковская.

Лосъ Анжелосъ, Калифорнія

НОВАЯ ДУХОВНАЯ ГАЗЕТА. ИЗДАВАЕМАЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНЬЮ

Православный собесѣдникъ Свято-Введенскаго монастыря Оптиной Пустыни

249 700 СССР, Калужская обл., г. Козельскъ, Свято-Введенская Оптина Пустынь

О. Димитрій Дудко, 1989

Портретъ Маріи Вишняк

ПАСТЫРСКАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ

Дорогіе друзья.

Пишетъ Вамъ священникъ изъ Харькова . . . Примите глубокую благодарность за журналы «Р. П.». Меня исполнила неописуемая радость за духовный свѣтъ, который внесетъ въ наши души присланное Вами. Думаю раздать сначала пѣрвымъ людямъ, т.е. второй номеръ о Св. Серафимѣ очень важенъ для нашей жизни. Преданіе въ основномъ было извѣстно намъ, но не имѣло авторитета. А печатное слово увѣрятъ насъ, что предчувствія нашихъ провидцевъ не обманываютъ насъ. Посылка пришла нераспечатанной и это добрый знакъ, что намъ пока есть возможность дышать и умудряться. Но послѣ пережитаго труднаго періода мы не вѣрямъ особенно, что намъ дана свобода. Хотя у насъ нѣтъ опыта и опытныхъ духовниковъ и духовныхъ руководителей, нѣкоторые считаютъ, что эпоха катакомбной церкви не закончена. Я на собственномъ опытѣ пережилъ. . . .

Сейчасъ у меня есть возможность бывать въ школахъ, интернатахъ для больныхъ дѣтей. Вродѣ бы запрета нѣтъ, но администрація и преподаватели боятся идеологическаго отдѣла партій, а многіе вѣдь коммунисты. Открытаго преслѣдованія нѣтъ, но пассивное противодѣйствіе и торможеніе ощущается. Всего не опишешь въ письмѣ, но подконтрольность ощущается какъ и прежде. Въ институтахъ вновь вводится атеизмъ.

Я былъ вчера съ бесѣдой о Великомъ постѣ въ «Домѣ учителя» въ Харьковѣ. И тамъ есть православная библіотека и для чтенія есть и эти два номера «Русскаго Паломника». Это все важное откровенія для укрѣпленія духовной жизни оскудѣвшей у насъ. Вы дѣлаете исторически-значимое духовное дѣло охормленія насъ духовной пищей, въ которой мы остро нуждаемся и безъ которой трудно даже ПРОСТО СУЩЕСТВОВАТЬ. Изъ опыта могу утверждать, что въ одиночку намъ полноцѣнно духовно жить и развиваться НЕВОЗМОЖНО.

. . . Хотѣлось бы имѣть возможность подѣлиться изстрадавшимся сердцемъ и подумать о предстоящемъ для всѣхъ насъ времени.

Искренне благодарный вамъ.

Священникъ П. П.
9 го Марта 1991 г.
Харьковъ.

НОВОЕ ХРИСТОЛЮБИВОЕ ВОИНСТВО

Миръ Вамъ, возлюбленные во Христѣ Братья и сестры. Мнѣ посчастливилось прочесть отксероксированную лекцію Іеромонаха Серафима, которая была напечатана въ №1. «Русскаго Паломника», который Вы издаете. Я буду молиться за Васъ, ибо нужнымъ для русскаго народа вы занимаетесь дѣломъ. Очень хотѣлъ бы подписаться на Р.П., потому и обращаюсь къ Вамъ. Если Вы поможете мнѣ съ подпиской, то въ свою очередь я постараюсь, чтобы каждый номеръ находилъ какъ можно больше читателей, причемъ большинство изъ нихъ будутъ военнослужащіе.

О себѣ. Я въ данный моментъ являюсь курсантомъ выпускного курса военного училища, черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ стану офицеромъ; православный.

Мнѣ очень больно смотрѣть на разграбленную, измученную Матушку-Россію, мою Отчизну, на нашъ русскій народъ, у котораго отняты и разрушены три краеугольныхъ камня поддерживающіе русскую націю — Вѣру въ Бога, вѣрность царю и отечеству. Хотѣлось бы, что бы все вернулось на круги своя, т.е. вернуть народу то, что дано было Богомъ. Что жь на то Воля Господня, и дѣло православныхъ молиться и выводить «заблудшихъ» на путь истинный, путь ко Христу. . . .

Съ любовью о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ,

Б. В. Ланинъ
17 Апр. 1991

ХУТЫНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Очень прошу Васъ подписать меня, если можно, на журналъ «Русскій Паломникъ». Въ 1922 г., еще ребенкомъ, я жила въ свѣтломъ зданіи на территоріи Хутынскаго монастыря, подъ Новгородомъ. Каждый день посѣщала долгіе монастырскіе службы, видѣла монашескую жизнь, слушала сказанія и легенды, проникалась духомъ монастырской жизни. . . . Много позже, въ 1970-хъ годахъ съѣздила посмотрѣть на Хутынскій монастырь. Онъ лежалъ (и до сихъ поръ лежитъ) въ развалинахъ. Хотѣлось бы узнать его исторію. Куда перенесли оттуда прахъ Державина? Была я и на Валаамѣ, но конечно уже когда тамъ ничего не осталось. . . . Съ глубокимъ уваженіемъ,

В. Алексѣева
8-го Мая, 1991 г.
св. Петербургъ

РУССКАЯ ДУША

Здравствуйте, заокеанскіе братья, хранители Божьего Слова. Пишетъ вамъ изъ далёкой Сибири Сергѣй Панфиловъ — русскій литераторъ. Совершенно случайно ко мнѣ въ руки попалъ номеръ журнала «Русскій Паломникъ», какъ подарокъ №1 за 1990 годъ. Русскимъ духомъ пахнуло съ его страницъ. Такъ не хватаетъ намъ въ Россіи страждущей подъ сатанинской звѣздой чистой воды изъ Христова ковша. Если вы въ силахъ, высылать мнѣ свой журналъ, какъ подарокъ, то поклонъ Вамъ отъ русской души. Спасибо.

Сергѣй Панфиловъ
Іюнь 1991
Новосибирскъ

НОВАЯ ОБИТЕЛЬ ПРП. ПАИСІЯ ВЕЛИЧКОВСКАГО

Въ близи городка Севастополь, въ сѣверной Калифорніи открылся монастырь подъ названіемъ «Паисіевское Аббатство». Открытіе, или освященіе всего довольно большаго гористаго участка напоминающаго Молдавію, состоялось на Свѣтлой недѣли, когда св. Церковь празднуетъ икону Царицы Небесной «Живоносный источникъ» и водосвятіе совершалось возлѣ малой часовни съ этой иконой. Но главная икона, точная копія Афонской «Скоропослушницы», носилась какъ святыня, вызывая умиленіе у пріѣхавшихъ паломниковъ (болѣе сотни). Братія, составляющая миссіонерскій кадръ, большинство изъ Свято-Германовской Пустыни близъ Платины и все больше молодыя. У нихъ контактъ съ Румыніей, гдѣ временно пребываетъ часть монашествующихъ въ мѣстахъ гдѣ подвизался Прп. Паисій. Новая обитель ставитъ своимъ долгомъ проповѣдывать вѣру Православную и съ этой цѣлью уже намѣчена цѣлая программа на сей годъ семинаровъ-Паломничествъ, посвященныхъ: Пастырству, Св. Іоанну Кронштадтскому, Оптиной, Женщинамъ-Мироносицамъ, Юношеству и т.д. Ввиду того, что на участкѣ мало розъ, молодая братья специализируется на изготовленіи специальнаго ароматнаго варенья изъ розъ, и со временемъ будетъ дѣлать свой ладанъ. Братья американцы, но собираются имѣть монашескій контактъ, т.е. обмѣнъ иноковъ изъ россійскихъ бѣлствующихъ вновь открывающихся монастырей. Обитель тоже будетъ представлять будущій центръ Валаамскаго Общества Америки, откуда будетъ разсылаться Паломникъ.

Рясофорный монахъ Нилъ

Адресъ:
St. Paisius Abbey
P.O. Box 130
7777 Martinelli Rd.
Sebastopol/Forestville, CA 95436

ОПТИНСКАЯ ПЛАЧУЩАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Казанская Икона Богоматери въ юбилейный день обители (1 годъ со дня открытія монастыря) источила благодатную росу. Былъ сразу же отслуженъ молебенъ съ Акафистомъ, на которомъ я присутствовалъ. Всѣ были очень взволнованы. Казанскій соборъ мы начали реставрировать. Передъ началомъ работы мы совершили крестный ходъ вокругъ собора. Просимъ молитвъ объ успѣхѣ сего начатаго нами дѣла.

І. Лавра

Оптина Пустынь

ШАМОРДИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ НУЖДАЕТСЯ

Я поступила въ монастырь: въ возстанавливающуюся Казанскую Свято-Амвросіевскую женскую пустынь, что въ Шамордино, возлѣ Оптиной. . . . Потихоньку мы начали собирать Шамординскую библіотеку. Средствъ у насъ никакихъ, еле-еле отстраиваемъ зданіе, въ которомъ живутъ сестры, это бывшая богадельня съ больничнымъ храмомъ въ честь иконы Божіей Матери «Утоли Моя печали». Начали было разгребать огромный Казанскій соборъ, но сейчасъ все пріостановилось, т.к. деньги кончились. Но мы не унываемъ. Насельницы, въ основномъ, молодые, и большей частью изъ Москвы. Работаемъ до упада, и познаемъ, что монастырская жизнь — это то, что есть на самомъ дѣлѣ, а не то, что представлялось или представляется по прочитанному. А въ Москвѣ и въ Петербургѣ жизнь просто кипитъ. Дѣятельность всякихъ Братствъ, церковныхъ школъ, курсовъ и т.д. разворачивается все шире и шире. И честно говоря, это наводитъ на размышленія о томъ отрѣзѣ исторіи, въ которомъ мы живемъ. . . .

Послушница Т.

Шамордино, 6-го Іюня, 1991

Адресъ:
249700 Шамордино, Монастырь
Козельскаго р-на
Калужской области

«ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ» ИКОНА БОГОМАТЕРИ

Дорогой о Господѣ Игуменъ Германъ съ братіей монастыря.

Благодарю Васъ за журналы и посылку. Шла 6 мѣсяцевъ. Это свидѣтельствуетъ о все еще ненормальномъ положеніи въ отношеніяхъ между нашими странами. . . . Въ храмахъ Бѣлоруссіи появляется новая икона Божьей Матери «Чернобыльская», а въ г. Жодино освященъ храмъ въ честь этой иконы. Шлю Вамъ открытку съ изображеніемъ иконы и надеюсь, что Вы ее опубликуете. Сейчасъ въ Минскѣ находится святѣйшій патріархъ Алексій. Завтра будетъ происходить Закладка храма Всѣхъ Святыхъ и въ память НЕВИННО УБІЕННЫХЪ ПРИ КОММУНИСТИЧЕСКОМЪ РЕЖИМѢ.

Хранитъ Васъ Господь всѣхъ.

Вашъ Геннадій Ивановичъ Власовъ

ДУХОВНЫЯ БРАТСТВА ВЪ РОССІИ

У насъ въ Россіи на сегодняшній день существуетъ большое количество разныхъ Братствъ и союзовъ: І. Союзъ «Христіанское Возрожденіе»; Братство Іоанна Богослова (Москва); Братство Святаго Царя-Мученика Николая (Москва); Братство Преп. Серафима Саров. (Арзамасъ); Братство Прп. Сергія Радонежскаго (Сергіевъ Посадъ) и многіе другіе. (Такъ же Братство Прп. Трифона Вятскаго, ихъ адресъ: 610020 Кировъ Вятка-20, ул. Либкнехта 39-23, Редакторъ Андрей Лонгиновъ).

І. Лавра.

НУЖДА ВЪ МИССІОНЕРСКИХЪ БРАТСТВАХЪ

Дорогія братья во Христѣ.

Мы являемся свидѣтелями предсказаннаго нашими святыми возрожденія кровью умытой Россіи. Многіе сомневаются: можно ли разрушенное возстановить; вѣримъ: Богу все возможно. Возможно при условіи покаянія и просвѣщенія. Въ дѣлѣ просвѣщенія, судя по содержанію № , вамъ отдѣлена особая роль.

Составлено по прочтеніи «Русскаго Паломника»:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Братья и сестры!

До революціи въ Брестѣ существовало *Православное Братство*.

Продолжимъ дѣло Братства въ наше время!

Наше общество, которому внушали безумную идею, что Бога нѣтъ, — болѣетъ, народы наши вырождаются и страна, оставившая Бога, погибаетъ.

Міръ находится во власти духовно-враждебныхъ силъ: распространяется сектанство, оккультизмъ, суевѣріе, магія, колдовство, волшебство, чудодѣйство, вѣра въ спасительный приходъ «посланцевъ иныхъ міровъ» (U.F.O.).

Народъ просыпается, тянется къ вѣрѣ отцовъ, но нѣтъ доступной Православной литературы, нѣтъ дѣтской литературы. Стоимость изданій непомѣрно велика.

Наши задачи:

1. Организація библіотекъ,
2. Размноженіе духовной литературы,
3. Организація и строительство Церковно-приходскихъ школъ.

Предлагается основать общество на личные средства и пожертвованія всѣхъ заинтересованныхъ лицъ и организацій.

Проектъ обращенія составить.

Горожанскій

Да помогаетъ вамъ Господь въ вашихъ Богоугодныхъ трудахъ.

Съ любовью во Христѣ, Горожанскій Юрій Симеоновичъ (дворникъ Свято-Симеоновскаго собора въ г. Брестѣ).

Брестъ,
26 Янв /8 Февр. 1991

ДУХЪ МОЛОДЫХЪ ПАЛОМНИКОВЪ

1. Поклонъ Вамъ до земли изъ Россіи.

По воли Божіей я прочелъ два первыхъ номера «Русскаго Паломника» за 1990 годъ, которыя прочиталъ за одну ночь, съ замираніемъ сердца. Дастъ Богъ православіе возстановится въ своей былой красѣ. Молюсь Богу за то, что-бы «Русскій Паломникъ» былъ возстановленъ въ систематическомъ изданіи, какъ это было прежде.

Немного о себѣ. Я учусь въ школѣ, въ 11-омъ классѣ. Регулярно посѣщаю Храмы Божіи, на каникулахъ хожу на поклоненіе къ святынямъ земли Русской. Сподобился быть на открытіи мощей преподобнаго Серафима Саровскаго. Послѣ окончанія школы думаю поступить въ Московскую Духовную семинарію. Но какъ Богъ дастъ! . . . Заранѣе Вамъ благодаренъ! Возношу теплые молитвы за «Русскій Паломникъ».

Романъ Андреевичъ Полякова
1991

2. Здравствуйте.

Пишетъ Вамъ ученица Кіевской Воскресной школы при Владимірскомъ соборѣ. Мнѣ 14 лѣтъ, закончила 7-ую музыкальную школу. Съ малыхъ лѣтъ хожу въ церковь. Хочу стать регентомъ.

Этимъ лѣтомъ мы — старшіе дѣти Воскресной школы (50 человѣкъ) совершили большое для насъ паломничество по святымъ мѣстамъ Москвы (лавры преп. Сергія Радон.), Петербурга и Таллина (Иохгинскій монастырь). У всѣхъ осталось неотразимое впечатлѣніе. Вскорѣ мы готовимся посѣтить Валаамъ. Недавно мнѣ попался на глаза вашъ журналъ «Русскій Паломникъ». Не помню какой номеръ, онъ былъ посвященъ Святому Серафиму Саровскому. Журналъ очень заинтересовалъ меня, и поэтому я пишу Вамъ свою просьбу выслать мнѣ хотя бы нѣсколько номеровъ Вашего журнала. Мы всей семьей будемъ ждать съ нетерпѣніемъ.

Оля Вешнякова
8-го Іюня. 1991

3. Здравствуйте.

Случайно прочиталъ Вашъ журналъ «Русскій Паломникъ», и Вы знаете онъ мнѣ понравился тѣмъ, что Вы выдвигаете на первое мѣсто Бога. Сейчасъ въ Союзѣ тоже начали вести освѣдомленіе о Церкви, Богѣ. Хоть и мнѣ 18 лѣтъ, я вѣрю въ Бога. Очень хотѣлъ бы получать Вашъ журналъ. Если Вы сможете выслать мнѣ хоть одинъ номеръ Вашего журнала. . . . До свиданія. Съ нетерпѣніемъ жду отъ Васъ вѣстокъ. Богъ съ нами.

Игорь Севрюковъ
Мая 30. 1991

4. Благословите.

Возлюбленныя о Господѣ Братья.

Въ этомъ году, на Рождество, въ библіотекѣ Оптиной Пустыни я впервые увидѣлъ новый «старый» журналъ «Русскій Паломникъ». Эта встреча съ журналомъ для меня была настолько неожиданной и радостной, что въ письмѣ нѣтъ силъ передать Вамъ мои чувства.

Мнѣ 21 годъ и я принадлежу къ семьѣ потомственныхъ церковнослужителей. Всѣ мои предки служили на Владимірской землѣ и въ домашней библіотекѣ (послѣ многочисленныхъ конфискацій послѣ 1917 г.) сохранились старые журналы «Русскаго Паломника», которые читала мнѣ въ дѣтствѣ бабушка, и которые я любилъ разсматривать.

И вотъ, въ библіотекѣ монастыря я встрѣчаю своего старого друга — журналъ и прочитываю его отъ корки до корки — къ большому сожалѣнію онъ былъ тамъ только №1 за 1990 г.

Я живу въ старинномъ провинціальномъ русскомъ городѣ Муромѣ, и впервые узналъ объ этомъ, Вашемъ журналѣ. Милостью Божіею въ нашемъ городѣ начинаетъ возобновляться духовная жизнь: возвращены мощи свв. муромскихъ чудотворцевъ кн. Константина, Михаила и Феодора, кн. Петра и Февроніи, прав. Іуліаніи Лазаревской, рѣшается вопросъ объ открытіи еще одной церкви и монастыря. Самъ я преподаю дѣтямъ церковное пѣніе въ только что открытой воскресной школѣ, и очень бы хотѣлъ, что-бы дѣти, да и другіе жители города Муромъ смогли читать «Русскій Паломникъ», т.к. въ городѣ практически нѣтъ никакой духовной литературы. Если это возможно, то я хотѣлъ просить Васъ помочь намъ присылая журналы въ городъ.

Олегъ Добронравовъ
Муромъ. 1991

П.С. Хочу обратиться къ Вамъ съ еще одной личной просьбой: помогите мнѣ узнать судьбу брата моей бабушки Феодора Филиппова. До революціи 1917 года онъ готовился принимать монашескій постригъ на Валаамѣ, а послѣ 1918 года связь съ нимъ прекратилась и ничего узнать о его судьбѣ больше не удалось. Бабушка до послѣдняго времени очень скорбѣла о немъ. Храни Васъ Господь.

БРАТСТВО ВЪ ЛАТВІИ

Ваши посылки помогли очень многимъ людямъ. Мнѣ тоже, я думаю, удается въ какихъ-то слояхъ латышскаго общества разсѣять миѳъ о томъ, что православіе это дѣло только русскихъ. На самомъ дѣлѣ очень многіе протестанты ищутъ свои проблемы рѣшать православіемъ. Протестантизмъ долженъ постоянно измѣняться чтобы не погибнуть, долженъ, въ какомъ-то смыслѣ, танцевать подъ дудку міра сего. Потому самые серьезные протестанты обращаются въ православіе.

Что-бы спасти латышское православіе латышскіе христіане рѣшили создать Братство Іоанна Поммера. Смотря на дѣятельность братства Германа Аляскинскаго можно многому поучиться. Вашему издательству можно посвидовлять. Конечно, самое цѣнное въ братствахъ это вѣрные единомышленники, которые большая рѣдкость. Хотѣлось бы конечно поближе познакомиться съ вашимъ братствомъ.

Мы тоже хотимъ свою типографію, у насъ уже переведено много, 12 книгъ на латышскомъ языкѣ, которые открыли бы многимъ людямъ глаза на истину. . . . У насъ очень большіе проблемы съ почтой.

О. Іоаннъ К.

ДВИЖЕНІЕ БОЛГАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИМЕНИ СВ. ЕВѲИМІЯ

Мнѣ очень пріятно, что Вы заинтересовались нашимъ движеніемъ имени Св. Патріарха Евѳимія Тырновскаго. Мы основали его въ Сентябрѣ прошлаго года. Насъ тогда было не болѣе 20 энтузиастовъ. А сейчасъ, если бы Вы могли видѣть сколько человѣкъ собирается на наши бесѣды — залонъ всегда полный до предѣла. Въ основномъ ученики послѣдняго класса гимназіи, студенты и интеллектуалы, умныя, образованные и интересующіеся люди. Цѣль нашего движенія — просвѣщеніе и распространеніе Православнаго христіанства. Это мы осуществляемъ разными способами — бесѣдами, диспутами, публикаціей Православной литературы, посѣщеніемъ монастырей, церквей. Члены движенія въ Софіи взяли подъ заботу нѣсколько монастырей не далеко отъ города. . . Мы основали филіалы этого движенія во всѣхъ большихъ городахъ Болгаріи, а такъ же и въ Румыніи. . .

Предсѣдатель нашего движенія выдающійся богословъ, интеллигентный и пріятный молодой человѣкъ, полный энергіи и ревности къ Богу. Членами также являются много священниковъ, студентовъ Духовной академіи, учителей, врачей. Милостивый Господь даетъ намъ силы пережить тяжелые времена. . . . У болгаръ большіе бытовые проблемы — нѣтъ еды, нѣтъ товаровъ, и если есть — все очень дорого и невозможно купить. Но мы счастливы, что у насъ такія испытанія. Церкви полны народу. Люди духовно голодные и жаждутъ знаній. Я такъ благодарна Богу, что Онъ далъ мнѣ возможность увидѣть какъ глубоко сонный народъ просыпается и выходитъ изъ тьмы. Это неповторимые переживанія.

А сейчасъ я вамъ разскажу немножко о нашемъ патронѣ Св. Патріархѣ Евѳиміѣ Тырновскомъ. Онъ родился около 1327 г. въ столицѣ Второго Болгарскаго государства и происходитъ изъ знатнаго болгарскаго рода Цамблаковцыхъ. Глубоко религіозный, онъ присоединился къ монашескому братству преподобнаго Ѳеодосія Тырновскаго, который жилъ въ безмолвіи. Евѳимій жилъ въ знаменитомъ царьградскомъ монастырѣ «Студіонъ», который былъ въ большомъ почетѣ у болгаръ. Потомъ онъ уѣхалъ на Аѳонъ; въ Лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго онъ жилъ въ духовной близости своего учителя Св. Григорія Сиваита. Семь лѣтъ Евѳимій жилъ въ Зографскомъ монастырѣ на Аѳонѣ и вернулся въ Болгарію въ 1371 г. Уѣхалъ жить въ пещеру недалеко отъ столицы и построилъ тамъ церковь «Св. Троицы». Скоро вокругъ него собрались ревностные ученики и образовался монастырь. Здѣсь онъ занимался исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Когда онъ кончилъ эту работу, его выбрали патріархомъ Болгаріи въ 1375 г. Это было тяжелое время. Турки день за днемъ завладѣвовали Балканами. Святой ревностно сохранялъ народъ. Онъ сдѣлалъ переводы литургій Св. Василія, Златоуста и Преждесвященной. Перевелъ такъ же литургіи ап. Якова и ап. Петра; написалъ житіе св. Іоанна Рыльскаго и т.д. Когда турки вторглись въ городъ, царь его покинулъ, а патріархъ нѣтъ. 17-го Іюня 1393 г. Тырновъ градъ палъ подъ турецкимъ рабствомъ. Тогда Патріархъ пошелъ къ Турецкому султану и попросилъ его не убивать невинныхъ людей. Султанъ обѣщалъ, но скоро убилъ въ церкви 110 столичныхъ первенцовъ. Тогда Патріархъ пошелъ къ нему и сказалъ, что онъ лгунъ. За это его осудили на смерть мечомъ. Но произошло чудо — когда палачъ поднялъ руки убить его, руки его оцѣпенились и мечъ упалъ на землю.

Въ 1394 г. его заключили въ Бачковскомъ монастырѣ. Разлука архипастыря съ паствой трогательна! Народъ плакалъ. Еще сохранилось мѣсто, которое получило названіе «Плачковцы». Каждый хотѣлъ дотронуться до его одѣжды, поцѣловать руку, ноги. Народъ плакалъ и кричалъ: «На кого ты насъ оставляешь?» «Св. Троицѣ васъ оставлею!» — самъ въ слезахъ отвѣчалъ Патріархъ.

Тропарь, гласъ 4:

Подвигомъ пѣстыннымъ прослѣлъ еси, и
на престолѣ первосвятительства по достоянію
водшелъ еси, отонѣдѣже мѣчемъ коснѣдша
и добродѣтели всѣхъ одарилъ еси и чашу
мученичества вскорѣ испилъ еси. Нынѣ же
предстоя престолу горняго Іерусалима, Евѳиміе,
моли спасаемыхъ на немъ Христа Бога нашего
да почитающихъ честнѣ память твою!

Умеръ онъ въ 1402 г. пришлось пережить горя. Память Патріарха Евѳимія мы чтимъ 20 Января.

Я пишу Вамъ эти строки и сама вся въ слезахъ. Сколько намъ пришлось пережить горя. Память Патріарха Евѳимія мы чтимъ 20 Января.

. . . Не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ, будьте духовно съ нами въ эти трудные для православія времена. Поддержите насъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь!

П.С. Посылаю Вамъ книгу нашего движенія, Уставъ и иконку.

. . . остаюсь Вашей сестрой

Цвѣтанка Паскова

14. 06. 91, Софія

Адреса:
Софія 1000
ул. «Позиманка» № 8
ПХЦ «Св. патріархъ Евѳимій Търновски»

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

ІЕРОСХИМОНАХЪ КУКША

(ВЕЛИЧКО)

1875 - 1964

ПАМЯТЬ 11-го/24-го ДЕКАБРЯ, 1964

НАМЪ ПРИСЛАЛИ изъ современной Россіи біографическіе записи объ одномъ угодникѣ Богу праведникѣ безъ всякихъ основныхъ данныхъ: гдѣ онъ его рожденія, смерти, даже гдѣ подвизался какъ жилъ и гдѣ скончался, какъ и гдѣ покоится по сей день. Приложенный фотопортретъ говоритъ за себя: старецъ былъ благообразный. А житіе, частично даже изъ его собственныхъ устъ, свидѣтельствуетъ о его святости. Русь видно нынѣ полна такихъ носителей "соли земли", коть они и вопіютъ къ небу забы мощное покаяніе отяготило чуждый ей нынѣ безбожія и, встрепенулись, потрудилось Господеня. Помѣщаемъ здѣсь только фрагменты этой машинописи съ надеждой, что кто-либо знающій старца пришлетъ намъ дополнительный матеріалъ дабы составить полное Житіе сего великого угодника Божія.

1. ПРИЗВАНІЕ

О своемъ дѣтствѣ Батюшка разсказывалъ такъ: "Когда я былъ маленькимъ, мнѣ было лѣтъ 9 - 10 тогда, отъ насъ ѣхали паломники въ Іерусалимъ. Мнѣ очень хотѣлось съ ними поклониться тѣмъ мѣстамъ, гдѣ Самъ Господь ходилъ со своими учениками. Мама моя благословила меня сразу. Она была очень добрая душа, мягкосердечная, а отецъ былъ очень строгій, всегда серьезный. Мы боялись даже когда онъ посмотрѣлъ на насъ строго. Думаю, попрошу и отца, можетъ пуститъ меня съ ними. Подхожу къ отцу, сталъ передъ нимъ на колѣни: "Папочка, благословляй меня", а самъ думаю, сейчасъ какъ топнетъ ногой, такъ и раздавитъ меня, ужъ очень строгій былъ, что и не подойдешь. Когда я поднялъ глаза и, неожиданно для меня, отецъ меня благословилъ, говоритъ: "Благословляю тебя, дитя мое, поѣзжай съ Богомъ." И первый разъ прижалъ меня къ своей груди, говоритъ: "Молись за насъ, поклонися Гробу Господню за насъ съ мамой". И я отправился въ дорогу. Взялъ съ собой сухарей въ котомку, которую приготовила мнѣ мамочка, нацѣпилъ ее на плечи и мы пошли. Раньше не было какъ сейчасъ — машины, автобусы, а все пѣшіе. Долго мы шли пѣшкомъ, потомъ плыли моремъ, а потомъ опять пѣшкомъ. Когда мы добрались до Іерусалима, тамъ такая благодать, что и не разсказешь все, а особенно когда обходили святыя мѣста. Были мы и въ Гефсиманскомъ саду, поднимались на Авраамовъ мостъ. . . . Дальше пишетъ насъ старецъ. Есть такъ и такія подземныя келіи, какъ въ Печерской лаврѣ, гдѣ лежатъ подвижники. Потомъ на утро мы пошли на службу къ Гробу Господнему. Стали прикладываться. Когда я подошелъ, то помощи среднія такъ на меня и выплыла. Я спутался, заскорбѣлъ, что непостоинъ. И какъ покажусь отцу въ такомъ видѣ! А старецъ, стоящій у Гроба Господня, говоритъ: "О чадо. Не дерзнулъ на тебя помощи пролилась, будешь старцемъ, подвижникомъ, разъ такая благодать тебя коснулась. А я чуть не плачу — какъ же вернуся я домой, то мнѣ отецъ скажетъ? Вѣдь весь обпитъ маслома. Лампады тамъ большіе съ литровую банку. Старецъ посмотрѣлъ на меня, что я скорбящій стою, подошелъ ко мнѣ, далъ просфорочку, благословилъ: "Ѣдь, чадо, съ Богомъ, все будетъ хорошо." Когда я вернулся, отецъ бросился мнѣ на шею и заплакалъ: "Сынокъ, чадочко ты мое, вернулся здоровымъ, слава Богу. А мнѣ сонъ былъ, что не долго ты будешь съ нами, недостойны мы имѣть тебя въ своемъ домѣ."

2. ПОЖЕЛАНІЕ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Когда мнѣ исполнилось 14 лѣтъ меня и уже не могъ я быть поступникомъ въ монастырѣ, а потомъ семинарію окончилъ и въ 19 лѣтъ сталъ іеромонахомъ. Былъ пресвитеромъ, ходилъ по вагонамъ причащать раненыхъ солдатъ. Случилось такъ, ѣхали мы съ фронта, везли цѣлый вагонъ раненыхъ. Они были положены въ три этажа, даже повѣсили лишки для тяжелораненыхъ. Въ дорогѣ, на ходу, у насъ совершалась литургія съ 7-ми до 10-ти утра. Все солдаты посходились со всѣхъ вагоновъ, за исключеніемъ дежурныхъ, по въ этотъ разъ и дежурные пришли т.к. день былъ воскресенье по Божьему промыслу. Одинъ вагонъ былъ церковь, другой кухня, дорожная больница. Составъ большой — 14 вагоновъ. Когда мы подъѣхали, гдѣ тамъ самый бой, австрійцы сдѣлали неожиданно засаду, снарядомъ пробили нашъ поѣздъ и перевернули все вагоны за исключеніемъ четырехъ вагоновъ, которые остались невредимыми по промыслу Божьему. Проскочили чудомъ, все солдаты были спасены, и еще удивительно, что и линіи были повреждены. Самъ Господь насъ вынесъ изъ такого огня. Пріѣхали въ Царьградъ (царствующій градъ Петербургъ), а насъ тамъ уже встрѣчали. Выходимъ изъ вагоновъ, смотримъ — дорожка метровъ 20 въ длину постлана съ вокзала до самой площади. Сказали, что пріѣхалъ Царь (Императоръ Николай II-ой) и хочетъ насъ всѣхъ видѣть. Мы все выстроились въ два ряда: солдаты и священники и изъ разныхъ поѣхали. Въ рукахъ держимъ кресты служебные и хлѣбъ съ солью. Пріѣхалъ Царь, сталъ передъ насъ и сказалъ рѣчь: "Святые Отцы и Братія! Благодарю Васъ за подвигъ! Пусть же Богъ пошлетъ на Васъ Свою благодать. Желаю Вамъ уподобиться Сергію Радонежскому, Антонію и Феодосію Печерскимъ и въ будущемъ молиться о насъ всѣхъ грѣшныхъ". Такъ все и исполнилось! Послѣ его словъ мы все попали на Афонъ, гдѣ насъ было двѣ тысячи монаховъ и 500 поступниковъ. И все, кому онъ пожелалъ, были схимники и въ томъ числѣ и я грѣшный".

ІЕРОСХИМОНАХЪ КУКША

3. ГОНЕНІЕ НА АФОНѢ

Далѣе сообщается рѣчь идетъ о жизни на Афонѣ, гдѣ онъ подвизался въ "большой красивой обители", посѣщая иногда горы Афонской. Мать его старалась послѣ смерти отца, его навѣстить, но ей удалось при необыкновенныхъ обстоятельствахъ. "Благочестивые были родители мои Кириллъ и Екатерина", сказалъ какъ-то Батюшка и добавилъ: "Молись за моихъ родителей по возможности, а я тебя не оставлю ни въ семъ вѣкѣ ни въ будущемъ."

На Афонѣ "пришло гоненіе отъ грековъ и турокъ. Захотѣли они сдѣлать одну вѣру, что бы не было православнаго монастыря. Три епископа на Афонѣ тайно съ братьями подписали съ греками договоръ на переходъ въ латинскую вѣру и скоропостижно все вдругъ умерли". какъ показаніе Божіе. Рѣчь, очевидно, идетъ объ уніи. Было тамъ тогда также смущеніе изъ за ученія "Имябожничества" и о перемѣнѣ на "новый" папскій календарный стиль. "Стали инокомъ плыть, бросить въ моръ, а тѣхъ, которые закрывались въ кельѣ, залили водой изъ поверхной кишки, лили въ окна. . . " Все подробное дѣйствительно происходило когда на Афонѣ и многихъ монаховъ выслали на Новый Афонъ что въ Крыму. Очевидно съ ними О. Кукша былъ высланъ съ Афона и попалъ въ свой разгаръ революціонный на югѣ. Извѣстна жуткая исторія гненія на монаховъ въ Кизкалѣ и въ Крыму. Далѣе сообщается подробности:

4. СТРАДАНІЕ ЗА ХРИСТА

"Нѣсколько человѣкъ насъ погрузили на пароходъ и отправили въ Россію. Времена тогда и здѣсь были такіе, 1917 - 1919 годы. Не успѣли пріѣхать, какъ насъ всѣхъ въ Сибирь на ссылку спешали. Тамъ мы трудились 25 лѣтъ. Былъ съ мной одинъ епископъ (Аверкій). Много было насъ но мало осталось. Многіе не выдержали холода и голода, особенно когда строили Бѣломорканалъ; такъ много полезно духовныхъ лицъ, стали мучениковъ.

"Когда окончили строительство, насъ оставили на мѣстахъ. Меня кто-то отозвалъ въ сторону. Я пошелъ, а онъ какъ пихнетъ меня въ спину — прямо въ яму угодилъ. "Лежи", говоритъ, "пока не скажу встать!", а тѣхъ которые были въ каналѣ, по окончаніи пустили воду и тѣхъ залили, а кто выплывалъ стрѣляли въ нихъ и всѣ они на днѣ остались. Имена ихъ одинъ Богъ знаетъ. Потомъ нѣсть стрѣй заключенныхъ, изъ перешли въ тайгу. Когда всѣ уши, сидитъ мнѣ говоритъ: "Вставай!" Я встать. Онъ меня пристрѣлилъ къ заключенным. И пойхалъ я въ тайгу. Тамъ мы дѣлали плоты для перевозки грузовъ. Это было на берегу моря: холодъ, морозъ, снѣгъ, а мы всѣ голодные, это болѣе мерзнемъ, всѣ конвои да священники. Проснѣ я къ шкуту съ кружкой и молюсь, прошу Господа: "Господи, Ты всевышній, Ты пророковъ Своихъ корыпнъ, не оставляй ихъ, а Твой рабъ голоденъ, не оставь и мнѣ. Господи, Дай силу въ трудѣ и терпѣніи, въ холодѣ". Смотрю — воронъ летитъ, въ когтяхъ его буханка хлѣба бѣлаго, котораго мы давно не видѣли и какая то связка. Несетъ и прямо ко мнѣ на колѣни положилъ. Смотрю, а въ свертки колбаса, навѣрное больше чѣмъ 1 кг. Поднялъ я спасибо, сталъ благословлять и раздалъ всѣмъ. Мы возблагодарили Господа за Его великую милость къ намъ грѣшнымъ. Господь насъ подкрѣпилъ на цѣлый день. На 3-й день опять мы работали на снѣгу, сѣлъ я отдохнуть, а ѣсть хочется. Упросъ перелъ работой дали по сухарику. Вспомнилъ я Господа — никто бы не выдержалъ, работа тяжелая. Сижу и думаю: "Господи, не оставь насъ грѣшныхъ". Слышу шумъ какой то. Показалась отъ насъ подъѣхала машина съ пирогами и продуктами для вольнонаемныхъ рабочихъ. Сгружали пирожки, какъ видно, на обѣдъ. На нихъ налетели вороны и поднялся шумъ. Одинъ воронъ летитъ ко мнѣ: въ когтяхъ у него пирожки, въ одномъ два, въ другомъ три. Подлетѣлъ и опустилъ на колѣни мнѣ. За нимъ подъѣхалъ конвой — дежурный сталъ съ рулежкой и смотрятъ на меня. Я ему говорю. "Возьми, я у него не просилъ". Онъ постоялъ немного, подумалъ и ушелъ, видно понялъ промыслъ Божій. Позднѣе передъ концомъ работы, онъ подошелъ ко мнѣ, но уже для бесѣды "Отецъ, скажи мнѣ, кто ты!" Я отвѣчаю — "Человѣкъ". "Да, я знаю, но вѣдь Вы не простой человѣкъ". "Да я монахъ грѣшный". Потомъ онъ вынулъ мнѣ изъ сумки хлѣбъ и рыбу вѣдь сарагъ, что бы никто не видѣлъ, т.к. съ нами имъ разговаривать не разрѣшались. У него дома умирала дочь. Господь мнѣ открылъ, но онъ еще не зналъ о своей бѣдѣ. Я молился что бы Господь исцѣлилъ ее. Говорю: "Бѣгай, чадо, домой, тебѣ надо поѣхать". Онъ ушелъ охранять свой постъ, черезъ минутъ двадцать бѣжитъ и говоритъ. — "Отецъ, мнѣ телеграмма, дочь моя умираетъ". Со слезами спрашиваетъ: — "Что же мнѣ дѣлать? Это данное, не успѣю, сколотовъ нѣтъ, тайга, и погода не лѣтняя". Я его благословилъ: "Бѣжай, успѣешь, дочь твоя будетъ жива, если ты дашь Богу обѣтъ исправить свою жизнь по христіански. "Да, отецъ, все сдѣлаю", сказалъ онъ и поклонился мнѣ до земли.

"Черезъ нѣсколько дней мнѣ Господь возвѣстилъ, что я долженъ вернуться и служить для людей. Къ вечеру меня вызвали: "Велинко, куда Вамъ сидеть брать, въ Кіевъ поѣдете!" "Да, берите!" Попрощался я съ братьями своими, подошелъ къ епископу: "Благословите меня, владыко, и не скорбе и ты служить скоро будешь, встрѣтимся съ тобой въ храмѣ. На все воля Божія".

"Съ Божіей помощью добрался я до Кіева, въ Печерскую Лавру. Послушание у меня такое было: сидѣлъ я въ Ближнихъ пещерахъ при входѣ, продавалъ свѣчи, крестики, иногда служилъ тамъ молебны. На день Успенія Божіей Матери, пріѣхалъ къ намъ на престольный праздникъ Архіепископъ Аверкій. Мы пошли встрѣчать его, пошелъ и я. Стали братья подходить подъ благословение и я подошелъ. Сколько радости было, какой другъ по другомъ. Всѣ мы съ нимъ и обнялись, узнали другъ друга, послѣ службы я многомъ бесѣдовали съ нимъ. Вотъ Господь и не оставилъ работы Своихъ, такая милость Божія".

5. СЛУЖЕНІЕ БЛИЖНИМЪ ПРОЗОРЛИВОСТЬЮ

Изъ текста видно, что О. Кукша служилъ и въ Кіево-Печерской лаврѣ и тщетно въ Одессѣ. Приводятся 4 обстоятельныхъ описанія его даннаго дара прозорливости, но не даны имена по понятнымъ соображеніямъ, хотя и жаль, т.к. интересны все-же знать имена живыхъ свидѣтелей.

1. Однажды, въ день Святителя Спиридона Тримифунскаго, Отецъ Кукша совершалъ Божественную Литургію. Перед этимъ пришелъ къ нему пріѣхала женщина изъ Новосибирска — Екатерина Михайловна Х. Послѣдніе годы она проживала за Ладожѣ, упокоилась въ 1981 году. Она была очень благочестивая, старинной закалки, глубины вѣры, мудрости. Мнѣ приходилось часто навѣщать ее, когда она была уже на одрѣ, въ послѣдніе годы своей жизни. Дважды она сама летаргическимъ сномъ по 40 дней. Она разсказывала, какъ она впервые пріѣхала къ О. Кукшѣ, въ день праздника Святителя Спиридона. Она пояснила: "Стою я у дверей кельи и думаю: разнѣ онъ меня приметъ, такую грѣшную! А онъ открываетъ дверь, говоритъ: "Екатерина, я жду тебя, входи". Я вошла, онъ меня благословилъ, говоритъ: "Причащайся завтра я служу праздникъ Святителя Спиридона". Утромъ я пришла въ храмъ, народу еще почти никого не было. Отецъ Кукша облачился и сталъ у жертвенника за алтарѣ и совершать проскомидію. Я стала возлѣ царскихъ вратъ. Смотрю въ алтарь, входитъ въ алтарь какой-то архіерей. На немъ мантія темно-фіолетовая, по ней пилоски, голубки, розовая, белая, по кругу, какъ у патриарха. Я думаю, а почему никто не объявилъ вчера о его пріѣздѣ, встрѣчу ему не дѣлаютъ, даже приглашенных нѣтъ у него. Смотрю, онъ подошелъ къ Отцу Кукшѣ и сталъ вынимать частички изъ просфоръ, лежащихъ на жертвенникѣ. Стали пѣть "Вѣрую", воздухъ взялъ святитель, за другую сторону Батюшка. Во время пѣнія воздухъ они поднимали медленно вверхъ, то медленно вниз. Смотрю: Божія Матерь стоитъ надъ возлухомъ на обычной бѣлымъ, а надъ ней множество маленькихъ ангельскихъ головокъ, херувимчиковъ. Когда воздухъ опускается — Она преклоняется, а когда воздухъ поднимали вверхъ и Она надъ воздухомъ поднималась. Когда кончили пѣть "Вѣрую", мнѣ хотѣлось вступить въ службу, заболѣло такъ, что я пригнулась на колѣни и думаю, что я недостойная, а тварь все это видѣть. Когда подняла голову, то у престола стоялъ одинъ Отецъ Кукша на святителя, но Божіей Матери уже не было. Батюшка на тотъ моментъ такъ сіялъ, лицо его было необыкновеннымъ, мнѣ казалось, что надъ головой его сѣяло солнышко, хотя день былъ пасмурный, холодный.

Я причастилась, подходу ко кресту, Крестъ давалъ Отецъ Кукша. Смотрю на Батюшку и думаю: онъ святой старецъ, а онъ провидѣлъ мои

мысли и говоритъ когда я приближалась: "Согрѣшилъ, Господи, безъ числа согрѣшилъ". А потомъ: "Вотъ какъ нужно молиться. Видѣла сегодняшнюю службу? Прошу тебя, никому не говори до моей смерти". И опять повторяла: "Согрѣшилъ, безъ числа согрѣшилъ." Потому, что Батюшка избѣгалъ славы и даже боялся ее и скорбѣлъ всегда радовался: "Господь посѣщаетъ меня грѣшнаго".

Послѣ смерти Батюшки эта женщина подѣлилась со мной и ее видѣли въ храмѣ.

2. Пріѣхала къ Батюшкѣ женщина одержимая недугомъ пупковымъ. Много разъ она ѣздила къ Старцу Амфилохію, бывшій Іосифъ, въ схимѣ Амфилохій. Онъ часто ее вычитывалъ. Ей было облегченіе, но не на долго, на полъ года, на годъ, и болѣзнь опять возвращалась. Ея знакомые посовѣтовали ей съѣздить въ Одессу къ Отцу Кукшѣ. И вотъ она пріѣхала, а не знаетъ какъ старецъ выглядитъ. Стоитъ въ дверяхъ храма и думаетъ, кто же мнѣ покажетъ Отца Кукшу: "Въ храмѣ стоять не могу, болѣзнь не даетъ, особенно когда поютъ Херувимскую".

Зашла она въ храмъ, когда уже всѣ выходили. Изъ алтаря смотритъ на нее старецъ какой-то, потомъ подошелъ къ ней, положилъ руку на голову. "Я упала, прямо у дверей, слышу голосъ: "Крестись". Я перекрестилась. "Встань". Я встала. Старецъ спросилъ меня: "Ты болѣешь?". "Да, отче, болѣю". "Сколько лѣтъ?" — "Лѣтъ 20 уже мучаюсь". Онъ взялъ меня за руку, привелъ къ себѣ въ келью, окропилъ святой крещенской водой и сказалъ: "Завтра причащайся". "Я не могу", — "Сможешь". И впервые я выстояла службу, не выходя изъ храма. Послѣ службы старецъ опять не дѣлъ зайти. Я уже сама зашла, безъ помощи. Онъ опять окропилъ водой, положилъ епитрахиль на голову и сталъ читать разрѣшительную молитву. И сказалъ потомъ: "Еще завтра причащайся и отъ сего дня ты не будешь болѣть никогда. Господь тебя исцѣлилъ черезъ меня грѣшнаго. Только Господа не забывай и никому не говори до моей смерти. Не выдержишь — болѣзнь опять къ тебѣ вернется".

Съ тѣхъ поръ она никогда не болѣла, уже 22 года прошло. Она разсказала объ этомъ когда пріѣхала на могилку къ Батюшкѣ. Работаетъ и никогда не жалуется на головную боль или на что другое, какъ будто она никогда не болѣла никемъ.

3. Сколько мнѣ приходилось видѣть и слышать. Я была еще почти ребенкомъ. Пріѣзжала къ своему духовному отцу на каникулы. Когда пошла работать, то свой отпускъ проводила у О. Кукши. Иду къ Батюшкѣ, говорю: Господи, способи меня на день Ангела къ Батюшкѣ пріѣхать. Всегда какое-то препятствіе бываетъ. Я на порогѣ, а Батюшка: "Ну, способила тебя Матерь Божія, я вчера тебя ожидалъ". Потому, что я душой была на день раньше. А если скорбь какая, еще не успѣю порогъ переступить, а онъ руку на голову: "Радуйся, Благодатная Богородице, Дѣво, всѣхъ скорбящихъ радости. Дѣточка, что тамъ у тебя такое, разсказяй мнѣ" А самъ уже все напередъ знаетъ.

Даже такой простой примѣръ. Мы воспитывались съ сестрой въ дѣтскомъ домѣ, насъ всего двое, родителей нѣтъ. Гдѣ были нашъ дѣтскій домъ стояла рядомъ церковь. Когда звонили, мы знали, что это начало службы. Въ городъ самовольно не ходили: занятія, уроки, да и безъ причины никто не отпуститъ, а причину сразу не придумаешь, а въ храмъ хочется пойти. Ну мы и рѣшили съ одноклассками пойти черезъ заборъ, другого выхода нѣтъ. Имъ нужно по своимъ дѣламъ, а мнѣ въ церковь. Раздѣлились на двѣ группы — одни стоятъ на стражѣ, смотрятъ, что бы учитель или воспитательница не увидѣли насъ, тогда уже не уйдешь. Принесла я стулъ, что бы достать и черезъ заборъ и всѣ за мной. День была Успенія Пресвятой Богородицы. Отстояла обѣдню, слышу говоритъ, что вечеромъ будетъ потребеніе и я осталась до вечера; хотѣлось все посмотрѣть — такая была служба прекрасная, благодать. Зо плащаницей всѣ шли съ цвѣтами и мнѣ дали цвѣты, какъ и другимъ дѣтямъ. Сколько у меня было радости и до 11 вечера, пока прихожанъ, отпустившала, а для послушаниковъ это уже поздній часъ. Иду, прошу Божію Матерь, чтобы хоть пашки не было въ группѣ. Такъ и вышло, никого не было и никто не замѣтилъ меня, по Божьей милости. Давны дѣла Твои, Господи.

Пріѣхала я на каникулы къ Отцу Кукшѣ, уже забыла свои прошлыя. Сидѣла съ Отцомъ за столомъ, а онъ мнѣ говоритъ. "Знаешь, дѣточка, когда я былъ такимъ маленькимъ какъ ты, жилъ въ дѣтскомъ домѣ и лазилъ черезъ заборъ въ церковь. А до меня сразу не дошло, что Батюшка обо мнѣ говоритъ. И отвѣчаю: "И я, Батюшка, тоже лазила черезъ заборъ". Батюшка улыбнулся и говоритъ: — "Чаще пріѣзжай ко мнѣ, дѣточка, если будетъ такая возможность у тебя. Знай, что я всегда тебя жду".

Я, конечно старалась чаще бывать у О. Кукши и не думала о томъ, что время все ближе и ближе приближалось къ разлукѣ съ дорогимъ отцомъ. Хотѣлось, что бы Батюшка всегда былъ съ нами, но видно такъ Богу угодно, что бы онъ насъ оставилъ. Но въ Царствіи Божіемъ онъ за всѣхъ насъ молится и насъ не оставляетъ.

4. Однажды къ Батюшкѣ пріѣхали двѣ женщины изъ Львова. У одной болѣлъ мужъ, а другая ради любопытства, думала, что онъ извѣстное ворожитъ, что все про всѣхъ знаетъ, можетъ и ей что скажетъ. Пріѣхали въ обитель, зашли къ Батюшкѣ. Онъ ихъ хорошо принялъ, угостилъ. Благословилъ. Та, у которой мужъ больной, говоритъ Батюшкѣ: "Благословите меня въ Загорскъ поѣхать, мы въ Печерахъ были и туда очень хочется". А онъ говоритъ: "Хорошо въ Загорскъ поѣхать къ Преп. Сергію и я бы хотѣлъ. Нѣтъ, надо ѣхать домой, быстро, сегодня же. Вотъ тебѣ помокъ, надпись какой онъ коротенькій, такая твоя короткая дорога, только къ дому. Ѣди съ Богомъ, а я помолюсь за твое путешествіе".

Благословилъ ихъ, далъ имъ по просфорки, а ей еще и крестикъ, который держалъ въ рукахъ покойникъ. Она сразу подумала, что мужъ умеръ или умираетъ, можетъ даже и не дождется ея пріѣзда.

Къ другой подошелъ, которая ѣхала къ Батюшкѣ какъ къ цыгану, думая, что онъ гадаетъ по картамъ, и говоритъ ей: "Я не цыганъ и не гадаю, но ты, чадо, опомнись и проси, чтобы Господь продлилъ тебѣ время для покаянія и ты должна открыть свои тайные грѣхи, которые ты сама знаешь, тамъ, у себя въ храмѣ, священнику".

Она очень удивилась, какъ это онъ все такъ узналъ, открыла ея грѣхи. Господь вразумилъ ее въ этотъ моментъ, что есть сила Божія и справедливый судъ Божій. Когда она ѣхала домой, она уже не думала о старцѣ, какъ о цыганѣ, а думала, какъ о подвижникѣ Божіемъ, съ которымъ впервые въ жизни встрѣтилась. Господь ее способилъ и она стала настоящей христіанкой.

Пріѣхала другая женщина, у которой болѣлъ мужъ и говоритъ ему: "Ты здоровъ, слава Богу, если бы знала, то еще въ Загорскъ съѣздила, а изъ за тебя перпулась, думала, что тебѣ очень плохо". И весь разговоръ со старцемъ разсказала ему. "Если ты себя хорошо чувствуешь, поужинай за мной. Я что-то устала. Налей мнѣ чаю, а я отдохну. Ты разбуди меня". Онъ приготовилъ чай, накрылъ на столъ. Подошелъ и говоритъ: "Люба, вставай, уже время". Смотритъ, а она уже умерла, упокоилась, что могло бы случиться въ дорогѣ, если бы она не поступила старца.

6. КРАТКІЯ ПОУЧЕНІЯ

Неизвѣстный авторъ сихъ бесѣдъ на страницѣ заключаетъ краткими штрихами, увы не сообщая намъ время, мѣста и обстоятельства кончины благочестиваго старца Кукши:

"Сколько Батюшка дѣлалъ чудесъ при жизни и послѣ смерти! Къ нему ѣхали со всѣхъ сторонъ слѣпы, особенно страждущіе. Еще было у дверей стоять, а онъ уже каждого по имени называетъ, хотя видитъ ихъ въ первый разъ въ жизни."

Онъ никогда не осуждалъ согрѣшающихъ и не сторонился ихъ, а наоборотъ, всегда принималъ ихъ. Говорилъ: "Я самъ грѣшный и грѣшниковъ люблю. Нѣтъ человѣка на землѣ, который бы не согрѣшилъ. Единъ Господь безъ грѣха, а мы всѣ грѣшные".

Батюшка всегда говорилъ: "Молитесь, дѣти, не много остается времени, жизнь наша на волоскѣ. Счастливые будутъ тѣ, которые не успѣли жениться или не захотѣли. Какіе они будутъ счастливые! Тѣ, кто женился — угождаютъ семьѣ, а одинокіе — Господу Богу".

"Были мученики и теперь будутъ, послѣдніе выше первыхъ. Много несутъ скорбей".

Если такъ давно говорилъ Батюшка, то теперь дѣйствительно можно видѣть, что время приближается къ концу.

"Господь Своихъ не оставитъ, только нужно не забывать, что все подъ Богомъ ходимъ. Надѣющіеся на Господа не лишатся всякаго блага."

ЕПИСКОПЪ НЕКТАРІЙ СЭАТТЛІЙСКІЙ

1905 – 1983

Нижеприведенное сочиненіе, годами выпашивавшееся въ сердцѣ правящаго архіерея, окончательно вылилось въ видѣ доклада, когда возникался вопросъ ставить ли во главу всѣхъ Россійскихъ Новомучениковъ Государя Николая II-го, или, какъ большинство свѣтскихъ-историковъ относятся къ этому, на второе мѣсто со всеми мірянами подъ духовенства. Епископъ Нектарій утверждаетъ, что Царь, какъ помазанникъ Божій и послѣдній УДЕРЖИВАЮЩІЙ по ученію св. Апостола Павла, достоинъ называть самымъ всѣхъ Россійскихъ Новомучениковъ. Въ томъ онъ слѣдовалъ нѣкоему откровенію, которое онъ такъ и не открылъ. Хотя его почти никто не поддерживаетъ и въ окончательной редакціи тропари новомученикамъ Государь поставленъ не на первомъ мѣстѣ, однако, духъ его все же преобладаетъ и нынѣшнее молодое поколѣніе на Руси единомысленно съ праведнымъ Епископомъ Нектаріемъ, да и по англійски въ Америкѣ почти всѣ изданія ставятъ Государя по главѣ.

Епископъ Нектарій (Кондзевичъ) еще полностью не представленъ нынѣшней Руси такимъ какимъ онъ въ дѣйствительности былъ. А былъ онъ краткимъ, но и сильнымъ, тихимъ, но многоговорящимъ: замалчиваемымъ своими братьями-архіереями, но окончательно полностью хотя еще не сказавшимъ своего слова, и, какъ видно изъ его доклада, ему еще предстоитъ много сказать. Онъ былъ единственнымъ архіереемъ на просвѣщеніи въ 1981 году, который фактически былъ въ Россіи и самъ испытавъ на себѣ гоненіе; зналъ Св. патріарха Тихона лично; засвидѣтельствовалъ о многихъ лично знавшихъ новомучениковъ, какъ бы умирая ихъ раны и исповѣдническіе. Будучи съ дѣтства ученикомъ оптинскихъ старцевъ, преимущественно Нектарія, онъ страдалъ за Русь современную до самой своей кончины, которая послѣдовала какъ разъ въ самый день памяти новомучениковъ, когда шла божественная литургія, 24-го Января, 1983 г. по старому стилю.

Ниже помѣщаемая статья была лично имъ самимъ мнѣ переданная съ цѣлью отпечатать такъ, какъ онъ намъ передалъ, безъ всякихъ измѣненій, ибо онъ боялся, что текстъ его измѣнятъ, что лишнее и прелишно, хотя суть не была измѣнена. Въ слѣдующихъ выпускахъ Паломника помѣстимъ его жизнеописаніе, ибо оно пролиетъ свѣтъ на судьбу праведника въ свободномъ мірѣ. Помолись за него, читатель.

Докладъ ЕПИСКОПА НЕКТАРІЯ.

МИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ РОССІЙСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ

1. НАКАНУНѢ ПРОСЛАВЛЕНІЯ

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Богъ судилъ намъ собраться здѣсь на этотъ Съѣздъ въ предверіи дивнаго событія — ПРОСЛАВЛЕНІЯ НОВОМУЧЕНИКОВЪ И ИСПОВѢДНИКОВЪ РОССІЙСКИХЪ.

Это событіе имѣетъ огромное значеніе, поскольку оно происходитъ въ эпоху тяжелаго обостренія борьбы Добра и Зла, въ эпоху почти всеобщаго отступленія людей отъ Бога, отъ вѣры въ Него, отъ Церкви и, какъ слѣдствіе, — отъ дѣла спасенія.

И, что еще очень важно — это предстоящее прославленіе, можетъ имѣть величайшее духовное и историческое значеніе, т.к. оно можетъ открыть путь къ возрожденію Россіи и спасти ее отъ окончательной гибели на тискахъ богоборческой шпаги.

Конечно, все это будетъ зависить отъ того, какъ воспримутъ это событіе оставшіяся еще вѣрующіе православные люди во Отечествѣ сущіе и какъ воспримемъ его мы въ разсѣяніи на Чужбинѣ.

Мы знаемъ, что наши мученики уже давно прославлены Господомъ съ момента ихъ мученической кончины, но святая Церковь своимъ прославленемъ оповѣщаетъ своихъ чадъ о святости новомучениковъ и повелѣваетъ возносить къ ней свои молитвы. До прославленія Земная Церковь молится объ упокоеніи ихъ свѣтлыхъ душъ, а послѣ прославленія, они получаютъ отъ Церкви какъ-бы послушаніе молиться о насъ грѣшныхъ у Престола Божія. И мы, зная, какъ обильно пополняется число Угодниковъ Божіихъ нашими соотечественниками и будемъ обращаться о томъ, чтобы они вознесли свои святыя молитвы у Престола Божія о спасеніи Россіи и о насъ грѣшныхъ.

Въ предверіи прославленія Русскихъ Новомучениковъ, мы являемся свидѣтелями того, какъ усиливается и распространяется по всему міру зло съ необычайной силой и быстротой. И, если будемъ внимательны ко всему, что происходитъ вокругъ насъ, то мы, несомнѣнно, увидимъ, какъ многіе примѣры убѣждаютъ насъ въ томъ, что существуетъ могучая и страшная, необыкновенно организованная, тайная сила, обладающая неограниченными возможностями и огромными средствами, сознательно ставящая передъ собой цѣль уничтоженія религіи и, также, духовнаго и физическаго разложенія подрастающаго поколѣнія. Мы полагаемъ, также, что для осуществленія этой преступной цѣли, детально разработаны планы, выполненіе которыхъ, уже приведено въ дѣйствіе.

Въ предстоящемъ церковномъ актѣ прославленія Новомучениковъ, мы ощущаемъ надежду на избавленіе Отчизны нашей отъ уз богоборцевъ, т.к. вѣримъ въ святыя молитвы Угодниковъ Божіихъ. Но мы, также, видимъ, какъ діаволъ и его слуги со страшной силой сосредоточились на Православную Вѣру и Церковь на нашей Родинѣ. Поэтому, начнемъ нашей бесѣды скажемъ объ ученіи Церкви о происхожденіи Зла.

2. ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЗЛА

Въ мірѣ происходитъ жестокая борьба между силами Добра и Зла — невидимыя брани. Противъ Бога — абсолютнаго Добра, возсталъ діаволъ — абсолютное Зло.

Но изъ современныхъ людей, мало кто понимаетъ истинный духовный смыслъ и значеніе событій церковныхъ, государственныхъ, общественныхъ, семейныхъ и личныхъ. Большинство принимаетъ свои субъективныя разсужденія и сужденія, а, также, и выводы (почти всегда ошибочные) — за истинные.

Какъ же намъ избѣжать ошибокъ и субъективности и достигнуть правильнаго понимания происходящихъ событій и явленій въ окружающей и касающейся насъ жизни? Въ этомъ намъ поможетъ *православное міросозерцаніе*.

О высшемъ духовномъ мірѣ и его законахъ, о духовныхъ истинахъ, мы можемъ знать только изъ божественнаго откровенія, которое насъ дано въ Библіи и изъ того, что открыто богодухновленными святыми отцами.

Высшій иной міръ отличенъ отъ нашего земного. О немъ, — о высшемъ, мы можемъ имѣть представленіе только по аналогіи съ нашимъ міромъ, поскольку нашъ міръ является отраженемъ или символомъ горняго. И многое изъ того міра на нашемъ языкѣ не передаваемо.

Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ:

"Яко восхищенъ бысть въ рай и слыша неизреченныя глаголы, ихже не лѣтъ есть человѣку глаголати".
(II Кор. 12:4).

т.е. слышалъ слова, которыя человѣкъ не можетъ пересказать.

А, поэтому, многое о чемъ говорятъ богоносцы Моисей и пророки, прикрытыми языкомъ своего времени, можетъ показаться поверхностному взгляду, понятнымъ, но истины, открытыя ими, легли въ основу православнаго міросозерцанія и христіанской философіи.

Богъ создалъ міръ изъ ничего. Первымъ былъ призванъ къ жизни міръ духовный, одаренный разумомъ и богоподобнымъ свойствомъ *свободной волей*. Духи — Ангелы — были созданы на грани времени, какъ говоритъ святитель Василій Великій. Съ ихъ творенія начинается время.

Святой Діонисій Ареопагитъ въ своемъ замѣчательномъ произведеніи *о небесной іерархіи* раскрываетъ тайны жизни и строенія ангельскаго міра. Онъ, — этотъ міръ іерархиченъ, т.к. дѣлится на различныя по высотѣ степени.

Существуетъ девять степеней или чиновъ ангельскихъ, раздѣленныхъ на три группы, по три чина въ каждой. Высшій чинъ, средній и низшій.

Чины высшей группы — это:

Шестокрылатіи Серафимы,
Многоочитіи Херувимы
и Престолы.

Серафимъ — означаетъ огненный. Онъ горитъ пламенѣющей любовью къ Богу.

Херувимъ — означаетъ созерцающій. Онъ созерцаетъ мудрость Божію и проникаетъ въ ея тайны.

На Престолахъ почиваетъ Богъ.

Средняя группа, это:

Начала, Власти и Силы.

И послѣдняя низшая группа, это:

Господства, Архангелы и Ангелы.

Число всѣхъ Ангеловъ — тьмы темъ.

Этими словами обозначается неисчислимое ихъ множество, тогда, какъ Серафимовъ только семь.

Но самымъ высшимъ ангельскимъ "лѣпотою творенія" былъ только одинъ — Денница. — "Звѣзда Утренняя", "Сынъ Зари". Онъ ближе всѣхъ предстоялъ Богу и имѣлъ власть непосредственно обращаться къ Нему.

Всѣ Небесныя Силы въ небесной гармоніи славословили Творца.

Но въ мірѣ нашемъ есть зло. Его нѣтъ внѣ нашего міра. Зло пришло къ намъ извнѣ. Откуда же оно появилось?

Не вынесъ Денница своей славы и силы. Гордость погубила его. Упоенный своей славой, возомнилъ, что онъ самъ можетъ быть какъ Богъ.

Пророкъ Божій Іезекіиль такими прекрасными словами свидѣтельствуетъ о паденіи Денницы:

> Такъ говоритъ Господь Богъ: — ты печать совершенства, полнота мудрости и вѣнецъ красоты, ты находился въ эдемѣ — въ саду Божіемъ, ты былъ помазанъ херувимомъ, чтобы осѣнять, и Я поставилъ тебя на то. Ты былъ на святой горѣ Божіей, ходилъ среди огненныхъ камней, ты совершенъ былъ въ путяхъ со дня творенія твоего, доколѣ не нашлось въ тебѣ беззаконіе — внутреннее твое исполнилось неправды и ты согрѣшилъ и Я низвергнулъ тебя, какъ нечистаго съ горы Божіей.
>
> (Іезек. 28 12-16).

И Господь Іисусъ Христосъ подтверждаетъ это словами:

> "я видѣлъ Я сатану, спадшаго съ неба, яко молнію"
>
> (Лука 10:18).

Когда Денница возсталъ на Бога, то имъ предшествовала треть ангеловъ не будетъ. Гармонія духовнаго міра была нарушена. Полнота числа небесныхъ силъ была ущербленна. И Денница злорадствовалъ, но былъ посрамленъ.

Богъ, со свойственнымъ Ему величіемъ, творитъ ВИДИМЫЙ МІРЪ.

По безконечному пространству вселенной заблистали звѣздные міры украшая собой красоты и гармоніи. И среди этого огромнаго космоса затерялась пылинка ЗЕМЛЯ, на которой Господь, по устроеніи природы и животнаго міра, изъ ничтожества и праха, создаетъ ЧЕЛОВѢКА, даровавъ ему величайшій даръ СВОБОДНУЮ ВОЛЮ.

На землѣ было закончено твореніе Богомъ видимаго міра.

Все твореніе Божіе — прекрасно. Библія говоритъ: "И увидѣлъ Богъ что Онъ создалъ и вотъ "хорошо весьма", или по славянски: "вси добра зѣло". Самое прекрасное твореніе — это ЧЕЛОВѢКЪ.

3. ПРИЗВАНІЕ ЧЕЛОВѢКА

Призваніе человѣчества — это пополненіе числа отпавшихъ ангеловъ, возстановленіе ущербленной полноты.

Святой праведный Іоаннъ Кронштадтскій говоритъ:

> "Господь изволилъ создать изъ перстей человѣка и перстными существами восполнить недостатокъ ангельскихъ міровъ, возвышаніе отпадшихъ духовъ. И это есть безконечное посрамленіе, безконечное наказаніе гордецовъ".

Когда Денница увидѣлъ, что человѣкъ способенъ занимать "вмѣстествующіе престолы", оставленные падшими ангелами, онъ не могъ вынести своего позора, возгорѣлся лютой ненавистью и завистью къ человѣку, рѣшилъ погубить его и начинаетъ мстить ядъ зла, искушая его, "вы будете, какъ Боги", внушаетъ искуситель — "древнее Зло" первозданнымъ людямъ.

И человѣчество пало на зарѣ своего бытія въ лицѣ нашихъ прародителей, не преодолѣвъ этого искушенія.

Послѣ грѣхопаденія первозданныхъ людей, искуситель Денница былъ проклятъ Богомъ и сталъ абсолютнымъ Зломъ, Діяволомъ, Сатаною.

Съ тѣхъ поръ ведетъ онъ борьбу не только съ Богомъ, но за каждую душу человѣческую.

Человѣческая природа была повреждена первороднымъ грѣхомъ. Зло и смерть вошли въ нашъ земной міръ и, такимъ образомъ, его строй нарушенъ было нежелѣзно. Послѣ паденія первозданнаго Адама, благодать Божія отступила и потокъ зла сталъ разливаться по всей землѣ. Человѣчество своими силами уже не могло остановить и побѣдить зло.

Для этого долженъ былъ явиться, обѣщанный еще въ раю нашимъ прародителямъ ИЗБАВИТЕЛЬ — МЕССІЯ, "СѢМЯ ЖЕНЫ", которое "СОТРЕТЪ ГЛАВУ ЗМІЯ". Онъ Творецъ міра, Имъ же вси быша.

Благодатнымъ попечительствомъ Богъ воспитываетъ особую струю рода Царя Давида, въ которой изъ поколѣнія въ поколѣніе множилась и возрастала святость до тѣхъ поръ, пока эта благодатная струя не дала ПРЕЧИСТУЮ ДѢВУ — БОЖІЮ МАТЕРЬ СВЯТѢЙШУЮ СВЯТЫХЪ, уже безъ личнаго грѣха. Только благодаря этому стало возможнымъ воплощеніе СЫНА БОЖІЯ на землѣ.

Время исполненія обѣтованія наступило и явился отъ Пречистой Дѣвы зачатіемъ Святаго Духа ХРИСТОСЪ — СЫНЪ БОЖІЙ — СПАСИТЕЛЬ МІРА — БОГЪ СЛОВО.

Такъ было положено начало Новаго ЗАВѢТА.

Но діаволъ съ особой злобой сполчился на Младенца Христа — множество невинныхъ младенцевъ было убито по распоряженію Ирода, который желалъ вмѣстѣ съ ними погубить и Христа. Въ послѣдствіи по наущенію діавола велитъ обезглавить Іоанна Крестителя.

Ненависть еще больше ожесточается въ борьбѣ противъ Бога. Онъ внушаетъ книжникамъ, фарисеямъ, архіереямъ — вождямъ еврейскаго народа ненависть къ Христу. "Распни, распни Его", вопятъ они. "Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ". . . . И эти вожди избраннаго народа Авраама, знаменіе Единаго Бога, превращаются въ слугъ діавола, который ведетъ ожесточенную борьбу противъ всего христіанскаго міра.

Но Богъ безпредѣльно возлюбилъ Свое творенье — человѣка настолько, что даже Сына Своего Единороднаго отдалъ на крестную смерть, чтобы спасти падшее Свое созданіе. И Христосъ приносятъ себя въ жертву, Своей жизнью, ученіемъ, страданіями, Кровью, смертью и воскресеніемъ — совершаетъ искупленіе всего рода человѣческаго. Передъ этой непостижимой тайной необычайной божественной любви, недоумѣваютъ и трепещутъ ангелы.

Итакъ, самъ человѣкъ, только своими силами, не можетъ совершить дѣло спасенія своей души. — "Безъ Мене не можете творити ничесо же" (Іоан. 15:5), говоритъ Господь. Онъ — человѣкъ можетъ быть спасеннымъ только Христомъ Спасителемъ въ оградѣ, ИМЪ созданной, ЦЕРКВИ, помощью благодатныхъ таинствъ церковныхъ.

И Господь создаетъ Свою Церковь.

Непобѣдимой божественной красотой сіяетъ, созданная Самимъ Господомъ и вѣнчанная Святымъ Духомъ, Церковь Божія.

Церковь — мистическое Тѣло Христово — есть единый духовный организмъ. Истина одна — Христосъ. Поэтому и истинная Церковь можетъ быть тоже только одна. Это Церковь наша Православная, Соборная и Апостольская, Святая Церковь, которую Христосъ стяжалъ Своею Кровью и которая въ дѣвственной чистотѣ сохранила ученіе Спасителя до нашихъ дней.

Но мы знаемъ, какъ сатана сразу сполчился на созданную Господомъ Церковь. Слугами сатаны начались гоненія, наступили мученическіе періоды. Церковь начала раздираться ересями и расколами, что происходитъ и въ наше отступническое время.

Къ великому сожалѣнію, и внутри Церкви, мы съ большой скорбью, горе, слышимъ отъ людей, считающихъ себя вѣрующими и даже православными, но нашедшихъ говорящими: "*я вѣрую по своему*". Такіе люди, обычно, считаютъ ненужнымъ соблюденіе постовъ, а, также, тѣхъ или иныхъ обрядовъ церковныхъ, сомнѣваются или не вѣрятъ въ существованіе злыхъ духовъ, критикуютъ правила, каноны и даже догматы церковныя, забывая, что Церковь Православная основана на канонахъ и догматахъ церковныхъ, Духомъ Святымъ изложенныхъ на Соборахъ Святыхъ Отцевъ. Она — Церковь Православная обогащена духовнымъ опытомъ и твореніями сонма преподобныхъ отцевъ, посвятившихъ всю свою жизнь внутреннему дѣланію и въ совершенствѣ изучившихъ законы восхожденія по лѣстницѣ добродѣтелей и законы лѣченія духовныхъ недуговъ и пороковъ.

"Вѣрующій по своему" человѣкъ, самъ выводитъ себя изъ ограды Церкви, лишая себя Святыхъ Таинствъ и сверхъестественной благодати

Государь Николай II-ой благословляетъ солдатъ на защиту св. Руси (изъ книги Эрика Бишэтъ, 1989)

PETITION TO THE SUPREME SOVIET

Мы, нижеподписавшіеся здѣсь, настоятельно просимъ Верховный Совѣтъ Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ немедленно начать разслѣдованіе убійства безъ суда русской царской семьи: Государя Николая II-го, Царицы Александры, Царевича Алексія, Великихъ Княгинь Ольги, Татьяны, Маріи и Анастасіи. Мы такъ же просимъ что бы было положено начало подготовленію къ подлежащему имъ всероссійскому церковному отпѣванію.

M. GRILLO

Духа Святаго. Этотъ человѣкъ гибнетъ отъ страшнаго духовнаго недуга — ГОРДЫНИ УМА — т.к. онъ считаетъ себя умнѣе Святыхъ Отцевъ Вселенскихъ Соборовъ, которые Духомъ Святымъ изложили догматы и правила церковныя. "Вѣрующій по своему" — считаетъ себя умнѣе преподобныхъ отцевъ, которые достигли святости въ лонѣ Церкви Православной и, наконецъ, "вѣруя по своему", онъ считаетъ святую Церковь несовершенной и этимъ ставитъ себя выше Христа, Который, любя, не создалъ совершенной Церкви. "Вѣрующій по своему" — не замѣчаетъ того, какъ самъ онъ становится въ ряды врановъ Христа, исповѣдуя страшную современную ересь — экуменизмъ. Страшная гордыня и кощунство.

Итакъ, для того, чтобы не уклониться отъ правильнаго пути спасенія, прежде всего, необходимо принадлежать къ истинной Церкви Православной и по дѣтски принять догматы и духъ ея ученія. "Аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся и будете яко дѣти — не внидете въ Царство Небесное" (Матѳ. 18:3) — говоритъ Господь.

Внѣ ограды Церкви не можетъ быть спасенія.

Со дня падѣнія Русскаго Самодержавія, диаволъ съ особой простой опочивался на Православную Церковь Русскую. Понятно, въ исторіи всѣхъ помѣстныхъ церквей не было такого фатальнаго гоненія на церковь, какое претерпѣла и терпитъ Русская Православная Церковь.

На нашей Родинѣ укрѣпилась богоборческая сатанинская власть и, поэтому, мы не можемъ надѣяться на то, что она — эта власть можетъ измѣниться къ лучшему, потому-что сатана можетъ совершенствоваться только во злѣ.

Но у Господа все возможно — въ силѣ Онъ освободить Россію отъ узъ діавола.

И многое зависитъ отъ того, какъ мы, вмѣстѣ съ вѣрующимъ Русскимъ Народомъ, примемъ вѣсть о прославленіи Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ.

Итакъ, мы готовимся къ историческому церковному АКТУ — Прославленію Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ. Объ этихъ мученикахъ и ихъ мученіяхъ, о дѣйствахъ мучителей написано много книгъ, статей и воспоминаній.

Вспомнимъ объ исповѣдникѣ нашемъ Патріархѣ Тихонѣ, о разстрѣлянномъ Митрополитѣ Владиміръ, о прочихъ разстрѣлянныхъ и умученныхъ святителяхъ Вениаминѣ, Іоасафѣ, Андроникѣ, Герасимѣ, Петрѣ, Кирилѣ, Агафангелѣ и о многихъ другихъ архипастыряхъ. Вспомнимъ и о тысячахъ священнослужителей и о милліонахъ мирянъ, умученныхъ въ тюрьмахъ и концентраціонныхъ лагеряхъ смерти за исповѣданіе вѣры.

Какъ мы уже сказали, всѣ Новомученики уже давно прославлены Богомъ съ момента ихъ мученической кончины, но рѣдко кто обращаетъ вниманіе на мистическую сторону вопроса, а это очень важно, т.к., претерпѣвъ мученія, они являются побѣдителями эта, имѣютъ дерзновеніе у Господа молиться о насъ и исходатайствовать чиноу Угодниковъ Божіихъ. Поэтому, кажущаяся побѣда мучителей, умерщвлявшихъ свои жертвы — является поражеиемъ этихъ же мучителей.

Особенно важно отмѣтить мученическую кончину нашего Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Его Семьи. Онъ былъ посѣдуемъ Мессіахомъ, помазаннымъ святымъ миромъ на царства. ГОСУДАРЬ ПОМАЗАННИКЪ БОЖІЙ.

Это Таинство совершается Церковью на время Коронаціи и Помазанника Божія вводитъ Царскими Вратами на алтарь къ престолу и причащается Святыхъ Таинъ, какъ священнослужитель отдѣльно Тѣла и Крови Христовыхъ. Этимъ Святая Церковь подчеркиваетъ великое духовное значеніе подвига Царскаго Служенія, приравнивая его къ священнослуженію.

Итакъ, Государь — Помазанникъ Божій, Священное Лицо, носитель особой силы Благодати Духа Святаго. Эта божественная сила, дѣйствующая черезъ Помазанника Божія, удерживала распространеніе эта "тайны беззаконія".

Апостолъ Павелъ во второмъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ пишетъ:

"ТАЙНА БЕЗЗАКОНІЯ УЖЕ ВЪ ДѢЙСТВІИ,
ТОЛЬКО НЕ СОВЕРШИТСЯ ДО ТѢХЪ ПОРЪ,
ПОКА НЕ БУДЕТЪ ВЗЯТЪ ОТЪ СРЕДЫ
УДЕРЖИВАЮЩІЙ ТЕПЕРЬ" (II Ѳес. 2:7).

Нашъ духовный писатель епископъ Ѳеофанъ-Затворникъ и другіе поясняютъ, что подъ "Удерживающимъ" нужно понимать Царскую Власть.

Діаволъ уже, какъ-бы, давно сдѣлалъ попытку захватить, но не могъ, потому-что божественная благодать, сугубо дѣйствующая черезъ Помазанника Божія — Удерживающаго, не давала этой возможности.

"Тайнѣ беззаконія", для того, чтобы получить свободу дѣйствій, необходимо было "взять отъ среды" Удерживающаго, что и произошло по попущенію Божію за грѣхи всего Русскаго Народа.

Совершилось страшное злодѣяніе — ЦАРЕУБІЙСТВО.

Убитъ Государь — Помазанникъ Божій, Покровитель Православной Церкви, Глава Православнаго Государства. Убитъ удерживающій. И съ этого момента "тайна беззаконія" получила свободу и всѣ мы являемся свидѣтелями безудержнаго разгула и распространенія зла во всемъ мірѣ.

Изъ сказаннаго абсолютно ясно, что злодѣяніе было РИТУАЛЬНЫМЪ, а не политическимъ убійствомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, также, и кабалистическая надпись на стѣнѣ подвала Ипатьевскаго дома, гдѣ было совершено это, позитивно сатанинское злодѣяніе.

Подобно тому, какъ Христосъ былъ распятъ на Голгоѳѣ за грѣхи всего міра, всѣми оставленный, такъ и Государь принесенъ въ жертву за грѣхи всей Россіи, также, всѣми оставленный. Никто не оказалъ помощи своему Государю въ дни его тяжкихъ испытаній, когда онъ былъ узникомъ богоборческой сатанинской власти. Поэтому смертный грѣхъ цареубійства тяготитъ надъ всѣмъ русскимъ народомъ, а, слѣдовательно, въ той душевной степени, надъ каждымъ изъ насъ.

И, если это такъ, то для того, чтобы имѣть хоть маленькую надежду на снятіе грѣха съ совѣсти Россіи, необходимо, помимо нашего сугубаго покаянія, прославить Государя во главѣ всѣхъ Русскихъ Новомучениковъ. Онъ принялъ свою мученическую кончину за Православную Вѣру, Святую Церковь, за Отчизну.

Вотъ, что пишетъ по этому поводу священникъ о. Глѣбъ Якунинъ:

"Трагедія Царской Семьи, какъ закономѣрный исходъ на Русскую Землю, стала символомъ-пророкомъ длиннаго крестнаго пути Россіи, гибели десятковъ милліоновъ ея сыновъ и дочерей. Канонизація Царственныхъ Мучениковъ явится для Россіи силою съ нея грѣха цареубійства, окончательно освободитъ ее отъ злаго чаро".

Какъ же намъ подготовить себя ко дню великаго событія прославленія Русскихъ Новомучениковъ?

Въ надѣ теплится надежда, что когда вѣсть о прославленіи Государя во главѣ всѣхъ Новомучениковъ Россійскихъ, достигнетъ еще вѣрующаго православнаго Русскаго Люда на Родинѣ, который вмѣстѣ съ нами, осознавъ тяготѣющій надъ Россіей грѣхъ цареубійства, съ покаянными слезами будетъ вопіять Господа о прощеніи и въ молебномъ пѣніи всѣмъ сердцемъ будетъ призывать въ помощь Царя-Мученика:

"СВЯТЫЙ ЦАРЮ МУЧЕНИЧЕ И СТРАСТОТЕРПЕЦЕ НИКОЛАЕ,
СО ВСѢМИ НОВОМУЧЕНИКАМИ ЗЕМЛИ РУССКІЯ,
МОЛИТЕ БОГА О НАСЪ ГРѢШНЫХЪ".

Тогда, ВѢРИМЪ, СВѢТЛАЯ ДУША ГОСУДАРЯ — печальника Страждущей Россіи, поклонится Престолу Божію и сотворитъ сугубую молитву о спасеніи Россіи и о насъ грѣшныхъ. "Кровь мученическая вопіетъ къ Небу".

И Господь внемля нашему покаянному воплю и, услышавъ святую молитву Своего смиреннѣйшаго раба — нашего Царя-Мученика въ силѣ

СОТВОРИТЪ ЧУДО

и, снявъ съ совѣсти Русскаго Народа тяжкій грѣхъ цареубійства, дыханіемъ устъ Своихъ можетъ сдунуть съ лица Русской Земли коммунистическое иго и всю нечистоту богоборческой власти.

У Господа все возможно!

Въ силѣ Онъ печаль на радость преложитъ и

ВОСКРЕСИТЪ СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ РУСЬ.

Аминь. 1981

СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВІЕ

СВЯТЫЕ ОТЦЫ: ВѢРНЫЙ ПУТЪ ХРИСТІАНСТВА

Докладъ ІЕРОМОНАХА СЕРАФИМА (РОЗЪ)

"Помните наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ. . . . Ученіями разнообразными и чуждыми не увлекайтесь. . . ."
Евр. 13:7-9

НИКОГДА не появлялось столь много лжеучителей какъ въ нашъ несчастный 20 вѣкъ, столь богатый техническими безцѣнными и столь бѣдный духомъ и мыслью. Сегодня каждое мыслимое мнѣніе, даже самое безумное, даже заведомо отвергаемое всѣми цивилизованными людьми, имѣетъ свою паству и своего "учителя". Нѣкоторые "учителя" приходятъ, обращая или изгоняя "духовную силу", и совершаютъ ложные чудеса, какъ, напримѣръ, оккультисты и "харизматики"; не большинство современныхъ учителей не способны предложить ничего кромѣ плохо переваренной каши изъ идей, взятыхъ ими съ потолка, или отъ какого-нибудь полузабытаго современного "мудреца", знающего больше всѣхъ древнихъ просто потому, что живетъ въ наши "просвѣщенные" времена. Въ результатѣ существуютъ тысячи различныхъ философскихъ направленій, а въ "христіанствѣ" — тысячи сектъ. Какъ найти во всемъ этомъ истину, если ее вообще возможно найти въ наши самые запутанные времена?

Есть единственное мѣсто, гдѣ можно найти источникъ истиннаго ученія, исходящаго отъ Самого Бога, источникъ не искусственный за прошедшіе вѣка, но вѣчно новый, общій для всѣхъ, кто правъ учитъ о Богѣ, путеводящій всѣхъ пьющихъ отъ него къ вѣчному спасенію? Это мѣсто — Православная Христова Церковь: источникъ — благодать Святаго Духа, а подлинные учителя, проповѣдники Божественнаго ученія, исходящаго отъ этого источника — Святые Отцы Православной Церкви.

Но увы! Сколь немногіе православные христіане знаютъ что и пьютъ изъ этого источника. Сколь многіе современные архипастыри ведутъ свою паству не на вѣчные пажити духовной пищи, къ Святымъ Отцамъ, но по погубные стезя современныхъ мудрецовъ, обѣщавшихъ что-либо "новое" чтобы заставить христіанъ забыть истинное ученіе Святыхъ Отцовъ, ученіе которыхъ — и это абсолютно вѣрно — совершенно несовмѣстимо съ заблужденіями господствующими сегодня въ мірѣ.

Православное ученіе Св. Отцовъ не принадлежитъ какому-либо одному времени, "прогрессу" или "современности". Оно было передано черезъ непрерывную цѣпь преемства отъ временъ Апостольскихъ до сегодня, и никогда не бывало, чтобы нужно было открывать заново "забытое" православное ученіе. Даже когда многіе православные христіане пренебрегали имъ (какъ это имѣетъ мѣсто въ наше время), то истинные его хранители продолжали передавать его тѣмъ, кто жаждалъ получить его. Въ прошломъ были эпохи великихъ Отцовъ, какъ, напримѣръ, *апостольскія* эпохи 4 вѣка, и были періоды, когда христіане переставали понимать Св. Отцовъ. Но со времени основанія Церкви Христовой на землѣ не было ни единаго мгновенія, когда бы святоотеческое преданіе не руководило Церковью; не было эпохи не имѣющей своихъ Св. Отцовъ. Пр. Никита Стиѳатъ, ученикъ и составитель житія Преп. Симеона Новаго Богослова, писалъ: "По милости Божіей отъ поколѣнія къ поколѣнію не перестанутся приготовленіе Святымъ Духомъ Сосудовъ пророковъ и другихъ Божіихъ для Своей Церкви".

Наиболѣе полезно для насъ, послѣдняго христіанъ, руководиться и вдохновляться Св. Отцами нашими современниками, которые жили въ подобныхъ условіяхъ и тѣмъ не менѣе сохранили неизвращеннымъ и неизмѣненнымъ то самое вѣчно новое ученіе, независимое отъ времени и расы, но данное для всѣхъ эпохъ до конца міра сего, и для единаго пастыря — православныхъ христіанъ.

Прежде мѣшало обратиться къ своимъ нашимъ современникамъ, Святымъ Отцамъ, необходимо четко сказать, что для насъ, православныхъ, ученіе Св. Отцовъ это не праздное академическое изслѣдованіе. Вообще, многое изъ того, что нынѣ считается "патристическимъ возрожденіемъ", представляетъ собой на дѣлѣ лишь забавы изощренныхъ ученыхъ и ихъ "православныхъ" подражателей, ни одинъ изъ которыхъ не открылъ для себя истину святоотеческого преданія, чему-бы онъ былъ готовъ посвятить свою жизнь. Такая "патрологія" — только рціоналистическая наука, предметъ которой хотя и ученіе Отцовъ, но гдѣ отсутствуетъ пониманіе, что ученіе Отцовъ содержитъ въ себѣ истины, отъ которыхъ зависитъ наша духовная жизнь или смерть. Это такъ называемые патрологи тратятъ время, собирая доказательства того, что "псевдо-Макарій" былъ еретикомъ-мессаліаномъ, не понимая и не пытаясь проникнуть по простотѣ сердца православное ученіе Преп. Макарія Великаго; что "псевдо-Діонисій" намѣренно подлаживалъ книги, мистическіе и духовные глубины которыхъ явно непоступны пониманію тѣхъ, кто его въ этомъ обвиняютъ; что глубоко христіанское монашеское житіе Преп. Варлаама и Іоасафа, переданное намъ Св. Іоанномъ Дамаскинымъ, всего лишь "пересказъ исторіи Будды", и сонмъ подобныхъ бесѣдъ сегодняшнихъ "спеціалистовъ" на потребу легковѣрной публики, которая и представленія не имѣетъ въ какой безрелигіозной атмосферѣ дѣлаются эти "открытія". Когда же затрагиваются дѣйствительно серьезные вопросы относительно святоотеческихъ текстовъ (а заковые, разумѣется, существуютъ), то изъ эти "эксперты" рѣшить совершенно не въ состояніи, потому что на самомъ дѣлѣ абсолютно чужды святоотеческой традиціи и пищи кормятся за ея счетъ.

Когда "православные" ученые пользуются изводами такихъ лжеизслѣдователей Отцовъ или же сами проводятъ свои изслѣдованія въ томъ же рціоналистическомъ духѣ, то конецъ можетъ оказаться трагическимъ; потому что многіе принимаютъ этихъ ученыхъ за "хранителей Православія" и считаютъ ихъ рціоналистическіе опредѣленія частью "истинно святоотеческого" мировоззрѣнія, тѣмъ самымъ обманывая православныхъ людей. Нѣкоторые, напримѣръ, претендуя на свободу отъ "Запашного плѣненія", въ которомъ, какъ или въ своемъ невѣжествѣ

*т.е. Пятидесятники.

и незнаніи подлиннаго православнаго преданія послѣдняго вѣковъ (которое можно скорѣе обнаружить въ монастыряхъ, нѣжели въ академіяхъ) считать, находится православное богословіе послѣднихъ трехъ вѣковъ, сами попадаются въ сѣти протестантскаго рационализма. На примѣръ литургическаго богословія это прекрасно показалъ протоіерей Михаилъ Помазанскій, этотъ воистину современный православный богословъ.* Еще прелестнѣе, къ сожалѣнію, разоблачалъ лицемѣрнымъ образомъ лже-изслѣдователя русской святости и Святыхъ Отцовъ Г. П. Федотова, который вообразилъ себѣ, что Преп. Сергій "былъ первымъ Русскимъ Святымъ, котораго можно назвать мистикомъ" (игнорируя, тѣмъ самымъ, стаи же "мистическихъ" русскихъ Отцовъ, жившихъ до Преп. Сергія въ первые четыре вѣка Русскаго Православія), занимался безосновательными домыслами "оригинальности въ литературныхъ трудахъ" Преп. Нила Сорскаго (показывая этимъ, что не понялъ даже смысла Преданія въ Православіи), порочилъ великаго православнаго Святаго Тихона Задонскаго, называя его "скорѣе сыномъ западнаго барокко, нежели наслѣдникомъ восточной духовности", и съ большими натяжками пытался представить Преп. Серафима Саровскаго (на самомъ дѣлѣ настолько укорененнаго въ отеческомъ преданіи, что его невозможно отличить отъ великихъ Египетскихъ подвижниковъ древности) "исключительно русскимъ" феноменомъ, который былъ "первымъ извѣстнымъ намъ представителемъ старчества въ Россіи", "подходя которого къ нему нельзя минуть въ восточной традиціи", и который былъ "предтечей новаго типа духовности, который должен появиться вслѣдъ за просто аскетическимъ монашествомъ".**

Какъ это ни печально, но послѣдствія подобной лженауки часто можно встрѣтить въ реальной жизни; въ сознаніи довѣрчивыхъ людей, принимающихъ на вѣру эти неправильные выводы и незнающихъ работать надъ "литургическимъ возрожденіемъ" на протестантскихъ основахъ. Преп. Серафимъ, напримѣръ, представляется (при пренебреженіи, конечно, его "неудобными" высказываніями о еретикахъ, о которыхъ онъ говоритъ то же, что и всѣ Отцы) индійскимъ богомъ или "харизматикомъ"; къ Святымъ Отцамъ, вслѣдъ за большинствомъ современныхъ ученыхъ, они начинаютъ подходить безъ почтенія и страха, какъ къ равнымъ, и тогда святоотеческое преданіе начинаетъ восприниматься не какъ путь къ подлинной жизни и спасенію, но какъ упражненіе въ эзотеризмѣ или своего рода интеллектуальная игра.

Не таково настоящее православное учение, не таково истинное православное святоотеческое предание, въ которомъ дошло до насъ подлинное, неизмѣненное учение объ истинномъ Христіанствѣ, черезъ непрерывную цѣпь отъ духовныхъ отцовъ къ духовнымъ дѣтямъ, и устно и запечатленно въ словѣ, отъ учителя къ ученику.

Въ нашемъ 20-мъ вѣкѣ одинъ православный архіерей особенно выдѣляется своимъ святоотеческимъ духомъ — это Архіепископъ Феофанъ Полтавскій (†1943, 19 Февраля) и, никѣмъ главный создатель безкомпромиссной и традиціонной святоотеческой школы въ 20-мъ вѣкѣ. Когда онъ былъ замѣстителемъ предсѣдателя Синода епископовъ Русской Церкви заграницей (20-е годы), то он былъ извѣстенъ, какъ наиболѣе полно воспринявшій "умъ Отцовъ" среди всѣхъ русскихъ богослововъ того времени. Въ 30-хъ годахъ онъ удалился въ затворъ, послѣдовавъ въ этомъ Феофану Затворнику, и съ тѣхъ поръ, какъ это ни прискорбно, онъ былъ почти совсѣмъ забытъ. Къ счастью, память о немъ съ величайшимъ благоговѣніемъ сохранялась въ средѣ его учениковъ, а одинъ изъ главныхъ послѣдователей — ставшій позднѣе Архіепископомъ Аверкіемъ Сиракузскимъ и Троицкимъ, — издалъ его біографію вмѣстѣ съ нѣсколькими его проповѣдями. Изъ нихъ ясно видно благоговѣніе и почтеніе святителя Феофана Полтавскаго предъ Святыми Отцами, его святоотеческая выучка и сверхъестественное смиреніе, заставившіе его не говорить ни единаго слова отъ себя лично, но лишь мысли и сами слова Св. Отцовъ.

Такъ, въ проповѣди на Пятидесятницу онъ говоритъ: "... учение о Св. Троицѣ есть вершина христіанскаго богословія. Посему не дерзаю я излагать сіе учение своими собственными словами, а изложу его словами святыхъ и богоносныхъ богослововъ и великихъ Отцовъ Церкви: Афанасія Великаго, Григорія Богослова и Василія Великаго. Мои только уста, а ихъ слова и мысли. Они предлагаютъ Божественную трапезу, а я только слуга ихъ Божественнаго пиршества."

Въ другой своей проповѣди Архіепископъ Феофанъ объясняетъ, почему онъ ощущаетъ себя столь ничтожнымъ по сравненію съ Отцами — что, кстати, характерно для великихъ хранителей православнаго преданія, даже для столь великихъ богослововъ какъ Архіепископъ Феофанъ, и что сегодня свѣтскіе "ученые" поносятъ какъ "отсутствіе оригинальности". Въ проповѣди на Недѣлю Св. Отцовъ Шестаго Вселенскаго Собора, произнесенной въ 1928 году въ городѣ Варнѣ, Болгарія, онъ предлагаетъ вѣрнымъ "слушать мнѣнія отъ отцовъ и учителей Церкви для насъ христіанъ. Въ чемъ заключается ихъ великое и чемъ обусловливается ихъ особенное значение для насъ? Вотъ вопросъ, на который предлагаетъ дать намъ отвѣтъ Церковь, братие, есть *домъ Бога живаго и столпъ и утверждеиіе истины* (1 Тим. 3:15). Истина христіанства хранится въ ней во Св. Писаніи и Св. Преданіи; но она пускается въ правильномъ храненіи и въ правильномъ истолкованіи. Значение ея отцовъ и заключается въ томъ, что они являются наиболѣе правоспособными хранителями и истолкователями сей истины по святости своей жизни, по глубокому знанію слова Божія и по обилію обитающей въ нихъ благодати Св. Духа". Все сказанное въ проповѣди — одни цитаты изъ Св. Отцовъ (Свт. Афанасія Великаго, Свт. Василія Великаго, Преп. Симеона Новаго Богослова, Преп. Никиты Стифата) подтверждающіе эту мысль.

Послѣдній изъ Отцовъ, большую цитату которого приводитъ Святитель Феофанъ въ своей проповѣди, — это Болгарскій еще до времени нашествіе въ прошлѣ истинности святоотеческаго Преданія въ Россіи — Епископъ Игнатій Брянчаниновъ. Этотъ свидѣтель важенъ для насъ сегодня съ двухъ точекъ зрѣнія: не только потому что онъ является святымъ Отцомъ нашего времени, но также и потому что въ нашемъ истины онъ прошелъ путь похожій на тотъ, которымъ идутъ современные ее искатели, и этимъ онъ показываетъ намъ, какъ "современный просвѣщенный человѣкъ" можетъ освободиться отъ всесвѣтствующаго рабства современныхъ идей и міровоззрѣній и вернуться вновь въ міръ чистаго Православнаго Христіанства и истинно святоотеческихъ мыслей. И мы можемъ черпать огромное вдохновение изъ повѣствования самого Епископа Игнатія о томъ, какъ всенный инженеръ распрощался путы "современныхъ знаній" и вошелъ въ святоотеческое Преданіе, не только черезъ чтение книгъ, но и непосредственно съ помощью ученика Преп. Паисія Величковскаго, и передалъ это намъ, нынѣшнимъ христіанамъ.

Еще когда онъ учился, — приводитъ Свт. Феофанъ слова Епископа Игнатія, — не до забавъ, не до развлеченій было мнѣ. Міръ не представлялъ мнѣ ничего привлекательнаго. Мой умъ былъ весь погруженъ въ науки, и вмѣстѣ горѣлъ желаніемъ узнать, гдѣ кроется истинная вѣра, гдѣ кроется истинное ученіе о ней, чуждое заблужденій и догматическихъ, и нравственныхъ.

Между тѣмъ, прелестали впрямъ уже грани знаній человѣческихъ въ высшихъ, окончательныхъ науками. Дошедши къ гранямъ этимъ, я спрашивалъ у науки: "что вы даете въ собственность человѣку? Человѣкъ вѣченъ и собственность его должна быть вѣчна. Покажите мнѣ эту вѣчную собственность, это богатство вѣчное, которое я могъ бы назвать съ собою за предѣлы гроба! Доколѣ я вижу только знанія ... оканчивающіяся землею, не могущія существовать по разлученіи души съ тѣломъ?"

Ищущій молодой человѣкъ задавалъ эти вопросы по очереди математикѣ, физикѣ, химіи, философіи, показывая при этомъ свое глубокое ихъ познаніе, затемъ онъ спрашивалъ географію, геодезію, языкознаніе, литературовѣдѣніе; но въ концѣ онъ обнаружилъ, что всѣ эти науки-земные. Въ отвѣтъ на всѣ свои мучительные вопросы онъ услышалъ то же, что искатели истины въ нашъ еще болѣе "просвѣщенный" 20-й вѣкъ: "Науки молчали."

Тогда за удовлетворительнымъ отвѣтомъ, за отвѣтомъ существенно нужнымъ, жизненнымъ, обратился къ вѣрѣ. Но гдѣ ты скрываешься, вѣра истинная и святая? Я не могъ признать тебя въ *фанатизмѣ* (Римской като-

*"Экуменика на фонѣ православной литургики". Прот. М. Помазанский. "Православный Путь" за 1962 г.

**см. Введение къ трудамъ этихъ Отцовъ Г. П. Федотова въ книгѣ на английскомъ языкѣ.

лишимъ-пророкъ), который не былъ запечатлѣнъ Евангельской кротостью; онъ дышитъ раздраженіемъ и превозношеніемъ! Я не могъ признать себя въ ученіи своеобразномъ (Протестантизма), отдѣлявшемся отъ Церкви, составляющемъ свою новую систему, суетно и кичливо провозглашающую обрѣтеніе новой, истинной вѣры христианской черезъ осмѣивать столѣтій по воплощеніи Бога Слова! — О, въ какомъ тяжкомъ недоумѣніи пребывала душа моя! Какъ она томилась ужасно! Какіе на нее восставали волны сомнѣній, рождавшіеся отъ недовѣрчивости къ себѣ, отъ недовѣрчивости ко всему, что шумело, поднято вокругъ меня отъ незнанія, невѣдѣнія истины.

И началъ я часто, со слезами умолять Бога, чтобы Онъ не предалъ меня въ жертву заблужденія, чтобы указалъ мнѣ правый путь, по которому я могъ направить къ Нему невидимое сиротство умомъ и сердцемъ. И се чудо! внезапно предстала мнѣ мысль сердце къ ней, какъ въ объятія друга. Эта мысль внушала изучать вѣру въ источникахъ — въ писаніяхъ Св. Отцевъ! "Ихъ святость", — говорила она мнѣ, — "ручается за ихъ вѣрность: ихъ избери себѣ въ руководители". Повинуюсь. Нахожу способъ получать сочиненія св. угодниковъ Божіихъ, съ юношескою начинаю читать ихъ, глубоко изслѣдовать. Прочитываю одинъ, берусь за другихъ, снова, перечитываю, изучаю. Что прежде поетъ поразило меня въ писаніяхъ Отцовъ Православной Церкви? Это ихъ согласіе чудное великолѣпное. Одиннадцать вѣковъ, въ устахъ ихъ, свидѣтельствуютъ единогласно "единое" учение Божественное!

Когда въ осенюю ясную ночь гляжу я на чистое небо, усѣянное безчисленными звѣздами, столь различныхъ размѣровъ, непускающими единый свѣтъ, тогда говорю себѣ: таковы писанія Отцовъ! Когда въ лѣтній день гляжу на обширное море, покрытое множествомъ различныхъ судовъ съ ихъ распущенными парусами, подобными бѣлымъ лебединымъ крыльямъ, судовъ, бѣгущихъ подъ однимъ вѣтромъ, къ одной цѣли, къ одной пристани, тогда говорю себѣ: таковы писанія Отцовъ! Когда слышу стройный многочисленный хоръ, въ которомъ различные голоса въ совершенной гармоніи поютъ единую Божественную пѣснь, тогда говорю себѣ: таковы писанія Отцовъ!

Какое, между прочимъ, учение нахожу у нихъ? — Нахожу учеіе, повторенное всѣми Отцами, учеіе, что единственный путь ко спасенію, послѣдованіе неуклонное наставленіямъ Св. Отцовъ. "Видишь ли ты, — говорятъ они, — кого превышенного лицемѣрнымъ, погибшего отъ неправильного избранія подвигомъ, — зачем: онъ посѣдовалъ себѣ, своему разуму, своимъ измѣнамъ, а не учеіію Отцовъ" (Авва Дорофей, Пятое наставленіе), изъ котораго составляется догматическое и нравственное преданіе Церкви. Имъ она, какъ безцѣннымъ имуществомъ, дорожитъ чадъ своихъ.

Мысль эта послана Богомъ, отъ Котораго всякое даяніе благо, отъ Котораго и мысль благая, — начало всякого блага. Мысль эта была для меня первымъ приглашеніемъ въ странѣ истины. Зыбь души моя нашла отдохновеніе отъ волненія и вѣтровъ. Мысль благая и спасительная! Эта мысль содѣлалась краеугольнымъ камнемъ для созиданія души моей! Мысль — даръ безцѣнный всеблагаго Бога, хотящего всѣмъ человѣкамъ спастися и придти въ познаніе истины. Эта мысль содѣлалась камнемъ основнымъ для духовного созиданія души моей! Эта мысль содѣлалась мною звѣздою путеводительною! Она начала постоянно освѣщать для меня многотрудный и многескорбный путь, неизмѣнный путь ума и сердца къ Богу. — Взглянулъ на религіозный міръ изъ этой мысли, и увидѣлъ причина всѣхъ заблужденій состоитъ въ невѣдѣніи, въ забвеніи, въ отсутствіи этой мысли.

Чтеніе Отцовъ съ полною ясностію убѣдило меня, что спасеніе въ нѣдрахъ Россійской Церкви несомнѣнно, что дивныя ереси Западной Европы, какъ не сохранившіе въ цѣлости ни догматическаго, ни нравственного ученія первенствующей Церкви Христовой. Оно открыло мнѣ, что сдѣлалъ Христосъ для человѣчества; въ чемъ состоитъ паденіе человѣка, почему необходимо Искупленіе, въ чемъ заключается спасеніе, поставленное и доставляемое Искупителемъ. Оно твердило мнѣ: должно развить, ощутить, увидѣть въ себѣ спасеніе, безъ чего вѣра во Христа — мертва, а христіанство — слово и наименованіе безъ осуществленія его! Оно научило меня смотрѣть на вѣчность, какъ на вѣчность, предъ которой ничтожна и высчитанная земная жизнь, не только наша, измѣряемая какимъ нибудь полустолѣтіемъ. Оно научило меня, что жизнь земную должно проводить въ приготовленіи къ вѣчности. . . . Оно показало мнѣ, что все земные занятія, наслажденія, почести, преимущества — пустые игрушки, которыми играютъ и въ которые проигрываютъ блаженство вѣчности взрослые дѣти. . . . Это съ полною ясностію излагаютъ святые Отцы въ своихъ священнопетыхъ писаніяхъ".

Архіепископъ Феофанъ наименовалъ свою проповѣдь объ Отцахъ такимъ призывомъ: "Да будетъ, братіе, эта благая мысль (взять Св. Отцовъ въ наставники) путеводною и вашею звѣздою — во дни вашего земного странствованія по волнамъ житейского моря!"

Съ тѣхъ поръ прошли шестнадцать, но эти слова остаются вернымъ, какъ и вдохновенные слова Епископа Игнатія. За это время міръ зашелъ еще дальше по пути Отступленія отъ Истины Христіанства, и сегодня еще болѣе очевидно, что единственная альтернатива этому гибельному пути — это безкомпромиссный путь Истины, проложенный и указанный нами Св. Отцами.

И мы должны идти къ Отцамъ не просто, чтобы "узнать о нихъ": если же нѣтъ, тогда мы ищутъ не лучше праздникъ бегуновъ изъ мертвыхъ Академій этого гибнущего современного міра, даже если это "Православные" Академіи, гдѣ ученые богословы легко опредѣляютъ и объясняютъ все, что касается "святости", "духовности" и "фонтеса", но никогда не испытали ничего, что позволило бы имъ обратиться къ сердцамъ, къ жаждущимъ лукавымъ и увлечь ихъ нешаемъ вступить на путь аскетическаго подвига, и не обладаетъ знаніемъ въ той мѣрѣ, чтобы увидеть, насколько глубоко заблуждаются тѣ академическіе "богословы", которые говорятъ о Богѣ съ сигаретой въ зубахъ или бокаломъ вина въ руке, и не имѣютъ достаточно мужества, чтобы обвинить "каноническихъ" бюрократов-отступниковъ въ предательствѣ Христа. Мы должны идти къ Святымъ Отцамъ, чтобы стать ихъ учениками, получить отъ нихъ учение объ истинной жизни, о спасеніи души, даже зная при этомъ, что мы утратимъ благосклонность къ намъ міра сего и станемъ въ немъ изгнанниками. Если мы пойдемъ къ Отцамъ, то мы увидимъ, что этотъ путь ведетъ прочь отъ полутонного болота современной мысли, основанной именно на отрицаніи священного святоотеческого учения. Тогда мы поймемъ, что Св. Отцы — исключительно "современны", когда говорятъ о подлинѣ православныхъ христіанъ, когда они даютъ ответы на самые важные вопросы, вопросы жизни и смерти, которые обычные академическіе ученые боятся даже задавать, — и когда все же задаютъ, то даютъ какіе-нибудь безобидные ответы, достаточные только для тѣхъ, у кого лишь любопытство къ этимъ вопросамъ, но не жаждетъ всею душою ответа. Мы получаемъ у Отцовъ настоящее наставленіе, научимся у нихъ смиренію и недовѣрію къ нашей суетной мірской мудрости, которая воздѣвуна какъ воздухъ въ наши тлетворные времена, научимся довѣряться Богу уповающимъ, а не міру. Мы найдемъ въ нихъ настоящихъ отцовъ, которыхъ такъ мало въ наши дни, когда *во многих охладеет любовь* (Мф. 24:12) — отцовъ, единственная цѣль которыхъ направить насъ, своихъ дѣтей, къ Богу, въ Его Небесное Царство, гдѣ насъ ожидаютъ прогулки и бесѣды съ этими ангельскими людьми въ невыразимой радости во вѣки.

Нѣтъ такой современной проблемы, которая бы не нашла своего разрѣшенія во внимательномъ и почтительномъ изученіи твореній Св. Отцовъ: касается ли это изобилующихъ сегодня сектъ и ересей, или же рационализмъ и "экуменизмъ"; претензій на духовную жизнь, которые представляет "эмпирическое возрожденіе", или же тонкихъ искушеній комфортомъ и удобствами; сложнейшихъ философскихъ вопросовъ, какъ напримѣръ, "эволюція", или же очевидныхъ случаевъ абортовъ, лесбіанізм или "ограниченія рождаемости": утонченной апостасіи экуменизма, замѣняющего Тѣло Христово церковной организацией, или же грубого обновленчества, начинающегося съ пересмотра календаря и кончающегося "протестантизмомъ Восточного обряда". Во всѣхъ этихъ вопросахъ единственно вѣрный путь указываютъ намъ Отцы Церкви и ихъ послѣдователи, Отцы нашихъ дней, пять наши путеводители.

Епископъ Игнатій и другіе поздніе Отцы сказали намъ, послѣднимъ христіанамъ, какіе Св. Отцы наиболѣе важны для насъ и въ какой послѣдовательности намъ ихъ надо читать. Пусть это вдохновитъ насъ на то, чтобы взять отеческое учение за краеугольный камень дома нашей души, да насѣдуемъ жизнь вѣчную. Аминь.

ПОДВИЖНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ АМЕРИКѢ

О. Серафимъ Розъ

Краткая біографія

Авторъ популярныхъ книгъ и публицистъ исконнаго православія, покойный Іеромонахъ Серафимъ (†1982 г.) является нынѣ какъ бы знакомъ, объединяющимъ современную православную совѣсть Америки и пробуждающійся потокъ исконной Святой Руси въ сердцахъ молодой Россіи. Біографія О.Серафима Роза, ниже печатается въ сокращенномъ видѣ, была составлена Инокомъ Дамаскинымъ, его ученикомъ, и будетъ доступна въ Россіи въ полномъ ея видѣ. Она проливаетъ свѣтъ на то, какъ въ душахъ сегодня поетъ христіанскаго міра зарождается духъ апостольскаго подвижничества, какъ онъ преодолѣваетъ препятствія встрѣчаемыя, и какъ онъ, точно пламенемъ, зажигаетъ живыя сердца и превращается въ «облако свидѣтельства» предъ Вторымъ пришествіемъ Господа нашего Іисуса Христа.

Имя отца Серафима нынѣ стало извѣстно по всей Россіи. Можно сказать, что его книги изумляютъ людей. Люди видятъ въ немъ пламенную любовь къ Истинѣ. Онъ умеръ для міра ради этой Истины. Ради неё он претерпѣлъ великіе страданія, и быть можетъ именно поэтому его слова задѣваютъ такую глубокую струну въ сердцѣ христіанствующей Россіи.

Именно Россія первой принесла полноту Истины — Православіе — въ Америку. И теперь Америка, черезъ отца Серафима, несетъ эту Истину обратно, туда, откуда она пришла. О. Серафимъ жилъ, трудился и умеръ такъ, что теперь его современники не будутъ лишены истиннаго Христіанства. И сейчасъ эта любовь возвращается ему милліонами людей со всего міра — изъ Америки, Австраліи, Западной Европы и болѣе всего изъ Россіи.

1. ИСТОКИ

Жизнь о. Серафима сама по себѣ есть чудо. Среда его происхожденія и его окруженія ничего не указывало на то, какимъ онъ станетъ. Онъ сталъ, какъ бы знакомъ цѣли, соединяющей со Святыми Отцами Христіанской древности: родившись въ типично американской протестантской семьѣ въ типичномъ калифорнійскомъ городѣ на берегу Тихого океана Санъ Діего. Его мать, Эфирь, было норвежскаго происхожденія, его отецъ, Франкъ, былъ наполовину французъ, наполовину датчанинъ. Онъ былъ знакомъ небогатымъ, заработывая на жизнь тѣмъ, что подметалъ бейсбольные поля, и не искалъ большего въ жизни. И всё же, когда 12-го Августа 1934 года у него родился третій и послѣдній ребенокъ, онъ далъ ему имя Евгеній, что означаетъ "человѣкъ знатного происхожденія" или "благородный."

Евгеній Розъ, будущій отецъ Серафимъ, былъ очень смышлёнымъ мальчикомъ съ самого дѣтства. Одна изъ учительницъ его начальной школы говорила о немъ: "Когда онъ входилъ въ классъ, я чувствовала, что надо подальше приступать къ дѣлу, чтобы не тратить зря его время." Однажды его мать сказала ему: "Если ты будешь продолжать учиться такимъ темпомъ, ты станешь умнымъ человѣкомъ." "Я не хочу быть умнымъ, — отвѣчалъ Евгеній, — я хочу быть мудрымъ."

Евгеній постигалъ уроки Библіи при протестантской церкви и часто удивлялъ своихъ родителей тѣмъ, что цитировалъ Библію наизусть. Когда ему было 14 лѣтъ, онъ самъ пришелъ къ убѣжденію принялъ крещеніе и конфирмацію въ Методистской церкви.

Въ средней школѣ онъ очень увлекался естествознаніемъ и математикой, питая особенный интересъ къ морской биологіи. Онъ окончилъ учебное заведеніе, пропустивъ всѣхъ своихъ одноклассниковъ: окончивъ вторымъ лучшимъ ученикомъ.

Евгеній не привлекали развлеченія и увеселенія окружающихъ его молодыхъ людей. Въ то время, какъ молодежь его возраста гонялась на скоростныхъ машинахъ, проводила время на вечеринкахъ и въ танцахъ, онъ бродилъ по лѣсному ущелью находящемуся недалеко отъ дома, обдумывая "вѣчныя вопросы" и прежде всего желая понять, почему онъ здѣсь въ этомъ мірѣ, почему существуетъ вселенная. Необъяснимый признакъ его избранничества отстранилъ его отъ всего его окружающаго. Онъ былъ, какъ бы, духовно рожденъ внѣ своего времени и мѣста, и этимъ былъ обреченъ на страданія. По словамъ Св. Павла Флоренскаго "Уйдить великая — есть страданія отъ внѣшняго міра и внутреннія страданія, которые исходятъ изъ собственной души. Такъ были, такъ есть и такъ будетъ."

2. ВНУТРЕННІЙ ПРОТЕСТЪ

Въ 1952 году Евгеній поступилъ учиться въ одинъ изъ старѣйшихъ Калифорнійскихъ Университетовъ — колледжъ Помона. Онъ выросъ и сталъ высокимъ, красивымъ молодымъ человѣкомъ съ большими, вдумчивыми голубыми глазами. Былъ онъ молчаливымъ, сосредоточеннымъ и застѣнчивымъ. Но великое желаніе горѣло въ немъ — желаніе знать и понимать въ высшемъ смыслѣ этихъ словъ.

Къ этому времени онъ отвергъ протестантское міровоззрѣніе своихъ ученическихъ лѣтъ. Онъ возненавидѣлъ самодовольную, матеріалистическую культуру, въ которой былъ воспитанъ; онъ ощущалъ, что его идея Бога была не глубока и правильна. Американское христіанство для него отражалось такъ: люди живутъ для этого міра и наслаждаются земнымъ отдыхомъ и пытаются найти въ религіи еще больше комфорта для своихъ чувствъ. Какъ человѣкъ, который не чувствуетъ себя дома въ этомъ мірѣ, онъ отказался отъ общепринятыхъ отвѣтовъ на вѣчные вопросы, бѣжалъ, но за неимѣніемъ мѣста куда, онъ избуговопился духомъ протеста.

Вполнѣ, что это было неизбѣжнымъ. Пылкій Евгеній былъ изобуговопленъ непотовымъ пророческимъ голосомъ Фридриха Ницше. Въ лютеранской церкви своего времени Ницше не

Маленькій ковбой Евгеній — будущій монахъ

шилъ сверхчеловѣческихъ героевъ, подожжъ духомъ на Пра. Антихриста Великого. Элементъ аскетической борьбы былъ изъятъ изъ протестантскаго Христіанства; Ницше поэтому осмѣялъ христіанство какъ слабый и безплодный нелѣпый обманъ. Походя на языческого дракона Вагнера, этотъ безумный "пророкъ" изрыгалъ поэтическое пламя новой религіи "Сверхчеловѣка," "антихриста." И какъ бы не была безумна эта "религія," она оказала большое впечатлѣніе на Евгенія, тѣмъ безпольное, слабое и женоподобное христіанство его времени.

3. ПРЕСЛѢДУЕМЫЙ БОГОМЪ

Но недостаточно этого, чтобы возстать. Какъ самъ Евгеній писалъ позднѣе, онъ должен былъ "прійти въ контактъ съ реальностью, которая глубже, чѣмъ поверхностная дѣйствительность, что такъ быстро мѣняется, изнашивается и наконецъ стираетъ, ничего не оставляя послѣ себя, и не можетъ представлять послѣдняго счастья для человѣческой души." Западная философія окончательно показала ему бытіе смерти какъ конца, — и онъ повернулся къ Востоку, къ "дзенъ-буддизму," и другимъ восточнымъ ученіямъ.

Въ колледжѣ Евгеній познакомился съ молодой дѣвушкой по имени Алисонъ, которая стала единственнымъ человѣкомъ, которому онъ открывалъ свою душу. Вмѣстѣ они совершали длительные поздніе прогулки, смотрѣли на звѣзды, ходили вдоль берега моря. Христіанка изъ Англиканской церкви, она говорила Евгенію, что "дзенъ" полонъ вздора и что лишь христіанство хранитъ Истину. Евгеній надсмѣхался надъ этимъ, но все же просилъ объяснить ему различія между протестантскимъ и католическимъ христіанствомъ. Книга Достоевскаго "Братья Карамазовы," которую она рекомендовала ему прочесть, представила ему другую сторону христіанства, съ которой онъ не былъ знакомъ. Онъ увидѣлъ, что Достоевскій имѣлъ дѣло съ тѣми же проблемами, что и Ницше — власть, могущество — но только первый съ христіанской точки зрѣнія, разсматривалъ эти проблемы.

Евгеній въ день окончанія университета, Помона, 1956 г.

Еще большее вліяніе на Евгенія оказала музыка Іоганна Себастьяна Баха, съ библейскими текстами, положенными на музыку. Онъ особенно любилъ кантату "Ich Habe Genug, № 82," которая переносятъ душу въ иной міръ и даетъ почувствовать радость въ смерти, когда душа отдѣляется отъ тѣла и переносится въ рай. Евгеній самъ желалъ смерти, какъ завершение земной жизни. Ни фактъ наукъ, ни "Сверхчеловѣкъ" Ницше, ни безличное "я" дзена не удовлетворяли томленіе его души. Его уже коснулся Христосъ, и въ немъ одномъ могъ онъ обрѣсти покой. Но иной міръ, который давалъ возможность почувствовать музыка Баха, былъ еще "терра incognita" для него. Дѣйствительно ли этотъ иной міръ существуетъ, и если да, то почему былъ такимъ недоступнымъ?

Случалось, что находясь въ одиночествѣ Евгеній падалъ на землю въ отчаяніи, всегда дрожалъ и страдалъ въ полномъ молчаніи. Бывало, безмолвно и не двигаясь сидѣлъ онъ въ глубокомъ размышленіи, слушая кантату на Срѣтеніе Господнѣ "Ich Habe Genug," много разъ подрядъ и въ эти минуты только Алисонъ могла частично увидѣть то, что творилось съ нимъ.

4. ПОНЯТІЕ ТРАДИЦІИ

Понимая, что онъ не имѣетъ болѣе высокихъ метафизическихъ познаній, Евгеній могъ по крайней мѣрѣ изучать религіи міра. Онъ руководствовался въ этомъ творениями Французскаго мыслителя Рене Гэнонъ (†1951). Однако, обращеніе Гэнона къ религіи было почти исключительно интеллектуальнымъ, и онъ не могъ открыть Евгенію полноту Истины, которую тотъ искалъ. Онъ былъ, однако, первымъ человѣкомъ, который помогъ ему встать на путь въ направленіи Истины, показавъ ему путь настоящей философіи.

Всегда чувствуя себя внѣ современнаго міра, Евгеній сначала думалъ, что въ немъ самомъ есть нѣчто неправильное. Гэнонъ показалъ ему, что ненормаленъ не онъ, а современный міръ окружающій его. Тогда какъ пылкій предшествующій скептицизмъ ума обозрѣвалъ всѣ вещи въ отношеніи историческаго *прогресса*, Гэнонъ смотрѣлъ на вещи въ аспектѣ историческаго *разложенія*, распада. Въ соотвѣтствіи съ современнымъ пониманіемъ, все новое лучше старого. Гэнонъ же склонялся къ тому, что лучше то, что древнѣе.

Этимъ утвержденіемъ цѣнности древней традиціи Гэнонъ помогъ Евгенію опредѣлить направленіе своихъ занятій въ колледжѣ. Евгеній рѣшилъ изучать древній китайскій языкъ съ той цѣлью, чтобы представить китайскую традицію современному Западу пылкомъ съ традиціонной точки зрѣнія. Въ рѣшеніи этой задачи до того времени еще никто не достигалъ подлиннаго успѣха.

5. АНТИХРИСТЪ

Окончивъ колледжъ Похона въ 1956 году, Евгеній былъ зачисленъ въ Академію Азіатскихъ Наукъ въ Санъ Франциско. Эта Академія приглашала многихъ молодыхъ интеллектуаловъ курсами по сравнительной религіи съ широкимъ выборомъ духовныхъ направленій: Индуизмъ, Буддизмъ, Даосизмъ, Суфизмъ и т.д. Евгеній учился на всѣхъ этихъ курсахъ, "пытаясь найти, — какъ онъ говорилъ, — Истину, которая была всемъ." Такъ случилось, что одинъ его другъ въ Академіи интересовался Восточнымъ Христіанствомъ. Именно отъ него Евгеній получилъ представленіе въ первый разъ о "Добротолюбіи" (Филокалія) и книги "Откровенные Разсказы Странника своему Духовному Отцу."

Въ 1957 году Евгеній написалъ сочиненіе, указывающее на очень важный сдвигъ въ его развитіи. Оно называется "Псевдорелигія и Современная Эпоха" и анализируетъ различные варіанты проявленій "новаго религіознаго сознанія," предвѣстника "Движенія Новой Эры." Еще отъ Гиэона Евгеній узналъ, что такое проявленіе представляетъ духовную основу для князя міра сего — Антихриста.

Алисонъ говорила, что Евгеній узналъ о существованіи зла и лжи до того, какъ онъ узналъ о существованіи добра и истины. Черезъ Ницше онъ почувствовалъ адскій духъ Антихриста и осознанъ его власть. Съ помощью Гиэона онъ увидѣлъ эту власть въ дѣйствіи въ современномъ мірѣ, гдѣ она держитъ человѣка въ ловушкѣ матеріализма и "психоза," маскируясь духовностью. Онъ понялъ, что современный человѣкъ находится въ религіозныхъ тискахъ и испытываетъ духовный голодъ, который по сути, ожидаетъ прихода "разрѣшителя всѣхъ проблемъ" — Антихриста. Для Евгенія Антихристъ оказался реальностью. Онъ пришелъ къ неизбѣжному выводу, какъ онъ выразился: "Когда я понялъ, что въ дѣйствительности Антихристъ существуетъ, — я убѣдился, что долженъ существовать и Тотъ, Который противостоитъ ему. Я понялъ, такимъ образомъ, что существуетъ Христосъ."

Но теперь, когда онъ имѣлъ и знаніе и понятіе, онъ еще не имѣлъ опыта почувствовать Христа. Однако, дойдя до этого, приходить ко Христу не могъ быть за горами.

6. ВОЗВРАЩЕНІЕ ДОМОЙ

Тотъ самый другъ, который познакомилъ Евгенія съ "Добротолюбіемъ", и обмолвился, что онъ посѣщаетъ церковные богослуженія Восточной Православной Церкви. "Ты интересовался восточными религіями, — сказалъ онъ, — ты можешь заглянуть и въ восточную сторону Христіанства." Евгеній, всегда отдающій должное уваженіе высокой мудрости, которую далъ Гиэонъ всѣмъ подлиннымъ религіознымъ традиціямъ, согласился на это. Рѣшилъ посѣтить въ Великую Пятницу Божественную службу въ Русскомъ Православномъ соборѣ въ Санъ-Франциско, онъ, однако, оказался не подготовленнымъ къ тому что произошло съ нимъ. Спустя много лѣтъ онъ вспоминалъ такъ: "Когда я вошелъ въ православную церковь впервые, со мной случилось что-то такое, чего я не испытывалъ ни въ буддійскихъ, ни въ мусульманскихъ храмахъ: вдругъ въ моемъ сердцѣ что-то заговорило, что это мой домъ, и всѣ мои поиски были окончены! Въ дѣйствительности я не могъ понять ничего, потому что церковная служба шла на непонятномъ мнѣ иностранномъ языкѣ. Я началъ посѣщать православныя богослуженія все чаще, постепенно знакомясь съ языкомъ и обычаями. Мое ознакомленіе съ православіемъ и православными людьми привело меня къ тому, что новыя идеи, начала входить въ кругъ моего вниманія, т.е. что Истина — не только абстрактная идея, которую ищетъ и познаетъ умъ, но нѣчто личностное — даже Личность, Человѣкъ — тотъ, кого ищутъ и любятъ сердцемъ. Такъ я узналъ Христа."

Черезъ страданія Господь подготавливалъ Евгенія къ тому открытію, которое произошло въ его сердцѣ. "Когда происходитъ обращеніе ко Христу, — сказалъ онъ однажды, — тогда процессъ постиженія происходитъ очень легко: человѣкъ въ крайней нуждѣ, онъ страдаетъ и тогда другой міръ новымъ образомъ открывается ему. Чѣмъ болѣе вы находитесь въ страданіе трудностяхъ и отчаяніи, потерявъ надежду, тѣмъ сильнѣе Господь стремится прійти къ вамъ на помощь, открыть Кто Онъ есть и показать вамъ путь выхода...."

Многое привело Евгенія къ порогу Истины: Бахъ съ его возвышенной музыкой, Гиэонъ съ его подчеркнутымъ удареніемъ на важность древности традицій съ его проникновенной критикой современности. Но именно православіе — будучи выразителемъ полноты христіанства — привело его къ полнотѣ Истины, неизмѣримо представляемо Христа. Вскорѣ послѣ своего обращенія онъ писалъ Алисонѣ: "Православіе лучше Баха." Однако, Алисонъ утверждаетъ: "Если можно сказать, что Достоевскій принесъ Отца Серафима къ Православіи, то нельзя не сказать, что это былъ Бахъ, кто далъ ему Христа."

Евгеній все еще чувствовалъ себя отчужденнымъ отъ христіанства, въ которомъ онъ выросъ. Это мірское христіанство было "домомъ" въ этомъ мірѣ, "въ мірѣ семьи," а онъ былъ въ совершенно противоположномъ другомъ мірѣ. Его вѣра была аскетическая. Онъ не желалъ христіанства, которое подчеркиваетъ стремленіе земного комфорта и выгоды, но религіи небеснаго искупленія черезъ земныя страданія. Для него, искупившаго страданія, не могло быть иначе. Только Господь, который ведетъ своихъ дѣтей на Небеса черезъ страданія и Который Самъ спускалъ примѣромъ великаго страданія — только такой Господь, способный взять на Себя всѣ страданія міра, и былъ достоинъ поклоненія высшими духовными дарами человѣка.

Однажды вечеромъ, когда новообращенный Евгеній шелъ по улицѣ Санъ-Франциско, его поразилъ оранжевый туманъ отъ заката солнца на горизонтѣ, что привело его къ мысли, что живетъ онъ во времени заката христіанства. Онъ вспомнилъ свое прошлое, то, какъ онъ отвергалъ Христа и распиналъ Его своими грѣхами. Онъ считалъ чудомъ, что Господь оказываетъ ему Свои милость и открывается ему недостойному. Невольно онъ упалъ на колѣни посредѣ темной улицы и поцѣловалъ землю съ радостью и раскаяніемъ, подобно Достоевскому.

7. ПРОФЕССОРЪ БУДБЕРГЪ

Послѣ полугода дѣтъ въ Академіи Азіатскихъ наукъ, Евгеній поступилъ въ Калифорнійскій Университетъ, въ Беркли, что бы получить званіе Магистра Восточныхъ языковъ.

Будбергъ былъ русскимъ по происхожденію, его отецъ служилъ въ царской арміи. Хотя онъ былъ воспитанъ въ Православіи, но со времени знакомства съ Евгеніемъ онъ прекратилъ посѣщать церковь.

Хотя казалось, что Евгеній напоминаетъ Профессору Будбергу его самого въ молодости, одинъ случай показалъ несовмѣстимость ихъ точекъ зрѣнія. Какъ-то разъ они оказались вовлечены въ горячую дискуссію о двухъ русскихъ писателяхъ, Толстомъ и Достоевскомъ. Будбергъ считалъ, что Толстой былъ болѣе великъ, а Евгеній утверждалъ, что Достоевскій болѣе глубокъ. Будбергъ былъ такъ твердъ въ своей точкѣ зрѣнія, что Евгеній рѣшилъ проверить себя, быть можетъ онъ просто не достаточно оцѣнивалъ раньше Толстого. "Какая книга, — спросилъ онъ Будберга, — наилучшимъ образомъ проявляетъ всю глубину Толстого?" Будбергъ указалъ "Войну и миръ." Теперь

домой, Евгеній — этотъ страстный правде-искатель — прочелъ эту книгу отъ начала до конца еще разъ. Черезъ нѣсколько дней Бурберъ услышалъ стукъ въ свою дверь. На порогѣ стоялъ Евгеній съ книгой "Война и миръ" въ рукахъ. "Вы были правы, — сказалъ онъ, — Достоевскій гораздо глубже."

8. ЦЕРКОВНОЕ ОМІРЩВЛЕНІЕ

У Евгенія рано открылось глубокое почитаніе Божіей Матери. Еще до того, какъ онъ сталъ молиться Молитвой Іисусовой, онъ уже взывалъ "Пресвятая Богородица, спаси насъ." Онъ рѣшилъ изучить основательно русскій языкъ еще тогда, когда въ колыбелькѣ первый разъ услышалъ постановку оперы "Борисъ Годуновъ." Обладая лингвистическими способностями и имѣя феноменальную память, ему это ничего не стоило и онъ скоро одолѣлъ даже и церковно-славянскій, уже послѣ принятія православія. Но что ему никакъ не удавалось это себя заставить ходить на богослуженія въ русскій соборъ. Для него Церковь была тѣмъ, чѣмъ она по сути является: небомъ на землѣ. Но въ храмахъ творится иныя цѣли не соотвѣтствующіе: трибуна нашего міра, со склоками, политическими спорами, юридической узостью вплоть до цирка. Онъ боялся, — чтобы войдя въ храмъ не оказаться пріобрѣтшимъ церковное омірщвленіе, потерять желаніе къ раю. Его отталкивала нѣкоторая принятое понятіе, что церковь есть лишь одна изъ религіозныхъ организацій. Ему хотѣлось какимъ либо способомъ миновать такъ называемую церковную общественность, мазину міра сего, и проскользнуть въ саму сердцевину живаго православія, богослуженія и мистики общенія съ Богомъ, а не съ нашимъ міромъ, вождемъ не легально въ храмъ Господень. Что бы зарядить себя пластическимъ способомъ заглушить шумъ міра сего въ храмѣ, отвлекавшимъ его отъ "единаго на потрѣбу," онъ даже принималъ такія міры: передъ тѣмъ какъ идти въ храмъ онъ ставилъ громко "Мсса ін В Мінор" І. С. Баха и наслушавшись вдоволь, шелъ въ соборъ. Это заглушало въ душѣ его совѣсть не нужное и онъ молился Матери Божіей о помощи, тѣмъ болѣе, что соборъ былъ посвященъ Богоматери "Всѣхъ Скорбящихъ Радость." Душа его жажала общенія съ личнымъ Богомъ, что нехватало ему въ Будущемъ. Необходимъ былъ человѣкъ посвященный ему въ помощь, который бы "вмѣлъ" его въ "святая святыхъ."

9. ЛЮБОВЬ КЪ ИСТИНѢ

Путь Евгенія къ обращенію былъ путемъ утолженія, заполненія духовной пустоты. Полнота его души нуждалась въ томъ или иномъ выраженіи. Наиболѣе ценнымъ для этого оказалась писательская работа. Еще на время учебы и преподаванія въ Университетѣ, онъ началъ записывать свои мысли о христіанской жизни и страданіяхъ въ современномъ мірѣ. Эти ранніе христіанскіе заботы, совершенно никакъ не связанные съ его академическимъ дѣятельностью, были его личными обращеніями къ Богу и часто выражали спонтанные сильные чувства.

Кромѣ записи своихъ идей въ дневникахъ и короткихъ эссе, Евгеній мечтаетъ составить цѣлую книгу, которая была бы глубокимъ изслѣдованіемъ духовнаго состоянія современнаго человѣка. Изъ его собственнаго опыта Евгеній знаетъ, что современный человѣкъ не сможетъ обратиться всемъ сердцемъ ко Христу до тѣхъ поръ, пока онъ не осознаетъ процессъ "отступленія" нашего вѣка. Онъ считалъ, что его долгъ, какъ писателя, распространить это знаніе и дать представленіе о разницѣ между тѣмъ, что есть Христово и что — хотя по внѣшнему виду и безвредно — но противоположно ему.

Заглавіе его книги, широкой по охвату, онъ далъ слѣдующее: "Царство Человѣка и Царство Бога." Книга должна была быть магистральной работой и потребовала бы всей энергіи его мысли. И это было тѣмъ единственнымъ дѣломъ, которое его волновало.

Передъ Евгеніемъ лежала блестящая академическая карьера по части китайской филологіи. Профессоръ Бурберъ признавалъ его талантъ и желалъ сдѣлать его своимъ замѣстителемъ. Но эта перспектива казалась Евгенію напуганной. Долгое время росло его разочарованіе академическимъ міромъ. Онъ видѣлъ, что современная академика не исходила отъ любви къ истинѣ, а скорѣе была диссертантской академической модой.

Въ 1961 году, послѣ того, какъ онъ получилъ степень магистра, Евгеній рѣшилъ оставить Университетъ, по крайней мѣрѣ на время, что бы написать свою книгу. Профессоръ Бурберъ понялъ его рѣшеніе и не пытался препятствовать. Мать Евгенія, однако, пришла въ ужасъ: она имѣла большіе надежды на академическую карьеру своего сына. Для нее еще было слишкомъ рано что бы понять, что онъ былъ призванъ идти особымъ путемъ, и что лишь отказавшись отъ обычнаго пути онъ сможетъ достичь своей цѣли.

10. НИГИЛИЗМЪ

Свободный отнынѣ отъ всѣхъ обязанностей въ Университетѣ, Евгеній ревностно приступилъ къ исполненію задуманнаго. Онъ усердно собиралъ свѣдѣнія и идеи объ отступничествѣ человѣка отъ полноты Истины въ прошлымъ, современномъ мірѣ и будущемъ. Онъ прочиталъ громадное количества книгъ. Отправляясь въ библіотеки или книжные магазины въ Санъ Франциско, онъ собиралъ еще и статьи изъ газетъ и журналовъ проливающіе свѣтъ на послѣднія изысканія.

Изслѣдованіе Евгенія привели его къ открытію корней философіи XX вѣка — нигилизма. "Эту философію, — говорилъ онъ, — наиболѣе точно выразилъ Ницше и охарактеризовалъ Достоевскій въ своемъ выраженіи: "Богъ мертвъ, и съ тѣхъ поръ человѣкъ сталъ Богомъ и все дозволено..." Какъ только указалъ сущность этой философіи, стало ясно какъ она точно и прямо выражена у разныхъ философовъ, современныхъ писателей и художниковъ."

Изучая тѣхъ мыслителей, которые доводили нигилизмъ до его логическаго конца, Евгеній убѣдился, что это является нѣкоей религіей, основанной на буйномъ сопротивленіи Христовы ученія о Царствѣ не отъ міра сего. Это "Религія Человѣчества," и изъ нее вышли всѣ хиластическіе мечтательства земной утопіи, Царство Человѣка замѣняло собою Царство Божіе.

11. ПРИНЕСЕНІЕ СЕБЯ ВЪ ЖЕРТВУ

По складу своего характера Евгеній жилъ исключительно идеями, совершенно не заботясь о своемъ хрупкомъ здоровьи или думая о всеобщемъ принятомъ образѣ жизни. Онъ былъ поглощенъ духовной реальностью и жертвовалъ ей всѣ свои силы и все свое внѣшнее существованіе, но внутреннее горящее существо. Онъ не хотѣлъ заботать по спеціальности, полученной имъ въ университетѣ. Онъ искалъ самой неквалифицированной работы, былъ уборщикомъ, мойщикомъ посуды въ ресторанѣ и дворникомъ. Для его болѣзненнаго организма физическій трудъ былъ не подъ силу. Но онъ хотѣлъ такой работы, которая не требовала бы отъ него мыслительныхъ усилій. Это не мѣшало его главному занятію — работѣ надъ его книгой. Какъ только заработалъ достаточно денегъ, онъ бросалъ работу и отдавалъ всѣ свои силы

днемъ и ночью настоящей своей работѣ. Когда дѣло доходило до проголодь, то онъ вынужденъ былъ прекратывать писаніе и опять погружаться въ прозу жизни, т.е. заработка. Онъ имѣлъ слабую надежду, вѣрнѣе никакой, что эти книги, которая въ дребезгъ разбивала всѣ основы современного міровоззрѣнія, будетъ когда-либо изданы. Онъ былъ поглощенъ необходимостью этой работы. Писалъ большей частью всѣ ночи напролетъ и придерживался правила никогда не вступать въ разговоръ. Днемъ въ полномъ молчаніи бродилъ по пустыннымъ мѣстамъ на близи моря и думалъ, думалъ... Дума его была объ Истинѣ, которой онъ приносилъ себя въ жертву.

Въ своемъ дневникѣ онъ писалъ: "Мы должны отбросить все, если мы желаемъ познать Истину, ибо если наша Истина у насъ есть какая другая причина, кромѣ глубокой личной жажды ее имѣть, если мы желаемъ использовать ее для какой-либо другой цѣли, если мы любимъ ее не только и исключительно ради ея самой — то мы не любители Истины, и мы ее не найдемъ, и она не сдѣлаетъ насъ свободными."

12. КРИЗИСЪ

Въ 1961 году Евгеній началъ замѣчать, что онъ заболѣлъ какимъ-то серьезнымъ внутреннимъ разстройствомъ. Къ докторамъ онъ не имѣлъ довѣрія, и, видно, дѣлъ обѣтъ всѣ терпѣть, т.к. былъ мистически настроенъ, что всѣ отъ Бога. И молчалъ по своему обычаю. Онъ догадывался, что его болѣзнь считается неизлѣчимой. Болѣзнь прогрессировала, но еще большее страданіе онъ чувствовалъ оттого, что онъ непремѣнно лишается этой жизни раньше окончанія своей книги, и вообще лишается своего кратковременного существованія. Какой же былъ смыслъ его личной жизни? Во грѣхахъ и безпросвѣтности, какъ бы въ холодномъ полу-буддійскомъ молчаніи разлетается съ жизнью.

Будучи въ такомъ состояніи онъ какъ то разъ шелъ по улицѣ и случилось ему зайти въ книжный магазинъ. Взглядъ его остановился на вращающейся стойцѣ, гдѣ ему на глаза попалась открытка-репродукція одной старой Сербской иконы Божьей Матери "Троеручицы." Онъ вмотался Ей, обращаясь къ Ней всемъ сердцемъ, открывая Ей состояніе своей души. "Ты родила Того, Который далъ мнѣ жизнь," — молился онъ, — "Того, Который явился на землю съ тѣмъ, что бы мы, научась отъ Него, могли унаслѣдовать Небо. Дай смыслъ моей жизни. У меня еще есть способности — сдѣлай, что бы они не пропали даромъ. Введи въ ограду, въ сердцевину, Храма Сына Твоего. Позволь мнѣ служить Твоему Сыну."

Эта внезапно вырвавшаяся молитва, какъ зовъ души отчаянія, была его пожизненной тайной, ибо онъ сразу же получилъ отвѣтъ, который измѣнилъ радикально его жизнь. Матерь Божія его услышала и онъ всю послѣдующую жизнь питалъ особую любовь къ Ней. Случилось это такъ.

13. ОТКРОВЕНІЕ

Вскорѣ послѣ того, какъ у Евгенія въ книжномъ магазинѣ вырвалась изъ груди отчаянная молитва о помощи, къ нему неожиданно пришелъ вечеромъ посѣтитель. Это былъ только что окончившій семинарію русскій молодой человѣкъ того же возраста, что и Евгеній, по имени Глѣбъ, по складу души и настроенію идей схожими съ Евгеніемъ. По окончаніи семинаріи онъ совершилъ паломничество на дальнюю Аляску, гдѣ провелъ нѣкоторое время на пустынномъ Кловомъ островѣ послѣ могилы тогда еще непрославленного подвижника Валаамскаго и американскаго миссіонера Германа Аляскинскаго. По пути онъ посѣщалъ святые мѣста Америки и на своемъ обратномъ пути случайно узналъ объ Евгеніи и рѣшилъ посѣтить его уединенную квартиру въ подвальномъ помѣщеніи. Узнавъ отъ одного прохожаго о его почти затворнической жизни и что онъ пишетъ книгу, Глѣбъ рѣшилъ его "просвѣтить" сокровищемъ: привезъ своей портативный проекціонный аппаратъ со многими діапозитивами-слайдами цвѣтныхъ видовъ св. мѣстъ, монастырей, скитовъ, пустынь Америки, и сразу же показалъ ихъ на стѣнѣ его убогого жилища, мрачнаго и темнаго, по гдѣ во святомъ уголкѣ весело сіяла лампадка. Перелъ взоромъ весьма удивленнаго хозяина на его же стѣнѣ появились одна за другой живыя картины. Аляски съ пустынножителемъ у могилы Германа чудотворца; Канадскіе скиты со схимницами; заглохшія сойки "Тропа Катежа" Архіерея Іоасафа; Ново-Дивѣевскій монастырь съ иконой-портретомъ, писанный при жизни Преп. Серафима; Св. Троицкій монастырь, точно новая лавра, полная монаховъ и семинаристовъ съ праведникомъ настоятелемъ почти глухимъ Аверкіемъ; плачущіе иконы Богоматери у старостильниковъ-грековъ; Сербскій монастырь современнаго Златоуста Николая Окридскаго; первый православный монастырь Америки, созданный Патріархомъ Тихономъ и т.д. Но главное — что еще живъ настоящій святой 20-го вѣка Блаженный Архіерей Іоаннъ Максимовичъ и что онъ пріѣзжаетъ въ его городъ Санъ Франциско.

Евгеній былъ пораженъ. До этого онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія, что такое духовное богатство сохранилось точно по Евангельски " подъ спудомъ" въ его собственной странѣ, куда они были принесены представителями Св. Руси. Самъ Глѣбъ былъ духовнымъ сыномъ прозорливца Отца Адріана Ново-Дивѣевскаго, подъ епитрахилью которого умеръ великій Старецъ Пестарій Оптинскій. Разсказывая о мученичествахъ Св. Руси современной, Глѣбъ повѣдалъ о своемъ отцѣ, погибшемъ въ концлагерѣ, что заставило его претерпѣть многолѣтнія страданія и поиски смысла жизни до тѣхъ поръ, пока мученическими молитвами его отца онъ не былъ, наконецъ, приведенъ ко Христу. И теперь, Божіемъ Промысломъ, на день Введенія во Храмъ Пресвятой Богородицы, онъ былъ приведенъ къ Евгенію.

Евгеній молчалъ. По окончаніи просмотра настала тьма. Мерцала въ углу лампада. Возлѣ иконы Спасителя византійскаго письма дешевой репродукціи, висѣлъ портретъ Государя Николая Второго!

Послѣ долгого молчанія, переведя духъ, Евгеній произнесъ: "Это откровеніе!" Тогда Глѣбъ подошелъ къ углу, гдѣ висѣли иконы. Теперь было его очередь изумляться. Почему у американца среди иконъ помѣщенъ Императоръ Николай, когда большинство русскихъ стыдилось даже упоминать о немъ, а только старики-эмигранты питали уваженіе. А здѣсь молодой американецъ такъ его чтитъ? "Развѣ Вы православный?" спросилъ его Глѣбъ.

"Нѣтъ," отвѣтилъ Евгеній, "но хотѣлъ бы быть." И тутъ, къ полному изумленію Глѣбову, онъ изложилъ православное ученіе о монархіи и что Государь-мученикъ является послѣднимъ византійскимъ представителемъ законной власти на землѣ, т.е. "Удерживающій," по ученію Апостола Павла, мірское зло отъ окончательнаго разлитія по вселенной, что онъ питаетъ живую книгу на эту тему, что онъ заинтересованъ монашествомъ и что онъ безконечно благодаренъ его "апостольскимъ" посѣщеніемъ. У нихъ оказались много общаго, и черезъ полтора года родилось Братство Германа Аляскинскаго.

14. ВХОДЪ

Вдохновеніе оставленное Глѣбомъ и доброжелательность его молодыхъ русскихъ друзей привело Евгенія къ рѣшенію стать православнымъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 12/25-го, 1962 года, въ

день памяти его покровителя, Преп. Евгенія Александрійскаго, онъ сталъ православнымъ. Это было такъ же въ канунъ Недѣли Блуднаго Сына, и Евгеній ощущалъ себя дѣйствительно какъ заблудшій сынъ возвращается къ своему Отцу.

По святомъ причащеніи въ первый разъ Евгеній почувствовалъ неописуемую Божественную сладость во Христѣ, и это продолжалось болѣе недѣли. Онъ даже не желалъ принимать иной пищи. Въ своемъ смиреніи Евгеній полагалъ, что всѣ новообращенныя имѣютъ такое же ощущеніе, и наша послѣ, узнать что быть удостоенъ особой милости Божіей.

"Я перерожденъ въ Господѣ," — писалъ онъ Алисонъ. "Я рабъ Божій теперь, и я познелъ въ Немъ такое блаженство, какое я и не предполагалъ возможнымъ тогда, когда жилъ по законамъ этого міра."

Пресвятая Богородица дѣйствительно услыхала молитву вопіющаго Ей заблудшаго сына Евгенія, возвратившагося въ Отчій домъ.

Архіепископъ Іоаннъ

15. БЛАЖЕННЫЙ ІОАННЪ НОВЫЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

Въ концѣ лѣта въ 1962-го года въ Санъ Франциско пріѣхалъ изъ Франціи Архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ. Съ его пріѣздомъ русская общественность оживилась. Возобновилось строеніе новаго собора, искусственно прерванное, были учреждены комитеты и братства, и вся жизнь церковной жизни въ основномъ подчинялась энтузіазмомъ. Въ это время Евгеній былъ совершенно поглощенъ церковными службами, постами и утреніями и вечерніями. Безъ исключенія на каждой службѣ былъ Владыка Іоаннъ, всѣмъ сердцемъ принимавшій участіе въ богослуженіи и чтеніи поминовеній малоизвѣстныхъ святыхъ, особенно Западныхъ странъ (до разъединенія Церквей), какъ Голландскихъ, Бельгійскихъ, Итальянскихъ, Англійскихъ, Ирландскихъ и древней Франціи, т.е. Галліи. Было нѣчто святымъ необыкновенное въ этомъ малаго роста худощавомъ, согбенномъ старцѣ. Евгеній зналъ, что Владыка Іоаннъ былъ дѣйствительно великимъ чудотворцемъ-подвижникомъ, похожимъ на первыхъ апостоловъ, великихъ аскетовъ, раннихъ древнихъ пустынныхъ отцамъ церкви — являясь какъ бы живымъ съ древностью.

Для проницательнаго Блаженнаго Іоанна потребовалось не долго, что бы замѣтить жаждущую душу молодого человѣка, который стоялъ въ концѣ собора и горячо молился. Онъ позвалъ Евгенія читать на клиросъ. Проходилъ природную застѣнчивость, Евгеній весь скоро сталъ пѣть и читать на старославянскомъ языкѣ за богослуженьями.

Съ помощью викарія, Епископа Нектарія и соборнаго духовенства Блаженный Іоаннъ открылъ Богословскія Курсы. Циклъ лекцій приходился нѣсколько разъ въ недѣлю и эти лекціи оказались очень успѣшными. Евгеній посѣщалъ ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ и окончилъ съ отличіемъ, хотя всѣ лекціи проводились на русскомъ языкѣ. Какъ разъ по окончаніи Евгеніемъ курсовъ они внезапно прекратились и такъ больше никогда и не возобновлялись, спешно Блаженный Іоаннъ замышлялъ ихъ только для того, что бы дать Евгенію богословское образованіе, какъ будто онъ знаетъ, что со временемъ Евгенію оно пригодится.

Скоро Евгеній написалъ свою первую статью в Великомъ Постѣ. Блаженный Іоаннъ настаивалъ что бы Евгеній писалъ краткія статьи на англійскомъ языкѣ для маленькаго епархіальнаго журнала "Православный Благовѣстникъ". Онъ старался, что бы не одинъ выпускъ не выходилъ безъ такихъ статей, наблюдая временно требуя по телефону, что бы они были доставлены въ редакцію во время. Такъ началась Евгенія англійская печатная дѣятельность. Эти первые краткія статьи-проповѣди были изданы отдѣльно уже послѣ его смерти подъ названіемъ "Небесная Общность".

16. СВЯТОЙ НА СКАМЬѢ ПОДСУДИМЫХЪ

Въ 1963-мъ году Евгеній сталъ очевидцемъ печальнаго явленія, когда Архіепископъ Іоаннъ, обвиняемый завистниками въ покрытіи растраты церковной казны, былъ вызванъ на судъ города Санъ Франциско. Это было возмутительно-видѣть святой жизни пастыря, заслуженнаго и всѣми любимаго, сидящаго на скамьѣ подсудимыхъ. Вскорѣ Гитлеръ и Евгеній, какъ и всѣмъ, стало ясно, что часть его же епископовъ не только не остановила это безаконіе, но даже наоборотъ, активно поддерживало его. Въ русской общественности города Санъ Франциско поднялся большой шумъ. Судъ засѣдалъ три дня, и каждый день залъ засѣданія былъ переполненъ. Евгеній приходилъ на всѣ слушанія вмѣстѣ съ прежней паствой Блаженнаго Іоанна и сему преданными епископами, пріѣхавшими защищать его: Леонтій Чилійскій, Савва Канадскій и Нектарій Сиэтлійскій.

Во концѣ концовъ конечно праведность была полностью оправдана, всѣ обвиненія противъ него нашли ложными и неосновательными. Однако, всѣмъ было очевидно какъ это надорвало его сердце и черезъ нѣсколѣтъ онъ умеръ.

На этихъ слушаніяхъ Евгеній видѣлъ жаркаго святаго, въ концѣ пѣтъ своихъ слѣдующаго за Христомъ на свою Голгофу. На засѣданіяхъ онъ сидѣлъ молча, не уронилъ ни единаго слова. Оказалось, что Христолюбивый Блаженный Іоаннъ былъ отправленъ на судъ и посаженъ на скамью подсудимыхъ изъ за зависти, что бы недопустить ему стать первоіерархомъ. Когда позже Блаженнаго спрашивали кто виноватъ въ этомъ, то онъ кротко отвѣчалъ; злая сила.

17. ОСНОВА НА ДОВѢРІИ

Свѣтская анти-духовность вошедшая и бушующая нынѣ въ православныхъ храмахъ, способна убить любой порывъ къ добру и всему возвышенному. Евгеній, какъ почти каждый мистически настроенный новичекъ въ православіи, долженъ былъ быть защищенъ отъ этого нечестиваго духа, иначе смущенная душа, склонная къ разочарованію, можетъ пасть въ отчаяніе и отъ этого взбунтовальная злобой. Онъ не былъ пасиный, абстрактный мечтатель, а наоборотъ. Евгеній страстно жаждалъ разумнаго поклоненія Богу.

Инымъ словами, передъ Гитлеромъ стоялъ вопросъ: какой дѣятельностью душа Евгенія можетъ окрѣпнуть и принести пользу Церкви? Писать, какъ онъ дѣлалъ, книги "на стыдъ" на необъятную тему — можетъ продолжаться всю жизнь. Въ то время какъ молодое поколѣніе во всемъ мірѣ требуетъ именно того, чѣмъ живетъ, дышетъ и что добивается Евгеній; сознательной вѣры отдовъ въ эпохъ "чудесъ и знаменій" техническаго прогресса, который практически замѣняетъ Богопочитаніе. Какъ видно, отъ верующихъ молодей ждать помощи не слѣдуетъ, имъ не до того, что бы понять и войти наистрѣчу съ конкретной помощью, помимо узко ритуальной. Нужны мосты! И эта переходная ступѣнь была Богомъ дана. Послѣ горячей молитвы этотъ отвѣтъ пришелъ въ видѣ одного лишь слова — BOOKSTORE! "Книжный магазинъ."

Сразу же нет стало нужно книжный магазин дать бы Евгенію возможность самостоятельно нерабатать Христу и на то же самое время обезпечить бы доходы для изданий его книги, даже американскимъ "самодоходомъ." И на слѣдующій же день Глѣбъ быть у Евгенія и раскрыть ему свой планъ основать Братство посвященное Американской православной миссіи въ честь Праведнаго Валаамскаго подвижника Германа Аляскинскаго. Дѣятельность Братства начнется открытемъ Православнаго магазина книжного. Идея эта была поинтересомъ въ Америкѣ до того не существовало магазиновъ по продажѣ исключительно Православныхъ книгъ и другихъ предметовъ съ христіанской цѣлью дабы дать любому прохожему войти съ улицы и попасть въ чисто византійскую исконно-древнюю атмосферу со столбовымъ пѣніемъ, иконами и ефимскимъ ладаномъ въ воздухѣ. Со временемъ достать печатную машину съ ручнымъ наборомъ и самимъ печатать его книги.

Прежде къ Евгенію еще прежде того какъ разсказать эту идею, Глѣбъ потребовалъ что бы они стали на молитву. Присутствовать еще одинъ потенціальный братчикъ. Они стали на колѣни и усердно молитвенно Богомудрецу пропѣвъ Ей молебный канонъ. Когда молитва была пропѣта и они поднялись, Глѣбъ изложилъ планъ дѣйствія, на что присутствовавшій моментально выразилъ свое крайне отрицательное мнѣніе и съ раздраженіемъ заключилъ. Евгеній подождавъ немного, повернулся всѣмъ лицемъ къ ожидавшему реакціи Глѣбу и спокойно съ увѣренностью проговорилъ: "Я вѣрю тебѣ" т.е. вѣрю въ Бога, онъ увидѣлъ въ этомъ вѣрномъ другѣ мистическую силу взаимнаго довѣрія, на чемъ можно, какъ на какой вѣры, строить Богу угодное дѣло. Это было сказано съ полной увѣренностью, что между ними быть Богъ, что это было угодно Богу. Не иначе, а именно довѣрие. И на этомъ взаимномъ довѣріи было основано Братство Св. Германа Аляскинскаго. Оно твердо выстояло многія испытанія за цѣлыхъ четверть вѣка.

18. МИССІЯ ПЕЧАТНАГО СЛОВА

Братья изложили свои мысли въ письмѣ, да и неоднократно устно, праведнику нашихъ дней Архіепископу Іоанну, который въ день Прп. Моисея Мурина 28-го Августа/10-го Сентября. 1963 года, благословилъ начало Братства такъ: "Замѣчательное дѣло ваше хорошее. Нужно приложить всѣ усилія. Если дѣло пойдетъ — Богъ благословитъ." Отъ Архимандрита Герасима съ Аляски пришло подобное благословеніе съ чудотворной иконой "Всѣхъ Скорбящихъ Радости," найденное на Еловомъ островѣ въ виде мощей святого — какъ бы благословеніе самого святого. О. Герасимъ прислалъ такъ же 25 долларовъ, что было положено въ основу банковскаго счета — и Братство оформилось. Ежегодно въ день памяти Блаженнаго Германа Владыка Іоанн неизмѣнно приходилъ и перед большой иконой еще непрославленного святого служилъ панихиду а затѣмъ пѣлъ величаніе и относилъ въ соборъ, гдѣ тропарь пѣлся во всеуслышаніе и хоронъ прикладывался къ иконѣ, какъ къ уже прославленному святому. Вскорѣ найдено было подходящее помѣщеніе для магазина, оформлена аренда и съ начала 1964 открылся магазинъ. За пришлось было принято правило, что весь доходъ Братства долженъ былъ поступать только отъ трудовъ братіи, безъ процентовъ с пожертвованіяхъ со стороны.

Вскорѣ братскій магазинъ сталъ миссіонерскимъ центромъ, чрезъ который многіе люди были обращены въ православіе. Братья всегда за обычай мысленно благословлять каждаго, кто входилъ въ магазинъ, а когда выходилъ то благословлялся крестнымъ знаменіемъ унося съ собой благословеніе Господне даже если ничего не покупалъ. Особенно важнымъ оказался магазинъ послѣ смерти Владыки Іоанна, когда начали приходить народъ и дѣлиться воспоминаніями или сознательно требуя, что бы братья записывали свидѣтельства явныхъ чудесъ по молитвамъ Блаженнаго Архіерея Іоанна, благодаря чему черезъ нѣсколько лѣтъ появилась огромная книга съ сотней чудесъ и иллюстрированной біографіей величайшаго святого нашихъ вѣка.

Съ начала 1965 года начать выходить журналъ Братства "Православное Слово" на англійскомъ языкѣ, названіе которому далъ Владыка Іоаннъ, были куплены примитивные печатные машины, ручной наборъ и дѣло пошло, хотя подписчики со стороны всѣхъ планомъ праздующихъ изданій не оказались, т.к. всѣхъ было мало, что цѣль изданія исключительно чистота православія безъ всякой примѣси политики, человѣкоугодничества и вообще направленіе было на молодое поколѣніе Богоискателей, что казалось страшнымъ для стороннихъ. Бѣдность Братства, наборъ въ ручную, требующихъ многихъ часовъ незначительнаго напряженія, и почти отсутствіе потребительнаго рынка на подобную литературу среди непросвѣщенныхъ американцевъ — все это смущало законченныхъ церковниковъ. "Кому нужна такая допотопная примитивность возврата къ временамъ Гутенберга?" Не сознавали они, что это было подлиннымъ сверхъестественнымъ творчествомъ на днѣ Христовой подобно Евангельскому "Новому вину въ новыхъ мѣхахъ." Не Евгеній говорилъ. "Только недвижъ будетъ оправданіемъ для насъ и нашей работы." Но истинно вѣрующіе души не могли не замѣтить того чудного, что творилось въ этомъ магазинѣ. Многіе помогали чѣмъ могли, продавали журналы среди знакомыхъ, приносили братьямъ суть, хлѣбъ, иными словами: любовь познавали любовь къ Богу.

Первые выпуски журнала были посвящены темамъ еще никогда не бывшимъ на англійскомъ языкѣ: житіи Германа и Иннокентія Аляскинскихъ, Иннокентія Иркутскаго, Никодима Святогорца, Іоанна Почаевскаго, Марка Фракійскаго, Іоанна Русскаго, Нектарія Пентаподскаго и т. д.; Паломничества по Св. Мѣстамъ Америки, Антиэкуменистическая сборника, рецензіи новыхъ книгъ и т.д. Владыка Іоаннъ категорически былъ противъ вмѣшиваться въ содержаніи выпусковъ сказавъ, что могутъ этимъ и цѣнна эта миссіонерская дѣятельность, что она непосредственна и исходитъ отъ самихъ молящихъ американцевъ, самостоятельные несущихъ полную отвѣтственность за то, что печатаютъ, что исходитъ отъ ихъ убѣжденія. Цензуры, онъ говорилъ, есть не довѣрія къ своимъ же Христіанамъ.

Но писание своей книги, своего большаго задуманнаго "опусъ" и было оставлено на неопредѣленное время ибо въ "Православномъ Словѣ" Евгенію теперь предстояла миссія опредѣлить содержанія "Царства Божія," а "Царство Человѣка" нужно было отдать. Поэтому за послѣдующихъ два десятка лѣтъ "Православное Слово" превратилось въ наиболѣе полный, исчерпывающій конспектъ православной литературы когда либо прежде найденный на англійскомъ языкѣ, а книга о современномъ миссіонерѣ такъ и осталось недоконченной, и ненаписанной.

19. "ОТРАЖЕНІЕ ВАЛААМА"

Въ 1965 г. Блаженный Іоаннъ въ послѣдній разъ служилъ панихиду по Старцѣ Аляскинскомъ Германѣ въ соборѣ и въ проповѣди сказалъ, что несмотря на то, что Германъ Аляскинскій еще не канонизированъ, онъ все же святой, ибо творитъ чудеса, и любилъ: "Если хотите увидѣть живые чудо, сотворенное имъ, то зайдите въ книжный магазинъ рядомъ съ соборомъ. Тамъ вы увидите отраженіе Валаама — продолжающую работу на нивѣ Христовой."

Гнѣзо и Евгеній на верху хребта
Платинской пустыни, 1968 г.

Братчики, услышавъ, смутились отъ того, что Владыка сравнилъ ихъ скромный трудъ съ великимъ монастырскимъ сѣверной Россіи. Но въ тоже время они поняли, что Владыка говоритъ о будущемъ. Значитъ, нужно лишь ступень, а что дальше? Незадолго до смерти Архіепископъ Іоаннъ заглянулъ въ Братство и уже уходя, онъ внимательно посмотрѣлъ на Евгенія и сказалъ: "Я тоже вѣрю, что со временемъ въ Калифорніи будетъ миссіонерскій монастырь."

Вскорѣ послѣ вышеописанного 20-го Іюня по старому стилю въ городѣ Сэнтэ въ штатѣ Вашингтонъ Архіепископъ Іоаннъ скончался. Проводы состоялись въ Сэнъ Франциско, гдѣ его хоронили подъ соборомъ въ особой усыпальницѣ. Эти похороны были особенные, какъ бы являяе благочинія. Въ своемъ дневникѣ Евгеній писалъ: "Казалось, мы присутствовали не на похоронахъ умершаго іерарха, а на открытіи мощей почившаго святаго." Первую ночь по погребеніи Гнѣзо провелъ одинъ съ покойникомъ въ усыпальницѣ, и какъ только забрезжилъ разсвѣтъ стали стекаться къ закрытой двери одинъ за другимъ любящіе св. Владыку съ молитвенными прошеніями о помощи. И молитвенникомъ св. Іоанна стали обращающіеся къ нему за помощью стали совершаться безчисленныя чудеса. Они не прекращаются и по сей день.

20. ЗЕМЛЯ ДЛЯ ОБИТЕЛИ

Братство Германовское въ основѣ не было монашескимъ, а часто миссіонерскимъ и оно росло. Братчики все больше приходили не со свѣтскими идеями, а съ монашескимъ наклономъ. Кромѣ того, мѣстное духовенство желало вовлечь ихъ въ приходскую дѣятельность, что только отвлекало ихъ отъ главной идеи. Мысли о монашествѣ въ уединенномъ образѣ все чаще приходили къ молодымъ Братьямъ какъ выхода изъ положенія отрешить отъ приходской суеты миссіонерское устремленіе къ народу православія тѣхъ американцевъ, которые тянулись къ нимъ. Скоро стало ясно, что оставаться въ городѣ при полномъ архіереи, который, не любя св. Іоанна, всячески старался уменьшить почитаніе къ святому, не только нельзя, но и рискованно. Они рѣшили переселиться въ лѣсъ, купивъ кусочекъ собственной земли.

Въ день первой годовщины смерти ихъ покойнаго покровителя братья причастились у усыпальницы и поѣхали смотрѣть кусокъ продающейся земли. Она оказалась на разстояніи болѣе двенадцати, чѣмъ они предполагали, но зато прекрасной. Она находилась на поросшемъ лѣсомъ холмѣ подъ названіемъ "Нобль Ридиъ", что въ переводѣ означало "Благородный холмъ" и находилась въ нѣсколькихъ миляхъ отъ небольшого мѣстечка Платина въ сѣверной части Калифорніи. Когда въ первый разъ они стояли на самой вершинѣ горы, обозрѣвая дѣвственную природу, лицо Евгенія сильно измѣнилось и онъ погрузился въ свои мысли и стоялъ какъ восхищенный, что-то переживая. Не Гнѣзо скоро разгадалъ, что творилось въ душѣ его сотаинника. Это было то мѣсто, гдѣ Евгеній хотѣлъ бы подвизаться до смерти. Но денегъ у нихъ на покупку не было. Помечтавъ и повзыскавъ, они вернулись всѣ вмѣстѣ.

Наутро пошли въ храмъ по обычаю, и послѣ литургіи спустились въ усыпальницу, и тамъ, вслѣдъ тропаря святаго услышали, что приходскій совѣтъ предложилъ Евгенію плату за его неизмѣнное посѣщеніе утреннихъ и вечернихъ богослуженій и именно ту сумму, которая нужна была, что бы пріобрѣсти землю. Это было настоящее чудо, исполненіе ихъ желаній, но и одновременно подтвержденіе, ихъ основной идеи послужить Господу въ уединеніи и съ созерцаніемъ. Нѣсколько лѣтъ спустя они узнали, что во время своего послѣдняго путешествія въ Сэнтэ, будучи въ сѣверной Калифорніи въ одномъ мѣстѣ Владыка Іоаннъ остановился со своимъ спутникомъ Епископомъ Николаемъ и долго стоялъ, крестя въ воздухъ въ западномъ направленіи и благословляя окрестности. Оказалось, что это мѣсто находится недалеко отъ обители, основанной братьями.

Только черезъ два года въ день Успенія Пресвятой Богородицы братья смогли перебраться въ свою дѣйствительную пустынь, гдѣ имъ предстояло продолжать печатать свои журналы и книги, будучи безъ воды, электричества, телефона, помѣщаясь въ убѣстихъ домикахъ своего строенія. Сначала братій было 4 человѣка, но когда дѣло дошло до перевода въ такую примитивность, бѣдность и суровыя условія, то только двое братій остались. Ихъ суровая уже монашеская жизнь сократилась неизмѣннымъ ежесуточнымъ вычитываніемъ богослуженій, помимо всѣхъ трудностей пустыннической жизни, что одинаково вдохновляло ихъ особенно постоянными чтеніемъ и переводами святоотеческихъ писаній. Маленькій газолиновый генераторъ снабжалъ электричествомъ для печатной машины, полная тишина давала возможность безъ разсѣянности писать и работать, а иноческій образъ жизни въ простотѣ и взаимномъ покаяніи своей воли укрѣплялъ духъ подвижническій и на жизнь, такимъ образомъ, попасть по вѣкамъ протоотцкому пути, испытанному святыми отцами Церкви, что на церковномъ языкѣ называется "аскитическимъ житьемъ."

Въ краткой исторіи Братства Евгеній писалъ: "Всѣ видимые неудобства и недостатки мѣста земли, стали дивно намъ преподнесенной Владыкой Іоанномъ оказались для братства преимуществомъ, способствовавшимъ трезвенной духовной жизни. Отсутствіе электричества и телефонной связи обеспечивало максимальную изоляцію отъ міра, недостатокъ воды и другихъ удобствъ придавалъ жизни аскетической отдѣлокъ, что невозможно представить въ искусственныхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ большинство современныхъ людей. Сами трудности примитивной жизни на природѣ въ лѣсу, особенно зимою, вдохновляютъ надѣянность на Бога и учатъ терпѣнію особеннымъ образомъ: случившіеся здѣсь обильные снѣгопады учатъ не надѣяться чрезмѣрно на собственныя силы. Въ общемъ вы получаете, правда весьма отдаленное, представленіе о томъ, въ какихъ условіяхъ жили первые христіанскіе подвижники."

Продолженіе Слѣдуетъ

Старый Валаамъ

ВОСПОМИНАНІЯ
АРХИМАНДРИТА АФАНАСІЯ (ПЕЧАЕВА)

Продолженіе. См. "Р. Паломникъ" № 2, 1991

20.
МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Бурная Ладога часто окутываетъ Валаамъ страшными шумомъ и разомъ непогоды. Стонутъ отъ бури могучіе лѣса. Вой вѣтра въ трубѣ, хлесть пламя въ окно — все это заставляетъ содрогаться инока въ его кельѣ. Одно спасеніе — теплая печь, которую самъ натопишь дровами, какъ хочешь. Уютная божничка въ красномъ углу манитъ своей мерцающей лампадой въ заоблачную даль. Тамъ находишь уютъ и тепло душа инока, покончившаго всѣ счеты съ жизнью.

И вспоминается вся прожитая жизнь... Далеко позади она осталась, со всѣми близкими... Гдѣ то они тамъ? Какъ трудно имъ живется! И какъ жаль, что не нашли они еще покоя, какъ нашелъ его здѣсь ты. И хочется всей душой черезъ молитву внушить имъ, чтобы и они правили челнокъ своей жизни къ какой то тихой пристани, возможной на ихъ пути... Да, одно утѣшеніе, — это молитва. Знаешь, что не откажетъ Отецъ Небесный въ твоей просьбѣ за твоихъ близкихъ. И я началъ молиться особенно усердно за свою родную сестру, которая была немощной еще съ дѣтства. Мать болѣла изъ деревни въ городъ родить ее, и жили пока тору развесла лошадь. Мать вывалилась на дорогу, и роды потомъ были трудные, и дѣвочка отъ потрясенія родилась немощной — неразвитой на всю жизнь. И вотъ ее то болѣе всего жаль было оставлять безъ своего попеченія, которое раньше оказывалъ ей всю жизнь. И Отецъ услышалъ молитву инока. Получаю вскорѣ письмо отъ матери изъ Москвы, что съ этой сестрой произошла вдругъ большая перемѣна. Она равнодушна была къ церкви, а тутъ однажды пропала надолго изъ дома, мать пошла ее искать и нашла молящейся долго въ храмѣ. Съ тѣхъ поръ она стала усердно посѣщать храмы и вообще сильно измѣнилась къ лучшему. Произошелъ цѣлый духовный переворотъ. Такъ близокъ Отецъ къ молитвѣ инока. Слава Ему.

Теперь ты спокоенъ за своихъ близкихъ, — они въ рукѣ Божіей. Ты отрекся отъ нихъ ради Бога — и Онъ взялъ на Себя заботу о нихъ. Теперь я могу подумать и о другихъ. Подумать, чтобы и имъ помочь молитвою. О комъ же? О всѣхъ, кто не вѣруетъ въ Бога. Какъ безконечно жаль, что не имѣютъ они надежды жизни вѣчной. Вспомнишь, какъ самъ бродилъ въ этомъ мірѣ потерянный, не зная, что съ собой дѣлать. Какъ это мучительно... Все равно, то имѣешь въ рукѣ сложные часы и не умѣешь ихъ завести. Но затѣмъ, когда получишь вѣру отъ Бога и, черезъ нее, вѣчную жизнь, то, конечно, не можешь смотрѣть равнодушно на тѣхъ, кто еще ходитъ во тьмѣ невѣдѣнія. Какъ же иначе имъ помочь, какъ не черезъ молитву? Но душа просила и желала большаго, — хотѣла непосредственной встрѣчи съ ними. Но объ этомъ я не смѣлъ молиться, а только мечталъ. И Господь вскорѣ исполнилъ эту мечту, — меня послали въ Парижъ учиться богословію. Здѣсь я близко соприкоснулся опять съ міромъ, но уже въ качествѣ іерея, о чемъ я и пишу въ третьей части своихъ воспоминаній.

Часовня у пристани валаамскаго монастыря, 1900 г.

Третья моя дума была — о своемъ иноческомъ пути, — какъ его пройти согласно обѣтамъ? Хотѣлось сразу достигнуть цѣли, что полагается имѣть дорогому монаху. Чего же именно? Войти во внутренній міръ "по алтарю" души своей. Тамъ открывается міръ созерцанія. Читаешь аскетическія книги, и такъ влечетъ въ сѣнь великихъ аскетовъ. Но вотъ предостереженіе подоспѣваетъ во время, — "желать быть такими, какъ они, должно, но подражать имъ не борись скоро". Да, опасно браться за великое, будучи малымъ. Что же дѣлать? "Борись сначала со своими пороками, а главное съ самостью". И въ этомъ не надо искать нарочитыхъ подвиговъ. Жизнь сама представитъ множество случаевъ проявить кротость и смиреніе. Самое желаніе большихъ подвиговъ есть уже проявленіе монашескаго тщеславія. Ахъ, какъ трудно отказаться отъ великихъ подвиговъ! Воображеніе давно уже нарисовало тебя великимъ аскетомъ, основателемъ новаго образцового монастыря, возстановителемъ древняго идеала монашества. И вдругъ, — изволь-ка занимаяться своими страстями!

Но жизнь заставляетъ, ибо спотыкаешься о свои немощи на каждомъ шагу. Вотъ дали мнѣ о. Исаакій бумагу — письмо, написать на него отвѣтъ, а я его потерялъ. Даже этого не можешь исполнить, а стремишься въ великіе аскеты. Смирясь сначала и признай себя вообще на къ чему негодным. Долго я не смирялся, но потомъ началъ молиться объ этомъ, и письмо нашлось... У меня же въ карманѣ, — оно провалилось за подкладку. Ясно, что испытаніе было послано Господомъ нарочито, чтобы смирить меня.

Другой разъ попросилъ меня одинъ монахъ покадрить храмъ для гурьевъ, а я перепоручилъ это другому проходящему монаху, а самъ ушелъ къ себѣ чай пить. Приходитъ тотъ первый и укоряетъ меня за самовольствіе. И мнѣ было очень стыдно, что я такъ глупо поступилъ. Опять иди въ молитву, — смирийся передъ Богомъ, если не можешь еще просить прощенія у людей, какъ бы слѣдовало.

О. Аванасій во Франціи въ группѣ прихожанъ русскихъ эмигрантовъ на освященіи часовни Прп. Серафима въ 1930-мъ годахъ.

Еще большее смятеніе проявилъ я въ слѣдующемъ случаѣ. Мой старецъ, о. Ефремъ, жилъ отшельникомъ въ своемъ скиту, состоялъ въ то же время духовникомъ всего монастыря. Поэтому, онъ часто долженъ былъ бывать въ монастырѣ, а когда наступила старостная недѣля, то и вовсе пришлось ему остаться въ немъ. Шла усиленныя приготовленія къ Пасхѣ, всѣ прибирали храмы и помѣщенія, а у него въ скиту некому было это сдѣлать. Я предложилъ ему свои услуги. Онъ тогда попросилъ меня обмести пылъ въ его храмѣ. Это я исполнилъ. По потомъ я увидѣлъ, что келья при храмѣ была въ страшно запущенномъ видѣ. Пыль и паутина не убирались наиболѣе годами. Я и рѣшилъ все это вычистить. Пріѣхалъ въ монастырь и говорю ему объ этомъ. Онъ былъ очень нерасположенъ, хотя прямо этого и не выразилъ. Но потомъ я узналъ въ чемъ дѣло.

Оказывается, существуютъ двѣ системы жизни: по одной должно быть во всемъ большая чистота и порядокъ, а по другой — наоборотъ, высшее состояніе души, когда она не обращаетъ на это никакого вниманія. О. Ефремъ практиковалъ, повидимому, сразу обѣ эти системы, потому что въ домикѣ, гдѣ онъ жилъ постоянно, у него было чисто, а въ кельи при храмѣ полное запустѣніе. И ему, конечно, было непріятно, что я нарушилъ его уединенную жизнь. Но прямо этого своего секрета онъ не открылъ. Такова тонкій этикетъ отшельниковъ. А мнѣ была наука, — безъ спроса не проникать уединенной ревности, ибо она часто бываетъ не по разуму.

Такова мечты иноки и такова реальная жизнь. Самое высокое и великое оказывается сокрытымъ въ обыденной жизни. Надо сумѣть жить такъ, чтобы обыденное стало великимъ. Это значитъ прежде всего отъ такого внутренняго отношенія къ нему. Разъ ты живешь постоянно сокрытымъ въ Христѣ, то Его присутствіе освящаетъ и возвышаетъ все, какъ осязаемъ Онъ и возвышаетъ и земли, и ремесло плотника. Ему ничто не чуждо человѣческое. Онъ сдѣлался человѣкомъ, чтобы пройти вмѣстѣ съ тобою весь путь жизни твоей. Онъ есть не только истина и жизнь, но и путь. Самое малое дѣло, по сдѣланное во имя Христа и отъ Его имени становится дѣломъ Самого Христа. Здѣсь и подаваемый стаканъ воды вводитъ насъ въ Царство Небесное.

21.

ОТЪ ВАЛААМА ДО ПАРИЖА

Съ замираніемъ сердца разставался я съ Валаамомъ. Одинъ голосъ говорилъ: "Ты покидаешь настоящую иноческую жизнь и тамъ уже не найдешь того, что оставляешь здѣсь. Выбираешь дѣятельную жизнь и оставляешь созерцательную". Этотъ голосъ говорилъ мнѣ, что высшее — это оставаться на Валаамѣ, отказаться отъ ученія, оростаться какъ всѣ здѣсь. Но другой голосъ говорилъ: "Это не по тебѣ, у тебя слишкомъ дѣятельная натура, а здѣсь тебѣ нечего дѣлать, нѣтъ работы въ обителяхъ чисто интеллектуальной. Закоренѣть ты здѣсь, въ монахамъ простымъ не пристаешь". Но оба эти голоса были мои личные, а третій голосъ былъ начальства. Оно благословило — твое дѣло повиноваться. И то правда, что наши русскіе монастыри не приспособлены для интеллигента. Нѣтъ въ нихъ поприща для интеллектуальной дѣятельности. Образованные монахи учились въ Духовныхъ Академіяхъ и занимались педагогической дѣятельностью въ духовныхъ школахъ. Такъ и мнѣ пришлось идти работать умомъ, учиться богословскимъ наукамъ.

Простились мы съ соборными старцами, съ братіей, очень трогательно, а въ Сердоболѣ былъ какъ разъ о. Игуменъ Павлинъ, и онъ со мной побѣсѣдовалъ, и провелъ, какъ отецъ съ сыномъ, давъ денегъ на дорогу, какъ я упомянулъ объ этомъ выше. Онъ благословилъ меня, обнялъ, и я поклонился ему въ ноги. Такъ пришелъ я въ обитель какъ блудный сынъ, а провожали меня съ честью. Не думалъ я, что не возвращусь туда.

Въ Гельсингфорсѣ сѣлъ я на шведскій пароходъ, купилъ билетъ до Штеттина безъ питанія. О питаніи я вообще позабылъ. Когда отъѣхали въ море, мнѣ захотѣлось ѣсть. Думаю, подъѣдемъ къ Ревелю, тамъ купли не пропустишь. Забылъ, что это тебѣ не Пензенская губернія. На пристани, кромѣ жандармовъ, никого не было. Обращаюсь къ встрѣчному мичману и спрашиваю по шведски: "Гдѣ тутъ можно купить что нибудь поѣсть?". "Нигдѣ нельзя. А что бы вы хотѣли?". "Хотѣ яблокъ". Онъ пожалъ плечами и мы разошлись. Черезъ нѣсколько минутъ кто то приноситъ мнѣ яблоки. Я поблагодарилъ, поѣлъ и легъ на койку. Приходитъ горничная и приноситъ горку бутербродовъ. Оказывается, безплатное угощеніе въ буфетѣ. Очевидно, мичманъ принялъ отъ тебя яблоки, разъ я почему то хотѣлъ именно ихъ, а въ буфетъ сказалъ, чтобы меня кормили безплатно. Мой, необычный для нихъ монашескій видъ, и положеніе, безъ куска хлѣба, очевидно, возбудили въ нихъ сочувствіе. На другой день меня кормили, приносъ изъ буфета. На третій — я пошелъ поблагодарить буфетчицу. Она разспросила, куда я ѣду. "Въ Парижъ — учиться". Я спросилъ, гдѣ могу размѣнять деньги на нѣмецкія. Она предложила мнѣ размѣнять. Я даю 100 финскихъ марокъ. Черезъ часъ прошелъ зайти. Закажу черезъ часъ, она вручаетъ мнѣ пакетъ и говоритъ: "Здѣсь 100 нѣмецкихъ марокъ". "Откуда же это?". "Это пароходные служащіе собрали вамъ на дорогу". Какъ нескажешь и былъ тронутъ и обрадованъ такимъ вниманіемъ шведовъ. Теперь я богатъ — это 600 франковъ. По Германіи ѣхать совсѣмъ "безъ пятака". На мой монашескій видъ сразу привлекалъ ко мнѣ или русскаго, или говорящаго по русски иностранца. Въ Штеттинѣ хотѣли составить протоколъ на моихъ посѣтителяхъ, взявшихъ съ меня шесть марокъ, имѣвшихъ двухъ, но такой. Но когда я узналъ, черезъ подошедшаго русскаго, въ чемъ дѣло, то продавъ протоколъ не составлять, а уже вокругъ собралась толпа, и всѣ удивлялись, какъ легко я бросаюсь деньгами, а я цѣну имъ тогда не зналъ.

Ѣду по Германіи. Подходитъ ко мнѣ одна дама. Говоритъ по шведски: "Вы не съ Валаама?" — Ахъ, какъ тамъ хорошо". Разговорились. Узнала, что я ѣду въ Парижъ учиться, она отрекомендовалась: "Жена французскаго посланника въ Финляндіи. Если что нужно вамъ будетъ, обращайтесь ко мнѣ, и помогу вамъ. Я была на Валаамѣ недавно, и такъ мнѣ очень понравилось". Уходитъ. Черезъ 10 минутъ горничная приноситъ мнѣ подносъ съ разными фруктами. "Это вамъ на дорогу отъ французской посланницы". Умиленіе моему монашескому сану. Съ тѣхъ поръ, какъ я отрекся отъ всего, самъ Господь заботится обо мнѣ и посылаетъ мнѣ невидѣнно добрыхъ людей.

На этомъ заканчивается рукопись Отца Архимандрита Афанасія, безъ даты окончанія. Биографическихъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Знакомство его съ нами подѣлились фотоснимками его, сдѣланными въ началѣ 1930-ыхъ годовъ. Помѣщаемъ письмо любезно присланное Ксеніей Феодоровной Бакъ:

"Меня очень заинтересовала рукопись Отца Афанасія, который долгіе годы былъ у насъ священникомъ въ Ниццѣ и которого я хорошо знала. Прилагаю 2 фотографіи его. На одной онъ въ группѣ прихожанъ на освященіи часовни во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго въ St. Laurent (она больше не существуетъ). На другой фотографіи онъ снятъ около часовни, которую онъ выстроилъ съ русскими фермерами въ Roquefort (это около Grasse). Не знаю существуетъ ли она. Видѣлъ ли Онъ Іадиль туда на велосипедѣ служить, это около 25 километровъ. Одинъ разъ онъ поѣхалъ туда служить на первый день Пасхи, нагруженный хоругвями и съ мѣшкомъ съ утварью за спиной. Возвращаясь отъ туда онъ, погруженный въ свои мысли, въѣхалъ въ Ниццу на Promenade de Anglais и вдругъ слышитъ аплодисменты. Оказалось, онъ въѣхалъ туда во главѣ Tour de France, извѣстная во Франціи велосипедная гонка, и его сняли для кино "le pope tiré a gagné le Tour de France" (русскій священникъ одержалъ побѣду). Онъ былъ страшно смущенъ и все говорилъ: "Вотъ искушеніе". Его прихожане очень любили."

Ниже приводимъ полный текстъ безъ всякихъ измѣненій, замѣчательный тѣмъ цѣлнкомъ изъ брошюры автора, духовнаго сына О. Афанасія. Онъ ярко проливаетъ свѣтъ на эту незаурядную личность валаамскаго инока, оказавшагося въ городѣ ниоческаго пріюта своей обители, и раздѣлившій бѣженскую участь на чужой странѣ. Помолись о немъ, дорогой читатель.

ОБЪ АРХИМАНДРИТѢ АѲАНАСІИ

(Печаевъ)

Мне хочется разсказать о человѣкѣ, который былъ, какъ мнѣ кажется, очень свѣтелъ, очень глубокъ и очень простъ; это не святой, а просто человѣкъ нашего времени. Это единственный человѣкъ, изъ тѣхъ, кого я встрѣтилъ за свою жизнь, о комъ я могъ бы сказать, что онъ былъ свободенъ той ни съ чѣмъ не сравнимой царственной свободой, о которой Христосъ говоритъ въ Евангеліи, о которой рѣчь идетъ у апостоловъ, говорившихъ, что духъ Христовъ это духъ свободы, говорившихъ: Познайте истину, и она сдѣлаетъ васъ свободными. Свободными не въ какомъ-то внѣшнемъ отношеніи, общественно, политически; это свобода другая, которая ничѣмъ не можетъ быть у человѣка о т н я т а, и которую имѣлъ въ виду одинъ человѣкъ, почти сорокъ лѣтъ сидѣвшій въ одиночкѣ, и начертавшій на стѣнѣ, передъ своей смертью, такіе слова: Со Христомъ и въ тюрьмѣ мы свободны, б е з Него и на волѣ — тюрьма...

Это та свобода, о которой говорили съ самого ранняго начала христіанской жизни апостолы въ своихъ узахъ. Павелъ, который изъ римской тюрьмы говорилъ, что слово Божіе не вяжется — т. е. ничѣмъ не можетъ быть связано; та свобода, о которой Христосъ сказалъ, что Онъ принесъ освобожденіе плѣннымъ, тѣмъ, кто въ плѣну себя самихъ, въ плѣну у страха, въ плѣну у страстей, въ плѣну у предразсудковъ, въ плѣну у воображаемого добра или у реальнаго зла. Вотъ эту свободу мнѣ удалось видѣть всего однажды, выраженной въ цѣлой жизни человѣка; не только въ одно мгновеніе его жизни, но въ теченіе всей, относительно короткой жизни, около 60-ти лѣтъ.

Я встрѣтилъ его впервые, когда мнѣ было 17 лѣтъ; я пришелъ въ Парижъ въ церковь, на Трехсвятительское подворье; это было время к р а й н е й безпощадности; подворье помѣщалось тогда въ подземномъ гаражѣ и въ нѣсколькихъ кельяхъ, которые выстроили въ коридорѣ надъ подвальнымъ церковнымъ помѣщеніемъ. Я пришелъ къ концу службы; собирался спуститься въ храмъ. И мнѣ навстрѣчу сталъ подыматься по лѣстницѣ монахъ, высокаго роста, широкоплечій, въ клобукѣ, съ каштановыми волосами, который весь, какъ будто, ушелъ въ себя. Онъ подымался, не обращая вниманія, что онъ шелъ мнѣ навстрѣчу; онъ еще жилъ отзвуками молитвы, церковныхъ песнопеній, святыхъ и священныхъ словъ, которые онъ самъ произносилъ и которые доносились до его слуха и вплетались въ самую глубину его души.

Я тогда увидѣлъ человѣка, какъ его описываетъ старое монашеское присловье; есть такое слово, что никто не въ силахъ отречься отъ себя, отвернуться отъ всего міра и послѣдовать за Христомъ, если не увидитъ на лицѣ хотя бы одного единственнаго человѣка сіяніе славы Божіей, сіяніе вѣчной жизни. И вотъ на лицѣ этого подымающагося мнѣ навстрѣчу человѣка мнѣ представилось сіяніе вѣчной жизни, слава Божія, тихая, какъ въ песнопеніи вечерни: Свѣте тихій святыя славы, безсмертнаго Отца небесного, святого, блаженнаго... Это видѣніе было настолько несомнѣннымъ, что, не зная, съ кѣмъ я имѣю дѣло, я къ нему подошелъ и сказалъ: Будьте мнѣ духовникомъ... И такъ завязалась на слѣдующіе примѣрно 15 лѣтъ в с т р е ч а, которая никогда не потускнѣла, и въ которой мнѣ открылся человѣкъ, который не открывался, но котораго можно было созерцать; человѣкъ, который о себѣ не сказалъ бы ничего, но котораго, въ какіе-то мгновенія, можно было почуять, увидѣть...

Онъ родился лѣтъ за 25 до начала революціи въ крестьянской семьѣ, въ русской деревнѣ. Семья была бѣдная, голодная; его отдали учиться въ семинарію, потому что обученіе тамъ было безплатное; и тамъ отъ тусклости, отъ безжизненности преподаванія, отъ мертвости семинарской жизни, онъ потерялъ ту вѣру, которая была, жила въ его семьѣ. Жизнь, вѣроятно, была такая, какой ее описываетъ Помяловскій въ разсказахъ о бурсѣ: грубая, тупая. В семинаріи надо было пробираться черезъ деревню, семинаристовъ ожидали уличные мальчишки, были побоища, до школы пробивались, вся жизнь была грубая.

И вотъ, когда онъ кончилъ семинарію, онъ отказался не только отъ священства, которое было немыслимо, но даже и отъ преподавательскаго мѣста, потому что это казалось ему недостойнымъ: онъ не могъ преподавать въ школѣ, гдѣ предполагалось, что преподаватель — вѣрующій человѣкъ. Онъ сталъ рабочимъ, а затѣмъ перешелъ работникомъ на желѣзную дорогу. И тамъ его застала революція. Онъ въ ней не участвовалъ; она бушевала вокругъ него, бросала его, какъ всѣхъ, и жилъ онъ тогда безъ Бога, безъ вѣры, безъ смысла, до дня, когда вдругъ онъ встрѣтилъ человѣка, вѣрующаго, который былъ членомъ Арміи спасенія, и который сумѣлъ обратить его вниманіе на то, что онъ недостоинъ себя самого; что жить т а к, какъ онъ живетъ — безъ цѣли, безъ смысла, безъ Бога, съ опустошенной душой, съ обессмысленной жизнью — нельзя.

И вдругъ, подъ вліяніемъ этого человѣка, ж и з н ь возродилась въ немъ. И съ жизнью пришла радость... Мнѣ пришлось встрѣтить нѣсколько лѣтъ тому назадъ человѣка въ Россіи, который его зналъ въ тѣ годы — старая теперь женщина была тогда 15-лѣтней дѣвочкой. Когда я ее спросилъ, что она помнитъ о немъ, она отвѣтила: Радость... Когда онъ входилъ въ комнату, когда онъ вступалъ въ домъ, когда онъ встрѣчалъ незнакомаго ему человѣка, черезъ край переливалось и заполняло душу встрѣтившихъ его сознаніе неудержимой, ликующей, побѣдоносной радости. Онъ жилъ въ голодѣ и въ бѣдно-

сти — и радость все равно торжествовала в нем; он вступал в дом, и с его вступлением делалось светло, загоралась надежда; то, что было темное — отступало на задний план.

Иногда он приходил с куском хлеба, а иногда он приходил с нищим. И с этим нищим надо было делиться тем очень скудным, что было дома. Но он его приводил как Христа: странник, нищий, бедный, голодный, бездомный, обездоленный — и для него Христос. И он его приводил с таким торжеством: этому дому, этим людям, у которых самим не хватало еды — им было дано принять Христа. Его напитать, Его напоить, дать Ему кров, умыть Ему ноги, положить Его хоть на пол спать. И потом отпустить, с чем дом был богат: с сухарями или только с любовью... Кроме радости он приносил с собой бесстрашие; в эти ранние годы гонения он без устали и без страха говорил о Христе, Которого он нашел или, вернее, Который его нашел, возродил его жизнь, стал для него самой жизнью.

Так он жил несколько лет; а затем, как многие, перешел границу и оказался в Финляндии. Там, на свободе, он стал проповедовать Христа, раздавать Евангелия. И вдруг он обнаружил, что этого как-то мало для его души, что его душа просит более углубленной сосредоточенности, более богатой молитвы, чуда Божиего присутствия и отречения от себя, и от всего, чтобы остался — только Христос. И он пошел в Валаамский монастырь; он пошел туда только посмотреть: чем живут монахи? Нанялся работником; и начал жить: ходить на долгие монастырские ночные и дневные службы, работать на полях, рубить лес, переносить людей через порой опасное, бурное Валаамское озеро. И приглядываться, присматриваться, желая понять.

В этот период были даны ему разные встречи. Из этих встреч мне вспоминаются две. Вскоре после поступления в монастырь кафтанником, т. е. работником, он поехал в один из скитов, который находился на острове, неподалеку от главного монастыря; там жил подвижник, известный строгостью своей жизни. Молодой работник хотел посмотреть на подвижника, понять, чем он живет, уловить, может быть, тайну его внутренней жизни.

Поехали они с одним братом; подвижник, строгий, худощавый монах, принял их с радушием, с радостью, и сразу закопошился: поставил самовар, покрыл скатертью стол, принес варенья, белого хлеба. И молодой работник — с ж а л с я — внутренне: что же это такое значит? Он ищет подвижника, и находит пустынника, который ест белый хлеб, варенье, готовит чай, расстилает белую скатерть на столе — разве это подвиг, разве это пустыня? И он смутился. Старик это заметил: Прости, говорит, брат, я тебя смутил; но знаешь, я теперь стар, и — т а к — лелею, что я себе позволяю то, чего не надо было бы; вот ты молод, ты попробуй прожить лучше меня... С этим они уехали. Молодой работник — с недоумением и осуждением; его спутник — молчаливо, безо всякой попытки разъяснить ему то, что он видел.

Но вот прошли недели; на монастырском пайке наш молодой послушник изголодался, и истосковался по белому хлебу, и замечтал о варенье, о белой скатерти, о чашке горячего чая. И вспомнил он скит и подвижника. И решил поехать к нему в надежде на хорошее, вкусное, сытное угощенье. Приехал — и снова засуетился пустынник, снова поставил самовар, снова расстелил скатерть. Но вот, на один конец стола он поставил банку с вареньем, и белый хлеб. На другой конец стола — кусок черствого черного хлеба. И — с л а с к о в о й — улыбкой он обратился к своему гостю: Видишь, брат, я не забыл, что ты за подвигом пришел в монастырь — прости уж меня, старика, я уж буду пить чай по своему обычаю, с белым хлебом и вареньем; а тебе вот я припас сухого черного хлеба... И понял тогда молодой послушник и тяжесть монашеского подвига — поста, воздержанья от всего, — и мудрость этого старика...

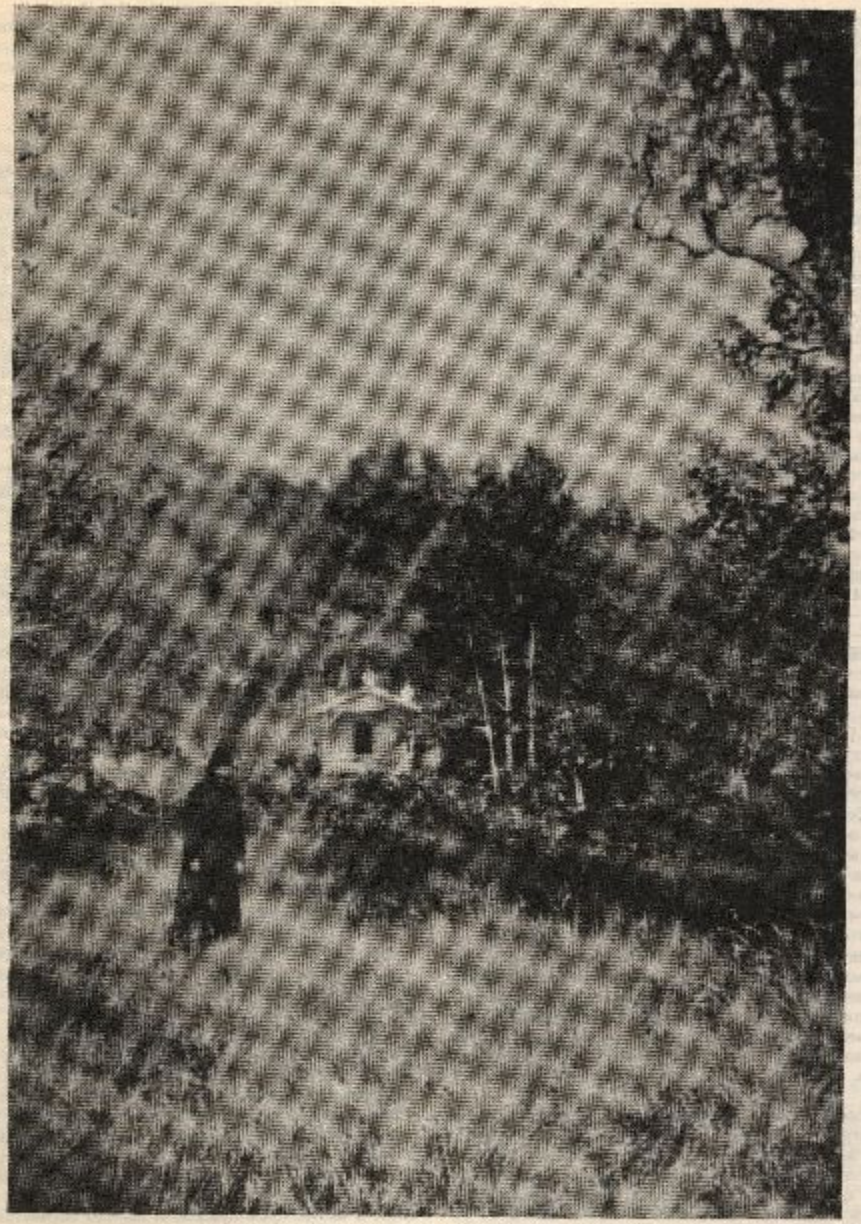
Другой был случай: он все недоумевал: стать монахом или нет? С одной стороны его тянула подвижническая жизнь, молитва, валаамское богослужение, пустыня; а с другой стороны в нем продолжала жить тревога о мире, который он оставил, тревога о других людях, тревога о том, что он-то нашел Христа, он же спасается, а мир гибнет. И не мог он решиться на монашеский путь; казался он ему изменой миру. И как-то забрел он в келью старого послушника; тот уже пятьдесят лет жил в монастыре, на работах по рубке леса потерял руку и ногу; пятьдесят лет жил он так, и все еще не решался стать монахом, отговаривался неподготовленностью, недостоинством... — Ч т о же такое монах — спросил его послушник, — что живя здесь пятьдесят лет, деля с монахами — в с ю — их жизнь ты не решаешься принять их звание?.. И этот старый русский крестьянин послушник ему ответил: Монах это человек, который от сострадания плачет и молится за весь мир; я еще сострадать не научился, у меня еще сердце каменное, не могу стать монахом...

И эти слова были откровением для молодого послушника; значит, стать монахом не означает, что вы покидаете мир; он продолжает для вас, как для Самого Бога, быть бесконечно дорогим, бесконечно значительным, и даже в одиночестве пустыни и кельи состраданием и таинственным молитвенным участием можно разделить с ним его трагическую судьбу и внести в него ту молитву, ту чистоту жизни, ту чистоту ума и сердца, ту беспредельную совершенную верность и преданность Христу и Богу, которых не хватает в нём...

Эта встреча была решающей; послушник принял постриг. И после нескольких лет монастырской жизни он был послан на Запад, и стал священником на Трехсвятительском подворье, единственном тогда патриаршем храме в Западной Европе. Жизнь тогда была суровая; жило их пять человек в тесных кельях, денег не было никаких, на которые можно было бы покупать хотя бы пищу; ели они только то, что прихожане складывали в картонные коробки у двери одной кельи — остатки их собственной еды. Когда не было ничего — не ели; а милостыню давали — не деньгами, не едой; но придешь как-нибудь поздно вечером, и видишь: лежит на цементном полу старый уже тогда епископ Вениамин, закутавшись в свою монашескую мантию; в его келье, на его койке — нищий, на матрасе — нищий, на ковре — нищий; е м у — там места нет...

Шел как-то о. Афанасий по улице парижской, встретился нищий; ему давать было нечего. Остановил прохожего, на ломаном французском языке говорит: Разве ты не видишь, что он голоден? Дай ему денег!.. И тот посмотрел и дал. А сам он дальше пошел, не евши... И так шла жизнь...

Удивительного смирения был человек; вспоминается собранье одно: кто-то его ругал, злословил, обзывал оскорбительными словами; он сидел, даже головы не повернул. А выходя он мне говорит: Какой это дивный человек! И с к о л ь к о — у него должно быть подлинной любви, чтобы он мог с такой беззастенчивостью и прямотой говорить мне правду в лицо...И не смутился — только смирился...



О. АРХИМАНДРИТЪ АѲАНАСІЙ (ПЕЧАЕВЪ) †1944 г.

О. Аѳанасій сидитъ въ глуши своей пустыньки, находящейся въ глубинѣ Франціи, гдѣ онъ стремился построить уголокъ иконической Св. Руси.

Говорить о его внутренней жизни, я думаю, невозможно; он о ней никогда ничего не открывал. Говорил он вообще мало; разговаривал — да; но не «изрекал» ничего. Только можно было у него научиться радости, и сияньо веры, и громадной глубине любви просто глядя ему в лицо. Есть рассказ из жизни египетской пустыни ранних веков: пришли трое к старцу; двое спрашивали о духовной жизни, третий сидел и молчал. — Что же ты меня ни о чем не спросишь? — сказал старец. — С меня довольно смотреть на тебя... Это можно было сказать и о нем; то, что он говорил — было просто, незатейливо, а кем он был — было, иногда, до страшности глубоко, и как-то непостижимо просто, той простотой, которая принадлежит Богу и вещам подлинно духовным; простота, которая была как хрусталь — чистая, неизтемненная, прозрачная, сияющая.

Простота эта сказывалась и в отношении к жизни. Вспоминается первая исповедь: я был тогда настроен подвижнически, сурово, пуритански. После исповеди я ожидал от монаха, подвижника, сурового наставления, суровых требований. И вот он обратился ко мне с вопросом: Ты же знаешь, что Христос сказал бы на твою исповедь — что надо поступить так и этак. — Да. — Так вот, теперь стань перед Богом, и по совести Ему скажи, что ты готов и что ты способен из того, что надо было бы сделать, — сделать на самом деле... Разочарование... А потом изумление о том, какое это свободное, достойное отношение к Богу...

Та же свобода сказывалась и в другом: было время, когда я старался молиться много, долго; он меня как-то признал: Много молишься? — Да. — С радостью молишься? — Да. — А если обстоятельства помешают тебе молиться, — нехорошо на душе? — Нехорошо. — Так вот, ты знай, что на Бога ты еще не научился надеяться; а надеешься ты только на свою молитву, за на свой подвиг. И вот тебе мой сказ: конец всему этому моленью. Вечером и утром — пять поклонов, с молитвой: Молитвами любящих меня, Господи, помилуй мя. И их слова сверх того. Только когда так помолишься и ляжешь в постель — поставь себе вопрос, на чьи молитвы ты надеешься? Сколько есть людей вокруг тебя, которые тебя любят, которые о тебе молятся — и предайся их любви. Подумай о Боге: как Он нас любит — и предайся Его любви. А на себя не надейся... Свобода: освобожденье от всего того, что кажется нам подпоркой для нашей внутренней жизни, и так часто является сужением внутреннего, превращением внутреннего во внешнее.

Прошли годы; и в какой-то день я получил от него записку: Теперь я могу умереть, я знаю, что такое тайна созерцательного молчанья... И через неделю умер. Умирал долго, медленно; казалось, что постепенно созревает, и когда будет готов — войдет в вечную жизнь; так оно и было. В какой-то момент тем трем-четырем из нас, которые при нем были, вдруг стало ясно: он дошел до полной меры своего роста, остается только умереть — и он лежал мертвый.

Вот жизнь и облик человека нашего времени, сейчас никому почти не известного, забытого многими и не понятого еще большим количеством людей. Это человек, русский священник и русский монах, который сумел быть до конца свободным, который сумел забыть себя так, чтобы во всех обстоятельствах жизни не потерять радость, который сумел так полюбить Христа и людей, что всю свою жизнь он посвятил одновременно, безразлично, без разбора и Богу и людям, и который сумел в голоде, в преследованиях революционного времени, в обездоленности ранних и средних лет нашей эмиграции, в сутолоке и заботе о бесчисленных людях, заполнявших тогда храмы с горем, с тревогой — сумел войти в такую глубину молитвенного молчания, что он из этой глубины молчанья перешел в вечную жизнь...

***

В отце Афанасии меня всегда поражала его свобода: он был в уме, и, в своем роде образован, но не «задумывался»; у него не было проблем, как поступить — он поступал вот так, сейчас, как случилось. И мог иногда придумать что-нибудь действительно неожиданное и неосуществимое — и сам это понимал; мы с ним как-то пошли на кладбище, и тогда было много русских могил без присмотра; я уже был врачом, и он мне вдруг говорит: Смотри — сколько могил без присмотра! А у меня есть старая палатка: я тебе дам эту палатку, ты здесь поселись, и занимайся могилами... Я спросил: А где же мне поселиться? — А вот, смотри, тут какой-то пустырь... И, в общем, решил, как он мне даст палатку, как я буду жить на пустыре, а он мне будет посылать краюхи хлеба, и т. д.... Я сказал «Хорошо», и что надо будет подумать, как это сделать; он: Да, да, подумаем, как это сделать! — а потом через час говорит: Знаешь что — это же совершенно невозможно! Ты же должен работать!.. — и на этом кончилось.

Бывало тоже, что ты ему поставишь какой-нибудь вопрос, он начнет тебе отвечать, потом вдруг останавливается и говорит: Нет, это не то! Пойдем в церковь исповедоваться! — и тогда он делался просто другим человеком; он мог в разговоре начать давать самый «невозможный» ответ — и вдруг тут же он помолился, и начинал говорить как бы от Бога... Это было у него замечательное свойство — это разделение, скажем, фантазии, стихии — и духовника, священника, вершителя, в таинстве; это меня несколько раз в нем поражало. Большей частью люди просто осторожнее в обычной жизни и не дают повода заметить, что они могут сказать что-то несуразное, и поэтому нет чувства такого контраста...

И никакого у него не было чувства, что что-нибудь может быть смешным, и чего поэтому нельзя сделать; как-то он мне показал большой кусок материи — сукна, для женских платьев — и говорит: Смотри — я на распродаже купил на подрясник... Я говорю: Отец Афанасий, вы же не можете носить это! — А я нижнюю!.. — но ведь и нижнюю кое-что от цветов видно... Ну, никто ему шить не стал, поэтому пришлось ему перешить, но он бы надел, потому что — почему же нет? Ну, смешно немножко, ну, посмеются — велика беда!..

Видел я его редко, если количественно говорить; но у меня всегда было чувство, что я как-то на буксире движусь — как маленькая лодочка, которая привязана к большому кораблю: она хоть на расстоянии, может быть даже на большом расстоянии, на длинном канате, — и все равно куда-то она идет; и из этого у меня сложилось такое чувство, что самое основное отношение между духовным отцом и духовным сыном, дочерью — это не столько то, что он тебя чему-то учит, или исповедует, или как-то воспитывает, а что он тебя принял, и то, что случается с ним, каким-то образом случается с тобой. Это мое очень глубокое убежденье, и я наблюдаю в вообще в жизни, что действительно это самое основное отношение. Скажем, между блудным сыном и его отцом: отцовство и сыновство было

настоящее, а не то, какими они были по отношению друг ко другу; могут быть разрывы, бури, но как-то идешь на буксире; он куда-то уносится, ты, может быть, очень издали следуешь, — а все равно какая-то связь есть, и ты движешься...

Писал о. Афанасий редко; помню одно его письмо по поводу монашеских собраний, которые тогда устраивались — он никогда на них не ходил; я его спросил — почему, или надо-ли ходить, и он мне написал в ответ: По-монашески надо жить, а говорить об этом незачем... И у него это просто получилось; это не была критика, это был просто ф а к т: ему там нечего было делать, ему нечего было говорить. Потому что он вообще был против того, чтобы говорить о ч е м б ы т о н и б ы л о сколько-то сокровенном; например, однажды я исповедовался, и после исповеди хотел ему что-то сказать о том, что во мне происходит. Он меня с р а з у оборвал: Это твоя тайна с Богом — мне незачем это знать...

И он очень этого держался: то, что происходит между тобой и Богом, это такая тайна, о которой н е л ь з я говорить; говори о своих грехах, говори о чем-нибудь конкретном, но не об этой тайне отношений. И поэтому, его последнее письмо, где он мне написал: Я познал, что такое тайна созерцательного безмолвия, теперь я могу умереть — это очень для него характерно... Он внешне был и общительный, и открытый, к люди считали его простецом — а внутри шла какая-то жизнь, и тут она дошла до самого основного; его воздержание от слов, от выражения, его молчание — все это завершилось именно входом в созерцательное молчание...

По поводу исповеди и «воспитанья», одна из трудностей с ним, вероятно, для многих была в том, что он н е т р е б о в а л ничего; он просто ставил тебя перед вещами, какие они есть — и поступай! Когда ты лишень, как поступить — делай все, что можешь, изо всех сил, если хочешь, но не сверх сил; и многие находили, что легче пойти к духовнику, который им давал бы какие-нибудь определенные правила: Вот тебе программа; выполни то-то и то-то. И в этом, вероятно, самая большая трудность и разница между законом и благодатью: как бы ни был труден закон, ты всегда можешь надеяться его исполнить; в законе есть граница, а в любви нет границ — это как-то или вдохновляет, или совершенно безнадежно... Если бы он мне дал в том или другом случае самое суровое правило, то, по тогдашнему моему настроению, я его выполнил бы; а когда тебе говорят: Нет, тут не в правиле дело, а где твое сердце? Что т ы т а к о е? — в своем роде гораздо хуже...

Отец Афанасий вообще никогда не думал о послушании как, скажем, его описывают в пустыне: ч т о он сказал, то должно быть выполнено; он не ломал тебя, но он и не дал бы тебе никогда уютно устроиться в какой-то системе — даже системе послушания, даже литургической системе. Я тогда увлекался литургической жизнью, правилом, и т. д., и он мне как-то сказал:: Ты Б о г у молись, ты радуйся всему этому, ты пользуйся всем этим, но не з а в и с ь от этого никогда... В этом смысле он был антиподом тех, как я тогда наблюдал, кто целиком жил в уставе, в правилах, и странно боялись отступить, и могли впасть в ужасное состояние, если что-нибудь нарушали... О. Афанасий был, во всяком случае, не менее строг, но в совсем другом направлении; он был суров в том смысле, в котором скажем, отцы пустыни были суровы, беспощадностью любви — т. е. меньше, чем в с ё — нельзя выбирать; но он не расчленял, не делил это «все» на бесконечное — или даже на конечное — количество вещей, которые можно сделать или не сделать; быть свободным гораздо труднее, чем быть подъяремным... И вот он н е х о т е л, чтобы мы были подъяремными...

...Сначала он был очень против моего тайного постриг; это была моя идея, потому что я себе не представлял, как я могу постричься и продолжать работать. Но он от этого наотрез отказался на том основании, что я, значит, хочу какой-то сделки с Богом: я хочу и постриг, и своего удобства; а когда я уже спомнился, сказал ему: Делайте ч т о хотите со мной — я ожидал, что будет явный постриг, и, например, жить у него на полу, тогда он мне этот самый тайный постриг и вернул. У него была очень большая радикальность, абсолютность: н и к а к и х сделок... С Б о г о м в с д е л к и н е в х о д я т; если Он тебя призвал, ты отвечай: Да! — а Его дело знать, что Он дальше будет делать; как с жертвой Исаака: Е г о дело козлище взамен предоставить, нечего тебе ходить на базар, покупать козленка про запас...

После постриг — да, он следил как-то, но по-своему, опять-таки. Для примера — вскоре после постриг я его как-то встретил на улице; он стоял, ждал автобуса, и к нему подошел и сказал: Отец Афанасий, вы меня постригли, а правила молитвенного не дали... Он говорит: Какое тебе правило? Теперь ты монах — молись непрестанно!.. И так и не дал — ищи, добивайся... Ты мог придти потом спросить о том или другом конкретно, но — и щ и, д о б и в а й с я: т в о я духовная жизнь, т ы знаешь Бога по-своему, так ты по-своему и находи Его...

АНТОНИЙ,
Митрополит Сурожский

Автор этой статьи, нынѣ здравствующій Митрополитъ Антоній (Блюмъ), писатель широко извѣстныхъ заграницей книжекъ о духовной жизни и Іисусовой молитвѣ, показываетъ внутреннюю аскезу человѣка, ставшаго чуждымъ міру. Да, О. Лемасій, какъ истинный Валаамскій инокъ, сталъ свободнымъ отъ житейской суеты и житейской стороны міра сего. Но является ли такое "отчужденіе" вѣрнымъ пособіемъ для миссіонерскаго успѣха, или принесенія монашескаго имени тѣмъ въ міру нынѣ находящимся, кто зовется христіанства покоренного міра? Послѣ опыта совѣтской насильственно-безлунной цѣлеустремленности — духъ новаго Валаамскаго инока долженъ быть еще свободнѣе, еще агрессивнѣе; не столько отчужденнымъ отъ міра, сколько покорившимъ міръ, т.е. какъ быть хранителемъ "Царства Христова внутри насъ находящагося", такъ и укоренителемъ какъ его пріобрести живя въ мірѣ семъ.

Передъ нашимъ Валаамскимъ инокомъ-миссіонеромъ стоитъ большая задача. Помоги Богъ!

Въ слѣдующихъ выпускахъ Паломника предполагается печатать Валаамскіе матаріалы, находившіеся въ нашемъ Валаамскомъ Обществѣ. Начиная съ этого выпуска печатаемъ серію «Валаамскій Патерикъ» съ житія Старца Алексія. Предполагается: Дневникъ Монаха Бориса; Записи Монахини Маріи и С. Н. Большакова о Послѣднемъ Валаамскомъ Старцѣ Іеросхимонахѣ Михаилѣ, Житіе Прп. Корнилія Палеостровскаго, Воспоминанія о Валаамскихъ инокахъ Епископа Марка, Игумена Серафимы, Схимонаха Ѳеодора Иргень, Монахини Ангелины Жаворонковой; и полное Жизнеописаніе Преп. Германа Аляскинскаго и Американскій Цвѣтникъ.

ІЕРОСХИМОНАХЪ АЛЕКСІЙ ВАЛААМСКІЙ 1852-1900

Память 19-го Апрѣля.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ

На основѣ матеріаловъ, собиравшихся уже нѣсколько десятковъ лѣтъ иноками жившими и нынѣ живущими на Аляскинскомъ Новомъ Валаамѣ, составленъ полный «Валаамскій Патерикъ», состоящій изъ нѣсколькихъ томовъ и постоянно пополняющійся новыми матеріалами приходящими изъ нынѣ возрождающейся Россіи. Тысячелѣтняя исторія древнѣйшаго изъ нѣкъ русскихъ монастырей нынѣ дѣйствующаго Валаама не прекращала производить святыхъ подвижниковъ, житія коихъ удивительно скудны психологическими деталями, составляющими для насъ большой интересъ. Мы живемъ въ вѣкъ грубаго насилія, благодаря чему многія источники безвозвратно погибли, и поэтому всякія крохи подлинной информаціи являются большой помощью въ дѣлѣ возстановленія патерика. Главная фунція патерика для монашествующихъ, является не только въ голыхъ фактахъ объ опредѣленномъ подвижникѣ, а его поучительная сторона дѣломъ: какъ именно подвижникъ чувствовалъ, какъ воспринималъ и реагировалъ на то или иное явленія въ его или ея жизни. Поэтому редакція, предлагая въ каждомъ выпускѣ Паломника отдѣльную монографію святаго угодника Божія, Валаамскаго инока, надѣется на читателей на ихъ помощь въ разысканіи новыхъ матеріаловъ. Это Божіе дѣло. Молодая волна будущихъ подвижниковъ какъ въ Россіи, такъ и во всемъ вселенномъ пространствѣ, требуетъ отъ монаховъ нашего поколѣнія передать имъ духъ подлиннаго, сознательнаго, апостольски-настроеннаго монашества, цѣль и сила котораго зажечь посредствомъ очищенія вселенную ревность по Богѣ и любовью къ людямъ.

New Valaam Monastery
P.O. Box 90, Ouzinkie, Alaska 99644

Новый Валаамъ,
Еловый Островъ, Аляска

ІЕРОСХИМОНАХЪ АЛЕКСІЙ

Валаамскій Первоисточникъ

1. КЕЛЕЙНИКЪ ИГУМЕНА ДАМАСКИНА

Божіимъ призваніемъ влекомый, вступилъ на поприще монашескаго житія, въ Валаамскую обитель, въ сонмъ подвижниковъ, ревнующихъ по Богѣ, благочестивому житію, юный отрокъ Алексѣй, впослѣдствіи досточтимый и многими уважаемый любвеобильный старецъ Іеросхимонахъ Алексій, о немъ же намъ предлежитъ слово.

Изъ купеческаго званія столичнаго города С. Петербурга, 24 Мая 1852 года, на 18 году своей жизни, юный ревнитель благочестія отрокъ Алексѣй Блиновъ, прибылъ въ Валаамскій монастырь, къ знаменитому тогда въ подвижнической жизни и строгому въ правленіи настоятелю Игумену Дамаскину, къ которому и обратился съ просьбой принять его въ число своей братіи. Видя его доброе усердіе и благое расположеніе къ иноческой жизни, о. Игуменъ Дамаскинъ, принялъ его въ число братіи своей, въ послушники и, какъ мудрый настоятель, желая дабы и чада его духовныя умудрились въ монашеской жизни, проходя всѣ труды по послушанію, съ соблюденіемъ и церковныхъ молитвенныхъ правилъ, опредѣлилъ и этому юному подвижнику пройти всѣ трудныя монастырскія послушанія, дабы чрезъ таковыя испытать твердость его духа, въ прохожденіи избраннаго имъ пути благочестія, ведущаго въ небесное отечество.

Вступивъ на поприще иноческой жизни юный послушникъ Алексѣй ревностно сталъ проходить избранный имъ духовный путь, усердно исполняя всѣ трудныя возлагаемыя на него послушанія, пріучаясь къ труду, смиренію и безропотному повиновенію, съ совершеннымъ отсѣченіемъ во всемъ, своей воли, не забывая при томъ и молитвенныхъ подвиговъ, усердно посѣщая въ опредѣленное время совершаемыя богослуженія въ храмѣ Божіемъ. Эту духовную азбуку-трудъ и молитву, на Валаамѣ обязаны изучить всѣ, особенно первый, новоступившій въ число братства, пока усовершенствуются въ благочестіи, и какъ опытъ доказываетъ, всѣ иноческія тяготу послушанія въ смиреніи сердца, съ совершеннымъ повиновеніемъ и пріучившись къ молитвеннымъ церковнымъ богослуженіямъ, бываютъ истинными иноками и послѣдователями древнихъ подвижниковъ благочестія, принося своевременно плоды духовнаго любомудрія.

Видя ревностное прохожденіе дѣлъ послушанія и благонравіе юнаго подвижника, Алексѣя, о. Игуменъ Дамаскинъ опредѣлилъ его на послушаніе къ себѣ въ келейникъ и въ 1858 году 13 Октября причислилъ его указомъ къ числу братства Валаамскаго монастыря и облекъ въ рясофоръ.

Принявъ новое назначеніе своему послушанію и считая себя какъ бы предпочтеннымъ отъ Настоятеля быть его

келейникомъ о. Алексѣй оказалъ особенную ревность въ исполненіи своей обязанности считая за счастіе послужить такому знаменитому и мудрому въ духовной жизни настоятелю о. Дамаскину, съ любовію и преданностію служа своему настоятелю, не щадя своихъ силъ, почему и отъ настоятеля имѣлъ благоволеніе и на этомъ послушаніи пробылъ около 28 лѣтъ черпая отъ мудраго правителя духовную мудрость, которая впослѣдствіи оказались и въ немъ самомъ.

2. ІЕРОМОНАХЪ АЛЕКСАНДРЪ

Августа въ 1866 года, постриженъ былъ о. Алексѣй въ мантію, при постриженіи дано было ему имя Александръ, въ честь преподобнаго Александра Свирскаго, подвизавшагося нѣкогда на Валаамѣ, на святомъ островѣ, въ каменной пещерѣ.

Во іеродіаконы рукоположенъ 28 Января 1870 года, во іеромонахи же 14-го Сентября 1872 года. Состоя при томъ въ должности Игуменскаго келейника онъ, обратилъ на себя вниманіе ласковое его обращеніе, утонченный умъ, смѣтливость и доброжелательныя его указанія, привлекали къ нему за совѣтами въ какихъ либо затрудненіяхъ не только братію, но и начальствующихъ, приближенныхъ помощниковъ настоятеля, которые прибѣгали къ нему за совѣтами, всегда удовлетворялись его указаніями.

Отецъ Игуменъ Дамаскинъ 42 года былъ настоятелемъ Валаамской обители; къ концу жизни своей около 10 лѣтъ, онъ былъ уже, отъ старости и болѣзни очень слабъ. Въ это время о. Александръ (монашеское его имя) проявлялъ всю свою сыновнюю заботливость и усердіе о успокоеніи любимаго своего отца и настоятеля не щадя своихъ силъ. Пришло время и кончины о. Игумена Дамаскина, 23 Января 1881 года, онъ совершилъ свое земное теченіе, праведнически почилъ о Господѣ. О. Александръ, какъ любимый его ученикъ, тронутый до глубины души разлукою со своимъ любимымъ духовнымъ отцомъ, слезно проводилъ его до мѣста вѣчнаго покоя, въ пустыньку, за алтарь Кладбищенской церкви и потомъ много лѣтъ служилъ здѣсь божественныя литургіи о вѣчномъ упокоеніи со святыми незабвеннаго отца.

По кончинѣ Игумена Дамаскина настоятельствомъ Валаамской обители принялъ о. Игуменъ Іонафанъ, бывшій, при Игуменѣ Дамаскинѣ, много лѣтъ казначеемъ и усерднымъ помощникомъ настоятелю по устройству хозяйственныхъ учрежденій обители, въ особенности механики и водопровода. О. Игуменомъ Іонафаномъ о. Александръ всегда былъ уважаемъ какъ искренно преданный въ покорности и повиновеніи власти настоятельской, и около 5 лѣтъ оставался при немъ въ должности келейника. Здѣсь же ему даны были отъ настоятеля, какъ опытному въ духовной жизни, ученики, преимущественно юнаго возраста, которыя онъ умѣло руководилъ спасительнымъ путемъ и послѣднія къ нему имѣли вѣру, душевное расположеніе и чистосердечное откровеніе. Впослѣдствіи о. Александръ, перешелъ по благословенію О. Игумена изъ настоятельскихъ келій въ другое помѣщеніе въ монастырѣ болѣе уединенное, гдѣ онъ могъ удобнѣе сосредоточиваться духовно и заниматься старчествомъ въ назиданіи ввѣренныхъ ему учениковъ.

Августа 12-го 1881 года указомъ утвержденъ былъ о. Александръ въ должности монастырскаго ризничаго, въ которой пробылъ около 5 лѣтъ, а ранѣе сего около 6 лѣтъ былъ помощникомъ ризничаго. Іюля 20 1884 года, награжденъ былъ набедренникомъ. Состоя близкимъ по начальству къ настоятелю, онъ былъ всегда хорошимъ помощникомъ въ дѣлахъ правленія и благоразумнымъ совѣтникомъ о. Игумену; но не то было на душѣ у о. Александра, чтобы возвышаться властію, которая по обстоятельствамъ какъ бы за нимъ слѣдовала. Онъ удалился отъ повышеній, вспоминая слова своего незабвеннаго наставника отца Игумена Дамаскина, который совѣтывалъ ему далѣе должности ризничаго не простираться; почему онъ уклоняясь отъ дальнѣйшихъ повышеній, стремился, какъ бы оставивъ все, наединѣ Единому работать Богу.

3. СХИМНИКЪ АЛЕКСІЙ

Имѣя пламенное желаніе принять святую схиму и, удалившись отъ всего, поселиться въ скитскомъ уединеніи, 23 Августа 1886 года о. Александръ сподобился отъ руки Игумена Іонафана облечься въ святую схиму и нареченъ былъ въ постригѣ именемъ, прежняго своего тезоименитаго человѣка Божія Алексія. Къ чему стремился, того и достигъ; это было давнее его сердѣчное желаніе.

По принятіи св. схимы, должность ризничаго самособою отошла отъ него, онъ сталъ просить о. Игумена Іонафана, отпустить его на безмолвіе въ скитъ, куда ему еще около 15 лѣтъ тому назадъ было благословлено Игуменомъ Дамаскинымъ и какъ бы пророчески предсказано поселиться; совершилось оное спустя лѣтъ 20, при Игуменѣ Гавріилѣ, который былъ сему свидѣтель и своевременно исполнитель. Это было такъ: Въ бытность нынѣшняго настоятеля Игумена Гавріила (будучи еще простымъ монахомъ, въ скиту хозяиномъ) вышелъ онъ однажды весною рано утромъ. Только что солнце озарило лучами своими вершины лѣса, какъ онъ, побуждаемый нуждами хозяйственныхъ дѣлъ, вышелъ отъ за скитъ за игуменскимъ садомъ, на труды по отдѣлкѣ пруда. Слышитъ въ окрестности скита легкое грохотаніе колесъ. Подъѣзжаетъ на тѣлежкѣ о. Игуменъ Дамаскинъ съ о. Алексѣемъ. Необычная ранняя встрѣча, обѣ стороны привело какъ бы въ нѣкоторое удивленіе. «Богъ въ помощь!» промолвилъ о. Дамаскинъ. «Спаси Господи батюшка!» отвѣтилъ монахъ Гавріилъ. «Что такъ рано вышелъ на труды?» «Насущныя дѣла, батюшка, понуждаютъ пораньше выходить и своевременно привести ихъ въ надлежащій порядокъ.» «Ну, помоги Господи!» «Я вотъ тоже раненько пришелъ кое что сдѣлать въ скиту, отворяй ворота, и поѣду во дворъ скита.» Сдѣлавъ что нужно въ скиту, о. Игуменъ Дамаскинъ съ отцами Алексѣемъ и Гавріиломъ вошли въ одну изъ необитаемыхъ келій скита, въ которой о. Алексѣй увидѣлъ образъ своего въ монашествѣ ангела, преподобнаго Александра Свирскаго; взялъ оный и поднесъ о. Игумену Дамаскину, съ сими словами: «Благословите меня, батюшка, симъ образомъ моего ангела на скитское житіе. Вы знаете, что это мое давнее желаніе, къ исполненію котораго видно симъ Богъ споспѣшествуетъ, вотъ и образъ моего ангела здѣсь же въ келіи находится. Вы стары и я до конца Вашей жизни обязанъ Вамъ послужить, а вотъ онъ молодъ «указывая на монаха Гавріила» останется послѣ Васъ и онъ будетъ свидѣтель сего, что Вы благословили меня на скитское житіе и, быть можетъ, будетъ исполнитель онаго.» Игуменъ Дамаскинъ благословилъ его этимъ образомъ на скитское житіе. Образъ

ИГУМЕНЪ ДАМАСКИНЪ

ИГУМЕНЪ ІОНАФАНЪ

ИГУМЕНЪ ГАВРІИЛЪ

ІЕРОСХИМОНАХЪ АНТИПА

остался въ келліи, исполненіе же предсказанія совершилось своевременно, спустя 20 лѣтъ, когда этотъ монахъ Гавріилъ, свидѣтель сего событія, вступилъ въ должность настоятеля Игуменомъ Валаамской обители, уважая старца о. Алексія и помня давнее благословеніе данное на это Игуменомъ Дамаскинымъ, отпустилъ въ скитъ на жительство о. Алексія, согласно желанія его сердца.

По кончинѣ Игумена Іонафана, послѣдовавшей 20 Января 1891 года, настоятельствовавшаго на Валаамѣ 10 лѣтъ, предстоялъ выборъ новаго настоятеля изъ своей братіи. На это важное событіе собралась вся братія въ коей присутствовалъ и о. Алексій. Имѣя вѣру къ своему почившему отцу духовному Игумену Дамаскину онъ взялъ съ собою его небольшой портретъ въ медальонѣ, который онъ иногда въ особыхъ случаяхъ имѣлъ при себѣ. Уповая и прося мысленно содѣйствія изъ загробной жизни, сего великаго отца, потрудившагося 42 года настоятелемъ, для блага и созиданія обители и въ этомъ важномъ дѣлѣ помочь братіи избрать себѣ достойнаго, по волѣ Божіей настоятеля. Такова была вѣра его въ отеческія молитвы.

Избранъ былъ въ Игумены намѣстникъ, нынѣшній настоятель о. Гавріилъ. Новому настоятелю, теперь уже третьему при жизни о. Алексія на Валаамѣ, онъ такъ же какъ и прежнимъ былъ преданъ всей душой, усерденъ и исполнителенъ въ возлагаемыхъ на него послушаніяхъ не щадя своихъ силъ. Онъ говорилъ: «кого Богъ изберетъ настоятелемъ, тому и я долженъ повиноваться и служить всѣмъ моимъ усердіемъ, это мой священный долгъ.» Такъ всѣмъ тремъ настоятелямъ: Дамаскину, Іонафану и Гавріилу, о. Алексій, во дни своей жизни, былъ покорень и преданъ всею душею, исполнителенъ въ возлагаемыхъ на него послушаніяхъ и мудръ въ добрыхъ совѣтахъ.

Всегдашнимъ духовнымъ утѣшеніемъ о. Алексія было часто служить литургію въ Кладбищенской церкви, что при пустынькѣ Игумена Назарія, гдѣ за алтаремъ храма покоятся игумены Дамаскинъ и Іонафанъ. Многіе изъ пріѣзжихъ міряпъ, въ лѣтнее время часто заказывали здѣсь обѣдню съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы служилъ о. Алексій, желая видѣть его въ служеніи, принять отъ него благословеніе и слышать изъ устъ его слово назиданія. Съ благословенія настоятельскаго исполнялъ онъ это съ усердіемъ и всегда, когда онъ служилъ, церковь была переполнена молящимися.

Обращавшимся къ нему за совѣтами или искавшихъ слышать отъ него слово утѣшенія, будучи обремѣняемы житейскими невзгодами, онъ съ любовію къ нимъ относился, входилъ въ подробности ихъ обстоятельствъ, преподавалъ таковымъ добрые совѣты, что-бы упованіе возлагали на Бога и отъ Него ожидали помощи, за что многими былъ любимъ и уважаемъ. Многіе о немъ отзывались съ увѣренностію вотъ, какъ намъ батюшка о. Алексій предсказалъ такъ и сбылось, видно ему Богъ открываетъ нашу будущность. Иногда почитатели его въ духовномъ увлеченіи, говорили о немъ высокопоставленнымъ духовнымъ лицамъ, что «о. Алексій святой человѣкъ». «Ну хотя праведникомъ пока называйте», слышали въ отвѣтъ.

4. СКИТСКАЯ ЖИЗНЬ О. АЛЕКСІЯ

Время приближалось совершиться давно опредѣленному и благословленному еще Игуменомъ Дамаскинымъ, водворенію на жительство о. Алексія въ скитъ. Хотя онъ и несъ въ обители возложенное на него послушаніе, но духъ его всегда стремился въ скитскую тишину. Не рѣдко объ этомъ напоминалъ онъ о. Игумену Гавріилу. Ставъ однажды на колѣни, слезно просилъ отца Игумена отпустить его въ скитъ. «Вы знаете батюшка», говорилъ онъ, «желаніе сердца моего, отпустите меня съ любовію въ любимый мною скитъ. Богъ свидѣтель и Вы сами были свидѣтелями, когда еще были въ скиту хозяиномъ около 20 лѣтъ тому назадъ, какъ послѣдовало на это еще отъ о. Игумена Дамаскина благословеніе, совершенія же сего жду отъ Вашего отеческаго благословенія. Ничего мнѣ болѣе не нужно, единаго желаю спастись, благословите батюшка.»

Исполняя желаніе уважаемаго старца, о. Игуменъ Гавріилъ, 23 Апрѣля 1893 года послѣ божественной литургіи совершенной о. Алексіемъ въ пустынькѣ, тутъ же у Престола Божія въ алтарѣ, сказалъ ему: «Богъ благословитъ тебя о. Алексій, иди съ миромъ на жительство въ скитъ Всѣхъ Святыхъ. Молись тамъ о мирѣ всего міра, о благосостояніи обители нашей и преуспѣяніи ея настоятеля съ братіею.»

Услышавъ это, о. Алексій съ радостными слезами благодарилъ Господа и Игумена, за явленную ему эту милость, и поднявъ руки въ высоту воскликнулъ 3-жы: Слава Тебѣ Боже, Слава Тебѣ Боже, Слава Тебѣ Боже!

Поселившись въ скиту, въ келліи, гдѣ до него много лѣтъ подвизался прозорливый старецъ Іеросхимонахъ Антипа, изъ Молдавіи родомъ, могилка коего находится за скитской часовней; въ этой келліи, удаленной отъ прочихъ въ чащи кедровыхъ, дубовыхъ и тополевыхъ деревьевъ въ невозмутимой тишинѣ, отрѣшившись отъ всѣхъ житейскихъ попеченій, о. Алексій, предался молитвеннымъ подвигамъ наединѣ Единому работая Богу, подвижнически проходя скитскую жизнь, совершая еженедѣльно въ субботніе и Воскресные дни Божественныя литургіи въ скитскомъ храмѣ.

5. ОБРЕТЕНІЕ СВ. МОЩЕЙ О. КЛЕОПЫ

Избравъ себѣ келлію въ скитской тишинѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ о. Алексій избралъ себѣ и мѣсто для вѣчнаго покоя, тутъ же въ скиту за алтаремъ храма, гдѣ почиваютъ скончавшіяся скитскіе подвижники. Объ этомъ просилъ онъ о. Игумена, чтобы и по смерти не отлучали его отъ любимаго имъ скита, но здѣсь бы и похоронили съ богоугодными старцами, съ которыми онъ еще раньше при жизни своей христосовался братски въ глубинѣ могилы. Это было тихъ: въ скитѣ скончался монахъ Арсеній, похоронить его опредѣлено было тутъ же въ скитѣ за алтаремъ храма рядомъ съ прочими прежде почившими. Вырыли для него могилу рядомъ съ могилою Іеромонаха Клеопы, скончавшагося 19 Мая 1816 года. Могильщики братія, при копаніи могилы по неосторожности коснулись лопатами гроба о. Клеопы, при чемъ отвалилась доска отъ гроба, въ открывшееся отверстіе изъ гроба видѣлась часть головы о. Клеопы, въ это время отъ головы разлилось неизрѣченное благоуханіе. Могильщики въ изумленіи отъ необычности благоуханія тотчасъ возвѣстили скитянамъ. Немедленно собралась къ могилѣ вся скитская братія, въ тимъ числѣ и о. Алексій. Слыша необыкновенное благоуханіе исходящее изъ открытой части гроба о. Клеопы, о. Алексій спустился въ глубину могилы, поцѣловалъ открывшуюся головку и сказалъ: «Отецъ Клеопа! Христосъ посредѣ насъ!» Таковое необычное благоуханіе разлившееся изъ могилы отъ гроба о. Клеопы, сдѣлалось извѣстно всѣмъ обитателямъ Валаама. Но не нарушая вѣчнаго покоя богоугоднаго старца, гробъ его обычно былъ прикрытъ землею. Съ такимъ благодатнымъ старцемъ избралъ себѣ мѣсто вѣчнаго покоя и о. Алексій, гдѣ теперь и почиваетъ.

Прибывъ однажды въ скитъ и зайдя въ келлію къ о. Алексію, настоятель Игуменъ Гавріилъ и бесѣдуя съ нимъ, между прочимъ спросилъ: «Что о. Алексій, не скучно ли тебѣ здѣсь, въ такомъ уединеніи?» «Нѣтъ» отвѣтилъ онъ. «Я очень доволенъ и всегда радуюсь и утѣшаюсь. Благодарю Бога, благодарю и Васъ за доставленное мнѣ такое духовное утѣшеніе. По силѣ моей и обычусь молитвенно бесѣдовать съ Богомъ и Господь меня утѣшаетъ. Слава Богу! Мнѣ ничего болѣе не надо, я всѣмъ доволенъ, одного желаю спастись. А тѣ вражія бѣсовскія голоса, которые иногда слышу, особенно въ ночное время, перекликивающіяся со святомъ вокругъ скита, не мало меня не смущаютъ, пусть ихъ, пусть дѣлаютъ что хотятъ, мнѣ таковыя не страшны. Едино мнѣ на потребу что бы быть всегда съ Богомъ.

6. ПОѢЗДКА ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ И НА АѲОНЪ

Года за два до кончины своей, возымѣлъ желаніе о. Алексій съѣздить въ Іерусалимъ, поклониться гробу Господню и святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ. Испросивъ на это благословеніе отъ настоятеля равно и отъ Архимандрита, и помолившись Богу онъ выбылъ съ Валаама въ этотъ путь 31 Января 1898 года. На поѣздку билетъ и средства на путевые расходы ему были предложены отъ его почитателей. Въ спутники ему на всякій случай данъ былъ послушникъ Андрей Кошелевъ.

О своемъ путешествіи во св. градъ Іерусалимъ и о духовномъ тамъ у гроба Господня утѣшеніи, какимъ его Богъ утѣшилъ по возвращеніи о. Алексій говорилъ: что это единственныя неизъяснимыя небесная отрада была въ моей жизни, какую я чувствовалъ при сошествіи небеснаго благодатнаго огня на гробъ Господень. Такъ я былъ объятъ небеснымъ утѣшеніемъ, что невозможно объяснить это словомъ.

Посѣтивъ св. мѣста въ Іерусалимѣ и Палестинѣ, а также и св. гору Аѳонскую, съ тѣмъ же спутникомъ возвратились они обратно на Валаамъ 15-го Августа того же 1898 года. И, опять поселился о. Алексій, въ свою скитскую уединенную келлію.

Поѣздка въ Іерусалимъ о. Алексія, кромѣ религіозныхъ предпріятій увѣнчалась и благотворнымъ успѣхомъ для Валаамской обители. Проѣздомъ въ Москвѣ о. Алексій, своимъ религіознымъ совѣтомъ приклонилъ сердца Московскихъ благотворителей Сергѣя Семеновича и его супруги Анны Ивановны Прусаковыхъ, пожертвовать мѣсто имъ принадлежащее въ Москвѣ, подъ постройку Валаамскому монастырю подворья съ часовнею и храмомъ. Доброе его начало принято теперь къ совершенству. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ величественно красуется четырехъ-этажная каменная постройка подворья, въ коемъ находится часовня и въ верхнемъ этажѣ двухпрестольный храмъ, въ которомъ совершаются при обычныхъ богослуженіяхъ и двѣ божественныя литургіи ежедневно.

По возвращеніи изъ дальняго Іерусалима немного пришлось пожить о. Алексію въ земномъ селеніи, приближалось время призванія его въ вѣчность въ горній Іерусалимъ. Въ Мартѣ 1900 года онъ почувствовалъ простуду, стали покашливать и въ продолженіи всего великаго поста все недомогалъ. Къ Пасхѣ болѣзнь его стала усиливаться; ему предложили перейти изъ скита въ монастырскую больницу, на что онъ согласился, но при этомъ велѣлъ прислуживавшимъ ему послушникамъ, чтобы они вмѣстѣ съ нимъ взяли бы и приготовленныя имъ къ погребенію предметы схиму, епитрахиль съ поручами и крестъ привезенный имъ изъ Іерусалима. Въ этой схимѣ и съ симъ крестомъ просилъ его и похоронить. Ему стали возражать прислуживавшіе ему братія: «Что Вы батюшка зачѣмъ вы велите эти погребальныя предметы брать съ собою! Вѣдь вы, Богъ дастъ, поправитесь и возвратитесь обратно въ скитъ.»

«Нѣтъ, Чада» отвѣтилъ онъ «я не возвращусь обратно сюда на жительство, а меня привезутъ сюда на вѣчный покой.

Мнѣ еще за много лѣтъ до сего о. Игуменъ Дамаскинъ предсказалъ, что я въ этомъ году скончаюсь.»

Въ больницѣ немного пришлось ему пребывать, болѣзнь день отъ дня все усиливалась. Медицинскимъ искусствамъ врачей онъ повиновался безусловно. Въ веселомъ духѣ говорилъ онъ окружающимъ его: «Вотъ жажда одолѣваетъ, хочется пить воды, а докторъ не велитъ, велитъ пить что-то другое. Ну чтоже дѣлать, надо слушаться врачей.»

Хотя и повиновался врачамъ въ ихъ искусствѣ болящій, но главное его попеченіе было врачевать духовно душу и приготовляться къ исходу изъ этой жизни въ вѣчность; поэтому онъ прежде своего изнеможенія, еще въ скиту, позаботился пособороваться. Теперь же, испросивъ Настоятельское благословеніе, пріобщался ежедневно святыхъ Христовыхъ Таинъ до самой своей кончины.

7. КОНЧИНА СВ. СТАРЦА

Въ день исхода души его отъ тѣла, пріобщившись св. Христовыхъ Таинъ, сталъ изнемогать и какъ бы въ забвеніе или сонъ по временамъ погружаться; но замѣтно было, что онъ погружался въ умную молитву. По временамъ открывалъ глаза и окружающимъ привѣтливо и ласково что либо скажетъ. Приходилъ посѣтить болящаго и настоятель Игуменъ Гавріилъ ежедневно, большій всякій разъ былъ привѣтливъ и почтителенъ къ настоятелю, этимъ свойствомъ онъ отличался во всей своей жизни, какъ и при кончинѣ ея. Въ день же кончины своей, когда ему возвѣстилъ присутствовавшій, что пришелъ о. Игуменъ, онъ открылъ глаза, но не могъ уже словомъ привѣтствовать приходъ къ нему настоятеля, а только легкою улыбкою и пожатіемъ руки къ груди давалъ знакъ, что онъ радъ приходу къ нему о. Игумена, но уже не могъ что либо бесѣдовать. Предъ исходомъ души отъ тѣла, веселымъ лицемъ, открывалъ на минуту глаза къ окружающимъ его какъ бы прощаясь и потомъ опять закрывалъ оныя, погружаясь въ созерцаніе.

Въ 3 часа пополудни 19-го Апрѣля 1900 года, тихо, мирно, напутствованный святыми Тайнами, въ полномъ сознаніи о. Алексій, предалъ духъ свой Господу, скончался праведнически, почалъ вѣчнымъ сномъ.

Отпѣваніе почившаго совершилъ Настоятель о. Игуменъ Гавріилъ соборнымъ служеніемъ, въ храмѣ Преподобныхъ; это первое отпѣваніе совершено въ этомъ храмѣ. Прежде отпѣвали въ Успенскомъ храмѣ съ отца же Алексія положено начало отпѣвать монашествующихъ, которое теперь и совершается, въ храмѣ Преподобныхъ Сергія и Германа.

Въ скитъ почившаго проводили изъ монастыря, чрезъ святыя врата, во главѣ съ настоятелемъ многочисленная братія. Похоронили за алтаремъ скитскаго храма, близъ могилы о. Клеопы.

Могила о. Алексія съ гранитною на ней плитою видится приходящими чрезъ рѣшетчатыя святыя ворота, у которыхъ его почитатели изъ женскаго пола служатъ по немъ панихиды, такъ какъ входъ ихъ въ скитъ не дозволяется. Разрѣшается имъ входъ въ скитъ только одинъ разъ въ годъ въ день храмоваго въ скиту Всѣхъ Святыхъ праздника. Въ этотъ день сюда изъ монастыря совершается крестный ходъ, въ сопровожденіи братіи и многочисленной обоего пола публики.

Миръ тебѣ и вѣчный покой достопочтенный, добрый и любвеобильный старецъ о. Алексій!

Упокой Господи со святыми въ небесныхъ обителяхъ раба Твоего.

Достойныя вниманія записи въ памятной книжкѣ Іеросхимонаха Алексія.

1-я 1889 года Іюня 24-го въ субботу, въ 12 часовъ ночи видѣлъ сонъ. Икону Калужскія Божія Матери просилъ себѣ, такъ какъ эта икона намъ земляки, но кто то говоритъ: «погоди, теперь нельзя, но чрезъ недѣлю получишь», и я проснулся и записалъ этотъ сонъ. И дѣйствительно, въ Воскресенье 30 получилъ икону изъ Калуги отъ Яновскихъ.*

2-я Разсказъ о. Игумена Дамаскина. Въ обители нашей былъ случай съ духовникомъ такой: одинъ іеродіаконъ огорчилъ о. Настоятеля и симъ разстроился, пришелъ къ отцу духовному, открылъ ему свою скорбь и то, что самъ оскорбилъ настоятеля. Отецъ духовный вѣрно призналъ это за малое — затмилось сіе, что легче оскорбить Бога чѣмъ настоятеля; разрѣшилъ іеродіахона, не послалъ просить прощенія у настоятеля и когда духовникъ готовился служить, приступилъ къ священнодѣйствію литургіи, увидѣлъ на престолѣ большаго змія, мгновенно обвившагося кругомъ его руки. Духовникъ сильно испугался и отъ страха сдѣлался нездоровъ и въ этой болѣзни исповѣдавшись и пріобщившись святыхъ Христовыхъ таинъ скончался.

Аминь!

19 Мая 1950 года переписано рукой о. Іувіана на новомъ Валаамѣ въ Финляндіи.

50 лѣтъ со дня кончины о. Алексія.

Аминь.

На этомъ заканчивается Рукописное Житіе, Первоисточникъ.

С. И. Яновскій, въ схимѣ Сергій

ЗАМѢТКА ИЗДАТЕЛЯ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Яновскіе, что привезли Калужскую икону Богоматери о. Алексію изъ Калуги были родственники Семена Изаевича Яновскаго, который переписывался съ Игуменомъ Дамаскинымъ по поводу составленія Житія Преп. Германа Аляскинскаго. Очевидно о. Алексій познакомился съ Яновскимъ, когда онъ былъ келейникомъ у Игумена Дамаскина и велъ съ нимъ переписку съ Яновскимъ. Даже можно и предположить, что не безъ вліянія калужскаго учителя, Яновскаго, о. Алексій еще будучи въ родной ему Калугѣ вдохновился пойти на далекій Валаамъ, гдѣ полагалъ свое иноческое начало будущій американскій миссіонеръ Прп. Германъ, духовный учитель самого Яновскаго.

8. СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Скудны свѣдѣнія о чисто духовной старцѣ, сокровенной, скрытой отъ міра жизни схимнической души. Всѣ официальные свѣдѣнія, писавшіеся на Валаамѣ о своихъ подвижникахъ, страдаютъ излишней скромностью, «дабы не возгордиться», — да кому, мертвецамъ? И поэтому къ намъ дошло такъ мало данныхъ проливающихъ свѣтъ на саму «суть» дѣла сокровенной жизни. На то она и сокровенна, что, говоря о внѣшнемъ поведеніи православныхъ мистиковъ, внутренній міръ ихъ открывается лишь по мѣрѣ духовнаго роста читателя. Вѣрнѣе, тайна смиренномудрія и кротости въ тонкой деликатности, происходящей отъ углубленнаго чувства Богосознанія, у духоносныхъ старцевъ не поддается обыкновенному языку — и онъ безмолвствуетъ предъ тайной ощущенія божественности.

Приводимъ нѣсколько эпизодовъ о старцѣ Алексѣѣ изъ другихъ источниковъ, не являющихся частью вышеприведенной Валаамской версіи Жизнеописанія старца. Въ полной, нынѣ готовящейся къ печати, біографіи Архіепископа Ѳеофана Полтавскаго, есть такія строки.

Однажды въ этомъ чудномъ, нерукотворенномъ Храмѣ Божіемъ, въ дѣвственномъ и монашенномъ лѣсу, привелось будущему Владыкѣ Ѳеофану пережить нѣчто дивное, благодатное будучи на Валаамѣ.

Вышелъ онъ, какъ обычно, изъ монастырскаго храма и уединился въ лѣсу, чтобы всѣцѣло отдаться той радостной, благословенной молитвѣ, которая совершается, по милости Божіей, при всѣхъ закрытыхъ чувствахъ, за тайною дверью молчанія. Но вскорѣ онъ замѣтилъ большую безмолвную толпу народа со старцемъ іеросхимонахомъ Алексіемъ, на котораго было возложено игуменомъ послушаніе поучать народъ собесѣдованіями внѣ храма. Увидя это, Владыко отошелъ въ другую сторону и думалъ, что больше не встрѣтится съ этой толпою. Но оказалось, что и старецъ вѣлъ народъ въ ту же самую сторону, куда ушелъ и о.Ѳеофанъ.

Старецъ имѣлъ обыкновеніе уводить народъ на лоно природы и здѣсь предлагать имъ бесѣду. Онъ шелъ впереди на большомъ разстояніи отъ народа, а за нимъ шли богомольцы, въ большинствѣ своемъ, женщины. Старецъ Алексій двигался, опустивъ голову, занятый, по уставу монашескому, непрестанной молитвой. Владыка же находился въ чащѣ и оттуда наблюдалъ прохожденіе іеросхимонахомъ въ полной схимѣ и большую толпу богомольцевъ. При видѣ всего этого у о.Ѳеофана непроизвольно мелькнула мысль:

— «Ахъ, напрасно іеросхимонахъ Алексій окружаетъ себя этими женщинами, да всѣ молодыми. . . . Нарѣканія могутъ быть. . . . Но не успѣлъ я этого подумать какъ Старецъ поднялъ голову и, повернувъ въ мою сторону, громко сказалъ, почти вскрикнулъ: — *«И за Христомъ ходили!* . . .»

По неожиданности и краткости произнесенныхъ словъ, никто не могъ понять въ народѣ ихъ смысла и къ кому они относились. Хотя вся толпа сдвинула слова и взглянула въ мою сторону, по меня за густой чащей нельзя было видѣть. А слова были прямымъ отвѣтомъ на мою мысль. Старецъ Алексій какъ бы обращался ко мнѣ:

— «Что ты смущаешься?! Ведь и за Господомъ Іисусомъ Христомъ ходили многіе женщины и даже были и такіе, богатые между ними: «Которые служили Ему отъ имѣній своихъ» (Лук. 8, 2-3). . . . Но развѣ эти женщины, что ты видишь, идутъ за мною?! Они идутъ за Тѣмъ же Спасителемъ Христомъ, за Его Божественнымъ словомъ, которое поручено мнѣ, недостойному, пересказывать имъ!»

И Старецъ, послѣ того, какъ сказалъ, произнесенные имъ слова, опять опустилъ свою голову и погрузился въ непрестанную молитву.

А Владыка Ѳеофанъ всякій разъ, какъ говорилъ объ этомъ Старцѣ, непремѣнно упоминалъ при этомъ о его наружности.

— Старецъ іеросхимонахъ Алексій былъ такъ красивъ, какъ Ангелъ Божій. На него порою было трудно смотрѣть, — онъ вѣсь былъ какъ бы въ пламени. И это особенно сказывалось, когда Старецъ стоялъ на молитвѣ въ алтарѣ. Въ это время онъ весь преображался, его обликъ становился непередаваемо особымъ, — крайне сосредоточеннымъ и строгимъ. Онъ, дѣйствительно, былъ вѣсь огненнымъ. Недаромъ сказано въ псалмѣ: «*Творяй . . . слуги Своя пламень огненный*» (Пс. 103, 4).

Но когда Старецъ чувствовалъ, что присутствующіе въ алтарѣ невольно наблюдаютъ за его молитвою, онъ старался скрыть своё состояніе нѣжнымъ юродствомъ. Онъ въ этомъ случаѣ обычно подходилъ къ стѣнѣ и, выдавая себя за разсѣяннаго богомольца, по своей тѣни на стѣнѣ, поправлялъ и приглаживалъ на головѣ свои волосы.

Между прочимъ Владыка Архіепископъ Ѳеофанъ разсказывалъ, насколько удивительна была духовная прозорливость Старца Алексія. Въ то время молодой іеромонахъ Ѳеофанъ, профессоръ Академіи, отправился изъ Петербурга въ Валаамскій монастырь по нѣкоторой необходимости. Его беспокоила мысль: въ аскетическихъ правилахъ монаху предписывалось, какъ можно меньше удѣлять вниманія своей внѣшности. Но Церковь благословила ему быть учёнымъ монахомъ и жить и спасаться въ міру. Но живя въ міру, какъ будто бы нельзя совсѣмъ не заботиться о своей внѣшности. . . . Съ этими мыслями и вошелъ будущій владыка Ѳеофанъ въ келію Старца Алексія. Ему онъ собирался разсказать обо всѣмъ этомъ и ожидать его рѣшенія, которое, какъ онъ, іеромонахъ былъ совершенно убѣжденъ, будетъ и отвѣтомъ Божіимъ на поставленный вопросъ. . . .

Старецъ принялъ іеромонаха Ѳеофана очень и очень радушно. Усадилъ его и потомъ сказалъ ему:

— «Минуточку подождите!»

А самъ взялъ зеркало, поставилъ его на тотъ же столъ, за которымъ сидѣлъ. Отецъ іеромонахъ, взялъ гребень, старательно причесался. Послѣ этого онъ всѣ убралъ со стола и, обратившись къ іеромонаху Ѳеофану, сказалъ:

— «Ну, а теперь уже будемъ разговаривать!»

Въ этихъ немыхъ, дѣйствіяхъ, безо всякихъ словъ, Старецъ Алексій далъ немой отвѣтъ на такой же немой вопросъ, съ какимъ іеромонахъ-профессоръ прибылъ въ обитель Валаамскую и вошелъ въ келію Старца: какъ вести себя въ будущемъ?

И такой отвѣтъ благодатный признакъ истиннаго святого Старца!

А говоря о насельникахъ этой обители, Владыка умилялся тому, что монахи-старички называли горячій кипятокъ,

который можно было получить после обѣда, — «утѣшеніемъ». А на монашескомъ языкѣ «утѣшеніемъ» называется послабленіе поста въ праздничные дни. Но для Валаамскихъ монаховъ преклонного возраста и горячій кипятокъ былъ действительнымъ «утѣшеніемъ», поскольку поддерживалъ силы ихъ ослабленного организма въ суровой природѣ Валаама.

9. ДУХОВНАЯ ЧУТКОСТЬ

Добавимъ сюда изъ еще неизданнаго полностью и, очевидно, исчезнувшаго во время послѣдней войны, «Рукописнаго Валаамскаго Патерика»:

Отцы наши, помимо внутреннихъ своихъ добродѣтелей, имѣли и внѣшніе прекрасныя качества, при содѣйствіи которыхъ они старались ничѣмъ не опечалить и не оскорбить своихъ братьевъ, прикрывая своимъ великодушіемъ и любовію часто невольныя ихъ ошибки и погрѣшности.

Однажды къ старцу іеросхимонаху Антипѣ († 1912 г.) пришелъ по дѣлу его сподвижникъ въ скиту Всѣхъ Святыхъ іеросхимонахъ Алексій († 1900 г.).

О. Антипа, любезно принявъ гостя и поговоривъ съ нимъ по дѣлу, пригласилъ его чай пить. О. Алексій, не желая отказомъ огорчить старца, согласился на его приглашеніе. И вотъ скоро на столѣ появился кипящій самоваръ. Наливъ гостю и себѣ по стакану чая, стали его вкушать съ наколотымъ заранѣе сахаромъ, и для гостя, какъ бы желая еще лучше его угостить, о. Антипа придвинулъ въ коробочкѣ сахарнаго песку и собственными руками положилъ ему въ стаканъ двѣ переполненныя ложки сахарнаго песку. Но увы, на самомъ дѣлѣ это была соль, которая по ошибкѣ, вмѣсто сахарнаго песка, была положена въ коробочку, — одинаковую съ той, въ которой находился сахаръ. О. Алексій, помѣшавъ ложечкой въ стаканѣ и отвѣдавъ чая, понялъ, что старецъ по ошибкѣ, вмѣсто сахара положилъ соль, и чтобы не смутить о. Антипу, не показывая ни малѣйшаго вида, съ веселымъ лицомъ, выпилъ весь этотъ соленый чай.

О. Антипа предложилъ своему гостю еще стаканчикъ чаю, но о. Алексій, добродушно поблагодаривъ хозяина, отказался, ссылаясь на то, что недавно пилъ чай, а потому сейчасъ болѣе не хочетъ пить. Побесѣдовавъ на пользу душевную, старцы, любезно простившись, разстались. О. Антипа понялъ свою ошибку, спустя уже нѣкоторое время и хотя глубоко о ней сожалѣлъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удивлялся выдержкѣ, терпѣнію и благодушію о. Алексія, покрывшаго своею любовію его невольную ошибку.

Повистинѣ, по выраженію Премудраго: «терпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ».*

10. ПОРТРЕТЫ СТАРЦА АЛЕКСІЯ

Изъ двухъ существовавшихъ портретовъ старца ранній видно не существуютъ больше. Второй помѣщаемъ отдѣльнымъ листомъ для памяти почитающимъ св. старца. О внешнемъ обликѣ намъ оставилъ въ своей книгѣ «Большой Скитъ на Валаамѣ» Михаилъ Яисонъ (Таллинъ 1940), нѣсколько страницъ. Зная хорошо Михаила Яисона, какимъ онъ былъ ревностнымъ почитателемъ Валаама и его иноковъ, мы не можемъ не воздержаться привести его краснорѣчивые слова въ заключеніе этихъ «наиполнѣйшихъ» свѣдѣній о Старцѣ Алексіе. Ученикъ его, ниже упоминаемый, Іеросхимонахъ Михаилъ, до схимы духовникъ о. Мартиніанъ, сталъ впослѣдствіи истиннымъ исповѣдникомъ, даже скончавшимся на посту своего исповѣдничества. О немъ будетъ особая рѣчь, если Господь благословитъ.

Всѣмъ обликомъ своимъ о. Алексій производилъ чарующее впечатлѣніе, какъ свидѣтельствуютъ это знавшіе его и какъ можно заключить по его портретамъ. Узкое, съ тонкими чертами лицо, глубокіе, задумчивые глаза. Старинную фотографію, бережно хранящуюся, изображающую о. Алексія молодымъ еще монахомъ, довелось видѣть у одного старца, чтимаго многими духовника. Фотографія эта, видимо, являлась объектомъ долгихъ и рассѣтныхъ созерцаній. Какъ будто слышится тихо-восторженный шопотъ словъ, написанныхъ на оборотѣ карточки «мой старецъ». . . .

И еще одинъ портретъ. На немъ іеросхимонахъ Алексій, въ полной схимѣ, уже согбенный станъ, и глаза, изъ задумчиво-мечтательныхъ ставшіе углубленными, проникновенными, какъ будто прямо въ душу глядящими, точно пронизывающими до глубинъ сердечныхъ. Этотъ портретъ, вмѣстѣ съ краткимъ жизнеописаніемъ тщательно и любовно подклеенъ въ книгу, несущую такую собственноручную надпись о. Алексія:

«Скитъ Всѣхъ Святыхъ на Валаамѣ 1897 г.»

«Чадо! Умоляю тебя, книгу сію почаще читай, но никому не отдавай и по моей смерти меня прошу поминай. Тебя любящій отецъ Іеросимонахъ Алексій».

Получившій же этотъ драгоцѣнный для него даръ написалъ:

«Сія книга подарокъ моего незабвеннаго старца мнѣ недостойному его духовному сыну іеросимонаху Михаилу».

Книга эта, столь любовно даримая и трепетно принятая, представляетъ собою практическое руководство «вниманія въ сердцѣ къ Богу». Это сохраненное, умное дѣланіе было предметомъ собесѣдованій и духовныхъ наставленій между старцемъ и ученикомъ.

*«Вѣчное», журналъ № 87, 1955, стр. 14.

Следующая глава «Валаамскаго Патерика»:
МОНАХЪ БОРИСЪ (†1969) И ЕГО ДНЕВНИКЪ

Всесоюзная историко-литературная и духовно-просветительская газета
град-КИТЕЖ
НОВЫЙ ЖУРНАЛ
4

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Др. Георгій Калюсикъ

МЕДИЦИНА и Христіанское Сознаніе:

Медицинская христіанская этика сильно атакуется современным прогрессизмом. Въ свободныхъ странахъ православная совѣсть врачей ощущаетъ большую тревогу. Ниже дѣлится мыслями одинъ русскій врачъ, нынѣ практикующій въ одномъ большомъ калифорнійскомъ госпиталѣ. Это зовъ къ православной общественности подумать серьезно о душѣ. Православное міровоззрѣніе требуетъ отчёта.

I
ЧТО ПРОИСХОДИТЪ СЕГОДНЯ?

Прогрессъ технологіи достигъ въ нашемъ столѣтіи уровня о которомъ человѣчество никогда прежде не мечтало. Однако часто мы приходимъ въ замѣшательство оттого, какъ подойти къ возникающимъ въ результатѣ этическимъ проблемамъ и какъ разрѣшить ихъ. Одной изъ такихъ областей прогресса и перемѣнъ стали сейчасъ сфера медицины.

Чтобы имѣть ясное представленіе о тѣхъ вопросахъ, съ которыми мы сегодня столкнулись въ медицинѣ, намъ слѣдуетъ отчетливѣе понять болѣе широкую картину, въ которую входитъ этотъ меньшій сегментъ, не только какъ мы достигли нашей теперешней ситуаціи, но также каковы нынѣшнія общіе тенденціи и куда они должны вѣроятнѣе всего привести.

Медицинская практика считается благороднѣйшей изъ профессій. Она требуетъ преданности и жертвенности ради помощи страдающему пациенту. Она понуждаетъ къ безусловной самоотверженности ради несенія его тяготъ и поддержки его въ минуту надобности съ тѣмъ не разсуждающимъ состраданіемъ, какое проявилъ Добрый Самарянинъ. Врачъ всегда былъ первымъ и самымъ главнымъ его защитникомъ и бороздя за его здоровье всѣми средствами, которыми располагалъ. Пацієнтъ — это братъ, созданный по образу Божьему.

Пацієнты приходятъ къ докторамъ, въ какой-то степени ожидая этого и цѣня тѣхъ, кому они могутъ довѣрить представлять ихъ интересы съ большимъ усердіемъ и честностью, чѣмъ многіе другіе. Они уважаютъ ихъ призваніе, какъ люди уважаютъ добродѣтель.

Эти цѣнности держатся неизмѣнными на протяженіи почти двухъ тысячъ лѣтъ христіанской цивилизаціи, съ тѣхъ поръ, какъ Божественный законъ былъ начертанъ въ сердцахъ людей: любовь ко Христу Богу и къ ближнему связала одного съ другимъ.

Въ наши дни и нашъ вѣкъ, однако, христіанская цивилизація съ её цѣнностями и образомъ мышленія быстро исчезаетъ. Человѣкъ утратилъ вѣру въ богооткровенную истину, потому что возвысилъ собственный разумъ. Въ минувшемъ столѣтіи мы были свидѣтелями послѣдствій того, какъ общества пытались искать утѣшенія безъ Бога, и тѣмъ не менѣе человѣчество продолжаетъ домогаться достиженія этой цѣли. Фашизмъ, коммунизмъ и обмірщенный гуманизмъ, связанные общимъ стремленіемъ къ безбожному совершенному обществу, продолжаютъ держать человѣчество въ своихъ тѣсныхъ путахъ. Насъ принуждаютъ повѣрить въ то, что такіе вещи какъ избавленіе отъ бѣдности, неграмотности и болѣзней не только хороши, но и могутъ быть достигнуты безъ стремленія къ этой цѣли во имя Христа. Порождается это болѣе человѣческой гордыней, нежели христіанскимъ состраданіемъ и, слѣдовательно, достиженіе этихъ цѣлей часто оказывается просто гнусностью, и конечный результатъ приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы. Мы, какъ правило, наблюдаемъ присвоеніе христіанскихъ упованій и цѣнностей, но при отказѣ отъ Христа.

Процессъ перехода отъ жизни богобоязненной къ безбожной питается вѣрой человѣка въ то, что онъ можетъ лучше дѣйствовать безъ Бога. Когда общество отдѣляетъ себя отъ Христа, нравственные цѣнности постепенно мѣняются и не представляютъ болѣе цѣнностей христіанскихъ. Религіозные и этическіе цѣнности замѣщаются основанными на философіи раціональной полезности. Осознаніе вещей добрыми и полезными исходитъ больше изъ человѣческого разсужденія, чѣмъ изъ божественного откровенія. Эта новая этика разоружаетъ и замѣщаетъ старую, шагъ за шагомъ. Насъ убѣждаютъ или принуждаютъ принять этотъ новый образъ взгляда на вещи, и все ради того, что считается благомъ человѣчества.

Сегодня въ медицинѣ происходятъ важные измѣненія. Традиціонная практика простыхъ мѣръ къ тому, что является наилучшимъ для больного, объявлена отнынѣ недостаточной, этика медицины, говорятъ намъ, должна быть «существенно соціальной». Появился призывъ къ «новому поколѣнію» медицинской этики замѣстить старое.

Рѣшающимъ для насъ является пониманіе смысла этихъ перемѣнъ, происходящихъ не только въ современной медицинѣ, но также почти во всемъ, что касается нашихъ жизней. Дѣлать это намъ слѣдуетъ съ проницательностью, которая приходитъ

черезъ тонкій разборъ православного Христіанского міровоззрѣнія. Наше сердце, разумъ и душа должны цѣликомъ и наилучшимъ образомъ изъ возможныхъ быть соединены съ сердцемъ, разумомъ и душой Отцовъ Церкви, её святыхъ и Священнымъ Писаніемъ. Мы должны постоянно не упускать изъ виду тотъ фактъ, что эти времена въ самомъ дѣлѣ послѣдніе и что царство антихриста быстро приближается. Это сродни памяти о нашемъ собственномъ концѣ – о смерти. Чувство настойчивости и растущего рвенія къ нашему спасенію открываетъ намъ, что истинно и что нѣтъ. Какая любящая Бога личность, зная, что смерть неминуема, не попытается закончить то, что въ жизни было важно, и провести послѣдніе дни возможно ближе къ любящему Господу Богу. Что бы совершить все это, намъ слѣдуетъ развивать въ себѣ фундаментальное четкое пониманіе того, кто мы, постиженіе Бога и смысла жизни, обнаруживаемое въ ученіи православной вѣры. Поступательное движеніе нашей цивилизаціи характеризуется прогрессирующимъ отступничествомъ отъ Христа съ цѣлью сдѣлать антихриста властителемъ міра.

Въ этомъ мірѣ намъ открытъ Духъ Истины, исходящій отъ Отца и пребывающій въ Тѣлѣ Единороднаго Его Сына, въ Его Церкви. Существуетъ и противоположный духъ, который возвышаетъ человѣческій разумъ какъ источникъ всяческой истины и который ведетъ къ расколу и отпаденію отъ Церкви. Онъ утверждаетъ, что если бы мы могли извлечь «правильное» рѣшеніе изъ «правильного» разума, и человѣчествомъ все было бы въ порядкѣ. Отсюда проистекаютъ постоянные соображенія, бесконечные философіи, неослабные поиски «правильныхъ» вождей, «правильной» системы, «правильной» партіи, которые обезпечили бы человѣчеству счастье, – надо ли говорить, что всегда безуспѣшные и разочаровывающіе. Міръ больше не сконцентрированъ вокругъ Бога, онъ становится сконцентрированъ вокругъ человѣка. Церковь отпущена съ её небесныхъ высотъ и снижена до падшаго человѣка и міра. Потусторонность и христіанское міровоззрѣніе утрачены. Религія становится просто еще одной философіей, чтобы быть отброшенной, если она не преуспѣетъ въ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ человѣка и его желанія земного одобренія. Такая дорожка выбрана Римской Церковью, матерью западной цивилизаціи, со всѣми её рукотворными идеями и рѣшеніями. Эти идеи и рѣшенія сами себя отбрасываютъ въ пользу соціальныхъ системъ и міровоззрѣній, отвергающихъ Бога. Многіе, ощущая лицемѣріе такого союза поглощенности земными интересами съ нѣкоторыми изъ поверхностныхъ проявленій благочестиваго православнаго христіанского прошлого, пришли къ отказу отъ вѣры въ Бога какъ ложной и въ самомъ дѣлѣ вредной для человѣчества и ко взгляду на Западную Церковь какъ на земную организацію угнетенія.

Мірской духъ проистекаетъ из человѣческой грѣховности, гордыни, самодовольства и желанія лести. Даже въ мірскихъ предѣлахъ это ведетъ къ саморазрушенію. Власть и дисциплинирующіе организаціи необходимы для поддержанія этого духа и сотворенія его горькихъ плодовъ. Власть должна быть получена заблуждающимся человѣкомъ, чтобы повѣрить, что организація, которой онъ служитъ, дѣйствительно можетъ всѣми своими расчетливыми усиліями осуществить благіе дѣла и желаніе запланированного общественного устройства. Такое общество борется за превращеніе камней въ хлѣбъ, пренебрегая тѣмъ, что новому человѣку во Христѣ подается Божественнымъ Промысломъ все, въ чемъ онъ нуждается.

Активъ этихъ организацій требуетъ постояннаго одобренія отъ равныхъ себѣ. Непрекращающееся столкновеніе рукотворныхъ идей должно смягчаться общимъ одобреніемъ и привилегіями. Всякое отклоненіе должно подавляться немедленнымъ убѣжденіемъ, усмиреніемъ или силой. Они самодовольно увѣрены, что обладаютъ истиной, «правильнымъ» человѣкомъ, «правильной» системой и во имя свершенія того, что благо для человѣчества, обязаны преслѣдовать тѣхъ, кто стоитъ на ихъ пути. Эта замкнутая группа единомышленной элиты поддерживаетъ себя постоянно компрометирующимися цѣнностями. Такіе элиты конкурируютъ одна съ другой, въ концѣ концовъ отдѣляя себя отъ Христа и отъ спасенія.

Члены этихъ мірскихъ организацій, по причинѣ гордыни и самовозвеличенія, весьма рѣшительно осуждаютъ грѣхи другихъ, принимая самихъ себя какъ объективное благо, а тѣхъ, кто не является «однимъ изъ нихъ», какъ заблуждающихся. Между тѣмъ, православные христіане разсматриваютъ всѣхъ людей какъ грѣшныхъ и недостойныхъ, а всю истину и благо какъ исходящія отъ Бога. Такимъ образомъ, грѣхи другихъ представлятъ предъ ними какъ отраженіе ихъ собственныхъ. Падшіе видятся имъ несчастными и вызываютъ чувство искренняго раскаянія, какъ бы давая намъ попытку покрыть ихъ грѣхи. Всегда есть надежда, что никакой грѣхъ не великъ такъ, что можетъ отлучить насъ отъ любви Бога.

НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ОПТИНСКОЙ ОРІЕНТАЦІЕЙ

В подготовке выпуска участвовали: о. Владимир Цветков, г. Уманский, Л. Ильинина, А. Бертиш, В. Иванов.

Подписано к печати 17.10.90. Цена 35 коп.
Пишите нам по адресу: Ленинград, 191126, ул. Достоевского, 30-9

20 гр. экз. Тип. ЛПТ. Зак. 27у Тир. 25000

БЛАГОВѢСТЪ

ВѢСТНИКЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ

АДРЕСЪ: 191126 Ст. Петербургъ, ул. Достоевскаго 30-9.

Когда мірской духъ входитъ въ Церковь, онъ вступаетъ въ конфликтъ съ духомъ нездѣшняго міра, который пребываетъ въ Церкви. Въ концѣ концовъ происходитъ разлѣленіе, какъ это имѣло мѣсто въ Великомъ Расколѣ. Однако сегодня, когда міръ готовится принять антихриста, мірской духъ прокрадывается въ самою Церковь: принимается это привѣтливо, что ведетъ насъ къ превращенію въ соль, потерявшую свой вкусъ. Внѣшніе аспекты принадлежности Церкви къ нездѣшнему міру остаются, но духъ ее становится подобенъ духу любой другой земной организаціи.

Отдѣленіе отъ Церкви и потеря благодати приводитъ насъ къ постепенному отказу отъ нездѣшнего аскетическаго взгляда на жизнь. Мало помалу фокусъ направляется на вещи этого міра и физическіе ощущенія. Начинается капитуляція міру и плоти. Страсти падшего человѣка начинаютъ разсматриваться какъ нормальное проявленіе человѣка естественного. Похоть подается какъ физіологическая потребность, алчность какъ финансовая гениальность, а чувственность только какъ разслабляющая и доставляющая наслажденіе жизнь. Аскетическіе идеалы православного христіанскаго монашества трактуются какъ болѣе не исполнимые, и даже какъ неестественные и нежелательные.

Погони людей за счастьемъ измѣряется мѣркой человѣческого комфорта, хорошей жизнью оказывается комфортабельная и способная ублажить наши чувства любымъ выбраннымъ нами способомъ. Тутъ уже нѣтъ Бога, нѣтъ ни правильнаго, ни невѣрного, нѣтъ отвѣтственности. Позволительно все! Нѣтъ узды страстямъ, порабощающимъ насъ. Любое препятствіе этой погони разсматривается какъ ущемленіе «свободы» и нашихъ «правъ». Если чувственное удовольствіе уходитъ, то не остается ничего, и идея развивается въ томъ направленіи, что такая вещь какъ жизнь не стоитъ проживанія. Общество должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы обеспечить и защитить погоню этого рода.

Государство, по мнѣнію большинства въ нашемъ вѣкѣ, это организація, призванная осуществить на практикѣ всѣ желанія и устремленія человѣчества. Ему дается власть добиваться достиженія всего, что мы считаемъ желаннымъ. Партіи и народъ ищутъ правителей, могущихъ использовать власть для этой цѣли.

Верховная власть государства является общей основой во всѣхъ современныхъ обществахъ западной цивилизаціи, равно какъ въ нацистской Германіи, коммунистической Россіи и въ отдѣленныхъ отъ Церкви диктатурахъ и демократіяхъ. Когда Богъ исключенъ изъ картины міра, а человѣкъ не достоинъ довѣрія, государство всплываетъ какъ единственный источникъ власти «дѣлать добро». Становится неизбѣжной роль государства какъ главного кормильца, судьи, стратега и нравственного руководителя всѣхъ и всѣхъ. У человѣка, лишенного Бога, другой альтернативы и нѣтъ. Окончательно «Государство» соединитъ всѣ земныя государства и организаціи въ «окуменической» гармоніи, не угрожая ихъ власти или существованію до тѣхъ поръ, пока они признаютъ и повинуются тому, кто руководитъ ими какъ высшій авторитетъ. Это отвѣтъ Сатаны Вавилону. Мы явственно движемся къ міровой системѣ и правителю, которые поддержатъ и вдохновятъ всѣ, что обманутый падшій человѣкъ разсматриваетъ какъ благо.

Суммируя: человѣкъ въ заблужденіи возвышаетъ себя до того, чтобы сталъ Богомъ, довѣряетъ лишь собственнымъ ощущеніямъ, дѣлаетъ мірозданіе человѣкоцентристскимъ, убѣждаетъ себя, что то, что онъ дѣлаетъ, благо. Онъ гонится за ложнымъ счастьемъ, отдѣляетъ себя отъ благодати и остается беззащитнымъ противъ міра, плоти и діавола. Онъ становится ихъ рабомъ. Онъ устраиваетъ общества, которые стараются контролировать наши жизни и создать подходящіе условія и климатъ для свободы отъ отвѣтственности, подотчетности, запретовъ и различенія хорошаго и дурного.

Мы всѣ поставлены въ эти условія, независимо отъ нашей работы и дѣятельности на землѣ. Насъ учитъ и на насъ вліяетъ это міровоззрѣніе, всегда облеченное въ одежды добра. Мы натренированы думать въ такой манерѣ. Мы, называющіе себя православными христіанами, минимально исполняемъ обряды нашей вѣры, а наши мысли и ощущенія привязаны къ этому міру. Гдѣ же тогда наши сердца? Глубокая степень нашего разложенія болѣзненно очевидна. Мы призваны въ этотъ вѣкъ, чтобы собрать всю нашу силу, все усилія и съ непритворнымъ смиреніемъ и безъ осужденія другихъ бороться за возстановленіе православнаго міровоззрѣнія и образа жизни. Только вѣра можетъ дать намъ просвѣщенный разумъ и знаніе божественныхъ вещей, подлинной мудрости и Божественной Истины. Вѣра означаетъ покаяніе, раскаяніе сердца и измѣненіе жизни. Она означаетъ борьбу за то, чтобы стать новымъ человѣкомъ. Пріобрѣтеніе истиннаго знанія и пониманія есть внутренняя, съ Божіей помощью, борьба и внѣшнимъ способомъ не постигается.

II
МЕДИЦИНА БЕЗЪ БОГА

Медицина и перемѣны въ ней - это лишь малая грань того, что происходитъ сегодня. Медицина слѣдуетъ по пути общества, въ которомъ мы живемъ. Государство, какъ мы сказали, подается кормильцемъ, судьей и нравственнымъ вожатымъ, разрѣшителемъ нашихъ финансовыхъ, профессіональныхъ и этическихъ проблемъ. Оно дѣйствуетъ, пытаясь выполнить желанія всего народа, обеспечивая фонды попеченія и изслѣдованія того, что полагаетъ важнымъ, и все больше опредѣляя, какой путь въ медицинской практикѣ вѣрный и какой нѣтъ.

Технологическіе успѣхи обильны и доступны, но кто-то долженъ нести расходы за это. Мы платимъ налоги государству, и въ отвѣтъ оно организуетъ способъ оплачивать примѣненіе этой технологіи. Нужда въ легитимизаціяхъ весьма велика и постоянно растетъ, вынуждая государство увеличивать денежные затраты. Государство должно также находить способы контроля надъ расходами по медицинской помощи и, слѣдовательно, дѣлать заключеніе по поводу того, что оно считаетъ обоснованными и соотвѣтствующими гонорарами, которыхъ требуютъ те, кто помогаетъ. Оно должно также дѣлать заключенія о томъ, что является соотвѣтствующей помощью и какъ много помощи могутъ потреблять паціенты, и регулировать эту помощь. Въ настоящее время мы сталкиваемся съ системой, при которой суммы, отпускаемые правительствомъ на безплатное медицинское обслуживаніе, опредѣляются болѣзнью паціента, его діагнозомъ. Они объединяются въ группы родственныхъ діагнозовъ, и каждая болѣзнь обеспечивается фиксированнымъ гонораромъ въ оплату оказанной помощи. Государство же осуществляетъ контроль надъ тѣмъ, сколько заплачено и, слѣдовательно, сколько помощи оказано паціенту съ опредѣленнымъ діагнозомъ. Оно можетъ сократить плату медикамъ, если сочтетъ опредѣленные виды помощи не стоящими интересовъ общества.

Такъ какъ государство отдѣлено отъ Церкви и находится въ процессѣ замѣщенія традиціонныхъ цѣнностей цѣнностями

рациональной полезности, становится важнымъ разсмотреніе того, какъ оно отнесется къ помощи, оказываемой «неперспективнымъ» больнымъ, у которыхъ нѣтъ надежды на исцѣленіе или возстановленіе, тѣмъ, чьи «жизни не стоятъ проживанія». Не будутъ ли они разсматриваться нежелательнымъ бременемъ для другихъ, вовлеченныхъ въ «погоню за счастьемъ»?

Государство осуществляетъ также всесторонній контроль въ установленіи цѣлей и приоритетовъ: оно контролируетъ деньги, расходуемые на медицинскіе изслѣдованія. Оно устанавливаетъ, какое поведеніе является правильнымъ для медицинской профессіи, основываясь на томъ, что оно понимаетъ какъ желанія гражданъ, которые поддерживаютъ его политическую власть. Государство получаетъ все больше и больше вкладовъ отъ организацій или заинтересованныхъ группъ, являющихся адвокатами не паціентовъ, но ихъ собственной группы или организаціи. Среди нихъ – страховыя компаніи, администраторы оздоровительныхъ организацій, фармацевтическіе компаніи, рекламодатели, дѣятели просвѣщенія, политики, разнаго рода союзы, группы гомосексуалистовъ, работодатели, средства массовой информаціи. Министерство юстиціи и Верховный Судъ.

Случаются послѣдовательные сниженія финансированія безплатного медицинского обслуживанія и помощи. Наблюдается сдвигъ интересовъ отъ качества и доступности помощи въ сторону стоимости.[2] Происходитъ это въ обществѣ, которое требуетъ медицинской помощи какъ права и желаетъ, чтобы государство обеспечило ее. При этомъ общество становится сутяжническимъ и исполняется всѣ большихъ ожиданій.

Фундаментальная перемѣна, которую эта ситуація производитъ во врачѣ, заключается въ томъ, что онъ вынужденъ становиться въ первую очередь сторонникомъ уже не паціентовъ, а организаціи, государства или общества, которые распредѣлютъ медицинскую помощь своимъ гражданамъ такъ, какъ считаютъ подходящимъ.[3] Раздаются призывы къ нашимъ предпріятіямъ быть какъ соціальными и экономическими, такъ и клиническими. Выступаютъ съ требованіями того, чтобы этика въ медицинѣ была въ существѣ своемъ соціальной и чтобы мы развивали этику для распредѣленія недостаточныхъ медицинскихъ ресурсовъ, основываясь на экономическихъ соображеніяхъ и на соперничающихъ интересахъ другихъ скорѣе, чѣмъ на свободномъ выборѣ индивидуального паціента и практикующего врача.[4]

Вдобавокъ къ контролю и регулированіе современной медицины государствомъ и сдвигъ защиты отъ паціента къ обществу, наблюдается возрастающее въ обмірщенномъ сознаніи пониманіе такой вещи какъ *жизни-не-стоящей-проживанія*. Вызвано это нехваткой вѣры въ христіанскаго Бога и въ жизнь послѣ смерти. Безъ нихъ наше существованіе на землѣ становится безсмысленнымъ и можетъ быть лишь временемъ для поисковъ личного удовлетворенія, будь это амбиціи для богатствъ, власть и тщеславіе или потаканіе страстямъ. Какъ только способность преслѣдовать эти цѣли ограничивается и появляется страданіе, не остается ничего и жизнь выглядитъ нестоящей проживанія.

Насколько важной становится тогда структура общества, построенная на *«погоню за счастьемъ»*. Государство должно обеспечивать наши основные нужды, давая намъ средства для полученія вещей, нужныхъ для нашего удовлетворенія. Распредѣленіемъ недостаточныхъ медицинскихъ фондовъ приходится управлять очень осторожно, и бесполезные траты на поддержаніе *жизни-не-стоящей-проживанія* слѣдуетъ обуздывать. Приходится имѣть дѣло съ тѣми, кто прерываетъ и обрываетъ нашу погоню за счастьемъ, вродѣ нежелательныхъ нерожденныхъ ещё дѣтей или хронически больныхъ стариковъ – членовъ семьи, требующихъ затраты времени и дорогостоящего вниманія. Въ концѣ концовъ въ ихъ число включать всѣхъ, кто безполезенъ или угрожаетъ обществу.

Такая позиція привела насъ къ убійству милліоновъ и милліоновъ дѣтей въ материнскихъ утробахъ ради удобства и по той причинѣ, что они разсматривались какъ жизнь *«не такъ, какъ мы её хотимъ»*, а также къ постепенной подготовкѣ принятія эйтаназіи, умерщвленія безнадежныхъ больныхъ. Такое развитіе событій не только ожидается, но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ неизбѣжно.

Поразительная параллель въ развитіи нашего сегодняшнего образа мышленія можетъ быть проведена въ томъ, что случилось въ нацистской Германіи. Послѣ 2-й Мировой войны были изучены и описаны извѣстные звѣрства, допущеные и распространенные нѣмецкой медициной.[5] Въ началѣ былъ лишь неуловимый сдвигъ въ отношеніи врачей къ принятію такой вещи, какъ *жизнь-не-стоящая-проживанія*. Сперва этотъ подходъ былъ ограниченъ лишь безнадежно больными; позднѣе онъ постепенно началъ включать общественно непроизводительныхъ и идеологически и расово нежелательныхъ. Всё большее удареніе на предупрежденія высшего лѣченія также является тенденціей, развивающей параллельно съ описаннымъ отношеніемъ. Другимъ стимуломъ къ выполненію рѣшеній безбожного общества была очевидная нехватка фондовъ для здравоохраненія. Сегодня въ нашемъ обществѣ замѣтенъ сдвигъ фокуса отдѣльного сознанія къ такому положенію, когда здравоохраненіе все болѣе и болѣе опредѣляется экономикой, а не человѣческимъ состраданіемъ или божественнымъ закономъ. Большіе программы могутъ одарить только «всѣхъ», что отрицаетъ «нѣкоторыхъ».

Изъ исторіи мы можемъ узнать, какъ самая милосердная изъ профессій способна въ короткое время преобразиться и дойти до звѣрства и какъ люди приходятъ къ тому, чтобы принять это. Такое знаніе помогаетъ намъ понять, куда мы держимъ курсъ. Больничные администраторы, комитеты по использованію средствъ, страховые компаніи, сосѣди по больничной палатѣ, и также общество со всѣми его группами интересовъ – всё борется за то, чтобы установить, какъ используются денежные средства и, слѣдовательно, имѣютъ прямую заинтересованность въ томъ, сколько медицинской помощи потребленю больнымъ.

III
ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА

Яркимъ примѣромъ внѣдренія медицинской технологіи съ этической стороны этого процесса служитъ область пересадки органовъ. Мы можемъ изслѣдовать ее въ двухъ различныхъ перспективахъ, безбожной мірской и православной христіанской.

Съ мірской точки зрѣнія любая легальная вещь, которая способна поддержать жизнь, признанную «достойной проживанія», можетъ быть использована – при томъ условіи, конечно, что ее цѣна разумно сочетается съ эффективностью. Сейчасъ технологія, обеспечивающая пересадку различныхъ органовъ, является доступной. Проблема заключается въ ихъ пріобрѣтеніи: ихъ нѣтъ въ распоряженіи въ достаточномъ количествѣ. Попытки получить эти органы привели къ законодательству,

которое обязываетъ каждую больницу и врача, вовлеченного въ помощь умирающему пациенту, вступить въ контактъ и информировать объ этомъ семью для разсмотрѣнія возможности «донорства» органа. Обыкновенно это представляется какъ нравственный актъ. Чтобы гарантировать наилучшее функціональное состояніе полученныхъ органовъ слѣдуетъ возможно дольше поддерживать въ нихъ хорошую циркуляцію крови и снабженіе кислородомъ ткани. Законъ о смерти мозга[6] позволяетъ достигнуть этого объявленіемъ лица офиціально умершимъ прежде, чѣмъ сердце прекратитъ биться, если мозгъ признанъ функціонально мертвымъ. Это даетъ возможность «собирать урожай» многихъ органовъ, удаляя ихъ по одному до того, какъ, наконецъ, не будетъ удалено сердце. Легкіе умершихъ пациентовъ питаютъ и даютъ кислородъ при бьющемся сердце и искусственномъ дыханіи, пока собирающая урожай хирургія не будетъ завершена. Поскольку пациентъ по закону мертвъ, отхрывается и другая возможность: почему бы не использовать его для такого вида изслѣдованій, который не можетъ быть осуществленъ на живомъ? Это обезпечиваетъ максимальное использованіе пациента на благо общества. Дѣти, рождающіеся безъ жизнеспособного мозга, умираютъ вскорѣ послѣ рожденія; если у нихъ отсутствуетъ функціональный мозгъ, это тоже можетъ быть представлено такъ, что ихъ можно использовать какъ источникъ органовъ. Болѣе того, уже существуетъ продажа органовъ – тѣми, кто, бѣдствуя, рѣшается продать такой органъ какъ почка, и этимъ постараться облегчить свои финансовые тяготы. Богатые люди могутъ выбирать доноровъ изъ достаточного числа бѣдныхъ. Далѣе раздаются призывы объ использованіи органовъ казненныхъ преступниковъ въ уплату ихъ долга обществу.[7]

Ткани дѣтей, убитыхъ въ материнской утробѣ, уже использовались при пересадкѣ. Пересадка діабетикамъ эмбріональной ткани поджелудочной железы дала многообѣщающіе результаты.

Это просто нѣкоторые аспекты пересадки органовъ. Существеннымъ является понимание того, какъ работаетъ безбожное мирское сознаніе, какъ вещи оцѣниваются мѣриломъ раціональной полезности. Тогда мы можемъ увидѣть, въ какомъ направленіи движется отдѣленное отъ Церкви государство, его законы и правила. То, что происходитъ, по временамъ можетъ не быть ясно очерчено, ибо многое ещё нелегко понять при логическомъ утилитарномъ подходѣ, а нѣкоторые вещи глубоко противорѣчивы. Однако, направленіе ясно и конечные пункты такого мышленія также понятны.

Для православного христіанина большая часть размышленій и душевныхъ движеній должна быть направлена къ рѣшенію того, какой въ этомъ дѣлѣ выбрать курсъ. Существеннымъ является обсужденіе этого съ членами семьи и близкимъ семьѣ священникомъ. Абсолютно необходимо, чтобы они были информированы и имѣли надлежащее пониманіе проблемы. Къ несчастью, нѣтъ письменныхъ руководствъ Церкви по этому специфическому вопросу, т.е. по нравственному аспекту пересадки органовъ, по тому, какъ смотрѣть на это, что лично принимать, что нѣтъ и почему. Хотя у нѣкоторыхъ группъ есть установленные линіи пониманія и поведенія[8] относительно этого вопроса, отсутствуетъ офиціальное православное христіанское ученіе на этотъ счетъ, существуетъ лишь выраженіе личныхъ мнѣній. Мы надѣемся, что данная статья вызоветъ появленіе нѣкоторыхъ отвѣтовъ для нашего руководства.

Разсмотримъ, чѣмъ можетъ мотивироваться человѣкъ при необходимости полученія пересаживаемого органа? Здѣсь достаточно сказать, что только Богъ вѣдаетъ, что у человѣка въ сердцѣ. Даже если мотивъ для полученія органа ради продленія жизни является земнымъ и понятнымъ, кто можетъ сказать, приведетъ или не приведетъ продленная жизнь къ покаянію и полному обращенію къ Богу, къ отказу отъ прежняго образа жизни и превращенію въ новую личность во Христѣ. Было бы замѣчательно, если бы всѣ могли ощущать себя въ мирѣ съ Богомъ и принимать смерть какъ средство пребыванія съ Нимъ, Которого мы любимъ, вѣчно. Однако, даже святымъ свойственна тревога передъ лицомъ смерти по поводу того, истинно ли они покаялись и, слѣдовательно, какъ слѣдуетъ ли они хранятъ свои сердца передъ Богомъ. Такъ что на очевидной мотиваціи реципіента не можетъ быть основано никакого сужденія.

Слѣдующій аспектъ, который нуждается въ разсмотрѣніи, это источникъ органовъ и какимъ образомъ они добыты. Опредѣленно непримѣмо, если они достались отъ дѣтей, убитыхъ въ материнской утробѣ, или если они получены отъ людей, оказавшихся въ безнадежномъ матеріальномъ положеніи. А что если органы добыты отъ пациента, подпавшего подъ законъ о мозговой смерти, и они извлечены изъ него въ то время, какъ сердце ещё билось, и безъ его личного согласія, а лишь съ согласія близкихъ родственниковъ? Не является ли такое изъятіе органовъ прямой причиной, заставившей его сердце прекратить биться? Если мы не принимаемъ законъ о мозговой смерти какъ этическій, тогда не убиваемъ ли мы пациента, используя его тѣло для запасныхъ частей? Не является ли это осквернеемъ храма Святого Духа, особенно если это совершено по отношенію къ православному христіанину, который причастился Святыхъ Таинъ, прежде чѣмъ его сердце перестало биться? Если мы не смѣемъ прервать перекачки сердца, какъ можемъ мы принять законъ о мозговой смерти?

Пересадка органовъ не всегда осуществляется какъ жизнеспасительная процедура: весьма часто она осуществляется съ цѣлью облегченія страданій. Пересадка почекъ проводится въ надеждѣ достичь улучшенного состоянія здоровья и возможности возстановленія – въ качествѣ альтернативы содержанію на продолжительной терапіи искусственного діализа почекъ пациента въ послѣдней стадіи почечной недостаточности. Пересадка роговицы можетъ ликвидировать слѣпоту. Большинство подвергшихся трансплантаціи пациентовъ не излечены, а избавлены отъ нѣкоторыхъ послѣдствій врожденной болѣзни: они требуютъ дополнительного частого медицинского наблюденія и неограниченного употребленія лекарствъ, имѣющихъ множество побочныхъ дѣйствій.

Органы для пересадки могутъ поступать отъ живыхъ родственниковъ доноровъ. Разумѣется, когда кто-то изъ родителей или членовъ семьи отдаетъ одинъ изъ своихъ органовъ, напримѣръ, почку, тоже члену семьи или даже другу по собственному свободному желанію, они совершаютъ актъ милосердія. Кажется пріемлемой и отдача органа послѣ смерти предназначенному пациенту, которого мы знали, будучи въ живыхъ. Слѣдуетъ требовать, чтобы назначенный для пересадки органъ былъ извлеченъ не прежде, чѣмъ перестало биться сердце. Принятая нынѣ медицинская практика, однако, такова, что органы добываются только отъ подпадающихъ подъ законъ о мозговой смерти.

Какъ можно видѣть, возникаютъ существенные вопросы, можетъ или нѣтъ православный христіанинъ принять участіе какъ реципіентъ или доноръ въ пересадкѣ органовъ, кромѣ какъ при весьма специфическихъ и ограниченныхъ ситуаціяхъ.

Мы нуждаемся въ отвѣтѣ, можемъ или не можемъ мы принять законъ о мозговой смерти; могутъ ли использоваться нынѣшніе источники органовъ съ учетомъ того, при какихъ обстоятельствахъ они добыты? Какое направленіе нѣрное для православныхъ христіанъ-врачей, имѣющихъ дѣло съ паціентами, желающими быть кандидатами на трасплантацію или уже прошедшими черезъ нее? Что кипется сердца, то, какъ намъ сказано это органъ, который пересаживать нельзя, ибо это вмѣстилище души.*

IV
ЧТО СЛѢДУЕТЪ ДѢЛАТЬ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ?

Какъ каждый можетъ видеть, обмірщенная медицина, т.е. дѣйствующая не во славу Божію, теряетъ всякое благородство: слѣдуя диктату рациональной полезности, она можетъ стать низкимъ занятіемъ даже въ наиболѣе ограниченной православно-христіанской перспективѣ.

Въ настоящее время мы находимся въ переходномъ состояніи. Направленіе ясно, но мы должны все время думать о томъ, что не обязательно всѣ мирскія общества движутся къ тождественнымъ результатамъ: каждое имѣетъ свои особенности. Но при этомъ лежащій въ основѣ грѣхъ, состояніе сердца — одинаковы.

Только полный сердечный переворотъ, покаяніе и возвращеніе къ Богу могутъ измѣнить этотъ уклонъ и отвѣтить на медицинскіе и прочіе вызовы нашего вѣка. Только Христосъ можетъ отвратить человѣчество отъ куренія, наркотиковъ, гомосексуализма, убійства нерожденныхъ младенцевъ, излишнихъ судебныхъ тяжбъ, пьянства и всѣхъ прочихъ осаждающихъ насъ проблемъ. Только тогда сможетъ врачъ вернуться надлежащимъ образомъ къ дѣлу милосердія, какъ сторонникъ паціента, и вновь сосредоточиться прежде всего на леченіи и исцѣленіи отъ болѣзни. Врачи, какъ и все, увидятъ, что мы не можемъ обезпечить помощи тысячамъ людей, не обезпечивъ надлежащей помощи каждому. Правильно распрѣделенный національный бюджетъ могъ бы легко изыскать средства на помощь старикамъ и бѣднымъ. Лучшее, что мы можемъ сдѣлать, это отдать себя подъ покровительство Бога нашего Іисуса Христа и получить Его благословеніе.

Нынѣ, однако, время, требующее большой трезвости: теперешнее теченіе событій предполагаетъ не грядущее покаяніе, но скорѣе дальнѣйшее возрастаніе вѣроотступничества. Что бы мы ни дѣлали и ни планировали въ нынѣшній день и вѣкъ, мы должны дѣлать съ пониманіемъ, что это въ самомъ дѣлѣ послѣдніе времена, что заключительная глава близка. Курсъ вѣроотступничества какъ присущій въ большой степени раціоналистическому разуму западнаго человѣка — въ общихъ чертахъ предсказуемъ.[9]

Что въ такомъ случаѣ слѣдуетъ дѣлать православному христіанину? Это очевидно: мы должны быть тверды, и терпѣливы, помня что Іисусъ Христосъ вчера, сегодня и во вѣки вѣковъ тотъ же. Когда Господь нашъ долженъ прійти, мы должны быть готовы встрѣтить Его; слѣдовательно, память о смерти и о томъ, что ожидаетъ насъ, это та рѣшающая добродѣтель, которую слѣдуетъ развивать. Если бы могли узнать, что завтра умремъ, мы поняли бы, на чемъ сосредоточить наше послѣднее время, чтобы привести въ порядокъ жизнь по принципу — что важно и что нѣтъ. Мы должны усилить борьбу за свое спасеніе и, съ Божіей помощью, растоптать наши страсти и взращивать добродѣтель. Вмѣстѣ съ другими единомышленниками мы должны помогать другъ другу въ поискахъ святости. Мы окружены враждебнымъ міромъ, и даже тѣ, къ кому мы обычно обращаемся за руководствомъ, стали солью, потерявшей свой вкусъ. И однако, оружіе наше непобѣдимо: это Крестъ Христовъ. Для насъ, вѣрующихъ, онъ есть сила Божія и одновременно представляетъ собой кротость, зовущую къ покаянію, а не къ осужденію; къ прощенію, а не къ оскорбленію, къ благословенію, а не къ обвиненію. Онъ представляетъ собой любовь. Его любовь, явленную въ смерти за насъ, любящихъ враговъ нашихъ, любящихъ тѣхъ, кто приноситъ намъ вредъ, любящихъ всѣхъ нелицемѣрной любовью и умирающихъ со Христомъ на устахъ. Мы должны стараться видѣть грѣхи собственные, а не другихъ. Будемъ взывать къ тысячамъ и тысячамъ святыхъ, прося ихъ быть нашими вожатыми и образцами для насъ, будемъ питать себя Священнымъ Писаніемъ, произведеніями Святыхъ Отцовъ, церковнымъ богослуженіемъ, болѣе усиленной молитвой и постомъ, а превыше всего, Тѣломъ и Кровью Спасителя нашего. Запасемся терпѣніемъ. Ночь прошла, а день приблизился (Рим. 13, 12). О Господи, помяни насъ, несчастныхъ недостойныхъ грѣшниковъ, во Царствіи Твоемъ!

*Статья митрополита Филарета Нью-Йоркского (см. «The Orthodox Word» № 20, стр. 134 - 139) даетъ отправную точку въ пониманіи этого предмета. Въ ней онъ пишетъ: «Сердце это центръ, средоточіе человѣческого существованія. И не только въ духовномъ смыслѣ, гдѣ сердце это терминъ, обозначающій центръ чьей-то духовной личности, чьего-то «Я»; въ физической жизни физическое сердце также является главнымъ органомъ и центральной точкой организма, будучи таинственно и неразрывно связано съ опытомъ души. Всѣмъ хорошо извѣстно, какъ человѣческій чисто физическій и нервный опытъ — радость, гнѣвъ, страхъ и т.д. — немедленно отражается на дѣятельности сердца, и обратно, какъ нездоровое состояніе сердца угнетающе дѣйствуетъ на психику и сознаніе. . . . Да, здѣсь узы неразрывны — и если вмѣсто продолженія *личной* духовно-тѣлесной жизни человѣка, сосредоточенной въ *его собственномъ* сердцѣ, ему навязывается чужое сердце и какой-то видъ чужой жизни, до того вовсе ему неизвѣстной, — тогда что это такое, если не *подмѣна* его уходящей жизни; что это, если не полное уничтоженіе его духовно-тѣлесной жизни, его индивидуальности, его личного «Я»? И *какъ и въ качествѣ кого* предстанетъ такой человѣкъ при всеобщемъ воскресеніи?

1. Fr. Seraphim Rose, *The Apostasy* (a forthcoming book of the St. Herman Brotherhood).
2. Cerry, John J. M.D. "President's Address: Physician Fundamental Responsibility", in *Journal of the American Medical Association*, 1986 (256:1005).
3. Abrams, Frederick R., M.D., "Patient Advocate or Secret Agent", in *Journal of the American Medical Association*, 1986 (256:1784).
4. Estch, Robert M., M.D., "Medical Ethics", in *Journal of the American Medical Association*, 1984 (252:2296).
5. Alexander, Leo, M.D., "Medical Science Under Dictatorship", in *New England Journal of Medicine*, 1949 (241:39).
6. Section 7150, Uniform Anatomical Gift Act, 1970.
7. "Death Row Murderers Could Be Lifesavers", in *Newsweek*, January 9, 1989.
8. Barry, Fr. Robert, "Organ Transplants: A Statement of Policy", in *American Life League —About Issues*, October, 1988.
9. Young, Fr. Alexey, *Kiryevsky: A Man In His Faith* (London: St. George Information Service, 1980); and *Winds of Change in Roman Catholicism* (Etna, California: West Coast Orthodox Supply, 1983).

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

XXXIV г. изданія

1991, №1 (3)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изд. съ 1885 г.

Возобновляемый 34-й годъ изданія,
послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и реактируется
АМЕРИКАНСКИМЪ ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 3858
Chico, California 95927-3858 U.S.A.
Тел. & FAX. (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссіонерскимъ движеніемъ, цѣль котораго возрожденіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости внѣ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году, какъ результатъ 20-ти летняго труда Братства Прп. Германа Аляскинскаго, исходящего съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Елеемъ островѣ († 1969), и утвержденнаго Блаженнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ († 1966).

Годовое членство: 25 им. долларовъ.
Пожизненное членство: 250 им. долларовъ.

Древній Валаамскій Крестъ.

Живущіе стать членами Общества изъ Россіи признаются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его миссіонерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ къ Россіи. Кромѣ того, члены будутъ получать:

1. Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ.
2. Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar.
3. Иконы Препп. Сергія и ГерманаВаламскихъ и Прп. Германа Аляскинскаго.
4. Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20% послѣднихъ рекомендуемыхъ книгъ изъ Валаамскаго Бюллетеня.

ПОДПИСЧИКИ ЖИВУЩІЕ ВЪ РОССІИ!

Выписывайте Русскій Паломникъ! Распространяйте его среди друзей!
Церковь Божія ждетъ и понуждающіе себя восхитятъ его и просвѣтятся!
Адресъ представителя на территоріи Россіи Американскаго Валаамскаго Общества

ПО ТЕЛЕФОНУ: Въ Москвѣ – Илья Викторовичъ Бакуринъ: 148 54 50

ПИСЬМЕННО. Въ Москвѣ – Общество "РАДОНЕЖЪ", ул. Воронцовская 19, к. 7, 109147 Москва.

Въ Петербургѣ – Валаамское Подворье: 186 99 23.
Невскій проспектъ 1/29. 198020 Петербургъ.

Въ Петербургѣ Фирма "Пенисъ", 193029 Петербургъ
ул. Кавриновъ, 4, Подворье Кронштадтскаго монастыря.

Если же Вы хотите получать "Русскій Паломникъ" непосредственно изъ Америки, то сообщите Вашъ адресъ сюда: VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 3858
Chico, California 95927-3858
U.S.A.

Милость Божія пребудетъ съ Вами! Помолитесь за насъ!

ВНИМАНІЕ!
ЛЮБЯЩІЕ И ЧТУЩІЕ
Прп. Серафима Саровскаго
въ Совѣтскомъ Союзѣ!

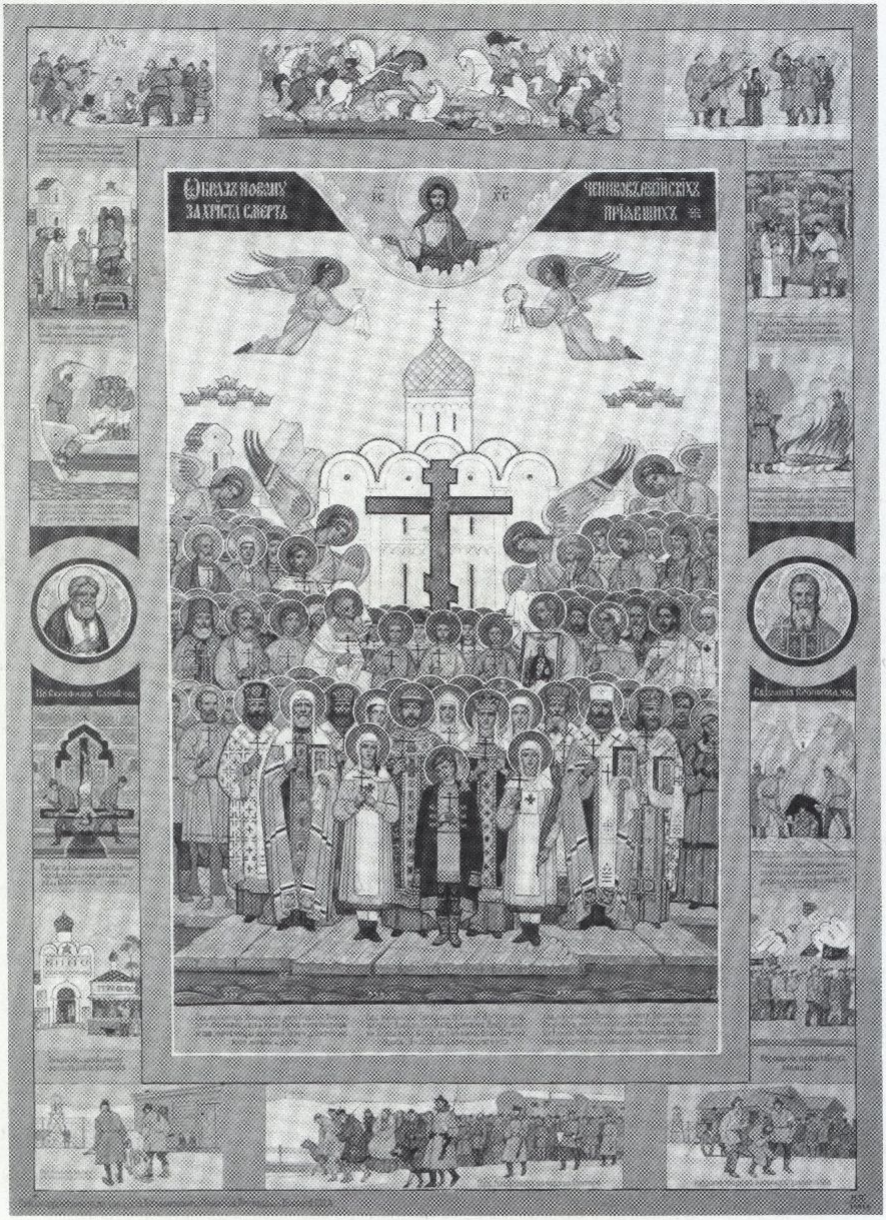
«Краткое Житіе Прп. СЕРАФИМА Саровскаго Чудотворца»
Б. Поселянина

Можно получить изъ даръ изъ Монастыря Перакитъ въ Греціи!
Адресъ: О.Архимандр. Тимоѳею
ΙΔΡΑ ΜΟΝΗ ΠΑΡΑΚΛΗΤΟΥ
ΔΡΟΠΟΣ ΑΤΤΙΚΗΣ, ΕΛΛΑΣ
Athens, GREECE

ЖЕЛАЮЩІЕ СТАТЬ МОНАХАМИ МОГУТЪ ВЫПИСАТЬ

«ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ»

въ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ, 1899 г.
Аѳонскаго Изнова въ среди обителей.



ИКОНА НОВО-МУЧЕНИКОВЪ РОССІЙСКИХЪ,
передъ которой въ 1981 году совершалось прославленіе всѣхъ исповѣдниковъ Св. Руси, пострадавшихъ отъ рукъ безбожной коммунистической власти.

Въ центрѣ — св. Новомученики и Исповѣдники Россійскіе.

Вокругъ центра рамка и въ ней изображены всѣ этапы мученій русскаго народа богоборцами и особо выдѣлены нѣкоторые случаи.

Св. праведный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій Чудотворецъ — проповѣдникъ покаянія, всѣхъ призывалъ къ исправленію и говорилъ о грядущихъ бѣдахъ.

Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ — проповѣдникъ будущаго покаянія и возстановленія Русскаго Государства въ первоначальной ея формѣ правленія, предвѣстникъ великихъ обѣтованій Царицы Небесной о Дивѣевской Лаврѣ.